

ISSN 2071-3622

**ВЕСТИ**

**Прикамского  
социального  
института**

**№ 1 (103) 2026**



*Пермь*

# ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

---

## BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

---

2026. № 1 (103)

Научный журнал

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

**Учредитель:**

автономная некоммерческая организация  
высшего и профессионального образования  
«Прикамский социальный институт»

**Адрес учредителя, издателя, редакции:**

614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28  
**Тел.:** (342) 205-50-36

**E-mail:** psi.nauka@mail.ru

Журнал включен в систему Российского  
индекса научного цитирования (РИНЦ)

Полнотекстовые версии статей размещены  
на сайтах eLIBRARY.RU, «КиберЛенинка»,  
SciUp, в электронно-библиотечных системах  
IPRbooks, «Лань»

В журнале публикуются научные материалы,  
которые связаны с анализом социально-  
экономических и правовых отношений,  
посвящены актуальным проблемам развития  
общества и личности, носят как теоретический,  
так и экспериментальный характер.  
Приоритетное исследовательское направление  
журнала – теоретические и практические  
вопросы совершенствования системы  
обеспечения национальной безопасности

Позиция авторов статей может  
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются  
и не возвращаются

2026. No. 1 (103)

Science journal

Published since 2001, 3 times a year

**Founder:**

the Prikamsky Social Institute

**Address of the founder, editor, publisher:**

Chernyshevsky st., 28, Perm, Russia, 614002

**Ph.:** (342) 205-50-36

**E-mail:** psi.nauka@mail.ru

The journal is included in system  
of the Russian Science Citation Index

Full text versions of articles published:  
eLIBRARY.RU ([www.elibrary.ru](http://www.elibrary.ru)),  
CyberLeninka (<https://cyberleninka.ru>), SciUp  
(<https://sciup.org>), in electronic library systems IPR-  
books (<https://www.iprbookshop.ru>),  
Lan (<https://e.lanbook.com>)

The journal publishes scientific materials that  
are connected with the analysis of socio-economic  
and legal relations, and devoted to the urgent prob-  
lems of society and personality. Moreover,  
they are both of theoretical researchers' results and  
make known specialists' experience in different  
spheres. Priority direction of the journal is to  
discuss theoretical and practical issues of  
improving the national security system

The position of the authors of publications  
may not coincide with the opinion  
of the editorial board

The copyright materials reviewed  
and will not be returned

Редактор Е. И. Герман  
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 29.05.2026. Формат 60×84/8.  
Усл. печ. л. 27,90. Тираж 30 экз.  
Заказ № 917. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии  
Издательства Пермского национального  
исследовательского политехнического университета.  
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.  
Тел.: (342) 219-80-33.  
© АНО ВПО «ПСИ», 2026

## ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

**Никитина Инна Филипповна** – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

## РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**Аренков Игорь Анатольевич** – д-р экон. наук, проф. Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

**Булахтин Максим Анатольевич** – д-р ист. наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

**Голохвастова Наталия Вениаминовна** – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

**Игнатенко Виктор Васильевич** – д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, ректор Байкальского государственного университета

**Кузнецова Ольга Анатольевна** – д-р юрид. наук, проф. кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, проф. кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета

**Майоров Андрей Владимирович** – д-р юрид. наук, доц., зав. кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета

**Пастухов Павел Сысоевич** – д-р юрид. наук, проф. кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

**Похмелькин Виктор Валерьевич** – канд. юрид. наук, доц., науч. рук. Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

**Руденко Марина Николаевна** – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

**Светлаков Андрей Геннадьевич** – д-р экон. наук, проф. кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

**Шевелева Светлана Викторовна** – д-р юрид. наук, проф., декан юридического факультета Юго-Западного государственного университета

## EDITOR IN CHIEF

**Nikitina Inna Philippovna** – Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

## EDITORIAL BOARD

**Arenkov Igor Anatolyevich** – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

**Bulakhtin Maxim Anatolyevich** – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology, Perm State National Research University

**Golokhvastova Natalia Veniaminovna** – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

**Ignatenko Viktor Vasilyevich** – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Rector, Baikal State University

**Kuznetsova Olga Anatolyevna** – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Business and Corporate Law, Kutafin Moscow State Law University; Professor at the Department of Business Law, Civil and Arbitration, Perm State National Research University

**Mayorov Andrey Vladimirovich** – Dr. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University

**Pastukhov Pavel Sysoyevich** – Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

**Pokhmelkin Victor Valeryevich** – Cand. of Juridical Sciences, Docent, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

**Rudenko Marina Nikolayevna** – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

**Svetlakov Andrey Gennadyevich** – Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

**Sheveleva Svetlana Viktorovna** – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Southwest State University

**Shershniova Tatiana Viktorovna** – Cand. of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology, Belarusian National University of Technology

**Шершнёва Татьяна Викторовна** – канд. психол. наук, доц., зав. кафедрой психологии Белорусского национального технического университета

**Шестова Татьяна Юрьевна** – д-р ист. наук, проф. факультета государственного и муниципального управления и национальной экономики Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

**Юлдашева Оксана Урняковна** – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

#### РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**Голохвастова Наталия Вениаминовна** – канд. ист. наук, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

**Головкина Дарья Витальевна** – канд. юрид. наук, доц. кафедры публичного и частного права Прикамского социального института; доц. кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

**Пискунова Виктория Валентиновна** – канд. мед. наук, доц., зав. кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

**Субботина Яна Владимировна** – канд. с.-х. наук, доц., зав. кафедрой гуманитарных, естественно-научных и экономических дисциплин Прикамского социального института

**Царенко Ирина Владимировна** – канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой публичного и частного права, декан факультета высшего образования Прикамского социального института

**Shestova Tatiana Yuryevna** – Dr. of Historical Sciences, Professor at the Faculty of Public and Municipal Administration and National Economy, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**Yuldasheva Oksana Urniakovna** – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

#### EDITORIAL STAFF

**Golokhvastova Natalia Veniaminovna** – Cand. of Historical Sciences, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

**Golovkina Daria Vitalyevna** – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Public and Private Law, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University

**Piskunova Victoria Valentinovna** – Cand. of Medical Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

**Subbotina Yana Vladimirovna** – Cand. of Agricultural Sciences, Docent, Head of the Department of Humanities, Natural Sciences and Economics, Prikamsky Social Institute

**Tsarenko Irina Vladimirovna** – Cand. of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Public and Private Law, Dean of the Faculty of Higher Education, Prikamsky Social Institute

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА .....</b>	<b>8</b>
<b>ЮРИСПРУДЕНЦИЯ .....</b>	<b>10</b>
<b>А. Е. Кокорин</b> РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ.....	10
<b>О. А. Крайнова</b> СОВРЕМЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЗОПАСНОСТИ .....	16
<b>Д. О. Новиков</b> ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЮРИСТА: ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....	23
<b>ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ .....</b>	<b>34</b>
<b>В. А. Безуглая</b> ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ И КИБЕРУГРОЗ .....	34
<b>Ю. Д. Верхотурцев</b> АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ОБРАЗОВАНИЕ».....	40
<b>А. С. Данилова</b> ФОРМИРОВАНИЕ ОСОЗНАННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ .....	47
<b>И. С. Зарецкий</b> КОГНИТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ РАЗРАБОТКОЙ: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ЭПОХУ ИИ.....	55
<b>Н. А. Иванова, О. В. Кубанских</b> ИЗ ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	60
<b>Ю. А. Мазур</b> ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ .....	65
<b>А. А. Нечай</b> КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ .....	73
<b>О. С. Степченкова</b> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	79
<b>Д. И. Стягун, Н. Ю. Добровольская, А. В. Харченко</b> МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ИТ-ОБРАЗОВАНИЯ .....	91
<b>С. В. Юнгблюдт</b> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И УПРАВЛЕНИЕ КАДРАМИ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ .....	97
<b>ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА .....</b>	<b>103</b>
<b>М. Ю. Атаджанов</b> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ФРУСТРАЦИИ, ТРЕВОЖНОСТИ, АГРЕССИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....	103
<b>О. Г. Ксёнда</b> ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА .....	113

<b>Е. Б. Лактионова, Ю. С. Пежемская</b> СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ.....	121
<b>В. В. Пискунова</b> СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	129
<b>И. А. Потапов, В. В. Медведев</b> ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКА .....	134
<b>М. А. Рудалева</b> СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗИТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ .....	141
<b>Ю. В. Рыжов</b> АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	145
<b>НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ.....</b>	<b>154</b>
<b>Е. В. Варнавская, В. С. Варнавский</b> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ПОЛЕ: КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО БЛОГИНГА.....	154
<b>Е. Н. Малик, О. С. Фомичев</b> ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА .....	162
<b>Е. В. Манченко</b> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ .....	168
<b>А. Р. Нигматуллина</b> «КИБЕРГЕРОИ ПРОТИВ ХАКЕРА-ТЕНИ»: ВЕБ-КВЕСТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ЦИФРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ .....	172
<b>Т. М. Резник</b> ФОРМАЛЬНАЯ, НЕФОРМАЛЬНАЯ И ИНФОРМАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА .....	181
<b>Д. А. Рубан</b> ВНУТРЕННИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ.....	191
<b>В. В. Красильников, В. С. Тоискин</b> ПЕДАГОГИКА НА ГРАНИ ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА: ЭМЕРДЖЕНТНЫЕ СВОЙСТВА И РИСКИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА .....	200
<b>А. И. Ускова</b> РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	206
<b>И. П. Фирова, Т. М. Редькина</b> ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В СРЕДЕ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМИ ПЛАНАМИ .....	212
<b>А. У. Хайдаралиев</b> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ЧУВСТВА МОЛОДЕЖИ .....	218
<b>О. В. Цвентарная</b> СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПОДХОДЫ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ .....	224
<b>В. А. Шелгинская</b> РИСКИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ ИИ-СГЕНЕРИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ .....	230
<b>УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ.....</b>	<b>236</b>

## CONTENTS

---

<b>EDITOR'S LETTER</b> .....	<b>8</b>
<b>JURISPRUDENCE</b> .....	<b>10</b>
<b>A. E. Kokorin</b> THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SOCIAL PROTECTION OF LARGE FAMILIES .....	10
<b>O. A. Krainova</b> CONTEMPORARY LEGAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK OF THE NATIONAL SECURITY SPACE .....	16
<b>D. O. Novikov</b> DIGITAL LITERACY OF A LAWYER: FOUNDATIONS OF DEVELOPMENT IN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL EDUCATION AND PROFESSIONAL ACTIVITIES .....	23
<b>ECONOMICS AND MANAGEMENT</b> .....	<b>34</b>
<b>V. A. Bezuglaya</b> FUTUROLOGICAL SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL FINANCIAL CRISES AND CYBER THREATS .....	34
<b>Yu. D. Verkhoturtev</b> AUTOMATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN A MILITARY UNIVERSITY USING THE INFORMATION SYSTEM "EDUCATION".....	40
<b>A. S. Danilova</b> THE FORMATION OF CONSCIOUS PROFESSIONAL MOTIVATION AS A CONDITION FOR TRAINING ENGINEERING PERSONNEL FOR RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY .....	48
<b>I. S. Zaretskii</b> COGNITIVE SECURITY IN DEVELOPMENT MANAGEMENT: NEW REQUIREMENTS FOR PERSONNEL TRAINING IN THE AI ERA .....	55
<b>N. A. Ivanova, O. V. Kubanskikh</b> FROM THE EXPERIENCE OF INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO HIGHER SCHOOL EDUCATIONAL PRACTICES .....	60
<b>Yu. A. Mazur</b> FEATURES OF DIGITAL INFLUENCE ON THE QUALITY OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM.....	65
<b>A. A. Nechay</b> A COMPREHENSIVE MODEL OF INFORMATION SECURITY IN THE DIGITAL EDUCATION SYSTEM.....	73
<b>O. S. Stepchenkova</b> FEATURES OF THE FORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS FOR NEW GENERATIONS OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRY .....	79
<b>D. I. Styagun, N. Yu. Dobrovolskaya, A. V. Kharchenko</b> A MULTIDIMENSIONAL MODEL FOR ASSESSING THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE QUALITY OF HIGHER IT EDUCATION .....	91
<b>S. V. Jungbludt</b> EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL SYSTEMS AND HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	97
<b>PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY</b> .....	<b>103</b>
<b>M. Yu. Atadjanov</b> SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF REDUCING THE LEVEL OF FRUSTRATION, ANXIETY AND AGGRESSIVENESS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF NATIONAL PSYCHOLOGY .....	103
<b>O. G. Ksionda</b> COGNITIVE PROCESSES OF MODERN STUDENTS IN THE CONTEXT OF INFORMATION TRANSFORMATION OF SOCIETY .....	113

<b>E. B. Laktionova, Ju. S. Pezhemskaya</b>	
COPING STRATEGIES FOR PSYCHOLOGICAL PROBLEMS IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS IN A RUSSIAN UNIVERSITY .....	121
<b>V. V. Piskunova</b>	
EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME OF TEACHERS IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF TEACHING ACTIVITIES .....	129
<b>I. A. Potapov, V. V. Medvedev</b>	
PROBLEMS OF PROTECTING THE MENTAL HEALTH OF STUDENTS IN THE ARKHANGELSK EDUCATIONAL SYSTEM.....	134
<b>M. A. Rudaleva</b>	
SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR POSITIVE PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS.....	141
<b>Yu. V. Ryzhov</b>	
ART THERAPY STRATEGIES AND MODELS IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING FOR STUDENTS .....	145
<b>SCIENCE AND EDUCATION.....</b>	<b>154</b>
<b>E. V. Varnavskaya, V. S. Varnavsky</b>	
PROFESSIONAL IDENTITY IN THE DIGITAL FIELD: CYBERSECURITY AND SOCIALIZATION OF MEDICAL BLOGGING.....	155
<b>E. N. Malik, O. S. Fomichev</b>	
MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS AND YOUTH AS A FACTOR IN THE CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY .....	162
<b>E. V. Manchenko</b>	
INNOVATIVE FORMS AND METHODS OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CITY OF VORONEZH .....	168
<b>A. R. Nigmatullina</b>	
“CYBERHEROES VS. HACKER-SHADOW”: A WEB QUEST AS A TOOL FOR DEVELOPING SCHOOLCHILDREN’S CYBERSECURITY CULTURE AND DIGITAL RESPONSIBILITY .....	172
<b>T. M. Reznik</b>	
FORMAL, NON-FORMAL AND INFORMAL PRACTICES IN ADDITIONAL EDUCATION OF TEACHER EDUCATORS IN BELARUS: HISTORICAL RETROSPECTIVE.....	181
<b>D. A. Ruban</b>	
INTERNAL MANAGERIAL CHALLENGES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN MODERN UNIVERSITIES.....	191
<b>V. V. Krasilnikov, V. S. Toiskin</b>	
PEDAGOGY ON THE BRINK OF A PHASE TRANSITION: EMERGENT PROPERTIES AND RISKS OF EDUCATION IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE .....	200
<b>A. I. Uskova</b>	
DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF FUTURE TEACHERS IN THE ERA OF DIGITALIZATION .....	206
<b>I. P. Firova, T. M. Redkina</b>	
DIGITAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL AND ITS ROLE IN THE CURRICULUM MANAGEMENT ENVIRONMENT .....	212
<b>A. U. Khaydaraliyev</b>	
SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF UPBRINGING PATRIOTIC FEELING AMONG YOUNG PEOPLE.....	218
<b>O. V. Tsvetnaya</b>	
SOCIAL SAFETY IN PRESCHOOL EDUCATION: APPROACHES AND VALUE ORIENTATIONS.....	224
<b>V. A. Shelginskaya</b>	
RISKS OF CAUSAL ERRORS IN THE EVALUATION OF AI-GENERATED TEXTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS .....	230
<b>TERMS OF PUBLICATION AND RULES FOR DESIGN MANUSCRIPTS OF ARTICLES .....</b>	<b>236</b>

## СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

---

### *Уважаемый читатель!*



Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием, выходящим с 2001 г. Выпуски журнала с 2015 г. индексируются в базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных процессов, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практической работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- опубликование значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам, всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен – на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

Прикамский социальный институт прочно занял свое место в образовательном пространстве края, накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии – известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструктивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического, правового, культурного развития современного общества, вопросов

укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без «свежего» взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов публичной власти, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах журнала 2026 г. представлены материалы, апробированные в рамках **Международной научно-практической конференции «Образование и безопасность в эпоху трансформации общества: вызовы и ответы»**, посвященной 25-летию Прикамского социального института, которая состоялась в Перми 26 февраля 2026 г. по инициативе вуза при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, Пермского отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Общественного совета при Управлении МВД России по г. Перми, ООО «ТелекомПлюс».

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направлять в электронном виде по адресу: [psi.nauka@mail.ru](mailto:psi.nauka@mail.ru) или представлять по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

*Главный редактор журнала  
«Вестник Прикамского социального  
института», ректор института,  
кандидат юридических наук,  
доцент*



*И. Ф. Никитина*

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 10–15  
Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 10-15.

Научная статья  
УДК 349.3  
EDN: AQHZLU

### РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

**Алексей Евгеньевич Кокорин**

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия, a\_kokorin1310@mail.ru,  
SPIN-код: 4837-6681

**Аннотация.** Целью исследования является анализ роли общественных объединений в системе социальной поддержки многодетных семей в Российской Федерации. Актуальность работы обусловлена наличием системных проблем в реализации государственных мер поддержки данной категории семей. В ходе исследования применены методы анализа нормативно-правовой базы и деятельности общественных организаций. В результате выявлены ключевые функции общественных объединений, систематизированы основные проблемы поддержки многодетных семей и предложены рекомендации по повышению эффективности социальной политики в данной сфере.

**Ключевые слова:** государственная семейная политика, демографическая политика, многодетные семьи, общественные объединения, социальная поддержка семей, социальная политика, жилищные проблемы

**Для цитирования:** Кокорин А. Е. Роль общественных организаций в социальной защите многодетных семей // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 10–15. EDN: AQHZLU

Original article

### THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE SOCIAL PROTECTION OF LARGE FAMILIES

**Alexey E. Kokorin**

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia, a\_kokorin1310@mail.ru, SPIN: 4837-6681

**Abstract.** The purpose of the study is to analyze the role of public associations in the system of social support for large families in the Russian Federation. The relevance of the work is due to the presence of systemic problems in the implementation of government measures to support this category of families. In the course of the research, methods of analyzing the regulatory framework and the activities of public organizations were applied. As a result, the key functions of public associations have been identified, the main problems of supporting large families have been systematized, and recommendations have been proposed to improve the effectiveness of social policy in this area.

**Keywords:** state family policy, demographic policy, large families, public associations, social support for families, social policy, housing problems

**For citation:** Kokorin A. E. The role of public organizations in the social protection of large families. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 10-15. (In Russ.). EDN: AQHZLU

Современная семейная политика в России представляет собой комплекс мер, реализуемых государством, политическими партиями и общественными объединениями, направленных на повышение социальной роли семьи и разработку социально-экономических инструментов, способствующих ее укреплению и сохранению как ключевого общественного института. В контексте поддержки многодетных семей особую значимость приобретает деятельность общественных организаций, которые с 2014 г. получили право на легитимное объединение, преимущественно по территориальному принципу.

Основной целью таких содружеств является обеспечение более эффективной защиты многодетных семей, а именно их законных прав и интересов, значительная часть которых, несмотря на формальное закрепление, остается нереализованной. Ярким примером служит жилищная проблема: потребность в улучшении жилищных условий многодетных семей часто превышает финансовые возможности регионов, что отмечается в исследованиях [1, с. 382]. В этой связи общественные объединения выступают институциональным посредником между гражданским обществом и государством, стимулируя социальную активность и укрепляя принципы гражданской ответственности.

Отечественные ученые, обращаясь к проблеме поддержки многодетных семей, рассматривают работу общественных объединений как действенный инструмент, способный более конкретно, точно и оперативно разрешать возникающие сложности. Так, Е. А. Антошко на основе эмпирического исследования, проведенного в Республике Карелия, анализирует системные проблемы, связанные с реализацией воспитательной функции в многодетных семьях, и модель их решения через общественно-государственное сотрудничество. Автор констатирует, что значительная часть многодетных семей в России, включая работающих родителей, проживает за чертой бедности, что свидетельствует о недостаточной социальной устойчивости.

В качестве перспективного решения автор обосновывает необходимость перехода от разрозненных мер поддержки к созданию комплексных системных программ, основанных на принципах общественно-государственного партнерства. Практическим воплощением данного подхода стала реализованная в Карелии программа «Большая семья – большая ответственность семьи, государства и общества». Ее основные элементы включали: проведение диагностики потребностей многодетных родителей; создание экспертно-методических объединений с их участием; разработку и внедрение консультативных, просветительских и музейно-образовательных программ; включение представителей семей в органы общественно-государственного управления. Программа продемонстрировала, что именно такая интеграция усилий семьи, НКО и государственных структур позволяет повышать ресурсность родителей и качество детско-родительских отношений.

В заключение автор делает вывод, что преодоление существующих проблем требует перехода к скоординированной, научно обоснованной и персонализированной модели поддержки, где общественные объединения выступают ключевым связующим звеном между государством и многодетной семьей [2, с. 527].

Исследователи Г. Ф. Хуснутдинова и В. В. Шалин также фиксируют ряд системных проблем, связанных с недостаточной эффективностью государственных мер и перенесением части социальной нагрузки на некоммерческий сектор. Указывается, что государственная поддержка многодетных семей и общественных объединений, представляющих их интересы, нередко оказывается недостаточной в тех сегментах, где численность целевой группы невелика, а объем возможных компенсаций ограничен. В этих условиях именно общественные организации вынуждены выполнять функции «тонкой настройки» социальной помощи, работая с малоохваченными, но уязвимыми категориями семей [3, с. 94].

Научно-методологическую основу общественной работы с семьей составляют принципы, регламентированные нормативно-правовыми актами и научными концепциями. Приоритет прав и интересов ребенка, закрепленный Конвенцией ООН о правах ребенка<sup>1</sup> и Семейным кодексом РФ<sup>2</sup>, предполагает обеспечение условий для его полноценного развития. Уважение человеческого достоинства и прав родителей реализуется через соблюдение принципа невмешательства в частную жизнь семьи (ст. 23 Конституции РФ<sup>3</sup>) и применение технологий партнерского взаимодействия [4, с. 225]. Профессиональная оценка семейной ситуации базируется на доказательных методиках оценки рисков, использовании шкал семейного стресса и ресурсности [5], а также междисциплинарном подходе с участием социального работника, психолога и юриста. Принципы конфиденциальности, защиты персональных данных и риск-ориентированный подход с ранним выявлением неблагополучия и дифференциацией уровней риска являются общими для всей системы социальной поддержки семьи.

Функциональный потенциал общественных объединений в сфере социальной поддержки семей, в том числе многодетных, реализуется через ряд ключевых направлений. Во-первых, объединения осуществляют диагностику социального неблагополучия, предполагающую выявление причин дезадаптации семейных групп и определение их потребностей в помощи. Во-вторых, объединения оказывают комплексную социальную поддержку, разрабатывая и реализуя адресные меры социально-экономической, психолого-социальной и социально-педагогической помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В-третьих, важной функцией объединений является содействие социальной самореализации, направленное на активизацию внутренних ресурсов семей для преодоления кризисов и достижения устойчивого самообеспечения.

Деятельность Нижегородской общественной организации «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе»» иллюстрирует позитивное влияние и полифункциональную роль общественных объединений в реализации государственной семейной политики. Несмотря на недавнюю формальную регистрацию (2019 г.), организация аккумулирует более 25-летний опыт, что свидетельствует об устойчивости и востребованности ее деятельности.

В рамках поставленных задач союз осуществляет адресную материальную поддержку (ежегодно охватывая свыше 100 семей), содействует улучшению жилищных условий посредством информационно-юридической помощи, продвигает законодательные инициативы (в частности, по продлению статуса многодетной семьи) и организует психолого-педагогические консультации. Организация эффективно заполняет институциональные ниши, недостаточно охваченные государственными структурами. Она функционирует не только как оперативный поставщик социальных услуг, но и как канал обратной связи, выявляющий актуальные потребности семей и транслирующий их в публичную и нормотворческую повестку. Подобная деятельность на региональном уровне напрямую способствует достижению целей государственной демографической и семейной политики, повышая ее адресность, гибкость и эффективность за счет синергии государственных мер и гражданских инициатив [6].

В качестве успешного примера институционализации общественной инициативы можно также рассмотреть деятельность общероссийской общественной организации членов многодетных семей «Семьи России». Ее миссия заключается в содействии защите и расширении прав и свобод многодетных семей в рамках действующего законодательства. Организация реализует

<sup>1</sup> Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 791.

<sup>2</sup> Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2026).

задачи, связанные с улучшением жилищных условий и социальным обеспечением, отстаиванием законных интересов граждан, воспитывающих трех и более детей, оказанием правовой, психологической и материальной поддержки, экспертным участием в формировании государственной семейной политики, взаимодействием с органами власти и популяризацией семьи как основы общества. Анализ деятельности организации свидетельствует о значительных результатах: тысячи членов по всей стране, сотням семей оказана комплексная помощь, включая успешное разрешение сложных правовых вопросов. Предложения организации по выделению земельных участков и строительству доступного жилья были учтены в государственной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»<sup>1</sup>. Систематическая деятельность привлекла внимание властей, что отразилось в Послании Президента РФ уже в 2010 г., а в настоящее время активно идет процесс разработки новых социальных программ, что создает предпосылки для принятия специального федерального закона. Принципиально важно, что помощь семьям оказывается на безвозмездной основе [7].

Деятельность подобных объединений подтверждает их значимую роль в системе социальной поддержки. Однако эффективная помощь многодетным семьям требует комплексного взаимодействия государственных структур, общественных организаций и бизнес-сообщества. Исследования показывают, что решение всех проблем исключительно силами государственных институтов затруднительно [1, с. 382]. Наиболее перспективной представляется партнерская модель взаимодействия, где общественные объединения выступают связующим звеном между семьями, государством и бизнесом. К перспективным формам поддержки относятся развитие системы наставничества и обмена опытом, организация нематериальной помощи (юридическое консультирование, психологическая поддержка), привлечение спонсорской помощи через взаимодействие с бизнес-структурами, разработка и продвижение социальных инициатив, учитывающих реальные потребности семей.

Актуальные вызовы, стоящие перед системой социально-экономических мер поддержки многодетных семей, требуют ее реформирования, разработки новых подходов. Исследователями акцентируется внимание на комплексном характере рисков, с которыми сталкиваются многодетные семьи: «неравенство прав и возможностей», высокая вероятность попадания в группу социального неблагополучия, а также влияние имущественного расслоения, проблем жилищного обеспечения и специфики российского рынка труда. Эти факторы формируют устойчивый фон уязвимости многодетных семей и усиливают их зависимость от внешних институтов поддержки – как государственных, так и негосударственных [3, с. 95]. Ключевая проблема – дисбаланс между декларируемыми целями семейной политики и их практической реализацией, обусловленный фрагментарностью мер, региональной асимметрией и недостаточной адресностью. В соответствии с указом Президента РФ «О мерах социальной поддержки многодетных семей»<sup>2</sup> и Стратегией демографического развития до 2036 г.<sup>3</sup>, основными направлениями реформирования должны стать унификация критериев поддержки на федеральном уровне, цифровизация социальных сервисов для снижения административной нагрузки и развитие межсекторного взаимодействия (государство – НКО – бизнес).

На основе анализа проблем и лучших практик можно сформулировать рекомендации по повышению эффективности социальной поддержки многодетных семей. Для преодоления региональной дифференциации целесообразна унификация критериев предоставления земель-

<sup>1</sup> Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 23.12.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 3. Ст. 546.

<sup>2</sup> О мерах социальной поддержки многодетных семей: указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 // Там же. 2024. № 5. Ст. 665.

<sup>3</sup> Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025. № 615-р // Там же. 2025. № 13. Ст. 1505.

ных участков с установлением временного лимита ожидания (не более 1 года) или достойной компенсацией, а также создание межрегионального фонда компенсаций для выравнивания бюджетных возможностей субъектов РФ. В сфере жилищных трудностей логичной видится доработка программы льготной ипотеки, включая расширение перечня объектов (вторичное жилье) и снижение процентной ставки. Преодоление бюрократических барьеров возможно через автоматическое назначение льгот на базе системы межведомственного электронного взаимодействия (портал «Госуслуги») и внедрение «принципа социального казначейства» для централизованного управления выплатами<sup>1</sup>. Для устранения трудовых ограничений необходимо закрепить в Трудовом кодексе РФ запрет на дискриминацию многодетных родителей и ввести субсидирование работодателей, внедряющих гибкие графики для данной категории. Решение финансовых проблем требует индексации пособий в соответствии с инфляцией и введения прогрессивной шкалы выплат в зависимости от числа детей на федеральном уровне.

Помимо реформирования существующих инструментов, перспективным является внедрение инновационных технологий. К ним можно отнести разработку индивидуальных программ сопровождения семей на основе «цифрового профиля семьи» с оценкой потребностей в жилье, образовании и здоровье. Важную роль играют медиастратегии, направленные на популяризацию положительного образа многодетной семьи в общественном сознании. Также предлагается создание региональных семейных советов при губернаторах с участием НКО, предоставление налоговых льгот бизнесу, внедряющему «семейный пакет» (услуги няни, гибкий график), и выделение грантов на социальные проекты работодателей в поддержку многодетных сотрудников.

Совершенствование системы социальной защиты многодетных семей требует синтеза правовых, экономических и социокультурных стратегий. Ключевым условием успеха является переход от унифицированных мер к персонифицированному подходу, учитывающему региональные особенности и индивидуальные потребности семей. Общественные организации и иные институты гражданского общества играют важнейшую роль в развитии и реализации мер поддержки. Позитивные примеры их деятельности свидетельствуют о необходимости большей опоры социальной и демографической политики на подобные структуры и расширения каналов взаимодействия. Реализация предложенных рекомендаций позволит сформировать предпосылки для утверждения многодетности как социальной нормы, сократить уровень бедности среди многодетных семей и повысить индекс социальной удовлетворенности.

#### Список источников

1. Волынчук Я. А., Кустов А. А. Роль общественных организаций в системе государственной поддержки многодетных семей (на примере Приморской региональной общественной организации «Совет многодетных родителей») // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 2(23). С. 381–384. EDN XULIWT.
2. Антошко Е. А. Общественно-государственное сотрудничество в реализации системных программ методической поддержки воспитательной функции многодетной семьи // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6, № 4. С. 521–529. DOI 10.30853/ped210081. EDN XGNWHO.
3. Хуснутдинова Г. Ф., Шалин В. В. Особенности общественных объединений многодетных семей // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 3. С. 93–95. EDN UITUPH.
4. Ховрин А. Ю., Новикова С. С. Партнерская интеракция как социальная технология // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 219–228. EDN PDSDIR.
5. Мисюк Ю. В., Тихонова И. В. Русскоязычная версия «Шкалы родительского стресса»: результаты первичной оценки внутренней надежности и валидности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9 (101). С. 58–66. DOI 10.24158/spp.2022.9.9. EDN DEYKRJ.

<sup>1</sup> Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 20.02.2021 № 431-р (в ред. от 21.10.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 10. Ст. 1634.

6. Петрова Т. Ю. Роль общественных организаций в системе поддержки многодетных семей (на примере НРОО «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе») // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью : материалы междунар. науч.-практ. конф., Нижний Новгород, 28–29 марта 2019 г. / под общ. ред. З. Х. Саралиевой. Нижний Новгород : Науч.-исслед. социол. центр, 2019. С. 533–536. EDN HFPDGJ.

7. Общероссийская общественная организация членов многодетных семей «Семьи России» : сайт. URL: <https://semiros.ru/about/work/> (дата обращения: 05.02.2026).

### References

1. Volynchuk Ya. A., Kustov A. A. Rol' obshchestvennykh organizatsiy v sisteme gosudarstvennoy podderzhki mnogodetnykh semey (na primere Primorskoj regional'noy obshchestvennoy organizatsii «Sovet mnogodetnykh roditeley») [The Role of Public Organizations in the System of State Support for Large Families (on the Example of the Primorskaya Regional Public Organization "Council of Parents with Many Children")]. *Research focus: Economics and Management*, 2018, vol. 7, no. 2(23), pp. 381-384. EDN XULIWT. (In Russ.).

2. Antoshko Ye. A. O Obshchestvenno-gosudarstvennoye sotrudnichestvo v realizatsii sistemnykh programm metodicheskoy podderzhki vospitatel'noy funktsii mnogodetnoy sem'i [Public-state cooperation in the implementation of systemic programs of methodological support for the educational function of a large family]. *Pedagogy. Questions of theory and practice*, 2021, vol. 6, no. 4, pp. 521-529. <https://doi.org/10.30853/ped210081>. EDN XGNWHO. (In Russ.).

3. Khusnutdinova G. F., Shalin V. V. Osobennosti obshchestvennykh ob'yedineniy mnogodetnykh semey [Features of public associations of large families]. *News of higher educational institutions. Sociology. Economics. Politics*, 2015, no. 3, pp. 93-95. EDN UITUPH. (In Russ.).

4. Khovrin A. Yu., Novikova S. S. Partnerskaya interaktsiya kak sotsial'naya tekhnologiya [Partner interaction as a social technology]. *Social and humanitarian knowledge*, 2012, no. 5, pp. 219-228. EDN PDSDIR. (In Russ.).

5. Misiyuk Yu. V., Tikhonova I. V. Russkoyazychnaya versiya «Shkaly roditel'skogo stressa»: rezul'taty pervichnoy otsenki vnutrenney nadezhnosti i validnosti [Russian-language version of the “Parental Stress Scale”: results of the initial assessment of internal reliability and validity]. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2022, no. 9(101), pp. 58-66. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.9.9>. EDN DEYKRJ. (In Russ.).

6. Petrova T. YU. Rol' obshchestvennykh organizatsiy v sisteme podderzhki mnogodetnykh semey (na primere NROO «Некоммерческий союз многодетных семей «Мы вместе») [The role of public organizations in the system of support for large families (on the example of the NROO “Non-profit union of large families “We are together”)]. *Dinamika sotsial'noy sredy kak faktor razvitiya potrebnosti v novykh professionalakh v sfere sotsial'noy raboty i organizatsii raboty s molodezh'yu. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ed. Z. H. Saraliev. Nizhny Novgorod, Research Sociological Center LLC, 2019, pp. 533-536. EDN HFPDGJ. (In Russ.).

7. Obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizatsiya chlenov mnogodetnykh semey «Sem'i Ros-sii» [All-Russian public organization of members of large families "Families of Russia"]. (In Russ.). Available at: <https://semiros.ru/about/work/> (accessed 05.02.2026).

### Информация об авторе

**А. Е. Кокорин** – ассистент Центра образовательного инжиниринга  
Югорского государственного университета.

### Information about the author

**A. E. Kokorin** – Assistant of the Center for Educational Engineering,  
Yugra State University.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 16–22.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 16-22.

Научная статья  
УДК 343.13  
EDN: LAXLGW

## СОВРЕМЕННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА БЕЗОПАСНОСТИ

**Ольга Анатольевна Крайнова**

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия, olga.craynova@yandex.ru, SPIN: 4137-4070

*Аннотация.* Российское государство и право проходят испытание на прочность в противостоянии с глобальным Западом. Правовая система России и юридическое образование должны уметь перестраиваться в ответ. Российская правовая доктрина и система юридического образования переживают период возрождения и возвращения к традиционным идеологическим ценностям. В этом контексте представляется своевременным обратиться к историческому опыту российского государства, когда на протяжении долгого времени ядро национальной идеологии составляла триада: «православие – самодержавие – народность». Практическое воплощение национальной идеи в правовом строительстве и правовой культуре определяет будущее развитие России. Процесс возрождения неразрывно связан с самоочищением национального правосознания и правовой культуры от чуждых западных правовых идеологем, особенно неприемлемых в их англо-саксонском варианте. Лидером в этом процессе являются Следственный комитет Российской Федерации и его председатель А. И. Бастрыкин. Проводимая Следственным комитетом Российской Федерации многообразная деятельность во всех сферах правовой жизни служит источником развития правовых основ национального пространства безопасности.

*Ключевые слова:* идеологические ценности, пространство безопасности, юридическое образование, Следственный комитет Российской Федерации, западные идеологемы

*Для цитирования:* Крайнова О. А. Современное юридическое образование в России в контексте развития правовых основ национального пространства безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 16–22. EDN: LAXLGW

Original article

## CONTEMPORARY LEGAL EDUCATION IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL FRAMEWORK OF THE NATIONAL SECURITY SPACE

**Olga A. Krainova**

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia,  
olga.craynova@yandex.ru, SPIN: 4137-4070

*Abstract.* The Russian state and law are being tested in their confrontation with the global West. Russia's legal system and legal education must be restructured in response. Russian legal doctrine and legal education are experiencing a period of revival and a return to traditional ideological values. In this context, it seems timely to turn to the historical experience of the Russian state, when for a long time the core of the

national ideology was the triad: “Orthodoxy-autocracy-nationality.” The practical implementation of the national idea in legal construction and legal culture determines the future development of Russia. The process of revival is inextricably linked to the self-purification of national legal consciousness and legal culture from alien Western legal ideologies, particularly those unacceptable in their Anglo-Saxon form. The Investigative Committee of the Russian Federation and its Chairman, A. I. Bastrykin, are leading this process. The Investigative Committee's of the Russian Federation diverse activities in all areas of legal life serve as a vital source for the development of the legal foundations of the national security space.

**Keywords:** ideological values, security space, legal education, Investigative Committee of the Russian Federation, Western ideologies

**For citation:** Krainova O. A. Contemporary legal education in Russia in the context of the development of the legal framework of the national security space. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 16-22. (In Russ.). EDN: LAXLGW

Залог успешного развития России –  
воспитание молодого поколения.

*А. И. Бастрыкин*

Новая эпоха противостояния России коллективному Западу, наступившая с началом специальной военной операции (далее – СВО), характеризуется обострением идеологической борьбы. Юридическая наука и образование находятся на переднем плане этого противостояния мировоззрений, системы ценностей.

На наш взгляд, наиболее остро указанное противостояние проявляется в теории государства и права, а также в уголовно-правовых науках, ибо в этих науках формируется знание о системе ценностей, подлежащих правовой охране. Приобщение к этому знанию, его усвоение молодыми людьми должно происходить в ходе обучения, чтобы стать основой их будущей юридической деятельности, в том числе правоохранительной.

Важность мировоззренческого фактора в науках уголовно-правового цикла особо подчеркивается ее представителями [1–4]. Как отмечается ведущими специалистами в этой области, необходимо, чтобы воспитание, идеологическая закалка были неотъемлемой частью образовательного процесса будущих правоохранителей [5].

Юридическое образование в России должно развиваться в русле государственной политики сохранения, защиты традиционных духовно-нравственных ценностей<sup>1</sup>. Оно должно иметь целью подготовку профессиональных юристов и воспитание их в духе патриотизма, верности служения делу защиты суверенитета России и национальных интересов. В основе юридического образования должны быть традиции правовой культуры, реализм, неприятие экстремизма и радикализма [6].

«Доктрина умеренного консерватизма», предложенная президентом России В. В. Путиным, должна выступать стержнем правовой культуры [7], подготовки современного российского юриста. Этой доктриной должны быть проникнуты юридические науки и дисциплины, преподаваемые в юридических учебных заведениях.

Умеренный консерватизм не отрицает необходимость внедрения достижений научно-технического прогресса, включая цифровые технологии. Напротив, он может быть вполне надежной опорой для цифровой трансформации права, государства.

Разрушительным для государственно-правовой системы, как и любой другой, является нарушение равновесия, баланса, что приводит к энтропии – беспорядку. Уголовно-правовые отрасли, прежде всего уголовное право, уголовный процесс, которые имеют назначением

<sup>1</sup> Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента Российской Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 (в ред. указа Президента РФ от 25 янв. 2023 г. № 35) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002> (дата обращения: 16.02.2026).

поддержание баланса в обществе, сдерживание преступности, более всего сами нуждаются в единообразном построении на нерушимых идеологических основах. Внедрение в них чуждых элементов, тем более на уровне идеологем, разрушительно.

Основной угрозой формированию правильного мировоззрения у российских юристов, главным идеологическим противником российской юридической доктрины, включая уголовно-правовые науки, выступает западный либерализм, особенно в виде англо-саксонской правовой модели, который оспаривает, подвергает сомнению традиционные правовые ценности.

Натиск либеральной идеологии, по справедливому замечанию руководителя Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) А. И. Бастрыкина, тридцать лет тому назад привел к утрате правильных ориентиров в государственном, правовом развитии, в юридическом образовании [8]. На фоне распространения либеральной идеологии остро встал вопрос о духовно-смысловой основе государственной политики России.

После развала СССР и краха коммунистической идеологии в юридической науке, образовании возникла пустота, куда не замедлили устремиться различные западные фонды, которые принесли с собой проекты радикального изменения правового мира России. Тогда часть российского юридического общества попала под влияние проектов правовых реформ, оплачиваемых западными фондами. Во многом это произошло потому, что общество, в том числе юридическое научное сообщество, не были готовы к этому вызову национальной идентичности и не сумели защитить национальные культурно-правовые ценности от агрессивной западной пропаганды либеральных ценностей, под которыми скрывались вполне конкретные интересы западных государств.

К сожалению, надо констатировать, что именно в уголовно-правовых науках, включая науки уголовного процесса, криминалистику, имели место наиболее сильные попытки исказить традиционные российские правовые стандарты, заменить их образцами англо-саксонской уголовно-процессуальной модели, абсолютно чуждой российскому менталитету, но имеющей соблазнительную для незрелых умов оболочку в виде концепций о состязательном судопроизводстве, равенстве сторон, прав человека и пр.

На средства американских фондов проводились исследования и пропагандировались такие чуждые нашей правовой культуре и правосознанию институты, как «перекрестный допрос» [9], «следственный судья» и пр.

По нашим оценкам, большой вклад в разлад уголовно-правовых наук внес Институт проблем правоприменения и Санкт-Петербургский европейский университет, где на протяжении длительного времени публиковались исследования, в которых негативной оценке подвергались органы правосудия и их деятельность [10, с. 5–10; 11], характеризующаяся как «следственный изоморфизм» [10, с. 93–103], то есть подавление правосудия институтом предварительного следствия. «Важнейший эффект такой модели – это умаление функций суда» [12, с. 182]. Негативно освещалась и деятельность самих органов предварительного следствия [12, с. 181–182], сам институт предварительного следствия ставился под сомнение.

Закономерным результатом этих усилий стала концепция реформы правоохранительных органов и их деятельности [13], которая на деле означала слом существующего уголовно-процессуального строя. Под благозвучной формулировкой «реформы» предварительного следствия предлагались отказ от исторически сложившихся правовых основ уголовно-правового механизма борьбы с преступностью и разоружение перед преступностью, отказ от защиты национального пространства безопасности.

Рядом с нами в стенах юридических заведений, на юридических площадках продолжается борьба добра со злом, противостояние русского мира и мира западного агрессивного глобализма, грозящего подмять под себя национальную самоидентичность, государственный суверенитет.

Разумеется, современная российская правовая жизнь не без изъянов. Задача юридической науки, образования состоит в том, чтобы изживать их. В то же время признание таких явлений, как «заказные уголовные дела» [14], «обвинительный уклон», «коррупция», в деятельности правоохранительных органов обычным явлением, с которым надо уметь работать юристу, является абсолютно неприемлемым. И в системе образования такие практико-ориентированные приемы обучения должны быть исключены.

Идеологическая борьба, борьба за умы происходит не только в уголовно-правовых науках, но и на теоретическом, философском уровне, где также имеют место случаи неприемлемой критики (под вывесками постклассики, постмодернизма, деконструктивизма) государственного, общественного строя современной России, характеризуемого как автократия, симулятивная демократия [15].

Призывы к смене основ государственно-правового устройства, к ликвидации базовых институтов правоохранительной системы России в лице предварительного следствия должны получать достойный отпор со стороны научного юридического сообщества. В условиях ведения СВО это стало актуальной необходимостью.

В системе юридического образования должен вырабатываться иммунитет к идеологической инфекции, распространяемой коллективным Западом. Эта та мягкая сила, которой он стремится подорвать государственный суверенитет, веру народа в способность государства защитить общество, человека от преступности внутренней и внешней.

Любое мировоззрение только тогда достойно признания и уважения, когда оно имеет иммунную систему, когда оно умеет защищаться, умеет дискутировать. В системе юридического образования надо исходить из сложившейся ситуации и противостоять соблазнам западной юриспруденции, выработать у обучающихся стойкое неприятие на уровне убеждений к навязываемым чуждым правовым ценностям.

Верность принципам не исключает ведения открытых дискуссий и обсуждений, которые, полагаем, должны активно вестись в учебных заведениях, на различных дискуссионных площадках. Выработка умения дискутировать и аргументированно отстаивать патриотическую позицию по любым вопросам правоустройства должна входить в компетенцию современного российского юриста.

Во главе тенденции по очищению российской правовой культуры, в том числе теории уголовного процесса, от западных идей либерализма и идет СК России и его руководитель А. И. Бастрыкин. В своих многочисленных выступлениях, в том числе на ежегодных Санкт-Петербургских международных юридических форумах, этот выдающийся теоретик и практик сформулировал ряд постулатов, которые, на наш взгляд, должны составить идеологемы современного юридического образования в России в контексте развития правовых основ национального пространства безопасности.

Прежде всего надо выделить тезис председателя СК России о значимости государственной идеологии, основанной на российских ценностях: «В России всегда была важна национальная идея, национальная идеология» [16]. По его словам, «национальные идеи как вектор нашего развития мы должны искать не на задворках Европы, а у себя» [16].

Вполне конкретен в изложении А. И. Бастрыкина и набор тех ценностей, которые должны быть воплощены в российском праве и которые должны защищаться уголовным правом, уголовно-процессуальным правом: «В России к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья и ряд других категорий» [17].

Говоря о необходимости государственной идеологии, А. И. Бастрыкин обратился к истории России, в которой имелся прекрасный пример официально принятой национальной идеи, заключенной в триаде «православие – самодержавие – народность», сформулирован-

ной министром просвещения С. С. Уваровым еще в первой половине XX в. и являвшейся фундаментальной основой государства и общества многие годы. Проводя историческую параллель, руководитель СК России раскрыл смысл этой идеологемы: «Православие – религиозная основа нашего общества, самодержавие – форма правления, и народность – как смысл существования и веры, и власти» [8], и подчеркнул актуальность вопроса о закреплении национальной идеологии в Основном законе государства [8].

Именно современному поколению российских юристов предстоит последовательно претворять в правовую реальность национальную идею, начиная с обучения в юридических учебных заведениях.

Это идеал, но идеал вполне достижимый, как показывает уже создание и деятельность СК России. В этом уникальном следственном органе воплотился гений русского законодательства. Он должен стать образцом и для других народов, разделяющих общие с нами ценности.

Как показывает история, находят свою реализацию и другие инициативы А. И. Бастрыкина. Имеется в виду призыв в 2022 году председателя СК России к отказу от Болонской системы образования [5], полностью дискредитировавшей себя.

В заключение следует отметить, что Россия переживает в очередной раз исторический вызов. Только верность своим духовным идеологическим скрепам, реальное воплощение их в праве, правоприменении, юридическом образовании позволит выйти нашей стране из испытаний окрепшей и преобразившейся.

#### Список источников

1. Агутин А. В. Национальное мировоззрение и цель уголовного процесса (уголовного преследования) в системе концептуальных идей формирования ценностно-смысловых основ отечественного уголовного судопроизводства // Законность и правопорядок. 2021. № 1. С. 28–33.
2. Конев А. Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства России: контуры проблем и очертания концепций // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 67–71.
3. Поляков М. П. Идеологический подход и уголовно-процессуальная концептология как инструменты познания сущности отечественного уголовного судопроизводства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 43–47.
4. Цветков Ю. А. Уголовно-процессуальная геополитика и российская модель досудебного производства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 98–103.
5. Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости». 1 июля 2022 года. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1702827/> (дата обращения: 16.02.2026).
6. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 20 октября 2023 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (дата обращения: 16.02.2026).
7. Стенограмма выступления В. В. Путина на пленарной сессии XVIII заседания «Международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 16.02.2026).
8. Председатель СК России выступил на Международном молодежном юридическом форуме в Санкт-Петербурге. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1790654/> (дата обращения: 16.02.2026).
9. Александров А. С., Гришин С. П. Перекрестный допрос: учебно-практическое пособие. М. : Велби: Проспект, 2005. 296 с.
10. Волков В. В. Инерция советской модели уголовной юстиции / Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции: сб. ст. / под ред. В. В. Волкова. М. : Норма, 2015. 320 с.
11. Поздняков М., Александров А. Зыбкая законность. Хроника Институт проблем правоприменения. 9 декабря 2013 года. URL: <https://enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/6330-2014-dec-10-14-09-47.html> (дата обращения: 16.02.2026).
12. Титаев К. Д., Шклярчук М. С. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М. : Норма, 2016. 192 с.

13. Концепция комплексной организационно-управленческой реформы правоохранительных органов РФ / В. Волков, И. Григорьев и др. СПб. : Комитет гражданских инициатив, Ин-т проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2013. 63 с.

14. Константинова Д. М., Саркисян А. А. Процессуальные механизмы заказного уголовного преследования // Уголовный процесс. 2025. № 12. URL: <https://e.ugpr.ru/1163532> (дата обращения: 16.02.2026).

15. Александров А. С., Александрова И. А., Терехин В. В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права : монография / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетей, 2016. С. 561–684.

16. Председатель Следственного комитета выступил с докладом на международной конференции в Конституционном суде Российской Федерации. 11 мая 2023 года. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1790654> (дата обращения: 16.02.2026).

17. Бастрыкин призвал закрепить национальную идею в Конституции // Российская газета. 2025. 22 мая. URL: [https://rg.ru/2025/05/22/vpishem-glavnoe.html?utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F](https://rg.ru/2025/05/22/vpishem-glavnoe.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F) (дата обращения: 16.02.2026).

### References

1. Agutin A. V. Natsional'noye mirovozzreniye i tsel' ugovnogo protsessa (ugolovno presledovaniya) v sisteme kontseptual'nykh idey formirovaniya tsennostno-smyslovykh osnov otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva [National worldview and the purpose of criminal proceedings (criminal prosecution) in the system of conceptual ideas for the formation of value-semantic foundations of domestic criminal proceedings]. *Law and order*, 2021, no. 1, pp. 28-33. (In Russ.)

2. Konev A. N. Ideologicheskiye osnovy ugovnogo sudoproizvodstva Rossii: kontury problem i ochertaniya kontseptsiy [Ideological foundations of criminal proceedings in Russia: contours of problems and outlines of concepts]. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 23, pp. 67-71. (In Russ.)

3. Polyakov M. P. Ideologicheskiy podkhod i ugovno-protsessual'naya kontseptologiya kak instrumenty poznaniya sushchnosti otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva [Ideological approach and criminal procedural conceptology as tools for understanding the essence of domestic criminal proceedings]. *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1 (45), pp. 43-47. (In Russ.)

4. Tsvetkov Yu. A. Ugolovno-protsessual'naya geopolitika i rossiyskaya model' dosudebnogo proizvodstva [Criminal procedural geopolitics and the Russian model of pre-trial proceedings]. *Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 1, pp. 98-103. (In Russ.)

5. Interv'yu Predsedatelya SK Rossii informatsionnomu agentstvu «RIA Novosti» [Interview of the Chairman of the Investigative Committee of Russia with the RIA Novosti news agency]. July 1, 2022. Available at: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1702827/> (accessed: 16.02.2026). (In Russ.)

6. Zasedaniye diskussionnogo kluba «Valday» [Meeting of the Valdai Discussion Club]. October 20, 2023. (In Russ.) Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444> (accessed 16.02.2026).

7. Stenogramma vystupleniya V. V. Putina na plenarnoy sessii XVIII zasedaniya «Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valday» 21 oktyabrya 2021 goda [Transcript of V. V. Putin's speech at the plenary session of the 18th meeting of the Valdai International Discussion Club on October 21, 2021]. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (accessed 16.02.2026).

8. Predsedatel' SK Rossii vystupil na Mezhdunarodnom molodezhnom yuridicheskom forumе v Sankt-Peterburge [The Chairman of the Investigative Committee of Russia spoke at the International Youth Legal Forum in St. Petersburg]. (In Russ.). Available at: <https://sledcom.ru/press/events/item/1790654/> (accessed 16.02.2026).

9. Aleksandrov A. S., Grishin S. P. Perekrestnyy dopros: uchebno-prakticheskoye posobiye [Cross-examination]. Moscow, Velbi, Prospekt, 2005, 296 p. (In Russ.)

10. Volkov V. V. Inertsiya sovetskoy modeli ugovnoy yustitsii [Inertia of the Soviet model of criminal justice]. Sbornik statei “Obvineniye i opravdaniye v postsovetskoy ugovnoy yustitsii”. Ed. V. V. Volkov, Moscow, Norma, 2015. 320 p. (In Russ.)

11. Pozdnyakov M., Aleksandrov A. Zybkaaya zakonnost'. Khronika Institut problem pravoprime-neniya [Shaky Legality. Chronicle of the Institute of Law Enforcement Problems]. December 9, 2013. (In Russ.). Available at: <https://enforce.spb.ru/chronicle/publications-of-the-media/6330-2014-dec-10-14-09-47.html> (accessed 16.02.2026).
12. Titayev K. D., Shklyaruk M. S. Rossiyskiy sledovatel': prizvaniye, professiya, povsednevnost' [Russian investigator: calling, profession, everyday life]. Moscow, Norma, 2016, 192 p. (In Russ.)
13. Volkov V. et al. Kontseptsiya kompleksnoy organizatsionno-upravlencheskoy reformy pravookhranitel'nykh organov RF [The concept of a comprehensive organizational and managerial reform of law enforcement agencies of the Russian Federation]. Saint-Petersburg, Institute of Law Enforcement Problems at the European University at St. Petersburg, 2013, 63 p. (In Russ.)
14. Konstantinova D. M., Sarkisyan A. A. Protsessual'nyye mekhanizmy zakaznogo ugolovnoogo presledovaniya [Procedural mechanisms of contract criminal prosecution]. *Criminal procedure*, 2025, no. 12. (In Russ.). Available at: <https://e.ugpr.ru/1163532> (accessed 16.02.2026).
15. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A., Terekhin V. V. Shest' kriticheskikh esse o prave i pravosudii [Six critical essays on law and justice]. *Postclassical ontology of law*. Ed. I. L. Chestnov, St.-Petersburg, Aleteyya, 2016. pp. 561-684. (In Russ.)
16. Predsedatel' Sledstvennogo komiteta vystupil s dokladom na mezhdunarodnoy konferentsii v Konstitutsionnom sude Rossiyskoy Federatsii [The Chairman of the Investigative Committee delivered a report at an international conference at the Constitutional Court of the Russian Federation]. May 11, 2023. (In Russ.). Available at: <https://sledcom.ru/press/events/item/1790654> (accessed 16.02.2026).
17. Bastrykin prizval zakreplit' natsional'nuyu ideyu v Konstitutsii [Bastrykin called for enshrining the national idea in the Constitution]. *Rossiyskaya Gazeta*. 2025. May 22. (In Russ.). Available at: [https://rg.ru/2025/05/22/vpishem-glavnoe.html?utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F](https://rg.ru/2025/05/22/vpishem-glavnoe.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F) (accessed 16.02.2026).

#### ***Информация об авторе***

***О. А. Крайнова*** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России.

#### ***Information about the author***

***O. A. Krainova*** – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 06.03.2026; одобрена после рецензирования 18.03.2026; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 06.03.2026; approved after reviewing 18.03.2026; accepted for publication 19.03.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 23–33.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 23-33.

Научная статья  
УДК 377.112.4:340:004.5:008  
EDN: LOFARJ

## ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ЮРИСТА: ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Дмитрий Олегович Новиков**

Частнопрактикующий юрист, Красноярск, Россия, d-o-novikov@ya.ru, SPIN-код: 7175-9188

*Аннотация.* Современные юристы должны обладать высоким уровнем цифровой грамотности для обеспечения безопасной и эффективной деятельности. Целью исследования является характеристика основ формирования, повышения и оценки цифровой грамотности юристов. Для достижения поставленной цели раскрыто значение цифровой грамотности в юридической деятельности; охарактеризованы способы формирования и повышения цифровой грамотности юриста в рамках профессионального образования в России и за рубежом; рассмотрены навыки использования искусственного интеллекта как элемента цифровой грамотности, проведен анализ основ формирования данных навыков процессе обучения; представлены инструменты и методы дополнительного образования и самообразования в области цифровой грамотности юристов. Также определены методы оценки цифровой грамотности юристов, разработан авторский чек-лист самооценки цифровых навыков; предложены направления дальнейших исследований по указанной теме.

*Ключевые слова:* цифровая грамотность, цифровые навыки, юридическое образование, юридическая деятельность, оценка цифровой грамотности, цифровой юрист, цифровизация

*Для цитирования:* Новиков Д. О. Цифровая грамотность юриста: основы развития в рамках профессионального образования и профессиональной деятельности // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 23–33. EDN: LOFARJ

Original article

## DIGITAL LITERACY OF A LAWYER: FOUNDATIONS OF DEVELOPMENT IN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL EDUCATION AND PROFESSIONAL ACTIVITIES

**Dmitry O. Novikov**

Private practice Lawyer, Krasnoyarsk, Russia, d-o-novikov@ya.ru, SPIN-код: 7175-9188

*Abstract.* Modern lawyers must have a high level of digital literacy to ensure safe and effective legal practice. The purpose of this study is to characterize the foundations of the formation, improvement, and assessment of digital literacy among lawyers. To achieve this goal, the following was done: the importance of digital literacy in legal practice is highlighted; the ways of forming and improving the digital literacy of a lawyer within the framework of professional education in Russia and abroad are characterized; the skills of using artificial intelligence as an element of digital literacy are considered, and the analysis of the basics of forming these skills in the learning process is carried out; the tools and methods of additional education and self-education in the field of digital literacy of lawyers are presented. Also, the methods of assessing the digital literacy of lawyers are determined; an author's digital skills self-assessment checklist has been developed; the directions of further research on this topic are proposed.

**Keywords:** digital literacy, digital skills, legal education, legal activities, digital literacy assessment, digital lawyer, digitalization

**For citation:** Novikov D. O. Digital literacy of a lawyer: foundations of development in the framework of professional education and professional activities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 23-33. (In Russ.). EDN: LOFARJ

## Введение

Стремительное развитие цифровых технологий, которые в настоящее время используются в различных сферах профессиональной деятельности, а также для решения повседневных и бытовых задач, требует формирования навыков использования цифровых инструментов. Актуализация проблем цифровой грамотности, необходимость формирования цифровых навыков способствуют проведению теоретических и практических исследований по данной теме. Понятие «цифровая грамотность», подходы к его определению и значение рассматриваются в работах отечественных [1–3] и зарубежных [4–6] авторов. Кроме того, данная тема исследуется применительно к юридическому образованию [7–8].

На наш взгляд, цифровую грамотность можно определить как совокупность знаний, навыков и компетенций, позволяющих безопасно и эффективно решать повседневные и профессиональные задачи с использованием цифровых технологий (интернета, искусственного интеллекта (далее также – ИИ), образовательных и иных платформ и др.).

Среди элементов цифровой грамотности можно назвать отношение к инновациям, информационную, коммуникативную, техническую и этическую грамотность, умение создавать цифровой контент, а также компетенции в сфере обеспечения информационной безопасности.

Все указанные элементы тесно связаны между собой и образуют единую систему знаний, навыков и умений, которые и характеризуют уровень цифровой грамотности человека.

## Значение цифровой грамотности в юридической деятельности

Технологическое развитие является актуальным вызовом для представителей многих сфер, в том числе для юристов, работающих как в частных организациях, так и в государственных и муниципальных органах власти.

Аналитический центр НАФИ (далее также – АЦ НАФИ) проводит различные исследования, посвященные цифровизации, цифровой грамотности населения и др. В мае 2025 г. было опубликовано исследование, посвященное мотивации для повышения цифровой грамотности. Для 43 % респондентов мотивацией является повышение зарплаты или карьерный рост. Также популярны ответы о повышении эффективности работы (12 %) и формировании чувства уверенности (10 %). При этом в возрастной группе 25–34 года преобладает мотивация, связанная с карьерным ростом (85 %), которая постепенно снижается, а в возрастной группе старше 55 лет преобладает ответ о повышении чувства уверенности и независимости (16 %) и большей уверенности в использовании цифровых сервисов (13 %) [9].

Приведенные результаты показывают, что современные молодые специалисты осознают важность владения цифровыми навыками и напрямую связывают их наличие с карьерными перспективами и уровнем заработной платы, что мотивирует постоянно повышать цифровые компетенции. Это актуально и для юристов.

Вопросам использования цифровых технологий посвящается множество научных исследований, в которых рассматриваются возможности и проблемы использования онлайн-сервисов адвокатами [5], трансформация коммуникаций в юридической деятельности [10], влияние общего уровня цифровой грамотности на практическую деятельность юриста [11] и др. Также ряд статей о трансформации юридической профессии и роли цифровых технологий опубликованы на профессиональном сайте «Закон.ру» [12–14]. Интересное мнение высказывает В. Багаев (2020), отмечающий, что имеется два пути развития юристов: «они либо

станут супергуманитариями, знающими помимо права еще и философию, социологию, экономику, либо технарями, умеющими переложить язык права в код» [12]. Вопрос о необходимости формирования у юристов навыков программирования вызывает интерес уже давно, и в 2016 г. «австралийская юрфирма Gilbert + Tobin организовала воркшопы по написанию программных кодов для своих юристов и клиентов» [15]. В 2023 г. на Пленарном заседании Совета судей РФ обсуждался вопрос о том, что обучение студентов по специальности «юрист-программист по обеспечению судебного процесса» уже является назревшей необходимостью [16].

Если наличие навыков программирования у юристов, необходимость формирования новых образовательных программ в данной сфере является дискуссионным вопросом, в котором могут быть аргументы как «за», так и «против», то необходимость высокого уровня цифровой грамотности для представителей юридической профессии, где бы они ни работали – на государственной и муниципальной службе, в организациях и корпорациях, адвокатами, юристами, вряд ли вызовет серьезные споры. Например, необходимость оперативно найти информацию, использовать цифровые средства для оптимизации управления деятельностью, вести реестры, автоматизировать рутинные задачи, взаимодействовать с подчиненными, сотрудниками, контрагентами, органами государственной власти, требует наличия определенных навыков владения современными технологиями, поскольку это позволяет решать задачи более эффективно.

В настоящее время ускоренное развитие технологий рассматривается как вызов современному обществу, его устоям, классическим представлениям о профессиях. Однако следует согласиться с Д. С. Губарем (2025), который отмечает, что стратегической задачей на ближайшие годы является «формирование нового юридического мышления, в котором цифровая среда воспринимается как естественное поле правовой деятельности, а не как внешний вызов» [17].

### **Формирование и повышение цифровой грамотности юриста в рамках профессионального образования**

Цифровые технологии получили развитие в конце XX – начале XXI в., когда начал массово развиваться интернет. В дальнейшем развивались мобильная связь, облачные технологии, появился блокчейн, стал набирать обороты интернет вещей, доступным для широких масс стал искусственный интеллект.

Лица, рожденные после 2000 г. (в Теории поколений – Z (Зумеры) и Альфа), уже с детства получают определенные цифровые навыки. Обзор исследований, посвященных влиянию гаджетов на детей, провел Г. Н. Лукьянец (2019) с коллегами; результаты указывают на то, что порядка 38 % американских детей начинают использовать гаджеты раньше, чем говорить [18]. Трудно спорить с тем, что современные дети достаточно рано осваивают цифровые технологии, играют в игры на мобильном телефоне и планшете, смотрят ролики и др. С одной стороны, раннее использование гаджетов позволяет предположить, что к моменту начала обучения в учреждении высшего или среднего профессионального образования они имеют высокий уровень цифровой грамотности. При этом в исследовании АЦ НАФИ, посвященном цифровой грамотности, отмечено, что она «выше у россиян 45–54 лет, жителей Москвы и других городов-миллионников; цифровая грамотность ниже у молодых россиян до 24 лет, опрошенных старше 55 лет и жителей небольших городов» [19]. Это видится логичным, поскольку несмотря на то что дети и подростки начинают рано пользоваться гаджетами, часто используют их в течение дня, основная их цель – развлечение. Другими словами, не всегда решаются какие-либо образовательные задачи, не всегда уделяется внимание кибербезопасности, что позволяет говорить о фрагментарности имеющихся навыков. К подобным выводам также пришел Ф. Бахаруддин с соавторами (2025) в отношении студентов Университета технологии Малайзии [20].

Соответственно, нельзя вести речь о высоком уровне цифровой грамотности у студентов вузов и ссузов. Да, определённые знания и навыки у них имеются, но их недостаточно для дальнейшей профессиональной деятельности, поэтому требуется активная работа по формированию профессиональной цифровой грамотности.

В ряде вузов России реализуются программы подготовки юристов, содержащие и цифровые компоненты, например обучение IT-дисциплинам [21-22]. Выпускники по данным специальностям получают необходимые знания и умения не только для юридической практики, но и для создания юридических продуктов, разработки программ, программирования и др. [23]. Кроме того, в настоящее время реализуется федеральный проект «цифровых кафедр», в рамках которого студенты могут получить дополнительное IT-образование, связанное с их основной специальностью<sup>1</sup>.

За рубежом также создаются соответствующие институты и кафедры, например в Юридической школе Гарварда и Центре Беркмана–Кляйна функционирует «Институт Кемпнера по изучению воздействия технологий ИИ на правовую систему и разработка элективных курсов для будущих юристов по автоматизированной обработке правовой информации» [24].

Формирование новых специальностей типа «цифровой юрист» и создание «цифровых кафедр» является ответом на актуальные технологические вызовы, однако не все будущие юристы обучаются на таких специальностях и кафедрах, в связи с чем следует уделять внимание использованию современных технологий и при обучении юристов по классическим программам.

Исследуя вопрос использования правовых сервисов при подготовке будущих юристов, Е. И. Сидорина (2024) обращает внимание на то, что «в настоящее время вузы не уделяют должного внимания подготовке будущих юристов к использованию цифровых сервисов, необходимых им для профессиональной деятельности в юридическом сообществе» [25]. В другом своем исследовании автор (2022), анализируя результаты эмпирического исследования, приходит к выводу, что «будущий юрист не обладает достаточными знаниями о существующих цифровых сервисах, необходимых ему для будущей профессиональной деятельности» [7]. Слабые навыки работы с цифровыми сервисами Росреестра, Федеральной налоговой службы России, Федеральной службы судебных приставов России, арбитражных и иных судов, а также со справочно-правовыми системами негативно отражаются на эффективности деятельности юриста. В настоящее время работа с такими сервисами является необходимой для юриста в любой сфере, в связи с чем необходимо уделять повышенное внимание формированию соответствующих навыков в процессе образования.

Карту цифровых компетенций будущего юриста предлагает Г. Г. Брусницына с соавторами (2023), выделяя базовую, общепрофессиональную и специализированную цифровую компетенцию. По результатам эмпирического исследования авторы отмечают, что «достаточно большое количество студентов (85 % обучающихся по программе СПО, 79 % бакалавров и 67 % магистрантов) не могут полностью раскрыть содержание индикаторов профессиональной цифровой компетенции, при этом полно и грамотно раскрывают содержание индикаторов базовой компетенции» [26]. Сделаны выводы, что студенты-юристы, обучающиеся по программам среднего профессионального образования, практически не высказывают стремления развивать свои цифровые компетенции. В свою очередь студенты высших учебных заведений считают наиболее актуальным способом формирования и повышения цифровых компетенций обучение в вузе [26].

<sup>1</sup> О реализации проекта «Цифровые кафедры» образовательными организациями высшего образования – участниками программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»: приказ Минобрнауки России от 25 февр. 2025 г. № 169 (ред. от 23 июня 2025 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

В исследовании Г. Эргашевой с соавторами (2025), посвященном использованию цифровых технологий в юридическом образовании в Казахстане и Узбекистане, ученые предлагают обязательное внедрение в учебный процесс работу с ИИ, правовую информатику и этику данных. Отмечается, что при реализации пилотной программы зафиксировано повышение цифровой грамотности студентов на 35 %, также выявлено статистически значимое повышение навыков юридического письма. Выделены такие проблемы, как сопротивление преподавателей внедрению новых технологий и недостаток инфраструктуры [27].

М. Е. Бегларян и Н. Ю. Добровольская (2022), рассматривая необходимость формирования цифровых компетенций у современных юристов, отмечают, что «несмотря на огромный потенциал информатизации образования, в настоящее время наблюдается разрыв между потребностью в качественной профессиональной подготовке студентов юридических направлений, обладающих мощным цифровым потенциалом, и недостаточностью педагогических исследований формирования цифровых умений и навыков студентов – будущих юристов» [28]. Данная проблема приводит к необходимости поиска педагогических моделей и подходов, которые позволили бы уделять внимание развитию цифровых компетенций без увеличения часов, отведенных для изучения информационных технологий. Ф. Вучич (2023), исследуя влияние цифровых технологий на юридическое образование, пишет о важности формирования новой парадигмы в юридическом образовании и практике, учитывающей меняющуюся роль технологий юридической отрасли [29].

Актуальность проблемы связана с тем, что, с одной стороны, имеются классические образовательные программы, которые не предусматривают повышенного внимания к развитию цифровой грамотности. С другой стороны, цифровая грамотность является объективной потребностью, важной компетенцией современных специалистов. Следовательно, необходимо в той или иной мере уделять внимание пересмотру образовательных программ, возможно – внедрению использования цифровых технологий при изучении классических дисциплин (административное право, гражданское право, уголовное право и др.). Однако процесс требует также проведения соответствующих исследований для оценки эффективности, чтобы нововведения не привели к снижению качества образования.

### **Навыки использования искусственного интеллекта юристами как элемент цифровой грамотности**

Одним из современных цифровых инструментов, который может применяться в рамках юридической деятельности, является искусственный интеллект. Например, он может быть использован для анализа документов, поиска, систематизации и анализа судебной практики и др. Основная проблема в данной сфере заключается в том, что ИИ в настоящее время практически не регулируется нормативно.

Другая проблема связана с тем, что трудно определить границы и пределы использования ИИ в процессе обучения. С одной стороны, ИИ является инструментом, использование которого требует развития определённых навыков – составление промптов (запросов), критическая оценка получаемой информации, проверка информации и др. Данные навыки могут развиваться только в процессе практической деятельности. Однако возможность, границы и пределы использования ИИ в процессе обучения – сложный вопрос, который различным образом решается вузами. Например, в Уральском федеральном университете разрешили использовать ИИ преподавателям (для создания учебных материалов и проверки заданий) и студентам (для поиска информации, анализа данных и др.)<sup>1</sup>. При этом установлено, что при

<sup>1</sup> О введении в действие Политики в области внедрения и использования систем искусственного интеллекта в области образовательной, научной, управленческой деятельности УрФУ : приказ и.о. ректора УрФУ от 02.10.2025 № 896/03 // УрФУ: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/3Riy8o> (дата обращения: 10.02.2026).

использовании ИИ об этом обязательно должна быть отметка. Примерно такой же подход реализован в НИУ «Высшая школа экономики»<sup>1</sup>.

Правила, регулирующие использование ИИ в учебном процессе, принимаются и в других вузах<sup>2</sup>. В целом вузами ИИ рассматривается как вспомогательный инструмент для решения конкретных задач. Для генерирования текста в учебных и иных работах использовать ИИ, как правило, запрещено.

Основной задачей образования является формирование навыков использования ИИ, представлений о научной и профессиональной этике в этой области, чтобы данный инструмент использовался в допустимых границах и пределах.

### **Дополнительное образование и самообразование в области цифровой грамотности юриста: инструменты, методы**

Рассматривая цифровую компетентность современных юристов, И. В. Маслов (2010) справедливо отмечает, что она не может быть достигнута раз и навсегда, что связано с постоянным развитием технологий, повышением сложности решаемых задач [30]. Исходя из этого одной из значимых задач современного образования становится формирование навыков самообразования, стремления к профессиональному развитию.

В этом контексте представляет интерес исследование, проведенное А. Алоизи (2025) с соавторами на примере испанских адвокатов и юристов. Наиболее эффективными методами респонденты считают обучение у более компетентных коллег (40,8 %), а также прохождение курсов в учебных учреждениях (38,5 %) [8]. Лишь незначительное число респондентов полагают, что необходимые навыки сформируются сами в процессе работы (1,8 %). Результаты данного исследования показывают, что практикующие юристы заинтересованы в повышении своей цифровой грамотности.

Согласимся с тем, что навыки действительно могут формироваться в процессе работы, однако это будет хаотичный, бессистемный процесс. Для повышения эффективности формирования новых навыков и развития уже имеющихся необходимо уделять внимание дополнительному образованию и самообразованию. Например, это может быть прохождение онлайн-курсов, чтение литературы с решением практических задач, просмотр образовательных роликов и др. Однако основой самообразования является стремление повышать свой профессиональный уровень, которое должно быть сформировано в процессе получения профессионального образования.

### **Оценка цифровой грамотности юриста**

Если при получении профессионального и дополнительного образования используются, как известно, специально разработанные методики оценки знаний, то в процессе самообразования трудно оценить свои навыки, знания и умения. Постоянная трансформация технологий и повышение их роли требуют наличие методик самостоятельной оценки их развития и освоения. Так, исследователи из Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина предлагают матрицу составления чек-листов для ВМ-специалистов (занимаются электронным моделированием) в целях оценки и повышения

<sup>1</sup> Правила использования искусственного интеллекта студентами НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/3Riy7c> (дата обращения: 10.02.2026).

<sup>2</sup> Политика использования искусственного интеллекта в образовательном процессе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» // НИ ТГУ : офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/3Riy6A> (дата обращения: 10.02.2026); Политика в области применения искусственного интеллекта в процессе обучения и научно-исследовательской работе студентами и педагогическими работниками в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет): приказ Южно-Уральского государственного университета от 15.04.2025 № 52-13/09 // ЮУрГУ: офиц. сайт. URL: <https://clck.ru/3Riy9y> (дата обращения: 10.02.2026).

цифровой грамотности. Так, предложено выделять три вида цифровой грамотности (краткосрочная, среднесрочная и стратегическая), а также осуществлять оценку в рамках очного, онлайн и гибридного формата. В рамках данного подхода «первый уровень – минимальные знания, понимает, что это и как это работает; второй уровень – формирование цифровой компетентности, непосредственная работа с технологиями; третий уровень – цифровой эксперт, который сам становится наставником» [31]. После обучения в вузе человек находится на втором уровне, то есть будут сформированы цифровые компетенции, а также навыки использования цифровых технологий удаленно и вживую.

Переход на третий уровень (экспертный) достигается только при активном использовании технологий, их изучении, постоянном повышении квалификации.

Например, можно сформировать следующий чек-лист для самопроверки на втором уровне (составлено автором):

№	Критерий	Ответ, оценка	
1	Обладаю базовыми навыками работы с компьютером и цифровыми инструментами		
2	Знаю о различных цифровых инструментах в своей профессии (коммуникационные, профессиональные ресурсы и др.)		
3	Знаю о правовом регулировании использования цифровых инструментов в профессии		
4	Знаю правовые и практические стандарты в сфере обеспечения цифровой безопасности		
5	Имею опыт использования цифровых инструментов в профессии		
6	Имею навыки обеспечения цифровой безопасности		
7	Умею искать информацию и оценивать ее достоверность		
8	Умею подбирать инструменты для решения конкретных профессиональных задач		
9	Умею интерпретировать данные и визуализировать их		
10	Стремлюсь повышать уровень цифровой грамотности		
<i>Итог</i>	<i>Общая оценка</i>		
	<i>Направления развития, точки роста</i>		
	<i>Задачи (со сроками исполнения)</i>		

Приведенный выше чек-лист может быть адаптирован для представителей различных профессий, например, для юристов важны навыки использования справочно-правовых систем («КонсультантПлюс», «Гарант» и др.). Кроме того, для оценки могут быть использованы различные сервисы, например: «ЦифрАтест» (разработано Минцифры РФ), Единый цифровой экзамен (группа «Актион») и др. Однако данные сервисы больше направлены на оценку общего уровня цифровой грамотности.

### **Выводы**

Для современного юриста крайне важна цифровая грамотность, которая включает в себя умение использовать правовые и коммуникационные платформы, знания и навыки в области обеспечения цифровой безопасности и др. Развитие цифровой грамотности может идти различными путями, например, при получении среднего, высшего или дополнительного образования, а также на практике.

В современный трансформационный период следует уделять большее внимание развитию цифровых навыков будущих юристов, формировать образовательные программы с прицелом на активное использование выпускниками «цифровых» знаний и навыков в профес-

сиональной деятельности. Помимо этого, актуальной является проблема повышения цифровой грамотности действующих юристов, которая может решаться путем обучения в рамках соответствующих курсов на базе учебных заведений.

Актуальность темы позволяет сказать о том, что исследование может быть продолжено по следующим направлениям:

1. Формирование цифровых навыков современного специалиста: основы нормативно-го регулирования.
2. Формирование цифровых навыков в рамках высшего образования.
3. Самообразование как навык современного юриста.
4. Использование ИИ в юридической деятельности (в сфере судопроизводства, органами государственной власти и др.).

#### Список источников

1. Алексеева Е. А. Сущность и содержание понятия «цифровая грамотность» в современных педагогических исследованиях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2025. № 11. С. 20–32. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11212>.
2. Попов Е. В. Особенности измерения цифровой грамотности в России // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 51–61.
3. Токтарова В. И., Ребко О. В. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15, № 2. С. 165–177.
4. Brummer L. Connecting the dots and digits: digital awareness in the context of digital literacy and digital citizenship, and resources for social and digital in-/exclusion // Cogent Social Sciences. 2025. Vol. 11. No. 1. <https://doi.org/10.1080/23311886.2025.2572377>.
5. Ismaidar et al. Legal review of the effectiveness of providing legal aid by advocates through digital media // Journal Indonesia Law and Policy Review. 2025. Vol. 6. No. 2. P. 323–329. <https://doi.org/10.56371/jirpl.v6i2.418>.
6. Luís S. et al. Predicting Digital Literacy: A Systematic Review of Digital Competence, Usage, and Transformation // Human Behavior and Emerging Technologies. 2025. № 1. <https://doi.org/10.1155/hbe2/6046935>.
7. Сидорина Е. И. Педагогические условия формирования цифровых компетенций у юристов в высшей школе // Московский педагогический журнал. 2022. № 4. С. 180–190.
8. Aloisi A. et al. Innovation Beyond Technology. The Crucial Role of Skills in Driving Change in the Legal Profession: Perspectives from Lawyers at Major Firms in Spain // SSRN Electronic Journal. 2025. May. <https://doi.org/10.2139/ssrn.5241643>.
9. Что мотивирует россиян повышать цифровую грамотность? // Аналитический центр НАФИ (22.05.2025). URL: <https://clck.ru/3RiyB7> (дата обращения: 10.02.2025).
10. Kyomugisha A. Using Technology to Enhance Legal Communication Skills // Inosr Arts and Management. 2025. № 11(1). P. 37–44.
11. Jameel M. et al. Impact of ICT Skills upon Legal Professionals of Lahore High Court Bar Association and Their Practice // Library philosophy and practice (e-journal). 2021. No. 5586. URL: [https://www.researchgate.net/profile/Muhammad-Chaudhry-11/publication/352311016\\_Impact\\_of\\_ICT\\_Skills\\_upon\\_Legal\\_Professionals\\_of\\_Lahore\\_High\\_Court\\_Bar\\_Association\\_and\\_Their\\_Practice#read](https://www.researchgate.net/profile/Muhammad-Chaudhry-11/publication/352311016_Impact_of_ICT_Skills_upon_Legal_Professionals_of_Lahore_High_Court_Bar_Association_and_Their_Practice#read) (дата обращения: 10.02.2026).
12. Багаев В. Трансформация или оптимизация: роль и судьба юриста в цифровую эпоху // Закон.ру (26.08.2020). URL: <https://clck.ru/3Rixar> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Горобинский В. Закон Парето vs ИИзации // Закон.ру (09.02.2026). URL: <https://clck.ru/3RixdK> (дата обращения: 10.02.2025).
14. Жданухин Д. От простой претензии к «чудодейственному письму»: шаги, недоступные ИИ? // Закон.ру (07.07.2025). URL: <https://clck.ru/3Rixh9> (дата обращения: 10.02.2025).
15. Код юриста: где заканчивается юриспруденция и начинается ИТ // Право.ру (12.08.2016). URL: <https://clck.ru/3Riy5B> (дата обращения: 10.02.2025).

16. Юристов хотят объединить с программистами // На Пленарном заседании Совета судей предложили создать новую образовательную программу // Закон.ру (05.12.2023). URL: <https://clck.ru/3RiyCB> (дата обращения: 10.02.2025).
17. Губарь Д. С. Юридическая грамотность в цифровую эпоху: что должен знать каждый юрист // Мониторинг правоприменения. 2025. № 2. С. 67–72.
18. Лукьянец Г. Н. и др. Влияние гаджетов на развитие детей // Новые исследования. 2019. № 1. С. 25–35.
19. Индекс цифровой грамотности-2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд // Аналитический центр НАФИ (29.01.2025). URL: <https://clck.ru/3Riy42> (дата обращения: 10.02.2026).
20. Baharuddin M. Digital literacy and cybersecurity in higher education: the unseen power of academic librarians // International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE). 2025. № 14(6). <http://doi.org/10.11591/ijere.v14i6.34916>.
21. Сидорина Е. И. Педагогические условия формирования цифровых компетенций у юристов в высшей школе // Московский педагогический журнал. 2022. № 4. С. 180–190.
22. Юриспруденция: цифровой юрист // НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/ba/dlawyer/> (дата обращения: 10.02.2026).
23. Готовим «Юристов будущего». Материалы программы «Цифровой юрист», обобщенные для масштабирования в российских вузах // НИУ ВШЭ. URL: <https://clck.ru/3Rixek> (дата обращения: 10.02.2026).
24. Босык О. И. Трансформация высшего юридического образования в условиях цифровой экономики и внедрения искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20, № 11. С. 169–183.
25. Сидорина Е. И. Использование цифровых сервисов при подготовке будущих юристов-бакалавров к профессиональной деятельности // Московский педагогический журнал. 2024. № 3. С. 179–187.
26. Брусницына Г. Г. Построение карты цифровых компетенций для обеспечения качества подготовки будущих юристов в условиях цифровой экономики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2023. № 4. С. 252–269.
27. Ergasheva G. et al. Integrating Digital Competencies into Legal Education: A Pedagogical Framework for the Future // Qubahan Academic Journal. 2025. Vol. 5, no. 2. P. 446–478.
28. Бегларян М. Е., Добровольская Н. Ю. Формирование цифровых компетенций юристов в современном правовом образовательном пространстве // Правовая информатика. 2022. № 3. С. 61–71.
29. Vučić F. Changes in Legal Education in the Digital Society of Artificial Intelligence // In book: Digital Transformation in Education and Artificial Intelligence Application. 2023. P. 159–176.
30. Маслов И. В. Методические основы формирования информационной компетентности будущего юриста // Бизнес. Образование. Право. 2010. № 3. С. 173–176.
31. Шалина Д. С., Тихонов В. А., Степанова Н. Р. Использование чек-листа для повышения уровня цифровой грамотности ВМ-специалистов в условиях многоязычного мира // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-3. С. 445–451.

### References

1. Alekseyeva Ye. A. Sushchnost' i sodержaniye ponyatiya «tsifrovaya gramotnost'» v sovremennykh pedagogicheskikh issledovaniyakh [The essence and content of the concept of “digital literacy” in modern pedagogical research]. *Scientific and methodological electronic journal “Concept”*, 2025, no. 11, pp. 20-32. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2025-11212>. (In Russ.)
2. Popov Ye. V. Osobennosti izmereniya tsifrovoy gramotnosti v Rossii [Features of measuring digital literacy in Russia]. *Sociological research*, 2023, no. 11, pp. 51-61. (In Russ.)
3. Toktarova V. I., Rebko O. V. Tsifrovaya gramotnost': ponyatiye, komponenty i otsenka [Digital literacy: concept, components and assessment]. *Bulletin of the Mari State University*. 2021, vol. 15, no. 2, pp. 165-177.

4. Brummer L. Connecting the dots and digits: digital awareness in the context of digital literacy and digital citizenship, and resources for social and digital in-/exclusion. *Cogent Social Sciences*. 2025, vol. 11, no. 1. <https://doi.org/10.1080/23311886.2025.2572377>. (In Eng.)
5. Ismaidar et al. Legal review of the effectiveness of providing legal aid by advocates through digital media. *Journal Indonesia Law and Policy Review*, 2025, vol. 6, no. 2. pp. 323-329. <https://doi.org/10.56371/jirpl.v6i2.418>. (In Eng.)
6. Luis S. et al. Predicting Digital Literacy: A Systematic Review of Digital Competence, Usage, and Transformation. *Human Behavior and Emerging Technologies*, 2025, no. 1. <https://doi.org/10.1155/hbe2/6046935>. (In Eng.)
7. Sidorina Ye. I. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya tsifrovyykh kompetentsiy u yuristov v vysshey shkole [Pedagogical conditions for the formation of digital competencies among lawyers in higher education]. *Moscow Pedagogical Journal*, 2022, no. 4, pp. 180-190. (In Russ.)
8. Aloisi A. et al. Innovation Beyond Technology. The Crucial Role of Skills in Driving Change in the Legal Profession: Perspectives from Lawyers at Major Firms in Spain. *SSRN Electronic Journal*. 2025. May. Available at: <https://doi.org/10.2139/ssrn.5241643>. (In Eng.)
9. Chto motiviruyet rossiyan povyshat' tsifrovuyu gramotnost'? [What motivates Russians to improve their digital literacy?]. *Analiticheskiy tsentr NAFI*. 22.05.2025. (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3RiyB7> (accessed 10.02.2025).
10. Kyomugisha A. Using Technology to Enhance Legal Communication Skills. *Inosr Arts and Management*, 2025, no. 11 (1), pp. 37-44. (In Eng.)
11. Jameel M. et al. Impact of ICT Skills upon Legal Professionals of Lahore High Court Bar Association and Their Practice. *Library philosophy and practice (e-journal)*, 2021, no. 5586. (In Eng.). Available at: [https://www.researchgate.net/profile/Muhammad-Chaudhry-11/publication/352311016\\_Impact\\_of\\_ICT\\_Skills\\_upon\\_Legal\\_Professionals\\_of\\_Lahore\\_High\\_Court\\_Bar\\_Association\\_and\\_Their\\_Practice#read](https://www.researchgate.net/profile/Muhammad-Chaudhry-11/publication/352311016_Impact_of_ICT_Skills_upon_Legal_Professionals_of_Lahore_High_Court_Bar_Association_and_Their_Practice#read) (accessed 10.02.2026).
12. Bagayev V. Transformatsiya ili optimizatsiya: rol' i sud'ba yurista v tsifrovuyu epokhu [Transformation or optimization: the role and fate of a lawyer in the digital age]. *Zakon.ru* (26.08.2020). (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3Rixar> (accessed 10.02.2025).
13. Gorobinskiy V. Zakon Pareto vs Izatsii [Pareto's Law vs. Izations]. *Zakon.ru* (09.02.2026). (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3RixdK> (accessed 10.02.2025).
14. Zhdanukhin D. Ot prostoy pretenzii k «chudodeystvennomu pis'mu»: shagi, nedostupnyye II? [From a simple complaint to a “miracle letter”: steps inaccessible to AI?]. *Zakon.ru* (07.07.2025). (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3Rixh9> (accessed 10.02.2025).
15. Kod yurista: gde zakanchivayetsya yurisprudentsiya i nachinayetsya IT [Lawyer's Code: Where Jurisprudence Ends and IT Begins]. *Pravo.ru* (12.08.2016). (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3Riy5B> (accessed 10.02.2025).
16. Yuristov khotyat ob'yedinit' s programmistami // Na Plenarnom zasedanii Soveta sudey predlozhili sozdat' novuyu obrazovatel'nuyu programmu [Lawyers are being considered for a tie-up with programmers // At the Plenary Session of the Council of Judges, a proposal was made to create a new educational program.]. *Zakon.ru* (05.12.2023). (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3RiyCB> (accessed 10.02.2025).
17. Gubar' D. S. Yuridicheskaya gramotnost' v tsifrovuyu epokhu: chto dolzhen znat' kazhdyy yurist [Legal literacy in the digital age: what every lawyer should know]. *Monitoring of law enforcement*. 2025, no. 2, pp. 67-72. (In Russ.)
18. Luk'yanets G. N. et al. Vliyaniye gadzhetov na razvitiye detey [The influence of gadgets on children's development]. *New research*, 2019, no. 1, pp. 25-35. (In Russ.)
19. Indeks tsifrovoy gramotnosti-2024: tsifrovaya gramotnost' rossiyan ne rastet tretiy god podryad [Digital Literacy Index 2024: Russians' digital literacy has not improved for the third year in a row]. 29.01.2025. (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3Riy42> (accessed 10.02.2026).
20. Baharuddin M. Digital literacy and cybersecurity in higher education: the unseen power of academic librarians. *International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE)*, 2025, no. 14 (6). <http://doi.org/10.11591/ijere.v14i6.34916>. (In Eng.)

21. Sidorina Ye. I. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya tsifrovyykh kompetentsiy u yuristov v vysshey shkole [Pedagogical conditions for the formation of digital competencies among lawyers in higher education]. *Moscow Pedagogical Journal*, 2022, no. 4, pp. 180-190. (In Russ.)
22. Yurisprudentsiya: tsifrovoy yurist [Jurisprudence: Digital Lawyer]. (In Russ.). Available at: <https://www.hse.ru/ba/dlawyer/> (accessed 10.02.2026).
23. Gotovim «Yuristov budushchego». Materialy programmy «Tsifrovoy yurist», obobshchennyye dlya masshtabirovaniya v rossiyskikh vuzakh [Preparing "Lawyers of the Future." Materials from the "Digital Lawyer" program, summarized for scaling up at Russian universities]. (In Russ.). Available at: <https://clck.ru/3Rixek> (accessed 10.02.2026).
24. Bosyk O. I. Transformatsiya vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki i vnedreniya iskusstvennogo intellekta [Transformation of higher legal education in the context of the digital economy and the introduction of artificial intelligence]. *Current problems of Russian law*, 2025, vol. 20, no. 11, pp. 169-183. (In Russ.)
25. Sidorina Ye. I. Ispol'zovaniye tsifrovyykh servisov pri podgotovke budushchikh yuristov-bakalavrov k professional'noy deyatel'nosti [Use of digital services in the preparation of future bachelor's degree lawyers for professional activity]. *Moscow Pedagogical Journal*, 2024, no. 3, pp. 179-187. (In Russ.)
26. Brusnitsyna G. G. Postroyeniye karty tsifrovyykh kompetentsiy dlya obespecheniya kachestva podgotovki budushchikh yuristov v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Construction of a map of digital competencies to ensure the quality of training of future lawyers in the context of the digital economy]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2023, no. 4, pp. 252-269. (In Russ.)
27. Ergasheva G. et al. Integrating Digital Competencies into Legal Education: A Pedagogical Framework for the Future. *Qubahan Academic Journal*, 2025, vol. 5, no. 2, pp. 446-478. (In Eng.)
28. Beglaryan M. Ye., Dobrovol'skaya N. Yu. Formirovaniye tsifrovyykh kompetentsiy yuristov v sovremennom pravovom obrazovatel'nom prostranstve [Formation of digital competencies of lawyers in the modern legal educational space]. *Legal informatics*. 2022, no. 3, pp. 61-71. (In Russ.)
29. Vučić F. Changes in Legal Education in the Digital Society of Artificial Intelligence. *Digital Transformation in Education and Artificial Intelligence Application*. 2023, pp. 159-176. (In Eng.)
30. Maslov I. V. Metodicheskiye osnovy formirovaniya informatsionnoy kompetentnosti budushchego yurista [Methodological foundations for the formation of information competence of a future lawyer]. *Business. Education. Law*, 2010, no. 3, pp. 173-176. (In Russ.)
31. Shalina D. S., Tikhonov V. A., Stepanova N. R. Ispol'zovaniye chek-lista dlya povysheniya urovnya tsifrovoy gramotnosti BIM-spetsialistov v usloviyakh mnogoyazychnogo mira [Using a checklist to improve the level of digital literacy of BIM specialists in a multilingual world]. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2023, no. 10-3, pp. 445-451. (In Russ.)

#### **Информация об авторе**

**Д. О. Новиков** – частнопрактикующий юрист.

#### **Information about the author**

**D. O. Novikov** – Private practice Lawyer.

Статья поступила в редакцию 30.03.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026; принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 30.03.2026; approved after reviewing 14.04.2026; accepted for publication 16.04.2026.

Научная статья

УДК 378

EDN: JGLRTT

### ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ И КИБЕРУГРОЗ

**Виктория Александровна Безуглая**

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь,  
bezygla@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9217-8314>, SPIN-код: 4025-9168

**Аннотация.** Статья посвящена системному исследованию футурологических сценариев развития экономического образования в эпоху глобальных структурных изменений и преобразований, когда цифровизация сочетается с ограниченными ресурсами и высокими рисками киберугроз. В работе рассматриваются инновационные подходы в образовательной деятельности, позволяющие образовательным учреждениям адаптироваться к новым реалиям, формируя специалистов, способных эффективно управлять рисками и использовать возможности цифровой экономики. Особое внимание уделяется интеграции инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, геймификация, в классические образовательные процессы, а также развитию киберрезистентности, глобальной интеграции и сетевых образовательных программ. В результате анализа выявлены три приоритетных сценария для Республики Беларусь: адаптивное гибридное обучение, киберрезистентные программы и экосистемный подход, которые позволяют компенсировать ограниченные ресурсы за счет партнерства с IT-сектором.

**Ключевые слова:** экономическое образование, инновационные подходы, цифровизация, интеграция, искусственный интеллект, специалисты, образовательная деятельность, футурологические сценарии, адаптивное гибридное обучение

**Для цитирования:** Безуглая В. А. Футурологические сценарии развития экономического образования в условиях глобальных финансовых кризисов и киберугроз // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 34–39. EDN: JGLRTT

Original article

### FUTUROLOGICAL SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL FINANCIAL CRISES AND CYBER THREATS

**Victoria A. Bezuglaya**

Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus,

bezygla@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9217-8314>, SPIN-код: 4025-9168

**Abstract.** This article provides a systemic analysis of futuristic scenarios for the development of economic education in an era of global structural change and transformation, when digitalization combines with limited resources and high risks of cyber threats. The paper explores innovative approaches

to educational activities that enable educational institutions to adapt to new realities, developing specialists capable of effectively managing risks and harnessing the opportunities of the digital economy. Particular attention is paid to the integration of innovative technologies such as artificial intelligence, blockchain, and gamification into traditional educational processes, as well as the development of cyber resilience, global integration, and online educational programs. The analysis identified three priority scenarios for the Republic of Belarus: adaptive hybrid learning, cyber-resistant programs, and an ecosystem approach, which allow for the compensation of limited resources through partnerships with the IT sector.

**Keywords:** economic education, innovative approaches, digitalization, integration, artificial intelligence, specialists, educational activities, futurological scenarios, adaptive hybrid learning

**For citation:** Bezuglaya V. A. Futurological scenarios for the development of economic education in the context of global financial crises and cyber threats. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 34-39. (In Russ.). EDN: JGLRRTT

В условиях стремительных технологических преобразований, обусловленных цифровизацией, глобальными финансовыми трансформациями, растущими киберугрозами и повышением влияния экзогенных факторов (пандемии, геополитическое взаимодействие, кибератаки, усиление протекционизма, шоки со стороны предложения рабочей силы), современное экономическое образование сталкивается с необходимостью комплексной модернизации и переосмысления подходов к обучению.

Основные вызовы современной экономики представлены в докладе Международного валютного фонда [1]. Они требуют досконального пересмотра образовательных стандартов, внедрения гибких учебных программ и использования инновационных методов обучения, которые позволят студентам не только усваивать теоретические знания, но и квалифицированно применять их на практике в условиях неопределенности. Современные выпускники должны быть готовы не только к анализу классических экономических моделей, но и к работе в условиях высокой неопределенности, цифровых угроз и необходимости быстрой адаптации к новым реалиям. В сложившихся условиях всё большую актуальность приобретает интеграция в образовательные программы механизмов, позволяющих минимизировать риски финансовых кризисов и киберугроз, а также формирование системного подхода к использованию образовательных технологий для всестороннего решения этих проблем.

Современные исследования уделяют много внимания основным вызовам современного экономического образования [см., напр.: 1–6]. Таковыми являются следующие.

1. Глобальные финансовые кризисы и волатильность финансовых рынков, которые провоцируют нестабильность экономики, снижение бюджетов на образование, диспропорции рынка труда и рост безработицы среди выпускников.

Пандемия COVID-19 усугубила финансовые проблемы в сфере образования. По словам Д. Уорда и М. Хейнс, кризисы, такие как COVID-19 и Великая рецессия, создают периоды финансовой неопределенности для учреждений, требующие немедленного реагирования [7].

2. Киберугрозы и риски утечки данных обучающихся, кибератаки на образовательные платформы, актуализирующие вопросы обеспечения кибербезопасности в различных сферах деятельности.

Так, например, более 25 % фишинговых атак в образовательном секторе Великобритании в 2020 г. были направлены на университетские платформы, электронную почту и программное обеспечение для видеоконференций [8].

3. Цифровизация, активный переход к онлайн-обучению, необходимость владения цифровыми компетенциями, включающими возможности использования искусственного интеллекта, Big Data.

Опрос, проведенный компанией Pearson Education, показал, что более 90 % респондентов считают онлайн-обучение важной частью образовательной сферы: оно позволит студентам улучшить свою успеваемость и развить новые навыки без необходимости физического присутствия в учебном заведении. Для минимизации риска атак важно использовать различные технологии защиты персональных данных [9].

Если К. Шваб подчеркивает роль цифровизации в трансформации образовательных процессов [6], то в докладе ЮНЕСКО делается особый акцент на неравенстве доступа к образованию людей из разных социальных групп в условиях автоматизации [10]. Это противоречие требует разработки гибридных моделей образования, сочетающих технологические инновации с социальной инклюзией.

4. Неравенство доступа к качественному образованию между развитыми и развивающимися странами, ограниченные возможности использования интернета и инновационных способов финансирования образовательных услуг.

В докладе ЮНЕСКО о глобальном мониторинге образования за 2023 г. подчеркиваются значительные различия в доступе к образованию в разных регионах мира [10].

5. Трансформация требований современного рынка труда, обусловленных автоматизацией, исчезновением традиционных и появлением новых профессий, ростом спроса на специалистов с гибкими навыками, способностями работы с искусственным интеллектом.

Согласно исследованиям, проводимым OECD, доля навыков и способностей, которые в значительной степени поддаются автоматизации, в профессиях, наиболее подверженных трансформации под влиянием автоматизационных процессов, составляет 18–27 % [11], что требует пересмотра образовательных стандартов для подготовки специалистов к работе в условиях цифровой экономики.

Глобализация и интеграция мировых рынков ставят перед экономическим образованием задачу подготовки специалистов, способных работать в мультикультурной среде и понимать особенности международных финансовых систем. В этих условиях приоритетными в качестве критериев оценки эффективности современного образования можно определить: гибкость, доступность, актуальность применяемых образовательных технологий, риски киберугроз, вовлечённость обучающихся.

Примерный перечень возможных футурологических сценариев развития экономического образования с возможными преимуществами и ограничениями представлен на рисунке. Сценарии были выбраны на основе анализа глобальных трендов и опыта Беларуси.

В условиях цифровизации экономики и финансового сектора, где технологии блокчейна, искусственного интеллекта и больших данных становятся неотъемлемой частью повседневной деятельности, экономическое образование должно интегрировать курсы по кибербезопасности, защите финансовых данных и управлению цифровыми активами. Это особенно актуально для стран, активно внедряющих цифровые технологии, таких, например, как Республика Беларусь, где развитие цифровых платформ требует подготовки высококвалифицированных кадров, способных работать в условиях киберугроз.

Анализ показывает, что в Беларуси наиболее перспективным является сочетание гибридных и экосистемных подходов, так как это позволяет компенсировать ограниченные ресурсы за счёт партнёрства с IT-сектором. В отличие от западных моделей, где акцент делается на индивидуализации обучения, в белорусских условиях приоритет должен отдаваться коллективным проектам (например, стартап-инкубаторам при вузах), что соответствует традициям советской системы образования.

<b>Футурологические сценарии развития экономического образования</b>		
<b>Адаптивное гибридное образование</b>		
Описание	Преимущества	Риски
Сочетание офлайн и онлайн (гибридные программы), персонализированные траектории. Модульные курсы, непрерывная оценка навыков, проектное обучение	Гибкость, доступность, адаптация под индивидуальные потребности студентов. Повышение вовлечённости, практико-ориентированное обучение. Быстрая адаптация к изменениям рынка труда	Технические проблемы, необходимость цифровой грамотности преподавателей. Высокие затраты на внедрение, киберугрозы. Необходимость постоянного обновления материалов
<b>Киберрезистентное образование</b>		
Описание	Преимущества	Риски
Внедрение кибербезопасности в учебные программы. Привлечение IT-компаний для разработки курсов. Создание защищённых образовательных платформ с многофакторной аутентификацией	Подготовка конкурентоспособных специалистов, адаптированных к принятию обоснованных решений в условиях киберугроз и кибератак. Снижение рисков утечек данных	Высокие начальные инвестиции и текущие затраты на обучение, инфраструктуру образовательной деятельности. Необходимость аккредитации программ
<b>Глобальная интеграция и сетевое образование</b>		
Описание	Преимущества	Риски
Использование глобальных образовательных платформ. Совместные программы и исследовательские проекты с зарубежными вузами, обмен студентами и преподавателями	Межкультурный обмен, доступ к глобальным ресурсам, грантам. Повышение мобильности студентов и доступности образования, признание дипломов	Сложность гармонизации программ, языковые барьеры, разница в стандартах образования, необходимость разработки индивидуальных образовательных траекторий.
<b>Геймификация и симуляционное обучение</b>		
Описание	Преимущества	Риски
Использование игровых технологий, симуляторов, виртуальных лабораторий. Сотрудничество с IT-компаниями. Система достижений по результатам прохождения уровней	Развитие практических навыков в безопасной среде. Повышение мотивации с помощью игровых элементов. Доступ к инновационным инструментам	Высокие затраты на разработку. Технические ограничения (программы, оборудование, скорость интернета). Сложность интеграции в традиционные программы
<b>Микрообучение и нанодипломы (краткосрочные программы, основанные на микроквалификациях)</b>		
Описание	Преимущества	Риски
Краткосрочные курсы (нанодипломы) по актуальным темам. Использование блокчейна для верификации сертификатов. Отсутствие временных ограничений в обучении	Мобильность и быстрая адаптация к требованиям рынка труда. Актуальность контента, прозрачность, доступность для работающих и возможность получения экспертных данных	Недостаточное доверие работодателей к коротким программам, технические сложности внедрения, коммерциализация образования
<b>Экосистемный подход</b>		
Описание	Преимущества	Риски
Создание кластеров: вузы + бизнес + государство. Совместные стартап-инкубаторы, акселераторы, исследовательские проекты, гранты для студентов	Синергия ресурсов, развитие инноваций. Практико-ориентированное обучение, доступ к инвестициям. Развитие прикладных наук, коммерциализация разработок	Высокие административные издержки и зависимость от внешних источников финансирования. Сложность координации между участниками

Рис. Сценарии развития экономического образования

В качестве стратегических направлений развития экономического образования в Беларуси возможно предусмотреть трехэтапную систему реализации.

1. Краткосрочно (2026–2027) – внедрение гибридных программ с акцентом на формирование цифровых компетенций, финансовой грамотности, риск-менеджмента, кибербезопасности в 2–3 пилотных вуза.

2. Среднесрочно (2028–2030) – разработка нанодипломов в сотрудничестве с Coursera и местными ИТ-компаниями (ЕРАМ), использование геймифицированных моделей в обучении.

3. Долгосрочно (2030+) – создание экосистемы «Образование 4.0» с участием государства, бизнеса и вузов для подготовки специалистов в области цифровой экономики.

Рекомендуется интегрировать адаптивные, киберрезистентные и экосистемные модели с целью подготовки специалистов, способных эффективно управлять рисками финансовых кризисов, киберугроз, обеспечения конкурентоспособности и роста трудоустройства будущих выпускников на глобальном рынке труда.

#### Список источников

1. Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики: мировая экономика меняется, перспективы остаются неблагоприятными. Вашингтон, округ Колумбия, октябрь 2025. URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2025/october/russian/text.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

2. Future of Jobs Report. Insight report. World Economic Forum, May, 2023. 295 p. URL: <https://opis-cdn.tinkoffjournal.ru/mercury/future-of-jobs-report.zwrtnwmcheex.pdf> (дата обращения: 10.02.2026).

3. Kifaru F., Kavuta K., Semlambo A. Assessment of the Impacts of Cyber Security on Student Information Management Systems: A Case of Ruaha Catholic University // *The Journal of Informatics*. 2023. Vol. 3, issue. 1. P. 51–67. DOI: 10.59645/tji.v3i1.127.

4. Campbell S. Cybersecurity in Higher Education: Problems and Solutions. 2023. URL: <https://www.toptal.com/insights/innovation/cybersecurity-in-higher-education> (дата обращения: 10.02.2026).

5. Bezuglaya V., Kostyukevich E. Digitalization of education in the context of forming the competitiveness of a graduate of a higher education institution in the labor market // *Slovak international scientific journal*. 2023. № 70. P. 13–16.

6. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum. 2016. 172 p. URL: [https://law.unimelb.edu.au/\\_data/assets/pdf\\_file/0005/3385454/Schwab-The\\_Fourth\\_Industrial\\_Revolution\\_Klaus\\_S.pdf](https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf) (дата обращения: 10.02.2026).

7. Ward J. D., Haynes M. Facing a crisis head-on: Institutional borrowing decisions during times of uncertainty // *New Directions for Higher Education*. 2022. Vol. 2022, issue 198. P. 21–31. <https://doi.org/10.1002/he.20447>

8. Amorosa K., Yankson B. Human Error-A Critical Contributing Factor to the Rise in Data Breaches: A Case Study of Higher Education // *HOLISTICA–Journal of Business and Public Administration*. 2023. Vol. 14, issue 1. P. 110–132. DOI: 10.2478/hjbpa-2023-0007

9. Jawaid S. A. Cyber Security Threats to Educational Institutes: A Growing Concern for the New Era of Cybersecurity. 2022. DOI: 10.20944/preprints202211.0128.v1

10. UNESCO. Global education monitoring report summary, 2023: technology in education: a tool on whose terms? 39 p. <https://doi.org/10.54676/AATW1274>

11. Lassebie J., Quintini G. What skills and abilities can automation technologies replicate and what does it mean for workers?: New evidence // *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*. 2022. No. 282. <https://doi.org/10.1787/646aad77-en>

#### References

1. Mezhdunarodnyy valyutnyy fond. Perspektivy razvitiya mirovoy ekonomiki: mirovaya ekonomika menyayetsya, perspektivy ostayutsya neblagopriyatnymi [International Monetary Fund. Global Economic Outlook: The global economy is changing, but the outlook remains dim.]. 2025. (In Russ.). Available at: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2025/october/russian/text.pdf> (accessed 10.02.2026).

2. Future of Jobs Report. Insight report. World Economic Forum, may, 2023. 295 p. (In Eng.). Available at: <https://opis-cdn.tinkoffjournal.ru/mercury/future-of-jobs-report.zwrtnwmcheex.pdf> (accessed 10.02.2026).
3. Kifaru F., Kavuta K., Semlambo A. Assessment of the Impacts of Cyber Security on Student Information Management Systems: A Case of Ruaha Catholic University. *The Journal of Informatics*, 2023, vol. 3, issue. 1, pp. 51-67. DOI:10.59645/tji.v3i1.127. (In Eng.).
4. Campbell S. Cybersecurity in Higher Education: Problems and Solutions. 2023. (In Eng.). Available at: <https://www.toptal.com/insights/innovation/cybersecurity-in-higher-education> (accessed: 10.02.2026).
5. Bezuglaya V., Kostyukevich E. Digitalization of education in the context of forming the competitiveness of a graduate of a higher education institution in the labor market. *Slovak international scientific journal*. 2023. № 70. P. 13–16. (In Eng.).
6. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. 2016. Geneva: World Economic Forum. 2016. 172 p. (In Eng.). URL: [https://law.unimelb.edu.au/\\_data/assets/pdf\\_file/0005/3385454/Schwab-The\\_Fourth\\_Industrial\\_Revolution\\_Klaus\\_S.pdf](https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf) (accessed 10.02.2026).
7. Ward J. D., Haynes M. Facing a crisis head-on: Institutional borrowing decisions during times of uncertainty. *New Directions for Higher Education*, 2022. vol. 2022, issue 198, pp. 21-31. <https://doi.org/10.1002/he.20447>. (In Eng.).
8. Amorosa K., Yankson B. Human Error-A Critical Contributing Factor to the Rise in Data Breaches: A Case Study of Higher Education. *HOLISTICA – Journal of Business and Public Administration*, 2023, vol. 14, issue. 1, pp. 110-132. DOI: 10.2478/hjbpa-2023-0007
9. Jawaid S. A. Cyber Security Threats to Educational Institutes: A Growing Concern for the New Era of Cybersecurity. 2022. DOI: 10.20944/preprints202211.0128.v1. (In Eng.).
10. UNESCO. Global education monitoring report summary, 2023: technology in education: a tool on whose terms? UNESCO. 39 p. <https://doi.org/10.54676/AATW1274>. (In Eng.).
11. Lassebie J., Quintini G. What skills and abilities can automation technologies replicate and what does it mean for workers? New Evidence. *OECD Social, Employment and Migration Working Papers*, 2022, no. 282. <https://doi.org/10.1787/646aad77-en>. (In Eng.).

### **Информация об авторе**

**В. А. Безуглая** – кандидат экономических наук, доцент,  
доцент кафедры экономической политики Белорусского государственного  
экономического университета.

### **Information about the author**

**V. A. Bezuglaya** – Candidate of Economic Sciences,  
Associate Professor at the Department of Economic Policy,  
Belarusian State Economic University

Статья поступила в редакцию 25.03.2026; одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 17.04.2026.

The article was submitted 25.03.2026; approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication 17.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 40–46.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 40-46.

Научная статья  
УДК 378.14  
EDN: IDQZME

## АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЕННОМ ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «ОБРАЗОВАНИЕ»

**Юрий Дмитриевич Верхотурцев**

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, uryy4891@mail.ru,  
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5165-4294>, SPIN-код: 5996-7774

**Аннотация.** Статья посвящена изучению условий повышения интерактивности образовательной среды военного вуза Росгвардии путем внедрения информационной системы автоматизации процессов образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций (далее – ИС «Образование»). Исследованы возможности использования цифровых технологий для совершенствования образовательного процесса, рассмотрены структура и функциональность модулей данной информационной системы, обеспечивающие повышение эффективности и привлекательности обучения. Выделены преимущества, которые несет ее внедрение, такие как повышение прозрачности и управляемости образовательного процесса, повышение интерактивности образовательной среды и доступности информации для всех участников образовательного процесса. Отдельное внимание уделено проблемам, возникающим при использовании ИС «Образование», и предложены пути их преодоления. В заключение сделан вывод о значимом вкладе данной информационной системы в систему профессиональной подготовки военных специалистов и в конечном счете – в обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

**Ключевые слова:** интерактивность, образовательная среда, образовательный процесс, курсант, военный вуз, информационная система, цифровизация

**Для цитирования:** Верхотурцев Ю. Д. Автоматизация процессов образовательной деятельности в военном вузе средствами информационной системы «Образование» // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 40–46. EDN: IDQZME

Original article

## AUTOMATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES IN A MILITARY UNIVERSITY USING THE INFORMATION SYSTEM “EDUCATION”

**Yurii D. Verkhoturtsev**

Saratov Military Order of Zhukov Red Bannered Institute of National Guard Forces,  
Saratov, Saratov Region, Russia, uryy4891@mail.ru,  
ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-5165-4294>, SPIN-code: 5996-7774

**Аннотация.** The article is devoted to the study of the conditions for increasing the interactivity of the educational environment of a military university of the National Guard of Russia by implementing an information system for automating the educational activities of departmental educational organizations (hereinafter –

ter referred to as the "Education" information system). The article explores the possibilities of using digital technologies to improve the educational process and examines the structure and functionality of the modules of this information system, which ensure increased efficiency and attractiveness of education. The article highlights the advantages of implementing this information system, such as increased transparency and manageability of the educational process, increased interactivity of the educational environment, and increased accessibility of information for all participants in the educational process. Special attention is paid to the problems that arise when using the Education IS, and ways to overcome them are proposed. In conclusion, the article concludes that this information system makes a significant contribution to the professional training of military specialists and enhances the national security of the Russian Federation.

**Ключевые слова:** interactivity, educational environment, cadet, educational process military university, information system, digitalization

**Для цитирования:** Verkhoturcev Yu. D. Automation of educational activities in a military university using the information system "Education". *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 40-46. (In Russ.). EDN: IDQZME

Современное военное образование находится на пороге значительных перемен. Сегодня, когда успех военных операций зависит от скорости принятия решений и способности мгновенно реагировать на меняющуюся обстановку, традиционное обучение требует коренного пересмотра, а цифровизация становится особенно необходимой для приобретения нужных для этого навыков и формирования необходимых компетенций.

Традиционных методов обучения, несмотря на их надежность и проверенность временем, всё чаще оказывается недостаточно для удовлетворения растущих требований современности. Появляется необходимость создавать принципиально новую образовательную среду, способствующую максимальному раскрытию творческого потенциала молодого военного специалиста, развивая у него критическое мышление, умение анализировать ситуацию и оперативно принимать взвешенные решения. Создание такой среды возможно лишь при условии активного внедрения цифровых технологий, которые способны трансформировать весь образовательный процесс [1, с. 38].

Поэтому основной задачей настоящего исследования является изучение и оценка возможностей информационной системы, специально разработанной для военных вузов Росгвардии – информационной системы автоматизации процессов образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций<sup>1</sup>. Эта информационная система была разработана в рамках общего курса на цифровизацию и направлена на устранение целого ряда ограничений традиционной образовательной среды, повышение ее интерактивности и привлекательности.

Понимание необходимости цифровой трансформации начинается с осознания тех вызовов, с которыми сталкивается современная система образования, особенно в контексте подготовки квалифицированных военных специалистов. Как верно отмечали авторы В. А. Бузни и С. Д. Осипенко, цифровые средства обучения и технологии способны значительно повысить оперативность и вовлечённость обучающихся в образовательный процесс. Эффективность таких технологий превосходит традиционные методологии по ряду ключевых показателей, а их адаптивность и интерактивность делают обучение более привлекательным для молодого поколения. Цифровые технологии помогают развивать навыки, необходимые для будущей профессиональной деятельности, и готовят курсантов к непредсказуемому и изменчивому будущему, где технологии будут играть ключевую роль [2, с. 28].

<sup>1</sup> О вводе в эксплуатацию информационной системы автоматизации процессов образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций : приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 27 окт. 2025 г. № 385 // Офиц. интернет-портал Росгвардии. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/dokumenty> (дата обращения: 28.01.2026).

Именно поэтому возникает острая потребность в радикальном изменении подходов к образовательному процессу, в первую очередь через широкое внедрение информационных технологий.

Следовательно, возникает важная задача в системе подготовки военных кадров Росгвардии – автоматизация процессов образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций. Одним из первых шагов в этом направлении стала инициатива по созданию специальной информационной системы «Образование» (далее – ИС «Образование»), представляющей собой уникальное сочетание функциональных возможностей, ориентированных на решение следующих задач: повышение эффективности информационной поддержки образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций на всех уровнях за счет реализации непосредственного доступа к хранимой и обрабатываемой информации, создания единого порядка работы и средств обмена информации; обеспечение аналитической поддержки образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций, в том числе сокращение времени, улучшение результативности и качества принимаемых решений с использованием современных методов обработки информации; унифицирование данных, сокращение их избыточности и дублирования первичного ввода информации, уменьшение объема бумажного документооборота; усовершенствование организации и планирования образовательной деятельности за счет внедрения специализированного программного продукта; обеспечение требуемого качества процессов, автоматизируемых в рамках информационной системы; обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа<sup>1</sup>.

Анализируя данную систему, важно рассмотреть её влияние на повседневную практику, оценить её потенциал для повышения интерактивности и эффективности образовательной среды военного вуза, выявить существующие недостатки и предложить пути их устранения. Ведь конечная цель всех усилий – подготовить поколение высококлассных военных специалистов, способных уверенно чувствовать себя в сложных ситуациях и справляться с любыми поставленными задачами.

Рассмотрим подробнее структуру и функционал данной системы. Она представляет собой сложный механизм, объединяющий в себе множество модулей, каждый из которых создан для определенной цели.

Модуль «Штаты» предназначен для структурирования военных вузов Росгвардии и управления информацией, связанной с ее сотрудниками и работниками: педагогическими работниками, сотрудниками подразделений (управлений, отделов, отделений и т. д.), руководством военных вузов Росгвардии. Он обеспечивает удобство ведения личного профиля каждого военнослужащего и гражданского персонала военного вуза, формирование штата и штатного расписания, редактирование персональных данных и ведение учёта достижений или взысканий, их группировки, начисление баллов и выстраивание рейтингов, что способствует созданию прозрачной и упорядоченной системы кадровой работы в военном вузе.

Модуль «Планы» предназначен для разработки и проверки учебных планов, с обеспечением их соответствия образовательным стандартам и внутренним требованиям военного вуза Росгвардии. Данный модуль упрощает процедуру согласования и утверждения учебных планов, автоматизирует процесс их формирования и сохраняет историю версий, что позволяет эффективно управлять образовательным процессом и соблюдать заданные регламенты.

---

<sup>1</sup> О реализации проекта цифровой трансформации, предусматривающего создание информационной системы автоматизации процессов образовательной деятельности ведомственных образовательных организаций : распоряжение Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 13 июня 2024 г. № 1/1372-Р // Офиц. интернет-портал Росгвардии. URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/dokumenty> (дата обращения: 28.01.2026).

Модуль «Методическое обеспечение» предоставляет удобное средство для разработки и хранения методических материалов, используемых в образовательном процессе военного вуза. Этот модуль облегчает процесс подготовки и публикации рабочих программ, тематических планов и графиков изучения дисциплин, дает возможность прикрепления, просмотра и скачивания любых видов материалов по дисциплинам утвержденного учебного плана, а также предоставления к ним свободного доступа, что способствует повышению качества образовательного процесса военного вуза Росгвардии.

Следующим модулем, тесно связанным с организацией образовательного процесса, является модуль «Нагрузка». Он создан для распределения учебной нагрузки между профессорско-преподавательским составом и учета ее фактического выполнения. Этот модуль оптимизирует рабочий график профессорско-преподавательского состава, повышая управляемость и прозрачность в ведении учета рабочего времени и учета фактического выполнения нагрузки.

Логичным продолжением функционала ИС «Образование» является модуль «Расписание», предназначенный для создания расписания учебных занятий и его оперативного просмотра всеми участниками образовательного процесса, включая учебный отдел, профессорско-преподавательский состав и курсантов. Этот модуль оптимизирует распределение учебных часов и аудиторий, повышает информативность самого образовательного процесса и упрощает доступ к информации о занятиях.

Другой важной частью информационной системы является модуль «Студент», который аккумулирует информацию о результатах обучения курсантов и управляет процессом формирования учебных документов, обеспечивая удобную и оперативную работу с личными делами обучающихся, портфолио и их успеваемостью. Модуль предоставляет удобный доступ к личным кабинетам курсантов, позволяя вести учет оценок, успеваемости, паспортных данных и формировать необходимые документы об образовании, что существенно упрощает и систематизирует документооборот в военном вузе. Кроме того, важным аспектом в этом модуле является возможность подачи обращения курсантом, а также просмотр, обработка этого обращения.

Особенно ценно то, что система обладает возможностью накопления большого объема данных, что открывает широкие перспективы для дальнейшей аналитической работы. Командование военного вуза, профессорско-преподавательский состав смогут получать точные отчеты о состоянии учебно-методической работы, уровне успеваемости курсантов, качестве проводимых занятий и эффективности применяемых методик. Это создает базу для выработки эффективных мер по совершенствованию образовательного процесса и достижению наилучших результатов.

Самое главное преимущество данной системы заключается в её способности обеспечивать высокую степень интерактивности образовательной среды. Курсанты имеют возможность взаимодействовать друг с другом, с профессорско-преподавательским составом, управлением и командованием военного вуза Росгвардии. Такое активное участие в образовательном процессе способствует росту самооценки и уверенности, развивает коммуникативные навыки и воспитывает ответственное отношение к своему будущему и будущему войск национальной гвардии Российской Федерации.

Однако, говоря о положительных сторонах, нельзя игнорировать трудности, связанные с процессом внедрения и освоения новых технологий. Переход на электронную платформу требует новых навыков и понимания принципов работы с автоматизированными системами. Следовательно, первым этапом успешной интеграции становится качественная подготовка кадров, которая должна предусматривать интенсивные курсы, разработку инструкций и адаптационных программ. Как правильно отмечала И. Б. Воробьева, сегодня педагогу необходимы не только отличные знания своего предмета, но и владение современными инновационными технологиями преподавания и умение активно использовать цифровое пространство [3, с. 80].

Вопрос технической оснащенности тоже весьма актуален. Хотя большинство пользователей и обладают базовыми навыками пользования компьютером, далеко не все располагают необходимым оборудованием. Некоторые из них могут столкнуться с отсутствием современных гаджетов или ноутбуков, что заметно затормозит процесс адаптации и вызывает дискомфорт. Эту проблему необходимо решать путём приобретения техники либо предоставления доступа к общим рабочим местам. В связи с вышесказанным, согласимся с мнением Н. В. Багинского, что большую роль в высшей школе должны иметь занятия, проводимые непосредственно для обучения работы с информационными технологиями [4].

Особое внимание заслуживает аспект информационной безопасности. Хранилища данных, содержащие персональную информацию и служебные записи, становятся объектом повышенного риска взлома и хищения данных. Нужно разработать и внедрить надежные протоколы защиты, шифровки данных, резервного копирования и т. д., чтобы исключить любую угрозу компрометации. Выбор технических средств защиты информации зависит от рода деятельности и характера обрабатываемой информации. Универсальными инструментами защиты для всех случаев являются системы контроля доступа, антивирусные программы, межсетевые экраны и зашифрованные каналы связи. При обработке персональных данных требования ужесточаются: выбранные средства защиты должны иметь сертификаты соответствия, выданные ФСТЭК России и ФСБ России [5].

Постоянный мониторинг и диагностика состояния информационной системы являются залогом стабильного функционирования и прогрессивного развития. Любая технология требует регулярного обновления и модификации, что означает необходимость регулярных проверок эффективности используемых инструментов и своевременного внесения необходимых корректировок. Следует взвешенно подходить к этому вопросу, так как чрезмерное оснащение информационными технологиями так же может привести к «зеркальной» ошибке и наиболее очевидное решение в данном случае – анализ и оценка необходимости внедрения информационных технологий с точки зрения их эффективности [6].

Последнюю преграду на пути к полномасштабному внедрению составляет эмоциональный барьер. Человеческая природа склонна сопротивляться всему новому и неизведанному [7]. Некоторым пользователям, особенно старшего поколения, как представителям управления, так и профессорско-преподавательского состава, будет сложно отказаться от устоявшихся привычек и перейти на непривычные алгоритмы работы. Задача здесь состоит в том, чтобы снять напряжение, убедить их в пользе изменений и продемонстрировать наглядные преимущества новых технологий.

Тем не менее, очевидные преимущества перевешивают временные трудности. Эффективное использование цифровых платформ способно кардинально трансформировать и повысить интерактивность образовательной среды военных вузов Росгвардии, сделав образовательный процесс привлекательным и конкурентоспособным, укрепляя профессиональный уровень наших будущих офицеров.

В свою очередь, эффективное функционирование ИС «Образование» зависит от скоординированных действий всех подразделений военного вуза. Каждый элемент этой сложной системы играет свою незаменимую роль в общем механизме, направленном на достижение главной цели – качественной подготовки будущих офицеров.

Так, отдел кадров проводит тщательный отбор кандидатов, способных осваивать современные технологии и применять их, а также организует переподготовку действующих преподавателей, помогая им изучать новые инструменты и методики. Научно-исследовательский отдел постоянно анализирует полученные данные, выявляет узкие места и формулирует рекомендации по улучшению учебного процесса. Учебный отдел планирует занятия, распределяет нагрузку и контролирует выполнение учебных планов, основываясь на актуальной информации, поступающей из системы. Строевой отдел выступает гарантом со-

блюдения графика работ и устанавливает сроки сдачи заданий при прибытии из командировок и стажировок. Курсанты, адъюнкты выступают активными пользователями системы, предоставляя непосредственную обратную связь, что позволяет оперативно устранять недостатки и улучшать интерфейс. Центр информационных технологий и автоматизированного управления войсками несёт ответственность за поддержание системы в рабочем состоянии, осуществляет профилактику сбоев и обеспечивает высокий уровень информационной безопасности. Командование вуза координирует всю деятельность, следит за ходом процесса и принимает стратегические решения, направленные на устойчивое развитие и постоянное совершенствование образовательного процесса.

В результате совместной работы всех перечисленных подразделений создается целостная сложная информационная система. Без такой комплексной работы любые усилия останутся неполноценными, и такая система не сможет реализовать заложенный в неё потенциал.

С учетом вышесказанного очевидно, что новая ИС «Образование» – не просто очередная попытка модернизации. Это реальный шанс поднять российское военное образование войск правопорядка на новый уровень, подготовиться к решению задач завтрашнего дня и обеспечить национальную безопасность на долгие годы вперед. В итоге именно от правильного выбора стратегии и слаженного взаимодействия всех звеньев цепи зависит, насколько успешным будет этот эксперимент и какую пользу он принесет обществу и государству в целом.

#### Список источников

1. Колесников Ю. Ю. Развитие информационных технологий в сфере образования и пути их совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2023. № 1(5). С. 37–42.
2. Бузни В. А., Осипенко С. Д. Понимание роли цифровых технологий в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 28–30.
3. Воробьева И. Б. Профессиональные и личностные качества педагога вуза как залог эффективного обучения // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2021. № 1(17). С. 79–84.
4. Багинский Н. В. Роль информационных технологий и их основные задачи в сфере высшего образования // Преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе: проблемы и перспективы : сб. материалов XX науч.-метод. конф. факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета, посвящ. памяти проф. И. Л. Зеленковой (Минск, 31 марта 2023 г.). Минск: Белорус. гос. ун-т, 2023. С. 27–30. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/296824> (дата обращения: 15.01.2026).
5. Крылов В. Д., Иванов Д. С. Технические аспекты безопасности: системы и средства защиты информации // Безопасность информационного пространства : сб. науч. тр. XXI Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.). Вып. 4 (252). Екатеринбург: Урал. гос. ун-т путей сообщения, 2023. С. 62–63.
6. Параскевов А. В., Махлушев Д. А., Ахлестова А. А. Необходимость внедрения информационных технологий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 183 (09). С. 212–222. DOI 10.21515/1990-4665-183-021.
7. Калиниченко Н. С., Величковский Б. Б. Феномен принятия информационных технологий: современное состояние и направления дальнейших исследований // Организационная психология. 2022. Т. 12, № 1. С. 128–152. DOI 10.17323/2312-5942-2022-12-1-128-152.

#### References

1. Kolesnikov Yu. Yu. Razvitiye informatsionnykh tekhnologiy v sfere obrazovaniya i puti ikh sovershenstvovaniya [Development of information technologies in the field of education and ways of their improvement]. *Bulletin of the St. Petersburg Research Institute of Pedagogy and Psychology of Higher Education*, 2023, no. 1(5), pp. 37-42. (In Russ.)

2. Buzni V. A., Osipenko S. D. Ponimaniye roli tsifrovyykh tekhnologiy v obrazovanii [Understanding the role of digital technologies in education]. *Problems of modern pedagogical education*. 2023, no. 79-2, pp. 28-30. (In Russ.)

3. Vorob'yeva I. B. Professional'nyye i lichnostnyye kachestva pedagoga vuza kak zalog effektivnogo obucheniya [Professional and personal qualities of a university teacher as a guarantee of effective learning]. *Problems of criminal procedure, forensic science and forensic examination*, 2021, no. 1(17), pp. 79-84. (In Russ.)

4. Baginskiy N. V. Rol' informatsionnykh tekhnologiy i ikh osnovnyye zadachi v sfere vysshego obrazovaniya [The role of information technology and its main tasks in the field of higher education]. *Sbornik materialov XX nauchno-metodicheskoy konferentsii fakul'teta filosofii i sotsial'nykh nauk Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, posvyashchennoy pamyati professora I. L. Zelenkovoy «Prepodavaniye sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin v vysshey shkole: problemy i perspektivy»*. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2023, pp. 27-30. (In Russ.). Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/296824> (accessed 15.01.2026).

5. Krylov V. D., Ivanov D. S. Tekhnicheskiye aspekty bezopasnosti: sistemy i sredstva zashchity informatsii [Technical aspects of security: information security systems and tools].: *Sbornik nauchnykh trudov XXI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Bezopasnost' informatsionnogo prostranstva»*. Yekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2023, pp. 62-63. (In Russ.)

6. Paraskevov A. V., Makhlushev D. A., Akhlestova A. A. Neobkhodimost' vnedreniya informatsionnykh tekhnologiy [The need to implement information technologies]. *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, 2022, no. 183 (09), pp. 212-222. DOI 10.21515/1990-4665-183-021. (In Russ.)

7. Kalinichenko N. S., Velichkovskiy B. B. Fenomen prinyatiya informatsionnykh tekhnologiy: sovremennoye sostoyaniye i napravleniya dal'neyshikh issledovaniy [The phenomenon of adoption of information technologies: current state and directions for further research]. *Organizational Psychology*, 2022, vol. 12, no 1, pp. 128-152. DOI 10.17323/2312-5942-2022-12-1-128-152. (In Russ.)

#### **Информация об авторе**

**Ю. Д. Верхотурцев** – заместитель начальника финансового отдела  
Саратовского военного ордена Жукова  
Краснознаменного института войск национальной гвардии.

#### **Information about the author**

**Yu. D. Verkhoturtev** – Deputy Head of the Finance Department,  
Saratov Military Order of Zhukov Red Bannered Institute  
of National Guard Force.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 47–54.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 47-54.

Научная статья  
УДК 378.147:005.95  
EDM: NXMORB

## ФОРМИРОВАНИЕ ОСОЗНАННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ ДЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Альбина Сергеевна Данилова

Красноярский институт железнодорожного транспорта, Красноярск, Россия,  
danilovi2008@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9094-8353, SPIN: 9811-8265

**Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена стратегической задачей обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации, достижение которой напрямую зависит от качества и мотивационной готовности инженерных кадров. Цель статьи – выявить взаимосвязь между уровнем осознанности профессиональной мотивации студентов технических вузов и их готовностью решать задачи технологического прорыва, а также разработать педагогическую модель формирования такой мотивации. Методологическую основу составляют системный и компетентностный подходы.

При проведении исследования использованы теоретический анализ научной литературы, анкетирование и тестирование студентов (N = 220) инженерных направлений, методы математической статистики. Результаты показали преобладание у большинства студентов внешней мотивации (диплом, карьера) и дефицит внутренней, смыслообразующей мотивации, связанной с ценностью вклада в национальное технологическое развитие. Выявлены ключевые дефициты: слабая связь учебных дисциплин с приоритетными технологическими вызовами, недостаток проектной деятельности реального уровня, низкая информированность о государственных стратегиях в сфере науки и техники. На основе результатов предложена трехуровневая педагогическая модель формирования осознанной профессиональной мотивации, интегрирующая ценностно-смысловой, содержательно-деятельностный и рефлексивно-оценочный компоненты. Модель включает: 1) интеграцию в учебный процесс кейсов и лекций от представителей индустрии и научно-исследовательских институтов, работающих над импортозамещением; 2) создание системы сквозных междисциплинарных проектов, ориентированных на решение конкретных задач из перечня критических технологий; 3) внедрение практики рефлексивных дневников и портфолио, фиксирующих личный прогресс студента в контексте общенациональных целей. Практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемая модель может быть адаптирована и внедрена в образовательный процесс технических вузов для повышения мотивационной готовности выпускников, что является необходимым условием кадрового обеспечения технологического суверенитета страны.

**Ключевые слова:** профессиональная мотивация, осознанная мотивация, инженерное образование, технологический суверенитет, кадровый потенциал, национальная безопасность, педагогическая модель, проектная деятельность.

**Для цитирования:** Данилова А. С. Формирование осознанной профессиональной мотивации как условие подготовки инженерных кадров для технологического суверенитета России // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 47–54. EDM: NXMORB

Original article

## THE FORMATION OF CONSCIOUS PROFESSIONAL MOTIVATION AS A CONDITION FOR TRAINING ENGINEERING PERSONNEL FOR RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

**Albina S. Danilova**

Krasnoyarsk Institute of Railway Transport, Krasnoyarsk, Russia, danilovi2008@yandex.ru,  
ORCID: 0000-0001-9094-8353, SPIN: 9811-8265

**Abstract.** The relevance of the study is determined by the strategic, task of ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation, the achievement of which directly depends on the quality and motivational readiness of engineering personnel. The purpose of the article is to identify the relationship between the level of conscious professional motivation of technical university students and their readiness to solve technological breakthrough tasks, as well as to develop a pedagogical model for the formation of such motivation. The methodological basis is systemic and competence-based approaches. The study used theoretical analysis of scientific literature, questionnaires and testing of students (N=220) in engineering fields, and methods of mathematical statistics. The results showed the predominance of external motivation (diploma, career) among the majority of students and a deficit of internal, meaning-forming motivation associated with the value of contributing to national technological development. Key deficits were identified: a weak connection between academic disciplines and priority technological challenges, a lack of real-level project activities, and low awareness of state strategies in the field of science and technology. Based on the results, a three-level pedagogical model for the formation of conscious professional motivation is proposed, integrating value-semantic, content-activity and reflective-evaluative components. The model includes: 1) integration into the educational process of case studies and lectures from industry representatives and research institutes working on import substitution; 2) creation of a system of end-to-end interdisciplinary projects focused on solving specific tasks from the list of critical technologies; 3) introduction of reflective diaries and portfolio practices that record the student's personal progress in the context of national goals. The practical significance of the study lies in the fact that the proposed model can be adapted and implemented in the educational process of technical universities to improve the motivational readiness of graduates, which is a necessary condition for the personnel support of the country's technological sovereignty.

**Keywords:** professional motivation, conscious motivation, engineering education, technological sovereignty, personnel potential, national security, pedagogical model, project activity

**For citation:** Danilova A. S. The formation of conscious professional motivation as a condition for training engineering personnel for Russia's technological sovereignty. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 47-54. (In Russ.). EDM: NXMORB

Технологический суверенитет, понимаемый как способность государства самостоятельно разрабатывать, производить и внедрять критические технологии, обеспечивая свою экономическую и национальную безопасность, объявлен ключевым приоритетом развития России<sup>1</sup>. Достижение этой цели, сформулированной в указе президента РФ<sup>2</sup>, невозможно без подготовки высококвалифицированных, мобилизованных и мотивированных инженерных кадров. Однако современная система инженерного образования сталкивается с вызовом не только передачи знаний и компетенций, но и формирования у будущих специалистов осознанной профессиональной мотивации – устойчивой внутренней системы побуждений, основанной на понимании личной и социальной значимости инженерного труда для решения стратегических задач страны [1, с. 45].

<sup>1</sup> О технологической политике в Российской Федерации : федер. закон от 28 дек. 2024 г. № 523-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280032> (дата обращения: 30.01.2026).

<sup>2</sup> О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070030> (дата обращения: 30.01.2026).

В контексте обеспечения национальной безопасности кадровая составляющая является фундаментальной, поскольку мотивация, сведенная лишь к получению диплома или поиску высокооплачиваемой работы, не формирует устойчивой связи выпускника с потребностями национальной экономики и технологического развития, создавая риски «утечки мозгов» и дефицита кадров на критических направлениях, что прямо противоречит целям формирования кадрового резерва для технологического лидерства [2]. Данные факты говорят об актуальности проблемы формирования осознанной мотивации, которая трансформируется из чисто педагогической в проблему кадровой безопасности технологического развития.

Целью исследования являлся анализ текущего состояния профессиональной мотивации студентов инженерных вузов и разработка модели ее формирования в контексте задач технологического суверенитета. Исследование базировалось на системном подходе, рассматривающем мотивацию как элемент целостной системы подготовки инженерных кадров, и компетентностном подходе, где мотивация выступает ключевой метакомпетенцией [2].

Автором был проведен теоретический анализ научных работ по проблемам профессиональной мотивации и современным трендам инженерного образования, включая исследования стратегий взаимодействия государства и бизнеса в подготовке кадров [2]. Эмпирическая часть включала анкетирование 220 студентов 2–5 курсов бакалавриата и специалитета технических направлений в двух ведущих технических университетах. Использовались авторская анкета для выявления типа мотивации (внутренняя/внешняя), ее связи с осознанием национальных технологических приоритетов, а также стандартизированный тест «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А. Реана). Для обработки данных применялись методы описательной статистики и корреляционный анализ.

Результаты анкетирования выявили противоречивую картину. С одной стороны, 78 % респондентов отметили высокий уровень интереса к своей будущей профессии. С другой стороны, при ответе на вопрос о ведущих мотивах к обучению на первые места вышли следующие формулировки: «получить диплом о высшем образовании» (65 %), «обеспечить себе успешную карьеру и высокий доход» (58 %). Мотив «внести вклад в развитие высоких технологий в России» занял лишь 4-ю позицию (32 %), а «участвовать в решении задач, важных для национальной безопасности» – 7-ю (18 %). Данные согласуются с выводами экспертов о системных вызовах, таких как фрагментарность образования и недостаточная практикоориентированность, которые препятствуют формированию ценностных ориентаций [2].

Корреляционный анализ показал слабую положительную связь ( $r = 0,21$ ,  $p < 0,05$ ) между осведомленностью студентов о государственных программах технологического развития («Национальная технологическая инициатива», «Критические технологии») и выраженностью внутренней, смыслообразующей мотивации. Более 60 % студентов затруднились назвать более 2–3 направлений из утвержденного перечня критических технологий.

Ключевые дефициты, выявленные в ходе исследования и интервью с преподавателями: отрыв содержания образования от реальных технологических вызовов (учебные программы слабо отражают конкретные задачи импортозамещения и технологического прорыва), формализм проектной деятельности (студенческие проекты часто носят учебно-имитационный характер, не вовлекая студентов в решение актуальных проблем промышленных партнеров, что снижает эффективность формирования практических компетенций [3; 4]); недостаток «живых» примеров и ролевых моделей (ограниченное взаимодействие с практикующими инженерами-новаторами, работающими на переднем крае отечественной науки и техники); слабое использование потенциала цифровой среды для создания персонализированных образовательных траекторий и проектной коллаборации, что могло бы повысить вовлеченность [5]. Эти дефициты создают «мотивационный вакуум», в котором абстрактные призывы к патриотизму не подкрепляются конкретным содержанием образовательной деятельности и не интегрируются в сквозные образовательные траектории от школы до предприятия, о необходимости которых говорят современные стратегии [2].

Для систематизации предложенных педагогических решений и обеспечения их практической реализуемости разработана трехуровневая модель формирования осознанной профессиональной мотивации. Модель структурно представлена в двух взаимосвязанных таблицах. В табл. 1 приведены сущностные компоненты модели, определены целевые установки, содержательное наполнение и ожидаемые результаты на каждом уровне. В табл. 2 детализированы практический инструментарий, конкретные мероприятия и организационные механизмы, необходимые для реализации обозначенных компонентов в образовательном процессе технического вуза.

Таблица 1. Структурные компоненты модели формирования осознанной профессиональной мотивации

Уровень модели	Педагогическая цель	Ключевой содержательный компонент	Ожидаемый результат развития мотивации
Уровень 1. Ценностно-смысловой	Сформировать понимание миссии инженера в контексте национальных технологических задач	Интеграция контекста технологического суверенитета в учебные дисциплины; работа с историческими и современными кейсами	Осознание личной и социальной значимости будущей профессии, формирование просоциальной мотивации, повышение информированности о государственных приоритетах
Уровень 2. Содержательно-деятельностный	Обеспечить получение практического опыта решения актуальных задач в рамках критических технологий	Внедрение проектного обучения, акселерационных программ, усиление связи с индустриальными партнерами	Развитие предметно-специализированных и надпрофессиональных (универсальных) компетенций через решение реальных задач, усиление внутренней мотивации за счет достижения конкретных результатов, формирование предпринимательского мышления
Уровень 3. Рефлексивно-оценочный	Сформировать у студента осознанную профессиональную идентичность и способность оценивать свой вклад в общее дело	Внедрение систем рефлексии, портфолио и критериального оценивания, ориентированных на личный рост и вклад	Формирование устойчивой профессиональной идентичности «Я – инженер России», развитие навыков саморефлексии и осознанного проектирования карьеры, закрепление ценностных установок

*Примечание.* Составлено автором на основе обобщения результатов эмпирического исследования и теоретических положений [1–4; 6; 7].

Разрабатываемая педагогическая модель призвана преодолеть системный разрыв, выявленный как в нашем исследовании, так и в работах коллег [5], между доминирующей прагматической мотивацией студентов и требующейся для технологического прорыва осознанной, ценностно-наполненной мотивацией. Важность этого перехода подтверждается современными психологическими исследованиями, показывающими, что именно внутренняя мотивация (познавательная, направленная на достижение и саморазвитие), в отличие от внешней, выступает ключевым предиктором проактивного отношения к профессиональному будущему и общей психологической готовности к деятельности [7]. Таким образом, предложенная модель получает двойное обоснование: она является ответом как на эмпирически выявленный дефицит, так и на теоретически доказанную необходимость развития именно внутренних смысловых ресурсов личности. Если существующие исследования фиксируют, что «процесс трудовой деятельности» и «интерес к профессии» являются значимыми, но не доминирующими факторами [6], а данные психометрии однозначно связывают профессио-

нальную эффективность и устойчивость с внутренней мотивацией [7], то предложенная модель ставит задачу сделать эти внутренние и смысловые аспекты центральными, преобразуя их из фоновых в структурообразующие элементы профессионального становления. Структура уровней (ценностно-смысловой, деятельностный, рефлексивный) вытекает из выявленной необходимости преодоления последовательных дефицитов: сначала – смыслового и информационного, затем – практического и, наконец, рефлексивно-идентификационного.

Конкретное наполнение модели инструментарием (см. табл. 2) сформировано с опорой на анализ современных стратегий государственно-частного партнерства в подготовке кадров, где ключевыми признаны сквозные траектории, практикоориентированность и работа с ценностными ориентирами<sup>1</sup> [2], выявленные в исследовании запросы студентов на связь обучения с реальными задачами и «живыми» примерами; опыт успешных педагогических практик, описанных в работах по проектно-ориентированному обучению и акселерационным программам как инструментам развития компетенций и мотивации [3; 4].

Таблица 2. Инструментарий и механизмы реализации модели формирования осознанной профессиональной мотивации

Уровень модели	Форматы и инструменты	Конкретные мероприятия и технологии	Механизмы интеграции в образовательный процесс
Уровень 1. Ценностно-смысловой	Лекции-диалоги, кейс-стади, встречи с практиками, модульное обучение	1. Модули в базовых курсах: включение в курсы «Введение в специальность», «История науки и техники» блоков о роли инженерной мысли в развитии России и текущих задачах импортозамещения. 2. Цикл встреч «Инженер для страны»: регулярные выступления представителей госкорпораций (Росатом, Ростех, РЖД), ведущих НИИ, успешных выпускников. 3. Кейс-стади: анализ реальных ситуаций успешной локализации технологий или преодоления инженерных вызовов в условиях санкций [8]	Встраивание в учебные планы обязательных модулей; организация внеучебных событий в формате открытых лекториев; создание медиатеки кейсов для самостоятельной работы
Уровень 2. Содержательнo-деятельностный	Проектное обучение, акселерационные программы, стажировки, цифровые симуляторы	1. Сквозные междисциплинарные проекты (СМП): формирование команд для выполнения реальных задач от предприятий-партнеров, соответствующих перечню критических технологий [4; 8]. 2. Акселерационные программы: вовлечение студентов в программы технологического предпринимательства, нацеленные на создание стартапов в приоритетных областях [3; 4]. 3. Цифровые инструменты и симуляторы: использование платформ для совместной проектной работы, VR/AR-симуляторов сложных технологических процессов [5; 9; 10].	Закрепление проектной деятельности в учебных планах как обязательного элемента; создание Центра проектной деятельности или акселератора; развитие партнерской сети с предприятиями; интеграция цифровых инструментов в лабораторный практикум

<sup>1</sup> Новые кадры для технологического лидерства: вызовы и решения : экспертный аналитический доклад / АНО «Национальные приоритеты», ЦСП «Платформа». М., 2025. 41 с. URL: [https://национальныепроекты.рф/upload/doklad-kadri-2025/Doklad\\_kadri\\_2025.pdf](https://национальныепроекты.рф/upload/doklad-kadri-2025/Doklad_kadri_2025.pdf) (дата обращения: 30.01.2026).

Уровень модели	Форматы и инструменты	Конкретные мероприятия и технологии	Механизмы интеграции в образовательный процесс
		4. Гарантированные стажировки на предприятиях-лидерах в области импортозамещения	
Уровень 3. Рефлексивно-оценочный	Цифровое портфолио, тьюторское сопровождение, критерияльное оценивание, защита проектов	1. Цифровое портфолио / рефлексивный дневник: платформа, где студент фиксирует учебные и проектные достижения, связывая их с развитием компетенций и личным вкладом [11]. 2. Защита портфолио как форма аттестации: оценка не только технического результата, но и способности аргументировать значимость своей работы для технологического развития страны. 3. Тьюторское сопровождение: индивидуальная работа со студентом по осмыслению его образовательной траектории, ценностных и карьерных ориентиров	Внедрение системы электронного портфолио как обязательного требования; пересмотр положений об аттестации для включения критериев ценностно-смысловой рефлексии; создание института тьюторов из числа преподавателей и промышленных партнеров

*Примечание.* Сформировано автором на основе анализа практик и инструментов, представленных в источниках [3–11].

Модель реализуется как сквозной элемент образовательной программы. Уровни взаимосвязаны: ценностно-смысловой создает основу для осмысленного включения в деятельность, деятельностный предоставляет опыт для рефлексии, а рефлексивный закрепляет и структурирует полученные смыслы. Оценка эффективности включает: 1) мониторинг процесса (охват студентов проектами, активность на мероприятиях, заполнение портфолио); 2) диагностику результата – повторное тестирование мотивационного профиля, ценностных ориентаций и осведомленности о технологических приоритетах на выпускных курсах; 3) отсроченную оценку – мониторинг карьерных траекторий и профессиональной вовлеченности выпускников. Реализация данной модели требует изменения не только методов работы преподавателей, но и содержания образовательных программ, а также укрепления сетевого взаимодействия «вуз – наука – индустрия – государство» по всем описанным моделям [2].

Обеспечение технологического суверенитета России – это не только вопрос финансирования и инфраструктуры, но и, в первую очередь, вопрос человеческого капитала. Формирование осознанной профессиональной мотивации у будущих инженеров, связывающей личный успех с успехом страны в технологической сфере, является критически важным условием кадрового обеспечения национальной безопасности.

Предложенная педагогическая модель, синтезирующая ценностно-смысловые, деятельностные и рефлексивные компоненты и учитывающая современные стратегии государственно-частного партнерства в образовании [4], позволяет перевести ценности патриотизма и служения отечеству в плоскость конкретной профессиональной деятельности. Внедрение элементов модели (сквозные проекты, интеграция с индустрией, акселерационные программы, рефлексивные практики) будет способствовать воспитанию нового поколения инженеров, которые не только владеют компетенциями, но и осознанно мотивированы на их применение для укрепления технологического и, следовательно, национального суверенитета России. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности данной модели в рамках конкретных образовательных программ и ее адаптацию для подготовки кадров в области перспективных технологий.

## Список источников

1. Маркова А. К. Психология профессионализма. М: Знание, 1996. 308 с.
2. Данилова А. С. Формирование кадрового резерва для технологического лидерства: стратегии государства и бизнеса // Донецкие чтения – 2025: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 60-летию создания Донецк. науч. центра, Донецк, 5–7 ноября 2025 г. Т. 6: Педагогические науки. Ч. 3 / под общ. ред. проф. С. В. Беспаловой. Донецк : Изд-во ДонГУ, 2025. С. 67–70. EDN GCHGVJ.
3. Данилова А. С. Инструменты развития и оценки компетенций студентов вуза: акселерационная программа // Инновационные технологии на железнодорожном транспорте : тр. XXVII Всерос. науч.-практ. конф. КриЖТ ИрГУПС. Красноярск, 2023. С. 18–21. EDN BQNZFJ.
4. Поморцев В. А. Формирование инженерных компетенций через развитие экосистемы технологического предпринимательства на примере КриЖТ ИрГУПС // Трансформация транспорта и образования : тр. Всерос. науч.-практ. конф. КриЖТ ИрГУПС, посвящ. 130-летию транспортного образования в Сибири (Красноярск, 17–19 окт. 2024 г.). Красноярск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2024. С. 351–354. EDN KRNEEM.
5. Данилова А. С. Цифровые инструменты организации обучения в электронной информационно-образовательной среде вуза // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2021. С. 112–116. EDN OEPBQH
6. Сидорова Н. В., Струк Е. Н., Ван Х. Профессиональная мотивация студентов технических вузов: опыт эмпирического исследования в ИРНИТУ // Вестник ИРНИТУ. 2024. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-studentov-tehnicheskikh-vuzov-opyt-empiricheskogo-issledovaniya-v-irnitu> (дата обращения: 30.01.2026).
7. Сунько Т. Ю., Гришель А. В. Готовность студентов к профессиональной деятельности: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Клиническая и специальная психология. 2025. Т. 14, № 3. С. 31–41. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140303>
8. Будущие инженеры обучаются на реальных проектах // Российская газета. 2025. 20 июня. URL: <https://rg.ru/2025/06/20/komandnaia-igra.html> (дата обращения: 30.01.2026).
9. Кончакова С. М. Педагогические условия формирования устойчивой мотивации студентов к занятиям физической культурой с применением VR-технологий // Физическая культура и спорт в образовательных организациях высшего образования: актуальные вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 24–26 сент. 2025 г. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2025. С. 337–340. EDN JJODQI.
10. Данилова А. С. VR как инструмент развития отраслевого образования: опыт железнодорожного вуза // Драйверы развития общего и профессионального образования : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Павлово, 16 дек. 2021 г. Т. 1. Павлово : Павлов. филиал Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 2021. С. 189–194. EDN FTLNNL.
11. Сотова В. А. Цифровое портфолио студента в практике ведущих российских университетов // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2025. № 4 (68). С. 166–171. URL: <https://vestnikshspu.ru/journal/article/view/1321> (дата обращения: 30.01.2026).

## References

1. Markova A. K. *Psikhologiya professionalizma* [Psychology of professionalism]. Moscow, Znaniye, 1996, 308 p. (In Russ.)
2. Danilova A. S. *Formirovaniye kadrovogo rezerva dlya tekhnologicheskogo liderstva: strategii gosudarstva i biznesa* [Formation of a personnel reserve for technological leadership: strategies of the state and business]. *Donetskiye chteniya – 2025: obrazovaniye, nauka, innovatsii, kul'tura i vyzovy sovremennosti. Materialy X Mezhdunarnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 60-letiyu sozdaniya Donetskogo nauchnogo tsentra. Tom 6: Pedagogicheskiye nauki. Chast' 3*. Ed. S. V. Bepalova. Donetsk, Donetskii gosudarstvennyy universitet, 2025, pp. 67–70. (In Russ.)
3. Danilova A. S. *Instrumenty razvitiya i otsenki kompetentsiy studentov vuza: akseleratsionnaya programma* [Tools for the development and assessment of university students' competencies: acceleration program]. *Innovatsionnyye tekhnologii na zheleznodorozhnom transporte. Trudy XXVII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii KrIZHT IrGUPS*. Krasnoyarsk, 2023, pp. 18-21. (In Russ.)

4. Pomortsev V. A. Formirovaniye inzhenernykh kompetentsiy cherez razvitiye ekosistemy tekhnologicheskogo predprinimatel'stva na primere KrIZHT IrGUPS [Formation of engineering competencies through the development of an ecosystem of technological entrepreneurship on the example of KRIZHT IrGUPS]. *Transformatsiya transporta i obrazovaniya. Trudy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii KrIZHT IrGUPS, posvyashchennoy 130-letiyu transportnogo obrazovaniya v Sibiri*. Krasnoyarsk, Irkutskiy gosudarstvennyy universitet putey soobshcheniya, 2024, pp. 351-354. (In Russ.)
5. Danilova A. S. Tsifrovyye instrumenty organizatsii obucheniya v elektronnoy informatsionno-obrazovatel'noy srede vuza [Digital tools for organizing training in the electronic information and educational environment of the university]. *Problemy i puti razvitiya professional'nogo obrazovaniya. Sbornik statey Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii*. Irkutsk, 2021, pp. 112-116. (In Russ.)
6. Sidorova N. V., Struk Ye. N., Van Kh. Professional'naya motivatsiya studentov tekhnicheskikh vuzov: opyt empiricheskogo issledovaniya v IRNITU [Professional motivation of students of technical universities: experience of empirical research at Irkutsk National Research Technical University]. *Bulletin of Irkutsk National Research Technical University*, 2024, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-motivatsiya-studentov-tehnicheskikh-vuzov-opyt-empiricheskogo-issledovaniya-v-irnit> (accessed 30.01.2026).
7. Sun'ko T. Yu., Grishel' A. V. Gotovnost' studentov k professional'noy deyatel'nosti: psikhometricheskiye kharakteristiki i sravnitel'nyy analiz [Students' readiness for professional activity: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Clinical and special psychology*. 2025, vol. 14, no. 3, pp. 31-41. <https://doi.org/10.17759/cpse.2025140303>. (In Russ.)
8. Budushchiye inzhenery obuchayutsya na real'nykh proyektakh [Future engineers are trained on real projects]. *Rossiyskaya Gazeta*. June 20, 2025. (In Russ.). Available at: <https://rg.ru/2025/06/20/komandnaia-igra.html> (accessed 30.01.2026).
9. Konchakova S. M. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya ustoychivoy motivatsii studentov k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoy s primeneniym VR-tekhnologiy [Pedagogical conditions for the formation of sustainable motivation of students for physical education classes using VR technologies]. *Fizicheskaya kul'tura i sport v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza, Penzenskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2025. pp. 337-340. (In Russ.)
10. Danilova A. S. VR kak instrument razvitiya otraslevogo obrazovaniya: opyt zheleznodorozhnogo vuza [VR as a Tool for Developing Industry-Specific Education: The Experience of a Railway University]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem «Drayvery razvitiya obshchego i professional'nogo obrazovaniya»*. Tom 1. Pavlovo, Pavlovskiy filial Natsional'nogo issledovatel'skogo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, Nizhniy Novgorod, 2021, pp. 189-194. (In Russ.)
11. Sotova V. A. Tsifrovoye portfolio studenta v praktike vedushchikh rossiyskikh universitetov Digital portfolio of a student in the practice of leading Russian universities. *Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2025, no. 4 (68), pp. 166-171. (In Russ.) Available at: <https://vestnikshpu.ru/journal/article/view/1321> (accessed 30.01.2026).

#### **Информация об авторе**

**А. С. Данилова** – кандидат экономических наук, доцент, декан факультета «Очное обучение» Красноярского института железнодорожного транспорта.

#### **Information about the author**

**A. S. Danilova** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Full-Time Education, Krasnoyarsk Rail Transport Institute.

Статья поступила в редакцию 17.03.2026; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 03.04.2026.

The article was submitted 17.03.2026; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 03.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 55–59.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 55-59.

Научная статья  
УДК 005.94:378  
EDN: FJBGIB

## КОГНИТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ РАЗРАБОТКОЙ: НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В ЭПОХУ ИИ

**Илья Сергеевич Зарецкий**

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, zaretskiy@bk.ru,  
<https://orcid.org/0000-0001-7504-1518>, SPIN: 2283-5851

*Аннотация.* В статье рассматривается проблема трансформации компетенций специалистов управленческого и инженерного профиля в IT-сфере. Выявляется феномен «цифровой имитации компетентности», возникающий при некритичном использовании студентами ИИ-ассистентов для решения учебных задач. Обосновывается, что перенос данного паттерна поведения в профессиональную среду создает критические риски для компаний – разработчиков программного обеспечения. Вводится понятие когнитивной безопасности как профессиональной компетенции, необходимой для валидации результатов работы генеративных моделей.

*Ключевые слова:* управление проектами, искусственный интеллект, ИИ-ассистенты, когнитивная безопасность, компетенции менеджера, образование, цифровая трансформация, кадровый потенциал

*Для цитирования:* Зарецкий И. С. Когнитивная безопасность в управлении разработкой: новые требования к подготовке кадров в эпоху ИИ // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 55–59. EDN: FJBGIB

Original article

## COGNITIVE SECURITY IN DEVELOPMENT MANAGEMENT: NEW REQUIREMENTS FOR PERSONNEL TRAINING IN THE AI ERA

**Ilya S. Zaretskii**

Samara State University of Economics, Samara, Russia, zaretskiy@bk.ru,  
<https://orcid.org/0000-0001-7504-1518>, SPIN-code: 2283-5851

*Abstract.* The article addresses the transformation of competencies of management and engineering specialists in the IT sector. The phenomenon of "digital simulation of competence" arising from students' uncritical use of AI assistants to solve educational tasks is identified. It is substantiated that transferring this behavioral pattern to the professional environment creates critical risks for software development companies. The concept of "cognitive security" is introduced as a professional competence necessary for validating the results of generative models.

*Keywords:* project management, artificial intelligence, AI assistants, cognitive security, manager competencies, education, digital transformation, human capital

*For citation:* Zaretskii I. S. Cognitive security in development management: new requirements for personnel training in the AI era. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2026. no. 1 (103), pp. 55-59. (In Russ.). EDN: FJBGIB

## **Введение**

Стратегические задачи научно-технического развития Российской Федерации в условиях цифровой трансформации требуют нового подхода к формированию кадрового потенциала [1]. Ключевым вызовом для системы высшего образования становится не просто обучение использованию цифровых инструментов, а формирование культуры безопасного взаимодействия с искусственным интеллектом (ИИ).

Особую актуальность эта проблема приобретает в сфере разработки программного обеспечения. Современные исследования показывают, что специфика управления R&D-проектами требует высокой гибкости [2]. Однако массовое распространение общедоступных ИИ-ассистентов и больших языковых моделей (LLM) трансформирует когнитивные паттерны будущих специалистов [3]. В сложившихся условиях проблема когнитивной безопасности обучающихся перерастает из частной педагогической задачи в системный элемент обеспечения безопасности кадрового потенциала и цифровой устойчивости государства. Игнорирование рисков, связанных с утратой навыков критического мышления у будущих управленцев, создает прямую угрозу технологическому суверенитету и устойчивости отечественной IT-отрасли.

### **Феномен «институциональной ловушки» в подготовке кадров**

Наблюдения за практической подготовкой студентов, обучающихся по направлениям, связанным с цифровой экономикой и управлением проектами, выявляют тревожную тенденцию. Существует диссонанс между форматом учебных задач и реальностью профессиональной деятельности в IT.

Вероятный корень проблемы кроется в диссонансе между требованиями стандартизации и новой реальностью. В современной российской высшей школе, в стремлении к объективности контроля, учебные задания часто разрабатываются с упором на «технологичность» и наличие четких эталонов оценивания [4]. Условия в них детерминированы, а алгоритм решения оптимизирован под автоматизированную проверку. Такая методическая структура, призванная в доцифровую эпоху облегчить верификацию знаний, сегодня становится фактором риска: она провоцирует обучающихся на некритичное делегирование мыслительных операций ИИ-ассистентам. Возникает феномен «цифровой имитации компетентности», когда студент демонстрирует верный результат, не владея реальным когнитивным навыком его получения [5], что подрывает доверие к квалификации выпускника.

### **Риски трансфера некомпетентности в бизнес**

Главная угроза кадровой безопасности заключается в том, что поведенческий паттерн «получил задачу – загрузил в ИИ – сдал результат» переносится выпускниками в реальную экономику.

Однако в деятельности компаний – разработчиков программного обеспечения задачи носят принципиально иной характер. Это так называемые «плохо структурированные проблемы» (ill-structured problems) [6]. Применение гибридных моделей управления помогает упорядочить процессы разработки [7]. Однако даже эффективные методологии не могут полностью устранить неопределенность: требования заказчика часто остаются нечеткими, контекст меняется, а готовых решений, как в учебных задачах, в реальной практике не существует.

Молодой специалист, привыкший доверять авторитету ИИ-ассистента, продолжает делегировать решение нейросети. В условиях нечеткого контекста генеративные модели склонны к галлюцинациям – созданию правдоподобных, но ложных фактов или уязвимого кода [8]. Отсутствие навыка критической валидации у сотрудника приводит к тому, что эти риски переносятся на продукт и конечного заказчика.

### Концепция когнитивной безопасности

Для нивелирования описанных рисков необходимо ввести в образовательные программы и профессиональные требования понятие «когнитивная безопасность». В отличие от информационной безопасности (защита данных), когнитивная безопасность подразумевает защиту процесса принятия решений от искажений, вносимых автономными агентами.

Компетентностная модель современного менеджера и инженера должна трансформироваться. Фокус обучения должен сместиться с поиска правильного ответа на валидацию полученного результата. Необходима интеграция в учебные планы дисциплин, развивающих следующие навыки:

1. Управленческое «вето» – способность остановить использование сгенерированного решения при малейшем подозрении на потерю контекста или ошибку.
2. Верификация смыслов – умение выявлять логические разрывы и фактические ошибки в текстах и коде, созданных ИИ-ассистентами.
3. Работе с неопределенностью – решение задач в условиях, в которых автоматические алгоритмы неэффективны и требуются навигации в сложном контексте и принятие ответственности за риск.

Интеграция данных модулей позволит сформировать у будущих специалистов своеобразный механизм когнитивной защиты. Даже если такой подход не гарантирует мгновенного развития глубинного критического мышления, он создает необходимый барьер, предотвращающий прямое проникновение непроверенных машинных данных в производственный контур. Более того, акцент на работе с неопределенностью легитимизирует режим «ручного управления» – готовность менеджера перехватить контроль у алгоритма и принять самостоятельное решение в ситуациях, выходящих за рамки стандартных сценариев.

### Заключение

Обеспечение безопасности профессиональной среды в эпоху ИИ невозможно без пересмотра подходов к оценке компетенций. Выпускник, способный быстро получить ответ с помощью нейросети, но не способный оценить его истинность, становится источником рисков для бизнеса. Формирование навыков когнитивной безопасности и принципа Human-in-the-loop («человек в контуре управления») [9; 10] должно стать приоритетом при подготовке кадров для цифровой экономики.

В данном контексте уровень когнитивной безопасности выпускника должен рассматриваться как интегральный показатель качества образовательной среды вуза, определяющий его реальную способность отвечать на вызовы современной экономики.

### Список источников

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/49221> (дата обращения: 26.01.2026).
2. Зарецкий И. С., Шереметьева Е. Н. Совершенствование управления R&D-проектами в организациях-разработчиках интеллектуального программного обеспечения // Наука XXI века: актуальные направления развития : сб. науч. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. Самара : Изд-во СГЭУ, 2025. С. 277–280. EDN EKHIAR.
3. Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking // Societies. 2025. Vol. 15, no. 1. DOI 10.3390/soc15010006. EDN WIWJQC.
4. Смирнова Ж. В., Красикова О. Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6, № 3(24). DOI 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9. EDN YMJQJV.

5. Matueny R. M., Nyamai J. J. Illusion of Competence and Skill Degradation in Artificial Intelligence Dependency among Users // *International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI)*. 2025. Vol. 12, issue 5. P. 1725–1738. DOI: 10.51244/IJRSI.2025.120500163.
6. Jonassen D. H. Instructional design models for well-structured and ill-structured problem-solving learning outcomes // *Educational Technology Research and Development*. 1997. Vol. 45, no. 1. P. 65-94. DOI 10.1007/bf02299613. EDN VQLWYV.
7. Зарецкий И. С., Шереметьева Е. Н. Гибридная модель управления разработкой интеллектуального программного обеспечения // *Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации : сб. тр. XXVI Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : Ариал, 2025. С. 467–470. EDN YZZRWW.*
8. Хакимов Р. Р. Анализ качества и безопасности генеративного программного кода // *Цифровые системы и модели: теория и практика проектирования, разработки и использования : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 10–11 апреля 2025 г.). Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2025. С. 2361–2364. EDN RNMBIL.*
9. Sheridan T. B. *Telerobotics, Automation, and Human Supervisory Control*. Cambridge : MIT Press, 1992. 393 p. DOI 10.1017/S0263574700016209
10. Human-in-the-loop machine learning: a state of the art / E. Mosqueira-Rey, E. Hernández-Pereira, D. Alonso-Ríos [et al.] // *Artificial Intelligence Review*. 2023. Vol. 56, no. 4. P. 3005-3054. DOI 10.1007/s10462-022-10246-w. EDN OEJXOR.

### References

1. O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda [On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the period up to 2036]. *Decree of the President of the Russian Federation om 07.05.2024, no 309*. (In Russ). Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/49221> (accessed 26.01.2026).
2. Zaretskiy I. S., Sheremet'yeva Ye. N. Sovershenstvovaniye upravleniya R&D-proyektami v organizatsiyakh-razrabotchikakh intellektual'nogo programmnoy obespecheniya [Improving the management of R&D projects in organizations developing intelligent software]. *Nauka KHKH vek: aktual'nyye napravleniya razvitiya. Sbornik nauchnykh statey XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Samara: Samarskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet, 2025, pp. 277-280. (In Russ)
3. Gerlich M. AI Tools in Society: Impacts on Cognitive Offloading and the Future of Critical Thinking. *Societies*. 2025, vol. 15, no. 1. DOI 10.3390/soc15010006. (In Eng.)
4. Smirnova ZH. V., Krasikova O. G. Sovremennyye sredstva i tekhnologii otsenivaniya rezul'tatov obucheniya [Modern means and technologies for assessing learning outcomes]. *Bulletin of Minin University*, 2018, vol. 6, no. 3(24). C. 9. DOI 10.26795/2307-1281-2018-6-3-9. (In Russ.)
5. Matueny R. M., Nyamai J. J. Illusion of Competence and Skill Degradation in Artificial Intelligence Dependency among Users. *International Journal of Research and Scientific Innovation (IJRSI)*, 2025, vol. 12, issue 5, pp. 1725-1738. DOI: 10.51244/IJRSI.2025.120500163. (In Eng.)
6. Jonassen D. H. Instructional design models for well-structured and ill-structured problem-solving learning outcomes. *Educational Technology Research and Development*, 1997, vol. 45, no. 1, pp. 65-94. DOI 10.1007/bf02299613. EDN VQLWYV. (In Eng.)
7. Zaretskiy I. S., Sheremet'yeva Ye. N. Gibridnaya model' upravleniya razrabotkoy intellektual'nogo programmnoy obespecheniya xHybrid model of managing the development of intelligent software Uстойчивое развитие sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy Rossiyskoy Federatsii. *Sbornik trudov XXVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Simferopol', Arial, 2025, pp. 467-470. (In Russ.)*
8. Khakimov R. R. Analiz kachestva i bezopasnosti generativnogo programmnoy koda [Analysis of the quality and security of generative software code]. *Tsifrovyye sistemy i modeli: teoriya i praktika proyektirovaniya, razrabotki i ispol'zovaniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kazan', Kazanskiy gosudarstvennyy energeticheskii. universitet, 2025, pp. 2361-2364. (In Russ.)*
9. Sheridan T. B. *Telerobotics, Automation, and Human Supervisory Control*. Cambridge, MIT Press, 1992, 393 p. DOI 10.1017/S0263574700016209. (In Eng.)

10. Mosqueira-Rey E., Hernández-Pereira E., Alonso-Ríos D. et al. Human-in-the-loop machine learning: a state of the art. *Artificial Intelligence Review*, 2023, vol. 56, no. 4, pp. 3005-3054. DOI 10.1007/s10462-022-10246-w. (In Eng.)

***Информация об авторе***

***И. С. Зарецкий*** – соискатель Института менеджмента Самарского государственного экономического университета.

***Information about the author***

***I. S. Zaretskii*** – Degree applicant, Institute of Management, Samara State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 60–64.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 60-64.

Научная статья  
УДК 004.8  
EDN: KCZSPY

## ИЗ ОПЫТА ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Наталья Александровна Иванова<sup>1</sup>, Олеся Владимировна Кубанских<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия,  
ivanova\_natala@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5135-9310>, SPIN: 6808-8100

<sup>2</sup> Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, Брянск, Россия,  
netbay\_ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0320-1652>, SPIN: 9351-5782

**Аннотация.** В статье рассматриваются государственные инициативы и анализируется опыт внедрения дисциплины «Системы искусственного интеллекта» в образовательную траекторию высшей школы на примере вузов Брянщины. Проведен анализ содержательной компоненты курса. Обосновывается значимость изучения искусственного интеллекта для формирования профессиональных компетенций и критического мышления у студентов.

**Ключевые слова:** высшее образование, искусственный интеллект, подготовка кадров, технологии искусственного интеллекта, цифровая трансформация

**Для цитирования:** Иванова Н. А., Кубанских О. В. Из опыта интеграции технологий искусственного интеллекта в образовательные практики высшей школы // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 60–64. EDN: KCZSPY

Original article

## FROM THE EXPERIENCE OF INTEGRATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES INTO HIGHER SCHOOL EDUCATIONAL PRACTICES

Natalya A. Ivanova<sup>1</sup>, Olesya V. Kubanskikh<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia, ivanova\_natala@mail.ru,  
<https://orcid.org/0000-0001-5135-9310>, SPIN: 6808-8100

<sup>2</sup> Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia,  
netbay\_ov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0320-1652>, SPIN: 9351-5782

**Abstract.** The article examines government initiatives and provides practical experience in introducing the discipline “Artificial Intelligence systems” into the educational trajectory of higher education using the example of universities in the Bryansk region. The analysis of the content component of the course is carried out. The importance of studying artificial intelligence for the formation of professional competencies and critical thinking among students is substantiated.

**Keywords:** higher education, artificial intelligence, personnel training, artificial intelligence technologies, digital transformation

**For citation:** Ivanova N. A., Kubanskikh O. V. From the experience of integrating artificial intelligence technologies into higher school educational practices. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. pp. 60-64. (In Russ.). EDN: KCZSPY

Меры, предпринимаемые на государственном уровне для интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в образовательное пространство высшей школы России, основываются на Национальной стратегии развития ИИ<sup>1</sup>, утвержденной указом президента РФ в 2019 г. с внесенными изменениями и дополнениями в 2024 г.<sup>2</sup>

В рамках проведения ежегодной тематической конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» в ноябре 2022 г. при участии президента Российской Федерации был утвержден перечень стратегических поручений Правительству РФ для обеспечения интеграции соответствующих модулей в основные образовательные программы высшего образования и дополнительного профессионального образования. Основной задачей такой модернизации является формирование компетенций в сфере ИИ у широкого круга специалистов, включая управленческий персонал.

Министерство науки и высшего образования РФ (Минобрнауки РФ) в партнерстве с ведущими технологическими компаниями страны в рамках отраслевого объединения «Альянс в сфере искусственного интеллекта» для оказания вузам методической поддержки образовательного процесса и актуализации образовательных программ в соответствии с последними тенденциями в сфере искусственного интеллекта разработали новый типовой образовательный модуль «Системы искусственного интеллекта». Он размещен на официальном портале федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) и направлен руководителям вузов для включения в образовательные программы высшего образования и дополнительные профессиональные программы<sup>3</sup>.

Согласно опубликованным методическим указаниям, целевой аудиторией курса являются не только студенты профильных технических направлений, но и обучающиеся всех направлений подготовки. Во многих российских вузах подобные образовательные программы уже реализуются, что позволяет говорить о поступательном развитии данного направления в российской высшей школе [1].

В ФГБОУ ВО «Брянский технический университет» (БГТУ) дисциплина «Системы искусственного интеллекта» включена во все основные профессиональные образовательные программы (ОПОП) направлений подготовки бакалавриата и специалитета [2]. Дисциплина входит в обязательную часть учебного плана и реализуется на 2 курсе в 3-м семестре. Предварительно изучается дисциплина «Информатика».

Цель освоения дисциплины – «ознакомление с различными направлениями исследований в области искусственного интеллекта, а также обучение основным навыкам и приемам проектирования программных систем с использованием методов и элементов искусственного интеллекта»<sup>4</sup>.

Задачами дисциплины являются «изучение основных понятий и положений, связанных с современным подходом к пониманию искусственного интеллекта и построению интеллектуальных систем; формирование у обучающихся знаний в области различных методов ис-

<sup>1</sup> О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения: 17.12.2025).

<sup>2</sup> О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента России от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=1> (дата обращения: 17.12.2025).

<sup>3</sup> Модуль «Системы искусственного интеллекта»: приложение к письму Минобрнауки России от 14 июня 2023 г. № МН-5/179660 // Портал федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: [https://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Ps\\_MON\\_5\\_179660\\_14062023.pdf](https://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Ps_MON_5_179660_14062023.pdf) (дата обращения: 17.12.2025).

<sup>4</sup> Рабочая программа дисциплины «Системы искусственного интеллекта», направление 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» // БГТУ : официальный сайт. URL: [https://www.tu-bryansk.ru/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/по/2025/Архив\\_РПД\\_2025\\_09.03.01\\_по\\_О.zip](https://www.tu-bryansk.ru/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/по/2025/Архив_РПД_2025_09.03.01_по_О.zip) / (дата обращения: 21.12.2025).

кусственного интеллекта; получение обучающимися практических навыков применения теоретических положений и принципов построения интеллектуальных систем при решении прикладных задач»<sup>1</sup>.

Результаты изучения дисциплины могут быть использованы в рамках учебной и производственной практик, а также при выполнении выпускной квалификационной работы.

Курс предусматривает проведение аудиторных занятий (лекций и практических работ) и самостоятельную подготовку студентов.

На занятиях главное внимание акцентируется на изучении основных понятий и терминов, современного состояния технологий, программных средств и ключевых направлений исследований в области ИИ в контексте их развития за рубежом и в России. В частности, анализируются возможности технологий ИИ для обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи, обработки изображений, обработки данных для предсказательной аналитики и систем поддержки принятия решений.

Отдельно выделена тема «Математические основы искусственного интеллекта», в рамках которой изучаются различные методы поиска решений (поиск в пространстве состояний, игровые алгоритмы), рассматриваются преимущества и недостатки моделей рассуждений (дедуктивные рассуждения, продукционные системы, рассуждения на основе индуктивного и абдуктивного подходов) и выводов в условиях неопределенности.

Немаловажными являются нормативно-правовые основы и этические вопросы ИИ в контексте российского и зарубежного опыта [3]. Эти темы активно обсуждаются студентами, порождая оживленные споры, которые продолжаются не только во время аудиторных занятий. Особенно бурная полемика разворачивается вокруг норм морали и этических дилемм.

Практические занятия направлены на формирование компетенций в решении неформализованных задач с учетом направления подготовки студентов. Например, на практической работе «Основы промтинга» студенты получают практические навыки в использовании чат-ботов как технологии искусственного интеллекта и учатся составлять запросы (промты) для генерации текста и изображений в соответствии с требуемыми параметрами.

Обучающиеся получают возможность поэкспериментировать с различными техниками построения запросов, протестировать наиболее популярные ИИ-модели на сложных примерах. Кроме того, студенты учатся анализировать качество генерируемых результатов и, например, находить «артефакты» изображений («лишние» руки, «кривые» конечности «не из тех мест», «раскосые» глаза и прочие подобные детали) или озвучки текста (неправильные ударения в слове). Выполнение заданий по изучению методов генерации позволяет глубже понять внутренние процессы работы чат-ботов и инструментов генерации контента, а также получить опыт эффективной настройки соответствующих параметров для внедрения реальных проектов.

На практическом занятии по теме «Исследование методов кластеризации данных» студенты знакомятся с аналитической платформой Deductor Studio компании BaseGroup Labs и получают практический опыт в применении методов разделения множества объектов на однородные группы (кластеры), учатся интерпретировать результаты кластерного анализа и выявлять значимые характеристики выделенных групп с учетом структурных особенностей данных (например, сегментация клиентов, классификация изображений, выявление аномалий и др.). Приобретенный навык может стать основой для совершенствования профессиональных компетенций в области аналитики и анализа больших объемов данных.

---

<sup>1</sup> Рабочая программа дисциплины «Системы искусственного интеллекта», направление 09.03.01 «Информатика и вычислительная техника» // БГТУ : офиц. сайт. URL: [https://www.tu-bryansk.ru/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/по/2025/Архив\\_РПД\\_2025\\_09.03.01\\_по\\_O.zip](https://www.tu-bryansk.ru/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/upload/sveden/education/eduop/09.03.01/по/2025/Архив_РПД_2025_09.03.01_по_O.zip) / (дата обращения: 21.12.2025).

Самостоятельная работа студентов в рамках изучения дисциплины, при осуществлении которой непосредственно могут быть использованы инструменты ИИ [4], предполагает не только подготовку и выполнение практических заданий, но и проработку рекомендованных учебно-методических материалов для устойчивого понимания механизмов и принципов работы искусственного интеллекта. Перечень необходимой литературы и электронных ресурсов, используемых при изучении дисциплины, предоставляются студенту для более глубокого освоения материала конкретной темы и подготовки к практическим работам.

Оценка текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации выполняется с помощью встроенной системы тестирования электронного курса «Системы искусственного интеллекта»<sup>1</sup>, входящего в состав электронной информационно-образовательной среды БГТУ.

Аналогичная дисциплина «Системы искусственного интеллекта» преподается и у студентов Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, обучающихся на направлениях подготовки 01.03.02 «Прикладная математика и информатика», профиль «Системное программирование и компьютерные технологии», и 02.03.02 «Фундаментальная информатика и информационные технологии», профиль «Сетевые технологии». Наполняемость курса идентична вышерассмотренному<sup>2</sup>.

Изучение систем искусственного интеллекта – это необходимость для современного человека, живущего в цифровом мире. Это полезно для понимания устройств и механизмов, основанных на технологиях ИИ, таких как умные помощники, навигаторы, системы рекомендаций; позволяет развивать критическое мышление и принимать обоснованные решения, основываясь не только на знаниях, опыте и интуиции, но анализе данных и ограничений ИИ [5].

Знакомство с системами ИИ важно для молодого специалиста, оно помогает стать востребованным и построить карьеру не только непосредственно в ИТ-сфере (Data Scientist, ML-инженер, AI-исследователь), но и в смежных областях: анализ клиентов в маркетинге, диагностика в медицине, поиск прецедентов в юриспруденции и др.

Обладая знаниями в области искусственного интеллекта, можно уверенно чувствовать себя в современном мире, извлекая максимальную пользу из технологий, упрощающих повседневную жизнь и улучшающих её качество.

#### Список источников

1. Роберт И. В. Искусственный интеллект в образовании: направления реализации // Современное образование в поликультурном мире: тенденции и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Махачкала, 3–8 октября 2023 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2024. С. 25–36. DOI 10.33580/9785002124411\_25. EDN: OCVCQB.
2. Об отдельных компонентах образовательных программ // Брянск. гос. техн. ун-т : офиц. сайт. URL: <https://www.tu-bryansk.ru/sveden/education/eduor/> (дата обращения: 21.12.2025).
3. Этические и правовые аспекты применения искусственного интеллекта в кибербезопасности: анализ российского и международного регулирования / М. А. Лапина, В. Г. Лапин, Д. И. Гусейханов, Н. А. Захарченко, Я. С. Агаханова // Правовая информатика 2026. № 1. С. 119–129. DOI 10.24412/1994-1404-2026-1-00-12.
4. Иванова Н. А., Кубанских О. В. Интеграция инструментов искусственного интеллекта в образовательный процесс // Инновации и информационные технологии в условиях цифровизации экономики: сб. тезисов II международной науч.-практ. конф. (Алчевск, 25–26 апреля 2024 г.). Алчевск: Донбас. гос. техн. ун-т, 2024. С. 468–470. EDN: BAPGTB.
5. Саяпина Т. С. Искусственный интеллект и его место в системе образования // Вестник экспериментального образования. 2021. № 4 (29). С. 11–18. EDN: BESLYN.

<sup>1</sup> Электронная информационно-образовательная среда БГТУ // БГТУ: офиц. сайт. URL: <http://edu.tu-bryansk.ru/> (дата обращения: 21.12.2025).

<sup>2</sup> Электронная система обучения БГУ // БГУ : офиц. сайт. URL: <https://eso.brgu.ru/> (дата обращения: 21.12.2025).

### References

1. Robert I. V. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: napravleniya realizatsii [Artificial intelligence in education: directions of implementation]. *Sovremennoye obrazovaniye v polikul'turnom mire: tendentsii i perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Makhachkala, ALEF, 2024, pp. 25-36. DOI 10.33580/9785002124411\_25. (In Russ.)
2. Ob otдел'nykh komponentakh obrazovatel'nykh programm [About individual components of educational programs]. (In Russ.). Available: <https://www.tu-bryansk.ru/sveden/education/eduop/> (accessed 21.12.2025).
3. Lapina M. A., Lapin V. G., Guseykanov D. I., Zakharchenko N. A., Agakhanova Ya. S. Elicheskiye i pravovyye aspekty primeneniya iskusstvennogo intellekta v kiberbezopasnosti: analiz rossiyskogo i mezhdunarodnogo regulirovaniya [Ethical and legal aspects of the use of artificial intelligence in cybersecurity: analysis of Russian and international regulation]. *Legal informatics*. 2026, no. 1, pp. 119-129. DOI: 10.24412/1994-1404-2026-1-00-12. (In Russ.).
4. Ivanova N. A., Kubanskikh O. V. Integratsiya instrumentov iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nyy protsess [Integration of artificial intelligence tools into the educational process]. *Innovatsii i informatsionnyye tekhnologii v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki. Sbornik tezisov II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Alchevsk, Donbasskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2024, pp. 468-470. (In Russ.).
5. Sayapina T. S. Iskusstvennyy intellekt i yego mesto v sisteme obrazovaniya [Artificial intelligence and its place in the education system]. *Bulletin of experimental education*, 2021, no. 4 (29), pp. 11-18. (In Russ.).

### Информация об авторах

- Н. А. Иванова** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Информатика и программное обеспечение», Брянский государственный технический университет;
- О. В. Кубанских** – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и прикладной математики, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского.

### Information about the authors

- N. A. Ivanova** – Candidate of Engineering Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Computer Science and Software, Bryansk State Technical University;
- O. V. Kubanskikh** – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor at the Department of Computer Science and Applied Mathematics, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky.

Статья поступила в редакцию 12.02.2026; одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 03.03.2026.

The article was submitted 12.02.2026; approved after reviewing 02.03.2026; accepted for publication 03.03.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 65–72.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 65-72.

Научная статья  
УДК 378  
EDN: DOJCTF

## ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

**Юлия Александровна Мазур**

Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия,  
mazur.ju.a@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-5426-6902>.

**Аннотация.** Цифровая трансформация общества оказала существенное влияние на распространение технологий цифровизации в сфере высшего образования. Одним из способов изучения путей развития трансформации цифрового образования является применение усовершенствованного подхода, основанного на теории распространения инноваций. Такой подход позволяет обосновать влияние распространения цифровых технологий в системе высшей школы с течением времени на качество профессионального образования. Учитывая факторы, влияющие на скорость внедрения цифровых инноваций в сфере высшего образования, лицам, принимающим решения, предоставляется возможность совершенствовать разрабатываемые образовательные стратегии в части продвижения, поддержки и интеграции цифровых технологий в высших учебных заведениях. Эмпирическая проверка предлагаемого подхода способствует выявлению особенностей влияния цифровизации на качество профессионального образования в системе высшей школы. Она включает сбор статистических данных высших учебных заведений с учетом различных социально-экономических, культурных и институциональных факторов, которые могут повлиять на принятие и внедрение цифровых инструментов и качество профессионального образования. Выявленные особенности представляют интерес для анализа профессионального развития обучающихся в части стимулирования их инновационной деятельности в условиях использования цифровых технологий в процессе обучения. Цифровые инновации и профессиональное образование должны быть тесно взаимосвязаны, что способствует повышению доступности, эффективности и качества обучения в высшей школе.

**Ключевые слова:** цифровизация, качество, профессиональное образование, инновации, цифровые технологии, высшая школа, систематизация знаний

**Для цитирования:** Мазур Ю. А. Особенности влияния цифровизации на качество профессионального образования в системе высшей школы // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 65–72. EDN: DOJCTF

Original article

## FEATURES OF DIGITAL INFLUENCE ON THE QUALITY OF PROFESSIONAL EDUCATION IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

**Yuliya A. Mazur**

Military Institut (Engineering and Technical) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulyov, St. Petersburg, Russia, mazur.ju.a@gmail.com,  
<http://orcid.org/0000-0001-5426-6902>

**Abstract.** The digital transformation of society has had a significant impact on the spread of digitalization technologies in higher education. One way to explore ways to evolve the transformation of digital education is to apply an advanced approach based on the theory of diffusion of innovation. This approach makes it possible to substantiate the impact of the spread of digital technologies in the higher education system over time on the quality of vocational education. Given the factors influencing the speed of digital innovation in higher education, there is an opportunity for decision-makers to improve the educational strategies being developed in terms of promoting, supporting and integrating digital technologies in higher education institutions. Empirical verification of the proposed approach helps to identify the features of the digital influence on the quality of professional education in the higher education system. It involves the collection of statistical data from higher education institutions, taking into account various socio-economic, cultural and institutional factors that may affect the adoption and adoption of digital tools and the quality of vocational education. The identified features are of interest for the analysis of the professional development of students in terms of stimulating their innovative activities in the context of the use of digital technologies in the learning process. Digital innovations and professional education should be closely interrelated, which contributes to increasing the accessibility, efficiency and quality of education in higher education.

**Keywords:** digitalization, quality, professional education, innovation, digital technologies, higher education, systematization of knowledge

**For citation:** Mazur Yu. A. Features of digital influence on the quality of professional education in the higher education system. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 65-72. (In Russ.). EDN: DOJCTF

Современные вызовы глобальной экономики демонстрируют важность цифровых технологий в профессиональном образовании, в лежащем в его основе процессе преподавания и усвоения знаний. Во многих работах отечественных и зарубежных ученых (например, А. А. Аринушкина, В. В. Казачёнок, В. П. Кузовлев, И. В. Роберт, А. А. Русаков, Н. К. Сергеев) обосновывается целесообразность использования цифровых инноваций в обучении и обеспечения доступа к цифровым образовательным платформам и инфраструктуре, что отражает весомое влияние цифровизации на качество профессионального образования в сложившихся условиях формирования многополярного мира. В указанных исследованиях достаточно много внимания уделено оценке качественной подготовки будущих специалистов. Однако в силу ускоренного развития цифровых технологий выявление особенностей влияния цифровизации на качество профессионального образования остается актуальным и требует дальнейшего научного рассмотрения.

Целью статьи является обоснование влияния цифровизации на качество профессионального образования в системе высшей школы.

Цифровая трансформация профессионального образования в системе высшей школы базируется в том числе на использовании совокупности инновационных приложений цифровых технологий, которые позволяют управлять данными, могут быть сетевыми, основаны на знаниях и обладают интеллектуальными способностями [1, с. 32]. Составляющая образовательной системы, основанная на данных, направлена на количественную оценку процесса обучения с помощью цифровых технологий и сбор данных, получаемых в ходе различных образовательных мероприятий. Сетевая составляющая образования отвечает за взаимообмен информацией, а также позволяет преодолевать пространственно-временные ограничения за счёт удаленного и асинхронного взаимодействия. Система образования, основанная на знаниях, делает упор на использовании баз образовательных концепций и их взаимосвязей, создании библиотек ресурсов базы знаний, обеспечении основ для адаптивного обучения. Интеллектуальная составляющая современной системы образования акцентируется на внедрении технологии искусственного интеллекта для преобразования методов обучения и моделей профессиональной подготовки будущих кадров, чтобы соответствовать современным требованиям высшего образования.

В целом составляющие образовательной системы формируют модель профессионального образования в условиях цифровизации, ориентированную на обучающегося. Распространение цифровых технологий в системе высшей школы для повышения качества профессионального образования способствует в конечном счете инновационному развитию экономики государства, повышению её конкурентоспособности в различных сферах хозяйственной деятельности на мировом уровне. Поэтому цифровые инновации и профессиональное образование должны быть более тесно переплетены, что приведет к повышению доступности, эффективности и качества образования для всех.

Основой для анализа влияния цифровизации на качество профессионального образования в системе высшей школы служит теория о распространении инноваций в течение времени, получившая развитие в ряде работ [2; 3]. Согласно данной теории принятие инноваций обществом по конкретным направлениям осуществляется в течение определенного периода времени. На такой процесс в основном влияют два фактора: инновации и воспроизводство новой продукции (товаров, услуг, техник или технологий). С учётом этого математическая модель распространения цифровых инноваций и их влияния на качество профессионального образования в течение времени может быть представлена при помощи модификации математической теории диффузии по Бассу [4, с. 33] следующим образом:

$$\frac{dN(t)}{dt} = pm + (q - p)N(t) - \frac{q}{m} N^2(t), \quad (1)$$

где  $\frac{dN(t)}{dt}$  – скорость влияния цифровизации на профессиональное образование в системе высшей школы в течение времени  $t$ ;  $p$  – коэффициент инновационной трансформации цифрового образования (то есть доля внедренных цифровых инноваций в образовательный процесс);  $q$  – коэффициент имитации (доля внедренных цифровых инноваций в образовательный процесс, на которые повлияли базовые образовательные технологии);  $m$  – потенциал развития цифрового образования (то есть верхняя граница предельной величины цифровых инноваций);  $N(t)$  – текущая совокупная величина внедренных цифровых инноваций в образовательный процесс в течение времени  $t$ .

На практике сбор реальных данных осуществляется с учетом фактора времени в дискретных единицах измерения (год, квартал, месяц), а не непрерывно [5], поэтому дискретную модель влияния цифровизации на качество профессионального образования в системе высшей школы, представленную выражением (1), можно описать следующим образом:

$$n(t) = pm + (q - p)n(t - 1) - \frac{q}{m} n^2(t - 1), \quad (2)$$

где  $n(t)$  – величина цифровых инноваций в системе высшей школы в текущем периоде  $t$ ;  $n(t - 1)$  – величина цифровых инноваций в системе высшей школы в предыдущем  $(t - 1)$ -периоде.

В соответствии с выражением в формуле (2) можно использовать статистические данные о количестве цифровых инноваций в сфере высшего образования для построения линейной регрессионной модели следующего вида:

$$n(t) = b_0 + b_1 n(t - 1) + b_2 n^2(t - 1). \quad (3)$$

Коэффициенты регрессии  $b_0$ ,  $b_1$  и  $b_2$ , представленные в формуле (3), можно использовать для оценки коэффициентов  $p$ ,  $q$  и  $m$ , что представлено выражениями (4)–(6) соответственно:

$$m = \frac{-b_1 - \sqrt{b_1^2 - 4b_0b_2}}{2b_2}, \quad (4)$$

$$p = \frac{b_0}{m}, \quad (5)$$

$$q = p + b_1. \quad (6)$$

В соответствии с полученными коэффициентами  $m$ ,  $p$ ,  $q$  можно выразить влияние цифровизации в сфере высшего образования на качество подготовки обучающихся в определенный момент времени  $t$ , что представлено в следующем виде (рисунок):

$$n(t) = M \frac{1 - e^{-(p+q)t}}{1 + \frac{q}{p} e^{-(p+q)t}}. \quad (7)$$

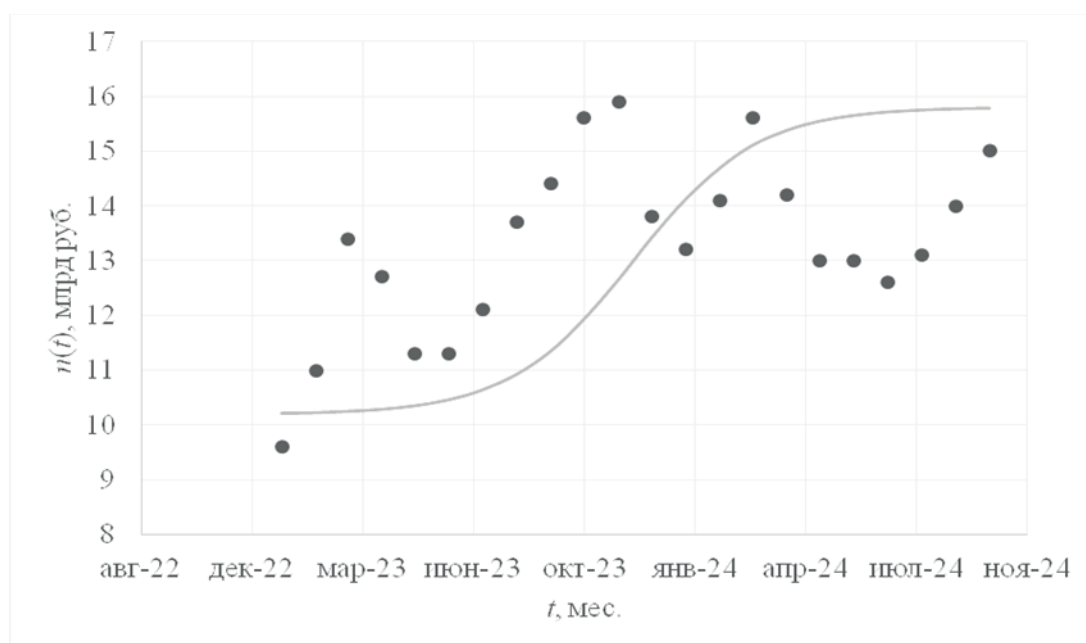


Рис. Влияние цифровизации в сфере высшего образования на качество подготовки обучающихся в течение 2022–2024 гг.<sup>1</sup>

С учетом вида выражения (7) можно оценить временную точку перегиба ( $T$ ) S-образной кривой влияния цифровых инноваций на профессиональное образование в системе высшей школы:

$$T = -\frac{1}{p+q} \ln\left(\frac{p}{q}\right). \quad (8)$$

При  $t < T$  скорость повышения качества образования в условиях цифровизации постепенно увеличивается и достигает своего максимума в точке  $T$ . Впоследствии скорость развития постепенно снижается и приближается к нулю, когда совокупное число пользователей приближается к максимальному потенциалу.

Влияние цифровизации на качество высшего образования определяется скоростью распространения цифровой трансформации в системе высшей школы и может быть представлено в следующем виде:

$$Z = k \frac{OD}{S^\alpha}, \quad (9)$$

<sup>1</sup> Использованы статистические данные [5].

где  $Z$  – скорость распространения цифровых инноваций в системе высшей школы;  $O$  и  $D$  – величины измерения масштаба для исходной и конечной точек соответственно (таких как качественная подготовка обучающихся в системе высшей школы);  $k$  – коэффициент корректировки;  $S$  – величина пространственного разделения объектов по степени использования цифровых инноваций в образовании, которая может выражаться с помощью совокупности различных показателей, таких как финансовые средства, учебно-материальная база и культура;  $\alpha$  – величина, которая определяет форму пространственного распространения цифровых инноваций в системе высшей школы.

При  $\alpha \rightarrow \infty$  наблюдается пространственное распространение цифровых инноваций, что усиливает положительное влияние на качество профессионального образования. При  $\alpha \rightarrow 0$  происходит постепенное внедрение цифровых технологий, что ограничивает положительное влияние на качество профессионального образования.

Степень влияния цифровизации на профессиональное образование в системе высшей школы определяется комплексом мероприятий, к которым следует отнести измерение состояния, динамики и эффективности цифровой трансформации.

Согласно исследованиям по цифровой трансформации [6; 7, с. 399-403] к критериям измерения состояния цифровой трансформации образования относят цифровое мышление, систему окружающей среды, качество обучения и платформы обучения.

Базисом цифровой трансформации образования служит цифровое мышление, которое представляет собой не только непредубежденное отношение к цифровым технологиям в процессе обучения, но и стиль решения проблем, основанный на данных. Оно может быть реализовано через коллективное восприятие представителей высших учебных заведений.

Состояние развития системы окружающей среды может быть измерено посредством создания новой инфраструктуры, предназначенной для улучшения возможностей преподавания, исследований, профессиональной подготовки и предоставления образования в условиях глобальной цифровизации.

Одной из основных особенностей влияния цифровой трансформации на высшее образование выступает развитие цифровых компетенций и грамотности обучающихся, преподавателей и административного персонала, а именно:

- для обучающихся: включение в учебную программу новых цифровых курсов, таких как анализ больших данных, компьютерное программирование и моделирование;
- для преподавателей и административного персонала: внедрение в учебный процесс инновационных технологий и практик по развитию цифровых компетенций обучающихся.

Современное профессиональное образование в системе высшей школы требует внедрения цифровых обучающих платформ и инструментов, а также их распространения для анализа и обработки соответствующих данных.

Измерение динамики цифровой трансформации в основном фокусируется на изучении уровня распространения цифровизации. Факторами процесса являются цифровые инновации, источники, субъекты и область их распространения.

Процессы цифровой трансформации образования могут повлиять на скорость распространения цифровых инноваций при профессиональной подготовке обучающихся в системе высшей школы. При этом внедрение инновационных технологий в обучение сопровождается трансформацией образования в условиях действия следующих характеристик:

- 1) относительного преимущества как степени превосходства, чего возможно достичь при получении цифрового образования по сравнению с традиционным образованием;
- 2) совместимости как степени взаимодействия цифрового образования и традиционного образования, образовательных концепций и ценностей;

3) комплексности как сложности понимания в части применения цифровых инноваций в процессе профессионального обучения в высшей школе;

4) возможности верификации как способности протестировать применение цифровых инноваций в образовательном процессе при определенных условиях;

5) наблюдаемости как установления прослеживаемых результатов повышения качества обучения в системе высшей школы в условиях цифровой трансформации образования.

Эти пять характеристик в совокупности влияют на уровень принятия решения по внедрению цифровых инноваций в процесс образования. Если степень относительного преимущества, совместимости, возможности верификации и наблюдаемости выше и скорость распространения положительно влияет на профессиональную подготовку обучающихся в системе высшей школы, то более высокий уровень комплексности приводит к относительно более медленному развитию и снижению скорости распространения цифровых инноваций в образовательной среде, что может негативно отразиться на качестве обучения.

Высшие учебные заведения играют решающую роль в процессе цифровой трансформации образования [8; 9]. Поэтому степень научного прорыва в цифровых технологиях обучения в них может служить измерением влияния цифровизации на качество профессионального образования.

Наконец, распространение цифровизации в высшем образовании связано и с внешней средой. Основными факторами в данном случае являются две характеристики: государственная поддержка и инвестиции в инновации [10]. Государственная поддержка сферы образования в условиях цифровизации служит важной предпосылкой для распространения цифровых преобразований и повышения качества профессиональной подготовки обучающихся в высшей школе. А инвестиции в информатизацию образования выступают материальной основой для своевременного распространения и внедрения цифровых инноваций.

Измерение эффекта процессов цифровой трансформации образования осуществляется по воздействию цифровизации на качество профессионального образования на всех уровнях.

На макроуровне эффект цифровой трансформации образования отражается в формировании и развитии новой цифровой образовательной среды. В таком случае сотрудничество, обмен информацией и открытые инновации являются основными факторами при измерении эффекта развития обучения. На горизонтальном уровне влияние этих факторов на образование предполагает интеграцию и открытость во взаимоотношениях с внешними заинтересованными сторонами, такими как рынки труда, некоммерческие организации и партнеры в рамках международного сотрудничества. На вертикальном уровне – интеграцию и открытость во взаимосвязях с базовым образованием, дополнительным образованием, социальным обучением.

На микроуровне последствия цифровизации образования включают совместное создание высококачественных образовательных ресурсов и обмен ими, разработку глобально применимого стандарта цифрового образования и продвижение цифровых технологий и платформ в образовании.

Предложенный комплекс мероприятий способствует качественной подготовке будущих специалистов, достижению персонализированного, сбалансированного и более гибкого образования на протяжении всей жизни, а также повышению уровня научной грамотности граждан и технико-технологического развития.

Таким образом, понимание особенностей влияния цифровизации на качество профессионального образования в системе высшей школы представляет собой многогранный процесс, который включает изучение различных теоретических моделей и методологий измерения эффективной трансформации образования – от традиционного к соответствующему вызовам современной экономики. Для достижения желаемых целей в современном образовании крайне важно понимать значимость цифровизации. Этот процесс включает в себя не только

интеграцию цифровых инструментов и ресурсов, но и инновационные педагогические подходы и практики, которые способствуют совершенствованию обучения и дают студентам возможность стать активными участниками процесса повышения качества современного образования.

#### Список источников

1. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев; под науч. ред. В. И. Блинова. М., 2020. 98 с. URL: <https://umkufa.bashmed.ru/prepodavatelyu/mk1.pdf> (дата обращения: 13.05.2026).
2. Rogers E. Diffusion of Innovations. New York: The Free Press, 2003. 551 p.
3. Mazzarol T., Reboud S. Entrepreneurship and Innovation Theory, Practice and Context. Singapore: Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2020. 509 p.
4. Барановский С., Пузыревская А. Теория моделирования диффузии инноваций // Наука и инновации. 2018. № 10 (188). С. 31–35. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-modelirovaniya-diffuzii-innovatsiy> (дата обращения: 15.02.2026).
5. «Цифровая зрелость» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования / ЕМИСС государственная статистика : сайт. URL: <https://fedstat.ru/indicator/63102> (дата обращения: 15.02.2026).
6. Леонов А. Г. Цифровая революция в образовании: пути трансформации // Трансформация механико-математического и IT-образования в условиях цифровизации : материалы. междунар. науч.-практ. конф. Минск : БГУ, 2025. С. 27–31. URL: <https://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/335058/1/27-31.pdf> (дата обращения: 13.05.2026).
7. Искусственный интеллект: от фундаментальных проблем к прикладным задачам: монография: в 2 т. Т. 2 / под ред. Е. Н. Макаренко. Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2025. 500 с.
8. Мазур Ю. А. Модель оценки качества интеллектуальных ресурсов в условиях развития отраслей социально-экономической сферы // Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. Курск : Курск. гос. мед. ун-т, 2024. С. 155–158.
9. Мазур Ю. А. Подходы к использованию информационно-коммуникационных технологий в образовании инженеров // Инновационные технологии в педагогике высшей школы : материалы междунар. межвуз. науч.-метод. конф. СПб., Петергоф : ВИ (ЖДВ и ВОСО) ВА МТО, 2024. С. 118–123.
10. Мазур Ю. А. Анализ государственных инструментов стимулирования инновационных технологий // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 4(100). С. 26–31. URL: [download/elibrary\\_59407730\\_98410775.pdf](download/elibrary_59407730_98410775.pdf) (дата обращения: 19.01.2026).

#### References

1. Bilenko P. N., Blinov V. I., Dulinov M. V., Yesenina Ye. YU., Kondakov A. M., Sergeyev I. S. Didakticheskaya kontseptsiya tsifrovogo professional'nogo obrazovaniya i obucheniya [Didactic concept of digital professional education and training]. Ed. V. I. Blinov. Moscow, 2020, 98 p. (In Russ.). Available at: <https://umkufa.bashmed.ru/prepodavatelyu/mk1.pdf> (accessed 13.05.2026).
2. Rogers E. Diffusion of Innovations. New York, The Free Press, 2003. 551 p. (In Eng.)
3. Mazzarol T., Reboud S. Entrepreneurship and Innovation Theory, Practice and Context. Singapore, Springer Nature Singapore Pte Ltd, 2020. 509 p. (In Eng.)
4. Baranovskiy S., Puzyrevskaya A. Teoriya modelirovaniya diffuzii innovatsiy [Theory of modeling the diffusion of innovations]. *Science and Innovation*, 2018, no. 10 (188), pp. 31-35. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-modelirovaniya-diffuzii-innovatsiy> (accessed 15.02.2026).
5. «Tsifrovaya zrelost» gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya, klyuchevykh otrasley ekonomiki i sotsial'noy sfery, v tom chisle zdravookhraneniya i obrazovaniya [Digital maturity of state and municipal administration, key sectors of the economy and social sphere, including healthcare and education]. (In Russ.). Available at: <https://fedstat.ru/indicator/63102> (accessed 15.02.2026).

6. Leonov A. G. Tsifrovaya revolyutsiya v obrazovanii: puti transformatsii [Digital Revolution in Education: Paths to Transformation]. *Transformatsiya mekhaniko-matematicheskogo i IT-obrazovaniya v usloviyakh tsifrovizatsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2025, pp. 27-31. (In Russ.). Available at: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/335058/1/27-31.pdf> (accessed 13.05.2026).

7. Iskusstvennyy intellekt: ot fundamental'nykh problem k prikladnym zadacham [Artificial Intelligence: From Fundamental Problems to Applied Tasks]. Vol. 2. Ed. Ye. N. Makarenko. Rostov-na-Donu, Izdatel'sko-poligraficheskiy kompleks Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (РИНХ), 2025, 500 p. (In Russ.)

8. Mazur Yu. A. Model' otsenki kachestva intellektual'nykh resursov v usloviyakh razvitiya otrasley sotsial'no-ekonomicheskoy sfery [Model for assessing the quality of intellectual resources in the context of the development of socio-economic sectors]. *Modelirovaniye i prognozirovaniye razvitiya otrasley sotsial'no-ekonomicheskoy sfery. Sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet, 2024, pp. 155-158. (In Russ.)

9. Mazur Yu. A. Podkhody k ispol'zovaniyu informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii inzhenerov [Approaches to the use of information and communication technologies in the education of engineers]. *Innovatsionnyye tekhnologii v pedagogike vysshey shkoly. Materialy mezhdunarodnoy mezhvuzovskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii*. Sankt-Peterburg, Petergof, VI (ZHDV i VOSO) VA MTO, 2024, pp. 118-123. (In Russ.)

10. Mazur YU. A. Analiz gosudarstvennykh instrumentov stimulirovaniya innovatsionnykh tekhnologiy [Analysis of state instruments for stimulating innovative technologies]. *Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences*, 2023, no. 4 (100), pp. 26-31. (In Russ.). Available at: [download/elibrary\\_59407730\\_98410775.pdf](download/elibrary_59407730_98410775.pdf) (accessed 19.01.2026).

#### **Информация об авторе**

**Ю. А. Мазур** – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры военной архитектуры, автоматизированных систем проектирования, естественнонаучных дисциплин Военного института (инженерно-технического) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва.

#### **Information about the author**

**Y. A. Mazur** – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor at the Department of Military Architecture, Computer-aided Design Systems, Natural Science Disciplines, Military Institute (Engineering and Technical) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A. V. Khrulev.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 22.04.2026; принята к публикации 23.04.2026.

The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 22.04.2026; accepted for publication 23.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 73–78.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 73-78.

Научная статья  
УДК 004.056  
EDN: DOOJYZ

## КОМПЛЕКСНАЯ МОДЕЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Александр Анатольевич Нечай**

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург,  
Россия, webexprompt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1202-4830>, SPIN: 1713-3530

**Аннотация.** Цифровая трансформация образования требует формирования новой культуры информационной безопасности. Эту культуру невозможно обеспечить только техническими средствами и регламентами, необходимо целенаправленно готовить педагогические кадры, обладающие соответствующими профессиональными компетенциями. Исследование посвящено разработке комплексной модели безопасности, интегрирующей организационные, технологические и кадровые аспекты для образовательных организаций.

**Ключевые слова:** информационная безопасность, цифровое образование, кибербезопасность, профессиональные компетенции, аналитическая модель, образовательная среда, кадровый потенциал

**Для цитирования:** Нечай А. А. Комплексная модель информационной безопасности в системе цифрового образования // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 73–78. EDN: DOOJYZ

Original article

## A COMPREHENSIVE MODEL OF INFORMATION SECURITY IN THE DIGITAL EDUCATION SYSTEM

**Alexander A. Nechay**

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg,  
Russia, webexprompt@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1202-4830>, SPIN: 1713-3530

**Abstract.** The digital transformation of education necessitates the formation of a new culture of information security. This culture cannot be ensured solely by technical means and regulations; it requires targeted training of teaching staff possessing relevant professional competencies. The research is dedicated to developing a comprehensive security model that integrates organizational, technological, and personnel aspects for educational organizations.

**Keywords:** information security, digital education, cybersecurity, professional competencies, analytical model, educational environment, personnel potential

**For citation:** Nechay A. A. A comprehensive model of information security in the digital education system. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 73-78. (In Russ.). EDN: DOOJYZ

Интенсивная цифровая трансформация, охватившая все сферы общества, приобретает особый характер в системе образования. Активное формирование цифровой образовательной среды, внедрение дистанционных технологий, облачных сервисов и методов работы с боль-

шими данными кардинально меняют традиционные педагогические подходы [1, с. 428]. Однако наряду с преимуществами возникает принципиально новый спектр рисков для информационной безопасности (ИБ) личности, образовательного процесса и инфраструктуры учреждений [2, с. 77]. Образовательные организации, концентрирующие значительные массивы персональных данных, превращаются в привлекательные цели для кибератак, что трансформирует проблему ИБ из технической в стратегическую, напрямую влияющую на национальную безопасность через кадровый и интеллектуальный потенциал. В этом контексте разработка комплексных моделей обеспечения ИБ, соответствующих вызовам цифровой эпохи, становится актуальной научно-практической задачей.

Теоретический фундамент исследования сформирован на основе синтеза современных достижений в области информационной безопасности, теории сложных систем и педагогической науки [3, с. 261]. Исходные позиции определены работами, в которых осуществлён системный анализ угроз цифровой среды и обоснована ключевая роль образовательных институтов в формировании культуры безопасности [4, с. 114]. Особое внимание в научной литературе уделяется кадровому аспекту проблемы, где детально исследуются механизмы формирования профессиональных компетенций в области кибербезопасности у будущих педагогов. В этих работах предложены конкретные методики, включая автоматизацию проверки знаний и применение инновационных технологий в системе дополнительного профессионального образования [5, с. 193].

Технологическая составляющая модели базируется на современных разработках в сфере комплексной защиты информационных активов [6, с. 92–95], методологиях обеспечения отказоустойчивости и целостности данных в распределённых средах [7, с. 88], а также на принципах применения аналитики больших данных, которые могут быть эффективно адаптированы для задач мониторинга и прогнозирования инцидентов [8, с. 127]. Методологический аппарат исследования интегрирует несколько взаимодополняющих подходов: логико-алгебраический для формализации и синтеза систем [9, с. 135], аппарат многомерных вероятностных моделей для анализа взаимосвязей рисков [10, с. 287], нечёткое моделирование для работы с качественными и неопределёнными данными [11, с. 72–79], а также методы тематического моделирования динамических процессов [12, с. 27–39]. Существенный вклад вносят исследования, посвящённые оптимизации вычислительных алгоритмов, что повышает практическую реализуемость систем анализа защищённости [13, с. 33–38], а также работы по совершенствованию методов автоматизированного тестирования, непосредственно связанные с задачами выявления уязвимостей [14, с. 103]. Интеграция указанных научных направлений создаёт необходимую междисциплинарную основу для конструирования целостной модели безопасности.

Целью исследования является разработка комплексной аналитической модели обеспечения ИБ для организаций общего и среднего образования. Основным методом выступает системный анализ, позволяющий рассматривать образовательную организацию как целостную систему. Для формализации процессов применяется логико-алгебраический подход, а для моделирования корреляций факторов риска – аппарат многомерных копула-функций.

Модель строится на взаимодействии трёх взаимосвязанных уровней. Нормативно-организационный уровень задаёт правовые основы, политики, регламенты и структуру ответственности. Технологический уровень объединяет средства и методы защиты информации (включая защиту данных на носителях и при передаче), системы мониторинга на основе анализа больших данных и процедуры автоматизированного тестирования уязвимостей. Кадрово-педагогический уровень, являющийся центральным, фокусируется на формировании компетенций ИБ у педагогов и включает подмодель непрерывного обучения с элементами автоматизации оценки.

Для оценки эффективности и работы с качественными данными применяются методы нечёткого моделирования.

В результате была разработана комплексная модель, где общее состояние защищённости образовательной организации  $S$  является функцией от параметров трёх уровней:

$$S = F(N, T, P),$$

где  $N$  – параметры нормативно-организационного уровня (полнота регламентов, скорость реагирования);  $T$  – параметры технологического уровня (коэффициент покрытия средствами защиты, частота обновлений, глубина мониторинга);  $P$  – параметры кадрового уровня (индекс цифровой грамотности, уровень компетенций ИБ у педагогов).

Ключевым результатом стала формализация кадрового уровня. Профессиональная компетенция педагога в области ИБ включает три компонента: когнитивный (знания), операциональный (навыки) и ценностно-мотивационный (установки). Процесс её формирования интегрирует базовую подготовку в вузе, систему повышения квалификации с инновационными методами и регулярную аттестацию педагогов.

Для наглядной оценки предлагается расчёт интегрального показателя защищённости  $I$  как взвешенной суммы оценок по всем уровням. Веса уровней ( $\alpha, \beta, \gamma$ ) и параметров внутри них определяются экспертным путём и отражают их относительную важность. Пример упрощённого расчёта представлен в таблице.

Пример оценки интегрального показателя защищённости

Уровень модели (вес уровня)	Конкретный параметр	Оценка параметра (от 0 до 1)	Вес параметра внутри уровня	Взвешенный вклад параметра
Нормативно- организационный ( $\alpha = 0.2$ )	Полнота регламентов	0,8	0,6	0,096
	Скорость реагирования на инциденты	0,6	0,4	0,048
	<b>Итоговый вклад уровня =</b>			<b>0,144</b>
Технологический ( $\beta = 0.3$ )	Покрытие средствами защиты	0,9	0,5	0,135
	Глубина мониторинга	0,7	0,3	0,063
	Частота тестирования на уязвимости	0,5	0,2	0,030
	<b>Итоговый вклад уровня =</b>			<b>0,228</b>
Кадрово- педагогический ( $\gamma = 0.5$ )	Индекс цифровой гра- мотности	0,6	0,4	0,120
	Уровень компетенций ИБ	0,4	0,6	0,120
	<b>Итоговый вклад уровня =</b>			<b>0,240</b>
<b>Интегральный показатель защищённости (I) =</b>				<b>0,612</b>

Формула расчёта интегрального показателя защищённости:

$$I = \alpha * (N_1w_1 + N_2w_2) + \beta * (T_1v_1 + T_2v_2 + T_3v_3) + \gamma * (P_1u_1 + P_2u_2),$$

где  $N, T, P$  – оценки параметров;  $w, v, u$  – веса параметров внутри соответствующих уровней.

Данный пример наглядно показывает, что даже высокие технологические показатели (0,9) не могут компенсировать низкий уровень кадровой подготовленности (0,4), что ведёт к снижению общего показателя защищённости (0,612). Это подтверждает тезис о педагоге как о потенциально слабом звене, нивелирующем действие сложных систем защиты.

Предложенная модель подчёркивает, что технологические меры неэффективны без адекватного кадрового обеспечения. Поэтому кадрово-педагогический уровень является системообразующим. Внедрение модели сопряжено с вызовами: необходимость массовой переподготовки педагогов, интеграция модулей ИБ в образовательные стандарты и решение проблем ресурсного обеспечения, особенно в регионах.

Тем не менее именно комплексный подход, формализованный в модели, позволяет строить устойчивую систему. Применение методов математического и имитационного моделирования на основе подобных оценок даёт возможность проводить сценарный анализ и оптимизировать ресурсы.

Обеспечение ИБ в цифровой образовательной среде – комплексная задача, требующая междисциплинарного подхода. Разработанная модель интегрирует организационные, технологические и кадровые аспекты, демонстрируя, что устойчивость к киберугрозам закладывается не только техническими средствами, но и через целенаправленное формирование профессиональных компетенций педагогов в области информационной безопасности. Перспективы дальнейших исследований связаны с детальной проработкой подмодели формирования компетенций и адаптацией модели для различных типов образовательных организаций и регионов.

#### Список источников

1. Нечай А. А. Ориентированность подготовки будущих учителей информатики на формирование профессиональных компетенций по информационной безопасности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 2. С. 428–441.
2. Нечай А. А., Краснов С. А., Свиначук А. А. Аналитическая модель обеспечения информационной безопасности образовательных организаций системы общего и среднего образования // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2020. № 4. С. 77–84.
3. Нечай А. А. Автоматизация проверки знаний при оценке сформированности профессиональных компетенций по информационной безопасности // Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы : материалы II Всерос. науч. конф. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. С. 261–266.
4. Нечай А. А. Формирование профессиональной компетенции в области кибербезопасности у будущих учителей информатики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2020. № 4. С. 114–124.
5. Нечай А. А. Использование инновационных методов и современных технологий для повышения квалификации в области кибербезопасности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 3(32). С. 193–196.
6. Нечай А. А., Котиков П. Е. Методика комплексной защиты данных, передаваемых и хранящихся на различных носителях информации // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2015. № 1. С. 92–95.
7. Котиков П. Е., Нечай А. А. Репликация данных между серверами баз данных в среде геоинформационных систем // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2015. № 1. С. 88–91.
8. Применение Big Data для анализа околоземного космического пространства / А. И. Гладышев, А. И. Зимовец, А. А. Нечай, А. В. Обухов // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2020. № 4. С. 127–134.
9. Синтез модели автоматизированной информационной системы радиоэлектронного мониторинга объектов наблюдения на основе логико-алгебраического подхода / Е. Г. Мысливец, И. А. Пучкова, А. А. Нечай, Д. А. Антонов // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2020. № 4. С. 135–142.

10. Нечай А. А. Моделирование системы управления робототехническим комплексом ликвидации чрезвычайных ситуаций на основе многомерных копула-функций // Современные проблемы создания и эксплуатации вооружения, военной и специальной техники : сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. Т. 1. СПб.: Арт-Экспресс, 2016. С. 287–292.

11. Новиков А. Н., Нечай А. А., Малахов А. В. О подходе к обоснованию рациональной номенклатуры эталонной базы измерительных комплексов на основе нечетких моделей // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2017. № 1. С. 72–79.

12. Шаймарданов А. М., Нечай А. А., Лепехин С. В. Математические модели систем автоматического управления с широтно-импульсной модуляцией // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2019. № 2. С. 27–39.

13. Свиначук А. А., Калиниченко С. В., Нечай А. А. Использование графического процессора для ускорения распределенных вычислений при прогнозе экстремальных значений температуры воздуха // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2017. № 4. С. 33–38.

14. Баглюк С. И., Нечай А. А. К вопросу о выборе исходных данных при автоматизации тестирования программ // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2020. № 4. С. 103–107.

### References

1. Nechay A. A. Oriyentirovannost' podgotovki budushchikh uchiteley informatiki na formirovaniye professional'nykh kompetentsiy po informatsionnoy bezopasnosti [Focus of training future computer science teachers on the formation of professional competencies in information security]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2021, no. 2, pp. 428-441. (In Russ.)

2. Nechay A. A., Krasnov S. A., Svinarchuk A. A. Analiticheskaya model' obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti obrazovatel'nykh organizatsiy sistemy obshchego i srednego obrazovaniya [Analytical model for ensuring information security of educational organizations of the general and secondary education system]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and management*, 2020, no. 4, pp. 77-84. (In Russ.)

3. Nechay A. A. Avtomatizatsiya proverki znaniy pri otsenke sformirovannosti professional'nykh kompetentsiy po informatsionnoy bezopasnosti [Automation of knowledge testing in assessing the development of professional competencies in information security]. *Nepreryvnoye obrazovaniye: problemy, resheniya, perspektivy. Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Saint Petersburg, Leningradskiy gosudarstvennyy universitet imeni A. S. Pushkina, 2023, pp. 261-266. (In Russ.)

4. Nechay A. A. Formirovaniye professional'noy kompetentsii v oblasti kiberbezopasnosti u budushchikh uchiteley informatiki [Formation of professional competence in the field of cybersecurity among future computer science teachers]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 2020, no. 4, pp. 114-124. (In Russ.)

5. Nechay A. A. Ispol'zovaniye innovatsionnykh metodov i sovremennykh tekhnologiy dlya povysheniya kvalifikatsii v oblasti kiberbezopasnosti [Using innovative methods and modern technologies to improve qualifications in the field of cybersecurity]. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2020, vol. 9, no. 3 (32), pp. 193-196. (In Russ.)

6. Nechay A. A., Kotikov P. Ye. Metodika kompleksnoy zashchity dannykh, peredavayemykh i khranimykh na razlichnykh nositelyakh informatsii [Methodology for comprehensive protection of data transmitted and stored on various information carriers]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control*, 2015, no. 1, pp. 92-95. (In Russ.)

7. Kotikov P. Ye., Nechay A. A. Replikatsiya dannykh mezhdru serverami baz dannykh v srede geoinformatsionnykh sistem [Data replication between database servers in the environment of geographic information systems]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control*, 2015, no. 1, pp. 88-91. (In Russ.)

8. Gladyshev A. I., Zimovets A. I., Nechay A. A., Obukhov A. V. Primeneniye Big Data dlya analiza okolozemnogo kosmicheskogo prostranstva [Application of Big Data for the Analysis of Near-Earth Space]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex Systems: Models, Analysis and Control*, 2020, no. 4, pp. 127-134. (In Russ.)

9. Myslivets Ye. G., Puchkova I. A., Nechay A. A., Antonov D. A. Sintez modeli avtomatizirovannoy informatsionnoy sistemy radioelektronnogo monitoringa ob"yektov nablyudeniya na osnove logiko-algebraicheskogo podkhoda [Synthesis of a model of an automated information system for radio-electronic monitoring of objects under observation based on a logical-algebraic approach]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control*, 2020, no. 4, pp. 135-142. (In Russ.)

10. Nechay A. A. Modelirovaniye sistemy upravleniya robototekhnicheskim kompleksom likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy na osnove mnogomernykh kopula-funktsiy [Modeling the control system of a robotic complex for emergency response based on multidimensional copula functions]. *Sovremennyye problemy sozdaniya i ekspluatatsii vooruzheniya, voyennoy i spetsial'noy tekhniki. Sbornik statey III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tom 1. Saint Petersburg, Art-Ekspress, 2016, pp. 287-292. (In Russ.)

11. Novikov A. N., Nechay A. A., Malakhov A. V. O podkhode k obosnovaniyu ratsional'noy nomenklatury etalonnoy bazy izmeritel'nykh kompleksov na osnove nechetkikh modeley [On the approach to substantiating the rational nomenclature of the reference base of measuring complexes based on fuzzy models]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control*, 2017, no. 1, pp. 72-79. (In Russ.)

12. Shaymardanov A. M., Nechay A. A., Lepekhin S. V. Matematicheskiye modeli sistem avtomaticheskogo upravleniya s shirotno-impul'snoy modulyatsiyey [Mathematical models of automatic control systems with pulse-width modulation]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control*, 2019, no. 2, pp. 27-39. (In Russ.)

13. Svinarchuk A. A., Kalinichenko S. V., Nechay A. A. Ispol'zovaniye graficheskogo protsessora dlya uskoreniya raspredelennykh vychisleniy pri prognoze ekstremal'nykh znacheniy temperatury vozdukh [Using a graphics processor to accelerate distributed computing in predicting extreme air temperature values]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control*, 2017, no. 4, pp. 33-38. (In Russ.)

14. Baglyuk S. I., Nechay A. A. K voprosu o vybore iskhodnykh dannykh pri avtomatizatsii testirovaniya programm [On the issue of choosing initial data in the automation of program testing]. *Bulletin of the Russian New University. Series: Complex systems: models, analysis and control*, 2020, no. 4, pp. 103-107. (In Russ.)

#### **Информация об авторе**

**А. А. Нечай** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России.

#### **Information about the author**

**A. A. Nechay** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Information Security, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 24.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.

The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 24.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 79–90.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 79-90.

Научная статья  
УДК 338.2  
EDN: JGSIXB

## ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

**Ольга Сергеевна Степченкова**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,  
Россия, ooolitmash@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-7043-6614, SPIN-код: 7547-6689

*Аннотация.* Статья посвящена проблемам формирования экономической безопасности промышленности в рамках образовательного процесса высшей школы в условиях цифровизации и глобализации. Автор подчеркивает значимость подготовки кадров, способных не только эффективно работать в новых условиях, но и укреплять экономическую безопасность страны. Предложено внедрение специализированных учебных дисциплин, ориентированных на формирование гражданской идентичности и профессиональной ответственности, которые направлены на повышение осведомленности студентов о значимости их вклада в развитие индустриального сектора и будут повышать вероятность выбора ими востребованных в промышленности профессий.

*Ключевые слова:* экономическая безопасность, промышленность, учебные дисциплины, гражданская идентичность, профессиональная ответственность, цифровизация, устойчивое развитие, подготовка кадров, национальная безопасность, индустриальный сектор

*Для цитирования:* Степченкова О. С. Особенности формирования учебного процесса для новых поколений студентов в контексте обеспечения экономической безопасности промышленности // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 79–90. EDN: JGSIXB

Original article

## FEATURES OF THE FORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS FOR NEW GENERATIONS OF STUDENTS IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRY

**Olga S. Stepchenkova**

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia, ooolitmash@yandex.ru,  
ORCID: 0000-0002-7043-6614, SPIN code: 7547-6689

*Abstract.* This article examines the challenges of fostering industrial economic security within higher education in the context of digitalization and globalization. The author emphasizes the importance of training personnel capable of not only working effectively in these new conditions but also strengthening the country's economic security. The article proposes the introduction of specialized academic disciplines focused on developing civic identity and professional responsibility. These disciplines aim to increase students' awareness of the importance of their contribution to the development of the industrial sector and will increase their likelihood of choosing professions in demand in the industry.

**Keywords:** economic security, industry, academic disciplines, civic identity, professional responsibility, digitalization, sustainable development, personnel training, national security, industrial sector

**For citation:** Stepchenkova O. S. Features of the formation of the educational process for new generations of students in the context of ensuring economic security of industry. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 79-90. (In Russ.). EDN: JGSIXB

В современных условиях цифровизации и глобализации вопросы экономической безопасности становятся ключевыми для устойчивого развития промышленности<sup>1</sup>. Одна из важнейших задач образовательных организаций – подготовка кадров, способных не только эффективно работать в условиях новых вызовов, но и укреплять экономическую безопасность страны. Формирование гражданской идентичности и осознание ответственности за экономические процессы через специально разработанные учебные дисциплины играют важную роль в этом процессе [1].

Внедрение специализированных учебных дисциплин, ориентированных на формирование гражданской идентичности и профессиональной ответственности, способствует интеграции новых «цифровизированных» поколений реальном секторе экономики.

В процессе исследования применялись методы анализа, синтеза, сравнительный и монографический методы. Материалами для исследования послужили публикации российских ученых, данные интернет-СМИ и других интернет-сайтов по теме исследования, нормативно-правовые документы.

Значение гражданской идентичности для развития промышленности России трудно переоценить. Гражданская идентичность включает осознание своей роли в обществе и понимание важности вклада в развитие страны. В условиях цифровизации важно, чтобы новые поколения (далее – НП), обладающие высокой технологической грамотностью, понимали значение своей деятельности для промышленного сектора. Отсутствие осознанной гражданской идентичности может привести к дезорганизации производственных процессов, снижению эффективности труда и, как следствие, ослаблению экономической безопасности.

С одной стороны, новые поколения лучше подготовлены к цифровой экономике. Поколение *Зет* (годы рождения с 2001 по 2010) креативно, стремится к самовыражению и самореализации; в интернете – как рыбы в воде; быстро учатся, но быстро все забывают. Многозадачность, безупречная техническая и информационная грамотность – это их основные черты [2]. Поколение *Альфа* (годы рождения с 2011 по 2016) не признает рамок и границ, в том числе между реальными и виртуальными мирами, не представляет жизни вне интернета; толерантны, эмпатичны, креативны; мыслят и делают всё на больших скоростях, из-за чего быстро теряют фокус [3; 4].

Поколение *Бета* (годы рождения с 2017 по 2035), также известное как «искусственное поколение», – это дети, родившиеся в эпоху полной цифровизации и глубокого проникновения технологий во все сферы жизни [5; 6]. Они являются первым поколением, которое с самого рождения взаимодействует с искусственным интеллектом, умными устройствами и виртуальными помощниками, воспринимают цифровую среду как естественную, а доступ к информации и развлечениям – как данность. Для поколения Бета характерна глубокая интеграция технологий, обладающих предиктивными и адаптивными функциями, в повседневные жизненные практики. У его представителей сформировано ожидание персонифицированного цифрового взаимодействия, где технологии предвосхищают запросы и подстраиваются под модели поведения. Высокие темпы технологической эволюции обусловили развитие у данного поколения повышенного адаптационного потенциала: они демонстрируют

<sup>1</sup> О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 28.01.2026).

способность к оперативному освоению новых устройств и программных решений, а также гибкость при переходе в изменяющуюся технологическую среду. Ключевыми площадками для их социальной коммуникации и интеракции выступают социальные сети, многопользовательские онлайн-игры и мессенджер-платформы.

Традиционному образованию требуются значительные преобразования для удовлетворения потребностей поколения Бета именно за счет технологий. Виртуальные классы, обучающие платформы, интерактивные приложения и ИИ-репетиторы делают процесс обучения более персонализированным и ориентированным на конкретные потребности каждого Бета-ребенка.

Поколение Бета – это дети, которые будут формировать будущее с учетом своих уникальных характеристик, рожденных в эпоху искусственного интеллекта и цифровых технологий. Их взаимодействие с миром, обществом и экономикой будет существенно отличаться от предыдущих поколений, что откроет новые возможности и вызовы для национальной экономики.

Связь гражданской идентичности новых поколений с экономической безопасностью государства в цифровом мире можно представить через систему угроз и возможностей.

В контексте темы данного исследования к потенциальным угрозам личной безопасности представителей новых поколений и национальной безопасности следует отнести:

– угрозы цифровой безопасности и суверенитета: отсутствие сформированной гражданской идентичности коррелирует с низким уровнем осознанного поведения в цифровой среде, что повышает индивидуальную и коллективную уязвимость в вопросах кибербезопасности и способствует росту рисков, связанных с цифровым суверенитетом;

– риски для экономической эффективности и роста: ценностный диссонанс, проявляющийся в несоответствии базовым национальным ориентирам, действует как дестабилизирующий фактор для производственных систем, и ведет к снижению операционной слаженности, падению производительности труда и, как следствие, создает структурные препятствия для устойчивого экономического роста;

– эрозия институционального доверия и отток человеческого капитала: размытие общих ценностных оснований подрывает доверие к ключевым социально-экономическим институтам, данная тенденция оказывает супрессивное воздействие на трудовую, инновационную и инвестиционную активность новых поколений, провоцируя усиление миграционных настроений среди наиболее талантливой и профессионально подготовленной части молодежи, что ведет к долгосрочным потерям для национального человеческого капитала;

– дефицит трудовой мотивации и профориентационная неопределенность: индивиды, чья система ценностей не интегрирована с общенациональными приоритетами, демонстрируют слабую мотивацию к трудовой деятельности и социально-экономическому участию в развитии своей страны, параллельно недостаток гражданской самоидентификации порождает неопределенность в образовательных и карьерных траекториях, осложняя планомерное формирование высококвалифицированного кадрового резерва для стратегических отраслей;

– угрозы социальной стабильности: устойчивое несоответствие традиционным ценностно-нормативным моделям является фактором социальной дезинтеграции, что способствует нарастанию социальной напряженности, фрагментации общественного пространства и увеличению потенциала для внутриобщественных конфликтов, подрывая тем самым основы социальной и политической стабильности.

Возможности новых поколений в укреплении национальной и экономической безопасности, обусловленные их готовностью к цифровой экономике, довольно обширны. Потенциал новых поколений для укрепления национальной и экономической безопасности, в том числе безопасности промышленности, может быть структурирован в виде следующих ключевых компетенций и тенденций.

1. Технологическая готовность как фактор инновационного развития. Представители НП, являясь «цифровыми аборигенами», обладают имманентной технологической грамотностью и высокой скоростью адаптации к новым digital-решениям. Эта врожденная компетенция создает критическую массу пользователей и создателей, способных акселерировать развитие цифровой экономики, повышать инновационную активность и внедрять прорывные технологические практики в промышленности и смежных секторах.

2. Социальная и экологическая ответственность как драйвер устойчивого развития. Для НП характерна повышенная сензитивность к проблемам социального неравенства и экологической повестки. Их ценностные установки могут стать катализатором для трансформации бизнес-моделей в сторону большей социальной ориентированности, внедрения ESG-принципов (Environmental, Social, and Governance) и формирования экономики замкнутого цикла, что непосредственно влияет на долгосрочную экономическую устойчивость и конкурентоспособность.

3. Глобальная ориентированность и компетенции межкультурного взаимодействия. Воспитанные в условиях стирания географических и информационных границ, НП обладают естественными навыками функционирования в глобальном контексте. Эта компетенция открывает дополнительные возможности для расширения международной кооперации, усиления позиций на мировых рынках, привлечения зарубежных инвестиций и технологий, что является важным условием интеграции национальной промышленности в глобальные цепочки создания стоимости.

4. Предпринимательский потенциал и проактивная экономическая позиция. Доступ к информации и цифровым инструментам с раннего возраста позволяет НП развивать предпринимательские навыки и мышление. Данный потенциал может реализоваться в создании новых, в том числе высокотехнологичных, бизнес-проектов, что стимулирует экономический рост, диверсификацию экономики и создание новых рабочих мест, особенно в наукоемких отраслях.

5. Формирование нового потребительского ландшафта. Ценностные ориентиры и поведенческие паттерны НП оказывают непосредственное и быстрое влияние на структуру потребительского спроса. Их предпочтения, смещенные в сторону цифровизации, персонализации, этичности и устойчивости, задают новые векторы развития для рынков, вынуждая промышленность и сервисный сектор к адаптации и инновациям, тем самым формируя экономику будущего. В настоящее время необходима разработка предложений по решению проблем современного образования, направленных на решение задач развития кадрового резерва для российской промышленности, которой трудно конкурировать на рынке труда с динамично развивающимся цифровым сектором экономики.

Одной из актуальных проблем является разрыв между интересами молодых людей и потребностями промышленности. Современные подростки часто выбирают профессии, связанные с цифровыми технологиями, которые не в полной мере соответствуют потребностям индустриального сектора. Исследователи приводят топ-15 популярных профессий у старшеклассников [7]:

- 1) бэкенд-разработчик (создатель внутренних процессов ПО);
- 2) графический дизайнер;
- 3) программист;
- 4) художник;
- 5) data scientist (специалист по работе с данными);
- 6) повар;
- 7) актёр/актриса;
- 8) дизайнер одежды;
- 9) спортсмен;

- 10) devOps-инженер (оптимизатор ПО);
- 11) мастер маникюра;
- 12) психолог;
- 13) архитектор;
- 14) косметолог;
- 15) фронтенд-разработчик (создатель интерфейсов ПО).

На рис. 1 представлены диаграммы, показывающие изменения в тематике самых востребованных онлайн-курсов в 2022 г. и в первом квартале 2023 г.

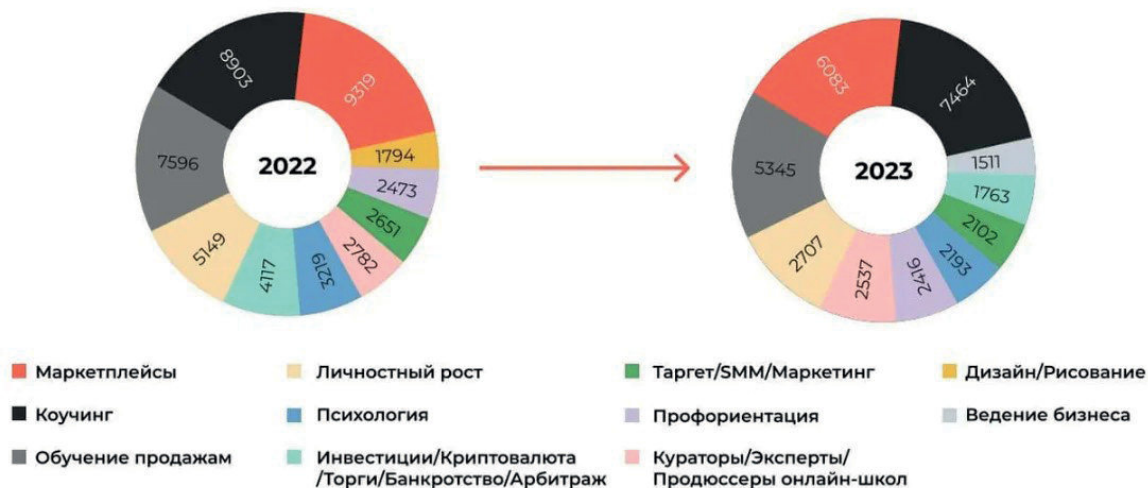


Рис. 1. Тематика самых востребованных онлайн-курсов в 2022 г. и в первом квартале 2023 г. [8]

Представленные данные позволяют сделать несколько важных выводов о тенденциях на рынке онлайн-образования. Несмотря на неполноту данных, можно предположить, что по сравнению с 2022 г. в конце 2023 г. популярность курсов по таким направлениям, как «Маркетплейсы» и «Психология», выросла более чем в 2,5 раза, «Коучинг», «Таргет/SMM/Маркетинг», «Кураторы/эксперты/продюсеры онлайн-школ» и «Личностный рост» – более чем в 3 раза, «Инвестиции/Криптовалюта/Торги/Банкротство/Арбитраж» – в 1,7 раза, «Профорентация» – почти в 4 раза. В 2022 г. курсы «Дизайн/Рисование» собрали 1794 обучающихся, но в 2023 г. данные о курсах подобной тематики вообще отсутствуют, что может указывать на резкое снижение интереса к этой теме или временное прекращение предложений подобных курсов. Такое направление, как «Ведение бизнеса», начало набирать популярность, что, возможно, показывает усиливающееся стремление к предпринимательству.

Однако подростки работают преимущественно компьютерными мастерами и курьерами. Насколько такой опыт поможет государству и обществу в «выращивании» ценных кадров? С образом человека будущего это не совсем вяжется. Эксперты связывают данную тенденцию с желанием подростков обрести финансовую независимость, а также возрастающим интересом к предпринимательству. Однако данный интерес не связан с промышленностью и с высшим образованием. Наиболее известные примеры успеха, самореализации и финансовой состоятельности связаны с нематериальной, виртуальной сферой и историями о неоконченном образовании (Стив Джобс, Роман Абрамович, Олег Тиньков и др. [9]), что часто создает ошибочное представление о легких деньгах. Благодаря интернету, цифровым технологиям и особенностям социально-экономического поведения молодежи такой стереотип легко усваивается – появляется вирусная идентичность [10]. Цифровизация важна, но как же это сочетается с целью России, с индустриальным возрождением? Решение – перенимать опыт инфлюэнсеров.

Важным шагом в решении этой проблемы является внедрение в колледжах и вузах учебных дисциплин, которые помогут соединить интересы молодежи и цели промышленного возрождения России. Международный опыт демонстрирует различные институциональные и содержательные модели формирования гражданской идентичности в образовательном пространстве. Так, в Китае данный процесс детерминирован не столько этнонациональными или государственными рамками, сколько задачами целостного развития личности и гражданского самосознания в рамках гармоничного социума [11]. В свою очередь, в странах англосаксонской традиции (Великобритания, США, Канада) тематика гражданской идентичности интегрирована в междисциплинарное поле, изучается в контексте социологии, права, истории и политологии. Эти программы концентрируются на вопросах поликультурности и мультилингвальности, а их ключевыми целями являются усиление гражданской активности и консолидация доверия к политическим институтам [12; 13; 14]. С точки зрения экономической безопасности ценность подобных образовательных практик заключается в подготовке специалистов, способных эффективно работать в глобальном мультикультурном бизнес-окружении, что в конечном итоге повышает инвестиционную привлекательность страны и укрепляет её позиции в системе международного экономического сотрудничества.

Для обеспечения экономической безопасности промышленности необходимо создавать учебные дисциплины, направленные на формирование у студентов осознания гражданской идентичности и профессиональной ответственности. В качестве названия такой учебной дисциплины можно предложить «Гражданская идентичность и экономическая самореализация» (другие варианты – «Карьерные возможности и гражданская ответственность», «Предпринимательство и гражданская самореализация», «Гражданская ответственность и карьерные перспективы», «Гражданская сознательность и профессиональное развитие»).

Предлагаемая дисциплина объединяет знания о гражданской идентичности, формирует осознанную ответственность за экономические процессы в стране, а также акцентирует внимание на возможностях для успешной карьеры, предпринимательстве и самореализации в контексте развития страны.

Идея акцента на пользе для экономики и ценности созидательного труда в процессе обучения является важной и актуальной в контексте развития промышленности. Рост интереса к курсам, связанным с предпринимательством и профориентацией, подчеркивает актуальность разработки учебных программ, являющихся связующим звеном между образованием и отраслью, что видится стратегической задачей для подготовки специалистов в перспективных отраслях промышленности (машиностроении, фармацевтике, возобновляемой энергетике и др.).

Сегодня, в условиях беспрецедентных для России экономических санкций и геополитической нестабильности, необходима переориентация содержания учебных курсов с получения личной выгоды на общественно полезные цели. Так, курс по личностному росту, с учетом его популярности и индивидуалистической направленности, может быть трансформирован в процесс развития метанавыков, которые необходимы при работе в критически важных отраслях промышленности. Например, навыки личностного развития могут быть связаны с управлением коллективом, его устойчивостью в сложных экономических условиях, что напрямую влияет на рост и стабильность экономики предприятия. Обучение коучингу и лидерским качествам имеет потенциал переосмысления с акцентом на подготовку специалистов, способных управлять инновационными проектами, развивать внутренний рынок и повышать конкурентоспособность отечественных предприятий.

Особую значимость приобретает ориентация образовательного процесса на освоение специфики экономических и управленческих механизмов в отраслях высоких технологий и наукоемкого производства. Такой фокус обеспечивает долгосрочный мультипликативный эффект для национальной экономики в целом. Ключевой дидактической задачей становится интеграция в учебные программы когнитивной метафоры созидательного труда как высшей

формы профессиональной самореализации. Мотивационная парадигма должна выстраиваться не только вокруг приобретения компетенций для личного карьерного роста, но и вокруг осознания их применения для целей экономического развития государства. Следовательно, акцент в образовании необходимо смещать в сторону формирования понимания того, что продуктивная деятельность в промышленном секторе представляет собой синтез личного успеха и вклада в общественное благо, что в конечном итоге детерминирует улучшение социально-экономических показателей и укрепление основ национальной безопасности.

На основании данных предпосылок можно предложить следующие рекомендации:

1) пересмотреть учебные программы, ориентируясь на развитие метанавыков, таких как критическое мышление, способность к интеграции ресурсов, развитие лидерских качеств, которые будут полезны для работы в перспективных отраслях промышленности;

2) разработать образовательные треки, направленные на подготовку специалистов, которые будут не только эффективными предпринимателями, но и патриотами своей страны, способными развивать виды производства, важные для национальной экономики;

3) разработать и внедрить концепцию социальной ответственности и созидательного труда в курсы, связанные с экономикой, предпринимательством и менеджментом, что позволит обучающимся видеть в своем будущем труде не только инструмент для получения прибыли, но и способ внести свой вклад в устойчивое развитие страны.

Таким образом, образовательные программы должны быть не только инструментом для получения знаний, но и важным звеном в цепи развития национальной промышленности, способствующим поддержанию экономической безопасности и стабильности страны.

Баланс содержания и формы в методах обучения и формах их реализации является критическим аспектом в образовательном процессе, особенно в контексте подготовки кадров для перспективных отраслей промышленности. Обеспечение этого баланса позволяет не только передавать необходимые знания и навыки, но и делать процесс обучения максимально эффективным и мотивирующим для учащихся. Рассмотрим основные подходы к достижению этого баланса.

К таким методам, по нашему мнению, относится *проблемно-ориентированное обучение* (Problem-Based Learning). Студенты изучают теоретические и практические аспекты функционирования отрасли, решая реальные задачи, связанные с конкретными промышленными проектами в форме командной работы, проектных заданий, дискуссий. Такой метод способствует развитию критического мышления и умению применять знания на практике. Ниже представлен примерный план практических заданий на основе проблемно-ориентированного подхода (план разработан автором):

1. Бизнес-план для карьеры и предпринимательства в промышленности	
Задание	разработайте бизнес-план для своей карьеры или предпринимательского проекта, учитывая возможности в стране, регионе или родном городе
Критерии оценки	целостность бизнес-плана, эффект для промышленности, учет реалий рынка труда или предпринимательской среды, инновационные подходы.
2. Презентация ответственных карьерных практик	
Задание	подготовьте презентацию об успешных карьерных историях в стране, регионе, отрасли, выделяя факторы, способствовавшие личному успеху и эффекту для национальной экономики
Критерии оценки	исследование успешных кейсов, умение извлекать уроки, качество презентации
3. Групповой проект по самореализации	
Задание	в малой группе (3–4 чел.) разработайте проект (интернет-ресурс), который поддерживает исследование возможностей самореализации в стране или регионе

Критерии оценки	творческий подход, оригинальность идеи, предложенные шаги для самореализации
4. Обзор профессиональных возможностей	
Задание	напишите обзор профессиональных возможностей в стране (регионе), отрасли с учетом тенденций рынка труда, отрасли и возможностей для карьерного роста.
Критерии оценки	глубина анализа, актуальность информации, четкость представления

Эффективным инструментом визуализации причинно-следственных связей между индивидуальной экономической активностью и общественным благосостоянием выступают *интерактивные образовательные технологии*, такие как экономические симуляции и case study-анализ. Данные методы позволяют наглядно смоделировать, каким образом личный гражданский выбор и профессиональная ответственность конкретного экономического агента оказывают совокупное влияние на макроэкономические показатели и устойчивость национального хозяйства.

Для повышения эффективности образовательного процесса и вовлеченности студентов целесообразно использовать такие методы, как *микрообучение* [15]. Цифровые микромодули – разбиение учебного материала на небольшие сегменты, что позволяет студентам усваивать знания в удобном для них темпе. Для оптимизации усвоения сложных образовательных программ целесообразно применять метод микрообучения, основанный на дидактическом принципе декомпозиции. Суть метода заключается в структурировании обширных информационных массивов в серию логически завершенных модулей минимального объема. Такой подход снижает когнитивную нагрузку, способствует лучшему фокусированию внимания и поэтапному формированию компетенций. Микрообучение приобретает особую актуальность в контексте необходимости совмещения учебной и профессиональной деятельности, предоставляя обучающимся возможность гибко и эффективно осваивать материал в условиях дефицита времени. Совмещение онлайн- и офлайн-форматов обучения в *гибридное обучение* (Blended Learning) – комбинирование онлайн-курсов и традиционных аудиторных занятий, создание гибких образовательных программ [16]. Такой подход обеспечивает доступность и удобство обучения при сохранении высокого уровня вовлеченности с помощью интерактивных лекций, вебинаров, виртуальных лабораторий.

*Перевернутое образование* (Flipped Classroom) позволяет перед практическим занятием прослушать теорию онлайн [17]. Студенты изучают теорию самостоятельно, а в классе фокусируются на практике и решении проблем в форме активных дискуссий, выполнении практических заданий, работе над кейсами. Такой метод позволяет углубить понимание материала через активное применение знаний.

Для гармонизации педагогического процесса эффективным является применение *гибридной модели*, сочетающей синхронные и асинхронные форматы [18]. Данная модель интегрирует коллективные онлайн-активности (вебинары, дискуссии), нацеленные на разрешение типовых затруднений и формирование академического сообщества, с автономной работой обучающегося, позволяющей осваивать материал в индивидуальном темпе. Структурированность образовательного процесса, включая четкое планирование и предсказуемость этапов, выступает значимым фактором повышения учебной вовлеченности.

Отдельным эффективным инструментом активизации познавательной деятельности является *геймификация*, подразумевающая инкорпорацию игровых механик (балльные системы, уровни, интерактивные задания) в образовательный контент [19]. Данный подход способствует росту внутренней мотивации, ускорению и углублению усвоения информации посредством создания позитивной обратной связи и системы поощрений за достижение учебных целей (рис. 2).



Рис. 2. Что пользователи думают о геймификации? [20]

Геймификация способствует существенному повышению мотивации и вовлеченности в процесс обучения. Большинство пользователей признают положительное влияние игровых элементов на их приверженность к выполнению задач и обучению.

Важным трендом в обучении является *интегрированная коммуникация* – необходимость поддерживать связь. В организации образовательной коммуникации значительную роль играет массовое использование мгновенных мессенджеров для создания гибкой и интерактивной среды взаимодействия. Согласно исследовательским данным, до 80 % российских онлайн-школ применяют данный инструмент для оперативной поддержки студентов и целенаправленного формирования учебных сообществ [8]. Подобная практика отражает общую тенденцию на персонализацию образовательного трека и конструирование комфортной, «экологичной» цифровой образовательной среды, основанной на неформальных, но эффективных каналах связи.

При этом педагогическая стратегия должна обеспечивать баланс между цифровым и реальным взаимодействием. Целенаправленное развитие коммуникативных компетенций в офлайн-среде является необходимым условием для формирования навыков межпоколенческого и профессионального общения, критически важных для промышленного сектора. В рамках учебной дисциплины данный компонент может быть реализован через интеграцию таких практик, как: организация карьерных мероприятий и встреч с представителями индустрии; внедрение института наставничества (менторства); проведение тематических дискуссий, конференций и общественных проектов, фокусирующихся на вопросах гражданской идентичности и экономического развития. Это позволит стимулировать активную вовлеченность обучающихся в обсуждение и решение актуальных отраслевых и общественных задач. Наставничество и менторство как метод обучения направлены на передачу знаний и опыта от более опытных специалистов к начинающим в формах индивидуальных консультаций, обсуждения карьерного пути, совместной работы над проектами, которые способствуют профессиональному развитию и интеграции в отрасль.

Реализация практико-ориентированного компонента через включение обучающихся в социально значимые проекты и инициативы, сфокусированные на актуальных проблемах промышленного сектора, позволяет продемонстрировать им реальную результативность собственных усилий и сформировать устойчивые основы гражданской ответственности.

Достижение баланса между содержательным наполнением и дидактической формой в образовании требует скрупулезного проектирования с учетом отраслевой специфики. Критически важным является не только отбор качественного контента, но и выбор таких педагогических технологий его передачи, которые обеспечат максимальную глубину усвоения, развитие прикладных компетенций и формирование готовности к профессиональной деятельности.

Продуманная разработка и имплементация дисциплины «Гражданская идентичность и экономическая самореализация» позволят использовать ее в качестве инструмента «мягкой силы». Она будет способствовать не только освоению профессиональных навыков, но и выработке осознания личной роли будущего специалиста в обеспечении экономической безопасности промышленного комплекса. Данный учебный курс призван открыть для молодежи карьерные перспективы в индустриальном секторе и сформировать понимание значимости личного вклада в национальное развитие.

Таким образом, дисциплины, нацеленные на становление гражданской идентичности и профессиональной ответственности, выполняют стратегическую функцию в укреплении экономической безопасности промышленности. Их интеграция в образовательные программы создает основу для подготовки кадрового резерва, способного адекватно реагировать на современные вызовы. Трансформация образовательной парадигмы в направлении целенаправленного формирования гражданско-профессиональной идентичности представляет собой не просто педагогическую инновацию, а стратегический инвестиционный проект в человеческий капитал. Его конечная продукция – это не только компетентный специалист, но и ответственный экономический агент, чьи ценностные ориентации и профессиональные решения внутренне согласованы с приоритетами национальной промышленной безопасности. Долгосрочная эффективность данной модели будет определяться ее способностью создать устойчивую обратную связь между системой образования, реальным сектором экономики и институтами гражданского общества, формируя тем самым самовоспроизводящийся контур подготовки кадров, мотивированных на созидательный труд и технологический суверенитет страны, вносящих реальный вклад в прогресс национальной экономики.

#### Список источников

1. Картавых М. А., Камерилова И. А., Воронина И. А. Формирование гражданской идентичности как актуальная проблема современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 111–114.
2. Кулакова А. Б. Поколение z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). EDN YWRGCO.
3. Мухаметзянова Ф. Г., Степанова К. И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 2. С. 42–50. EDN LNTNNG.
4. Прозументик О. В., Наумова М. Ю. Вхождение «Поколения Альфа» в мир (на примере программы «Есть контакт! Строим отношения с миром») // Пермский педагогический журнал. 2021. № 12. С. 85–90.
5. Поколение Beta: вторые по алфавиту, но не по значимости. URL: <https://vc.ru/u/176064-vladimir-zhiganov/360879-pokolenie-beta-vtorye-po-alfavitu-no-ne-po-znachimosti> (дата обращения: 28.01.2026).
6. Щёлкин А. Г. «Отцы и дети» – социологический портрет поколений в онтологическом интерьере // Петербургская социология сегодня. 2022. № 18. С. 5–34.
7. Планы на backend. Чему хотят учиться российские школьники // Kommersant.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940572> (дата обращения: 28.01.2026).
8. Онлайн-обучение как новая реальность: изучаем рынок EdTech в России // Практикум. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-edtech/> (дата обращения: 28.01.2026).

9. Учение – мучение: 10 бизнесменов-миллиардеров без диплома ВУЗа. URL: <https://www.mentoday.ru/heroes/ordinary-heroes/10-biznesmenov-milliarderoz-bez-diploma-vuza/> (дата обращения: 28.01.2026).
10. Степченкова О. С. Общероссийская гражданская идентичность как ресурс обеспечения национальной безопасности государства // Современная идентичность в условиях глобальных вызовов : сб. материалов конф. (Санкт-Петербург, 5–7 декабря 2022 г.). СПб. : С.-Петерб. гос. экон. ун-т, 2023. С. 72–81. EDN JJOAKS.
11. Бугайчук Т. В., Коряковцева О. А. Основные условия формирования гражданской идентичности в Китайской народной республике // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 2 (16). С. 5–15.
12. Головкина О. В. Канадский мультикультурализм как основа национальной идентичности Канады // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2004. № 9. С. 44–54.
13. Свиридова Е. А. Гражданское образование в Великобритании // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 13. С. 77–83.
14. Шестаков В. П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть 1) // Культурологический журнал. 2012. № 4. EDN PVDXGV.
15. Золотухин С. А. Микрообучение как центральная концепция электронного обучения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 4 (56). С. 246–250. EDN ЕМСТКК.
16. Ананин Д. П., Стрикун Н. Г. Гибридное обучение в структуре высшего образования: между онлайн и офлайн // Преподаватель XXI век. 2022. № 4-1. С. 60-74.
17. Акрамова Л. Ю. Отличительные особенности модели «перевернутый класс» (flipped classroom) // Теория и практика современной науки. 2017. № 6 (24). С. 44–48. EDN ZCNGOT.
18. Манокин М. А., Шенкман Е. А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн обучения в контексте теории коммуникации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. № 2. С. 23–37.
19. Семёнова О. В. Геймификация: плюсы, минусы ее использования в проектной деятельности // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2021. № 4. С. 119–125.
20. Геймификация: презентация. URL: [https://darminaopel.ru/full\\_img/gejmifikatsija-prezentatsija-s-primerami/16](https://darminaopel.ru/full_img/gejmifikatsija-prezentatsija-s-primerami/16) (дата обращения: 28.01.2026).

### References

1. Kartavykh M. A., Kamerilova I. A., Voronina I. A. Formirovaniye grazhdanskoj identichnosti kak aktual'naya problema sovremennogo obrazovaniya [Formation of civic identity as a pressing problem of modern education]. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, no. 62-3, pp. 111-114. (In Russ.)
2. Kulakova A. B. Pokoleniye z: teoreticheskiy aspekt [Generation z: theoretical aspect]. *Issues of territorial development*, 2018, no 2 (42). (In Russ.)
3. Mukhametzyanova F. G., Stepanova K. I. Razmyshleniya o novykh pokoleniyakh obuchayushchikhsya i osobennosti pokoleniya al'fa v global'nom obrazovanii [Reflections on new generations of students and the characteristics of the alpha generation in global education]. *Global economy and education*, 2021, no. 2, pp. 42-50. (In Russ.)
4. Prozumentik O. V., Naumova M. Yu. Vkhodzheniye «Pokoleniya Al'fa» v mir (na primere programmy «Yes! kontakt! Stroim otnosheniya s mirom») [The Entry of Generation Alpha into the World (using the program “There is Contact! Building Relationships with the World” as an example)]. *Perm Pedagogical Journal*, 2021, no. 12, pp. 85-90. (In Russ.)
5. Pokoleniye Beta: vtoryye po alfavitu, no ne po znachimosti [Generation Beta: Second in alphabetical order, but not in importance]. (In Russ.). Available at: <https://vc.ru/u/176064-vladimir-zhiganov/360879-pokolenie-beta-vtorye-po-alfavitu-no-ne-po-znachimosti> (accessed 28.01.2026).
6. Shcholkin A. G. «Ottsy i deti» – sotsiologicheskii portret pokoleniy v ontologicheskom inter'yere [“Fathers and Sons” – a sociological portrait of generations in an ontological interior]. *Petersburg Sociology Today*, 2022, no. 18, pp. 5-34. (In Russ.)
7. Plany na backend. Chemu khotyat uchit'sya rossiyskiye shkol'niki [Backend Plans: What Russian Schoolchildren Want to Learn]. *Kommersant.ru*. (In Russ.). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5940572> (accessed 28.01.2026).

8. Onlayn-obucheniye kak novaya real'nost': izuchayem rynek EdTech v Rossii [Online learning as a new reality: exploring the EdTech market in Russia]. *Praktikum*. (In Russ.). Available at: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-edtech/> (accessed 28.01.2026).
9. Ucheniye – mucheniye: 10 biznesmenov-milliarderov bez diploma VUZa [Learning is torture: 10 billionaire businessmen without a college degree]. (In Russ.). Available at: <https://www.mentoday.ru/heroes/ordinary-heroes/10-biznesmenov-milliarderov-bez-diploma-vuza/> (accessed 28.01.2026).
10. Stepchenkova O. S. Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost' kak resurs obespecheniya natsional'noy bezopasnosti gosudarstva [All-Russian civic identity as a resource for ensuring national security of the state]. *Sovremennaya identichnost' v usloviyakh global'nykh vyzovov. Sbornik materialov konferentsii*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskiy universitet, 2023, pp. 72–81. (In Russ.)
11. Bugaychuk T. V., Koryakovtseva O. A. Osnovnyye usloviya formirovaniya grazhdanskoy identichnosti v Kitayskoy narodnoy respublike [Main conditions for the formation of civic identity in the People's Republic of China]. *The world of Russian-speaking countries*, 2023, no. 2 (16), pp. 5-15. (In Russ.)
12. Golovkina O. V. Kanadskiy mul'tikul'turalizm kak osnova natsional'noy identichnosti Kanady [Canadian multiculturalism as the basis of Canada's national identity]. *VolsU Bulletin. Series 4, History. Regional Studies. International Relations*. 2004, no. 9, pp. 44-54. (In Russ.)
13. Sviridova Ye. A. Grazhdanskoye obrazovaniye v Velikobritanii [Civic Education in Great Britain]. *Siberian Trade and Economic Journal*, 2011., no. 13, pp. 77-83. (In Russ.)
14. Shestakov V. P. Amerikanskaya kul'tura: v poiskakh natsional'noy identichnosti (chast' 1) [American Culture: In Search of National Identity (Part 1)]. *Cultural studies journal*, 2012, no. 4. (In Russ.)
15. Zolotukhin S. A. Mikroobucheniye kak tsentral'naya kontseptsiya elektronogo obucheniya [Microlearning as a Central Concept of E-Learning]. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 2020, no. 4 (56), pp. 246-250. (In Russ.)
16. Ananin D. P., Strikun N. G. Gibridnoye obucheniye v strukture vysshego obrazovaniya: mezhdou onlayn i oflayn [Hybrid Learning in the Structure of Higher Education: Between Online and Offline]. *Teacher of the XXI Century*, 2022, no. 4-1, pp. 60-74. (In Russ.)
17. Akramova L. Yu. Otlichitel'nyye osobennosti modeli «perevernutyy klass» (flipped classroom) [Distinctive Features of the Flipped Classroom Model]. *Theory and practice of modern science*, 2017, no. 6 (24), pp. 44-48. (In Russ.)
18. Manokin M. A., Shenkman Ye. A. Sinkhronnyy i asinkhronnyy formaty onlayn obucheniya v kontekste teorii kommunikatsii [Synchronous and Asynchronous Online Learning Formats in the Context of Communication Theory]. *Domestic and foreign pedagogics*, 2021, no. 2. pp. 23-37. (In Russ.)
19. Semonova O. V. Geymifikatsiya: plyusy, minusy yeye ispol'zovaniya v proyektnoy deyatel'nosti [Gamification: Pros and Cons of Its Use in Project Activities]. *Bulletin of Samara University. Economics and Management*, 2021, no. 4, pp. 119-125. (In Russ.)
20. Geymifikatsiya: prezentatsiya [Gamification: Presentation]. Available at: [https://darminaopel.ru/full\\_img/gejmifikatsija-prezentatsija-s-primerami/16](https://darminaopel.ru/full_img/gejmifikatsija-prezentatsija-s-primerami/16) (accessed 28.01.2026). (In Russ.)

#### **Информация об авторе**

**О. С. Степченкова** – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

#### **Information about the author**

**O. S. Stepchenkova** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of International Business, St. Petersburg State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 16.04.2026; одобрена после рецензирования 05.05.2026; принята к публикации 06.05.2026.

The article was submitted 16.04.2026; approved after reviewing 05.05.2026; accepted for publication 06.05.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 91–96.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 91-96.

Научная статья  
УДК 004.8:378.147  
EDN: DEVDRY

## МНОГОМЕРНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ИТ-ОБРАЗОВАНИЯ

Дина Игоревна Стягун<sup>1</sup>, Наталья Юрьевна Добровольская<sup>2</sup>,  
Анна Владимировна Харченко<sup>3</sup>

<sup>1,2,3</sup> Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,

<sup>1</sup> dina2011@mail.ru, SPIN: 8783-3691

<sup>2</sup> dnu10@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8480-1643>, SPIN: 2556-4583,

<sup>3</sup> fz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1351-8290>, SPIN: 1693-1919

**Аннотация.** Цифровая трансформация, ключевым элементом которой выступает искусственный интеллект (далее – ИИ), формирует комплексные вызовы для системы высшего ИТ-образования, требуя новых подходов к оценке его качества. Традиционные методы, сводящие сложность образовательного процесса к единым показателям, не учитывают разнонаправленного и противоречивого воздействия ИИ-технологий. В настоящей работе предлагается многомерная аналитическая модель для дифференцированной оценки этого влияния. Модель структурирует анализ по четырем компонентам: когнитивно-дидактическому, социально-педагогическому, операционно-институциональному и аксиологически-этическому. Такой подход позволяет выявить не только потенциал ИИ для персонализации обучения и оптимизации управления, но и скрытые риски, включая трансформацию роли педагога, этические дилеммы и угрозы психологической безопасности образовательной среды. Разработанная модель служит инструментом для построения динамического профиля влияния конкретных ИИ-решений, что необходимо для формирования стратегии их ответственной интеграции и обеспечения качества образования в эпоху технологической трансформации.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, качество образования, высшее ИТ-образование, цифровая трансформация, многомерная модель, оценка влияния, образовательная среда, этика ИИ

**Для цитирования:** Стягун Д. И., Добровольская Н. Ю., Харченко А. В. Многомерная модель оценки влияния искусственного интеллекта на качество высшего ИТ-образования // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 91–96. EDN: DEVDRY

Original article

## A MULTIDIMENSIONAL MODEL FOR ASSESSING THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE QUALITY OF HIGHER IT EDUCATION

Dina I. Styagun<sup>1</sup>, Natalia Yu. Dobrovolskaya<sup>2</sup>, Anna V. Kharchenko<sup>3</sup>

<sup>1,2,3</sup> Kuban State University, Krasnodar, Russia

<sup>1</sup> dina2011@mail.ru, SPIN: 8783-3691

<sup>2</sup> dnu10@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8480-1643>, SPIN: 2556-4583

<sup>3</sup> fz@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1351-8290>, SPIN: 1693-1919

**Abstract.** Digital transformation, with artificial intelligence (AI) as its key element, poses complex challenges to the higher IT education system, necessitating new approaches to assessing its quality. Traditional methods, which reduce the complexity of the educational process to single indicators, fail to account for the multidirectional and contradictory impact of AI technologies. This paper proposes a multidimensional analytical model for a differentiated assessment of this impact. The model structures the analysis across four components: cognitive-didactic, socio-pedagogical, operational-institutional, and axiological-ethical. This approach makes it possible to identify not only the potential of AI for personalizing learning and optimizing management but also hidden risks, including the transformation of the teacher's role, ethical dilemmas, and threats to the psychological safety of the educational environment. The developed model serves as a tool for constructing a dynamic profile of the impact of specific AI solutions, which is necessary for formulating a strategy for their responsible integration and ensuring the quality of education in the era of technological transformation.

**Keywords:** artificial intelligence, quality of education, higher IT education, digital transformation, multidimensional model, impact assessment, educational environment, AI ethics

**For citation:** Styagun D. I., Dobrovolskaya N. Yu., Kharchenko A. V. A multidimensional model for assessing the impact of artificial intelligence on the quality of higher IT education. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1, pp. 91-96. (In Russ.). EDN: DEVDRY

Цифровая трансформация всех сфер общества формирует новую технологическую реальность. В рамках этого процесса возникла самостоятельная область исследований – искусственный интеллект в образовании [1–3]. Это направление обладает большими преимуществами, однако в нем скрыты и различные риски. С одной стороны, потенциал генеративных нейронных сетей и автоматизация большинства образовательных процессов создают предпосылки к перераспределению ролей педагога и компьютера. С другой – появляются этические вопросы к использованию сгенерированного контента, непредсказуемость долгосрочных последствий [4]. Общедоступность технологий искусственного интеллекта (как и других цифровых инструментов), безусловно, влияет на качество образования. Следует помнить, что необходим комплексный анализ процесса обеспечения качества образования.

В настоящей работе предлагается многомерная аналитическая модель, позволяющая дифференцированно оценивать влияние технологий искусственного интеллекта на различные структурные компоненты качества IT-образования – от когнитивных результатов до общественных процессов. Такой подход необходим для формирования стратегии интеграции ИИ в цифровые системы вузов.

Предлагаемая многомерная аналитическая модель призвана преодолеть методологическое упрощение, сводящее сложность образовательного процесса к единому числовому показателю. Ее идея заключается в принципе дифференциации воздействия, который позволяет выделять разнонаправленные эффекты внедрения технологий искусственного интеллекта на конкретные аспекты функционирования высшей школы. Модель не ставит целью вывести интегральный индекс, а служит инструментом для построения динамического профиля влияния, выявляющего взаимосвязи и противоречия между разными уровнями образовательной системы. Ее структура построена на базе четырех взаимосвязанных компонентов, каждый из которых определяет те или иные изменения (рисунок).

Когнитивно-дидактический компонент служит для оценки прямого воздействия ИИ на формирование профессиональных IT-компетенций и эффективность усвоения знаний. Его ключевыми индикаторами выступают глубина персонализации учебных траекторий, измеряемая вариативностью образовательных маршрутов, и способность систем развивать метакогнитивные навыки – не только предоставляя решения, но и формируя у студентов способность к самостоятельной декомпозиции проблем и поиске решений. Для быстро меняющейся IT-сферы важным показателем является коэффициент актуальности контента, отражающий скорость его обновления с помощью ИИ, а также эффективность обратной связи, которая характеризуется подробным анализом выполненной работы, например, программного кода.



Рис. Многомерная модель оценки влияния ИИ на качество высшего IT-образования

Социально-педагогический компонент анализирует трансформацию коммуникативной и воспитательной среды. Он оценивает качество возникающего гибридного взаимодействия в треугольнике «студент – ИИ-ассистент – преподаватель», где максимальной оценкой отмечается рост сложности и содержательности вопросов к педагогу после работы с ИИ. Этот компонент также отслеживает, способствуют ли технологии развитию навыков коллаборации, командной работы или подменяют ее только индивидуальной деятельностью. Важным элементом становится мониторинг эмоционально-мотивационного состояния обучающихся через анализ данных вовлеченности и мотивации.

Операционно-институциональный компонент измеряет влияние на эффективность управления вузом. Он фокусируется на коэффициенте освобождения человеко-часов преподавателя от рутинных операций и качестве перераспределения этого ресурса. Существенным показателем является точность прогнозной аналитики для выявления академических рисков, а также эффективность использования ИИ-инструментов преподавателями для решения профессиональных задач, например для генерации качественного учебного контента с помощью генеративных нейронных сетей.

Аксиологический и этический компонент, имеющий особое значение для IT-направлений, оценивает интеграцию вопросов ответственности в собственно образовательный процесс. Необходимо фиксировать индекс ответственного проектирования, отражаю-

щий глубину включения тем этики ИИ, учитывающий долю использования генерации в алгоритмах и научных текстах. Этот компонент также измеряет прозрачность и контролируемость алгоритмических решений, используемых в учебном процессе, и уровень цифровой самостоятельности студента.

В контексте трансформации образовательного процесса искусственный интеллект демонстрирует значительный потенциал для повышения качества образования. Этот потенциал реализуется, прежде всего, через принцип персонализации обучения. Традиционная модель, ориентированная на условного «среднего» обучающегося, неизбежно приводит к тому, что часть студентов испытывает трудности из-за высокого темпа, другая – теряет мотивацию из-за недостаточной сложности. Адаптивные обучающие системы, основанные на алгоритмах машинного обучения, способны нивелировать эту проблему, динамически подстраивая траекторию освоения материала под индивидуальный когнитивный профиль, темп и глубину понимания каждого студента. При этом процесс не сводится к простой навигации по учебному контенту, а предполагает интеллектуальный анализ типичных ошибок каждого обучаемого. Интеллектуальные генеративные системы за счет качественных наборов промптов дополняют этот процесс, выступая в роли терпеливого цифрового наставника, обеспечивающего персонализированную отработку специфических навыков, таких как написание кода, доказательство теорем или анализ данных, что особенно важно в практико-ориентированных IT-дисциплинах.

Вторым направлением повышения качества образования за счет интеграции ИИ-технологий является переосмысление роли преподавателя, переход от модели «транслятора знаний» к роли проектировщика образовательных траекторий [5]. ИИ выступает здесь в качестве партнера, беря на себя значительный объем рутинных, но ресурсоемких операций. Автоматизация проверки заданий, генерация вариативных учебных заданий, первичный анализ текстовых работ и административное сопровождение учебного процесса высвобождают интеллектуальные и временные ресурсы педагога. Кроме того, ИИ-технологии становятся инструментом инклюзивного образования, обеспечивая автоматическую адаптацию контента (например, генерацию субтитров, упрощение текста, аудиодескрипцию) и преодолевая языковые и сенсорные барьеры в реальном времени.

Третий фундаментальный аспект связан с необходимостью формирования новых компетенций, порождённых цифровым прогрессом. Внедрение ИИ в образовательный процесс делает его не только объектом применения, но и предметом изучения, порождая искусственно-интеллектуальную грамотность. Это комплексная компетенция, включающая понимание базовых принципов работы алгоритмов, осознание их ограничений и потенциальных смещений, этических и социальных последствий их применения. Для студентов IT-направлений это становится профессиональным навыком, необходимым для будущей специализации. Постоянное взаимодействие с ИИ-системами, постановка задач для них, декомпозиция проблем на алгоритмизируемые этапы и интерпретация их результатов объективно способствуют развитию вычислительного мышления. Студент учится формулировать задачи на языке, понятном как машине, так и человеку. Таким образом, ИИ трансформирует не только методику передачи знаний, но и новые компетенции, соответствующие технологической реальности.

Предложенная в статье многомерная аналитическая модель предлагает использовать дифференцированную диагностику, структурируя оценку по четырем основным компонентам – когнитивно-дидактическому, социально-педагогическому, операционно-институциональному и аксиологически-этическому. Такой подход раскрывает потенциал ИИ для персонализации обучения и освобождения преподавателя от рутинных операций. Модель предоставляет инструмент для построения детального профиля влияния конкретного ИИ-решения. Для IT-направлений, где скорость технологических изменений особен-

но высока, внедрение подобной модели позволяет вузу не быть пассивным пользователем инновационных технологий, а стать активным субъектом цифровой трансформации, способным целенаправленно усиливать желательные эффекты ИИ (развитие вычислительного мышления, этической грамотности). Будущее качественного образования в эпоху ИИ лежит не в противопоставлении человека и машины, а в проектировании их симбиоза.

#### Список источников

1. Агальцова Д. В., Валькова Ю. Е. Технологии искусственного интеллекта для преподавателя вуза // МНКО. 2023. № 2 (99). С. 5–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-dlya-prepodavatelya-vuza> (дата обращения: 22.12.2025).
2. Барщевский Е. Г. Использование искусственного интеллекта // Восточно-Европейский научный журнал. 2023. № 3-2 (88). С. 56–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 22.12.2025).
3. Вовк Е. В. Методы искусственного интеллекта в учебном процессе высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-1. С. 109–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-iskusstvennogo-intellekta-v-uchebnom-protse-sshe-vysshey-shkoly> (дата обращения: 22.12.2025).
4. Ивахненко Е. Н., Никольский В. С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. № 4. С. 9–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyi-resurs> (дата обращения: 22.12.2025).
5. Шелехова Л. В., Бочарова-Лескина А. Л., Бочаров А. В. Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в условиях цифровизации образовательного процесса // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-2. С. 248–250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-professorsko-prepodavatel'skogo-sostava-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatel'nogo-protse-ssha> (дата обращения: 22.12.2025).

#### References

1. Agal'tsova D. V., Val'kova Yu. Ye. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta dlya prepodavatelya vuza [Artificial intelligence technologies for a university teacher]. *The world of science, culture, education*, 2023, no. 2 (99), pp. 5-7. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-dlya-prepodavatelya-vuza> (accessed 22.12.2025).
2. Barshchevskiy Ye. G. Ispol'zovaniye iskusstvennogo intellekta [Use of artificial intelligence]. *East European scientific journal*, 2023, no. 3-2 (88), pp. 56-58. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta> (accessed 22.12.2025).
3. Vovk Ye. V. Metody iskusstvennogo intellekta v uchebnom protse-sshe vysshey shkoly [Methods of artificial intelligence in the educational process of higher education]. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, no. 77-1, pp. 109-112. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-iskusstvennogo-intellekta-v-uchebnom-protse-sshe-vysshey-shkoly> (accessed 22.12.2025).
4. Ivakhnenko Ye. N., Nikol'skiy V. S. ChatGPT v vysshem obrazovanii i nauke: ugroza ili tsennyi resurs? [ChatGPT in Higher Education and Science: A Threat or a Valuable Resource?]. *Higher education in Russia*, 2023, no. 4, pp. 9-22. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-vysshem-obrazovanii-i-nauke-ugroza-ili-tsennyi-resurs> (accessed 22.12.2025).
5. Shelekhova L. V., Bocharova-Leskina A. L., Bocharov A. V. Povysheniye kvalifikatsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovatel'nogo protse-ssha [Advanced training of faculty in the context of digitalization of the educational process]. *Problems of modern pedagogical education*, 2022, no. 76-2, pp. 248-250. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kvalifikatsii-professorsko-prepodavatel'skogo-sostava-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatel'nogo-protse-ssha> (accessed 22.12.2025).

**Информация об авторах**

**Д. И. Стягун** – кандидат технических наук, доцент кафедры анализа данных и искусственного интеллекта Кубанского государственного университета;

**Н. Ю. Добровольская** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий Кубанского государственного университета;

**А. В. Харченко** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий Кубанского государственного университета.

**Information about the authors**

**D. I. Styagun** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Data Analysis and Artificial Intelligence, Kuban State University;

**N. Yu. Dobrovolskaya** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Information Technologies, Kuban State University;

**A. V. Kharchenko** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Information Technologies, Kuban State University.

Статья поступила в редакцию 20.04.2026; одобрена после рецензирования 05.05.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted 20.04.2026; approved after reviewing 05.05.2026; accepted for publication 07.05.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 97–102.  
Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 97-102.

Научная статья  
УДК 37.032.5  
EDN: NLGLTX

## ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И УПРАВЛЕНИЕ КАДРАМИ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ

**Сергей Викторович Юнгблюдт**

Петербургский энергетический институт повышения квалификации, Санкт-Петербург,  
Россия, usv76@mail.ru, ORCID 0009-0005-2099-7885, SPIN-код 8744-9580

*Аннотация.* Актуальность работы определяется отсутствием сложившегося к настоящему моменту комплексного подхода к решению задач оценки эффективности образовательных систем и совершенствования методов по управлению кадрами, который должен базироваться на единстве рассматриваемых проблем и выстраиваться с учетом влияния факторов внешней среды, имеющегося доступа к технологиям и эффективного использования сформированных у специалистов компетенций. Предмет исследования – теоретические подходы к оценке влияния уровня технологического развития на эффективность функционирования образовательных систем. В ходе работы были использованы методы анализа и синтеза, абстрагирования. Результаты исследования заключаются в формулировании экзистенциальной гипотезы о связи уровня технологического развития РФ и образовательных систем в условиях неопределенности. Автор надеется, что проведенное исследование расширит представление о перспективах использования накопленного образовательными системами РФ потенциала в части эффективного применения профессиональных компетенций кадров в условиях ограниченного доступа к технологиям.

*Ключевые слова:* эффективность функционирования образовательных систем, накопление и применение профессиональных компетенций, интеграция востребованных образовательных технологий в деятельность учебных заведений, управление кадровыми ресурсами, вызовы внешней среды

*Для цитирования:* Юнгблюдт С. В. Оценка эффективности образовательных систем и управление кадрами в контексте технологического развития РФ // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 97–102. EDN: NLGLTX

Original article

## EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF EDUCATIONAL SYSTEMS AND HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Sergey V. Jungbludt**

St. Petersburg Power Engineering Institute for Advanced Training, St. Petersburg,  
Russian Federation, usv76@mail.ru, ORCID 0009-0005-2099-7885, SPIN code 8744-9580

*Abstract.* The relevance of the work is manifested in the absence of a comprehensive approach that has developed to date to solving the problem of evaluating the effectiveness of educational systems with personnel management methods that are in the unity of the problems under consideration and are built taking

into account the influence of environmental factors, available access to technology and the effective use of competencies developed by specialists. The subject of the research is theoretical approaches to assessing the impact of technological development on the effectiveness of educational systems. Methodology: in the course of the research, methods of analysis and synthesis, abstraction were used. The results of the study are manifested in the formulation of an existential hypothesis about the relationship between the level of technological development of the Russian Federation and educational systems in conditions of uncertainty. Conclusions: the author hopes that the conducted research will expand the understanding of the prospects for using the potential accumulated by the educational systems of the Russian Federation in terms of the effective application of professional competencies of personnel in conditions of limited access to technology.

**Keywords:** the effectiveness of educational systems, the accumulation and application of professional competencies, the integration of sought-after educational technologies into the activities of educational institutions, human resource management, environmental challenges

**For citation:** Yungblyudt S. V. Evaluation of the effectiveness of educational systems and human resources management in the context of technological development of the Russian Federation. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 97-102. (In Russ.). EDN: NLGLTX

Трансформации, происходящие в мире в целом, оказывают влияние на все сферы деятельности. Для отрасли образования скорость реагирования на происходящие изменения становится условием для дальнейшего эффективного функционирования и предоставления конкурентоспособных образовательных услуг. Преобразования не только затрагивают формы взаимодействия в сфере образования, способы оказания образовательных услуг, но и оказывают влияние на расширение понятийного аппарата. Принципы овладения знаниями также требуют пересмотра. «Конвергентный тип образовательной среды» рассматривается как новый: отвечающий скорости происходящих преобразований и обеспечивающий освоение и применение естественно-научных и гуманитарных компетенций [1]. В основе взаимодействия обучающегося и образовательной среды – актуальные технологии, стимулирующие развитие личности и способствующие преобразованию полученных знаний в инструмент реализации новых возможностей во внешней среде. В результате, среда становится востребованным источником для активного использования личностью, развивающейся за счет оптимальной эксплуатации возможностей, предоставленных этой средой. Степень использования потенциала среды личностью становится критерием освоенности последней компетенций, применимость которых будет свидетельствовать об уровне конкурентоспособности специалиста на рынке труда. Степень использования специалистом потенциала среды будет оцениваться в том числе в контексте актуальности применяемых технологий.

Современной признаётся такая образовательная система, которая способна своевременно удовлетворить спрос на подготовку трудовых кадров для производства [2]. Используемые для этого инструменты трансформировали образовательные системы в модульные. Основная задача модульных образовательных систем – своевременное реагирование на запросы рынка и потребителей образовательных услуг. Результатом эффективного функционирования модульных образовательных систем является обеспечение доступа сотрудников организаций к актуальной информации в сжатые сроки, что обеспечивает рост адаптивности деятельности предприятия в целом. Отличительной характеристикой модульных образовательных систем стало их влияние на внутренние процессы управления субъекта хозяйствования. В условиях возрастания количества информации, спровоцировавшего потребность в ее упорядочении и транслировании, модульные образовательные системы проявили потенциал для управления знаниями внутри субъекта хозяйствования [3].

Ещё одной востребованной категорией стало понятие «образовательные экосистемы» – процесс налаживания взаимодействия и обмена информацией как между всеми участниками, вовлеченными в образовательный процесс, так и между участниками и внешней средой с целью дальнейшего их саморазвития и саморегуляции. Результатом эффективного функциони-

рования образовательных экосистем представляется развитие у обучающихся навыков адаптации к вызовам при самостоятельной передаче информации с использованием современных технологий [1].

Современной тенденцией, активно используемой образовательными системами всего мира, стала интеграция цифровых технологий в процесс обучения. Данные технологии позволяют своевременно выявить причины несоответствия действительных результатов желаемым и нивелировать влияние некоторых из них. Признается, что идеальной технологии предотвращения ошибок без применения человеческого опыта до сих пор не сложилось [4]. На наш взгляд, индивидуальный опыт реагирования на внешние вызовы ещё длительное время будет приоритетной мерой решения поставленной задачи. Используемые при этом технологии будут влиять на снижение скорости достижения поставленных задач, а также обеспечивать оптимизацию привлекаемых к управленческому решению ресурсов.

Двойственность системы высшего образования предполагает одновременную генерацию общественного блага с развитием сегмента экономики знаний. Подобный подход делает приоритетным приобретение профессиональных компетенций в процессе построения траектории развития системы высшего образования с учётом воздействия факторов внешней среды. Оценка эффективности деятельности университетов происходит с применением глобальных рейтингов. Международный образовательный вакуум, ставший следствием геополитических изменений, приводит к исключению национальных университетов из системы международной оценки университетов. Национальные рейтинги вузов замещают этот пробел. В результате оценка эффективности образовательных систем искажается и не позволяет сформировать объективное представление о месте национальных учреждений высшего уровня образования среди международных образовательных систем.

Признается, что рейтинговые оценки не могут в полной мере объяснить складывающиеся в мире тенденции к рассмотрению университетов как целостной системы из-за их индивидуализации. Это означает, что при использовании рейтингов в оценке эффективности образовательных систем рейтинговая методология априори рассматривает целевую модель [5].

В мире в последнее время получили распространение рейтинговые системы оценки эффективности взаимодействия университетов и бизнеса. Стратегические, тактические и операционные показатели дополняются интегральным показателем, в основу формирования которого положены весовые коэффициенты институциональной, процессной, ресурсной и результативной эффективности. Сопоставимость результатов обеспечивается через применение процедуры нормализации, позволяющей привести все показатели к единой шкале оценивания, находящейся в пределах от нуля до единицы [6].

Анализ систем корпоративного обучения работников российских компаний продемонстрировал поступательное развитие бизнеса в этом направлении:

- 40 % компаний поддерживают взаимодействия со школами;
- 80 % укрепляют взаимосвязи с системой СПО и ВО;
- приоритетной подсистемой корпоративного обучения становится учебный центр [7].

В целом следует согласиться, что опыт преподавателя не сможет быть в полной мере замещен технологиями и поэтому должен быть эффективно интегрирован с ними. Поиск эффективных решений применения технологий преподавателем, воспринимаемым как адекватный источник критических релевантных решений, становится актуальной задачей текущего этапа управления кадрами [4].

Практика подготовки кадров при реализации принципа «обучение через науку», получившая распространение в атомной отрасли, доказала перспективность включения исследовательских задач атомной энергетики в учебный процесс. Расширение географии присутствия ведущих национальных корпораций в странах мира формирует интерес представителей

зарубежных университетов к научному сотрудничеству и коллаборации. Результатом такого взаимодействия становится активизация работ по определенным направлениям деятельности [8].

В целом освоение актуальных профессиональных компетенций ограничивается доступностью к современным методам образования, прежде всего, педагогов. Для обучающихся получение теоретических знаний от педагога должно быть вытеснено информацией о перспективности создания, аккумулирования и использования новых знаний в процессе обучения и дальнейшей производственной деятельности.

Таким образом, преодолению барьеров соответствия профессиональных компетенций кадров требованиям рынка будет способствовать системный подход к целостному конструированию образовательного пространства, сочетающий в себе элементы традиционного образования, дистанционного обучения, освоения сквозных технологий цифровой экономики. Данные меры должны быть поддержаны на государственном уровне управления. Такая поддержка прежде всего должна проявляться в эффективном управлении кадрами. Курс в данном направлении в настоящее время реализуется в РФ. Основная задача – соотнесение прогнозного плана в кадрах с научно-технологическим потенциалом с учетом реализации стратегии социально-экономического развития страны [9].

Успешное партнерство бизнеса и вузов может быть основано на кросс-функциональном взаимодействии ведущих университетов с предприятиями отрасли. Использование цифровой платформы дополнит указанное взаимодействие и обеспечит предпосылки для своевременного реагирования на изменения внешней среды [10].

Таким образом, в современных условиях усиливается потребность в подготовке кадров, компетенции которых обеспечат решение профессиональных задач, повысят адаптивность реагирования на шоки, гарантируют своевременное устранение ошибок, а также накопление лучших практик. Совокупность перечисленных выше задач, на наш взгляд, решается с использованием образовательных систем, оценка эффективности которых выступает приоритетной проблемой. В своем исследовании автор предпринял попытку по расширению методологического инструментария в части оценки эффективности образовательных систем. Индивидуальность подхода просматривается в поиске таких решений, которые позволят повысить эффективность управления кадрами в контексте технологического развития России.

#### Список источников

1. Алексашина И. Ю., Абдулаева О. А., Киселев Ю. П. Конвергентное естественнонаучное образование как экосистема // Академический вестник. 2025. № 2 (68). С. 6–16. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_83007349\\_22212350.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_83007349_22212350.pdf) (дата обращения: 01.02.2026).

2. Образовательная экосистема профессионально-педагогического образования / С. Л. Фоменко, О. И. Власова, Е. П. Антипова, Н. В. Ломовцева // Педагогическое образование в России. 2024. № 2. С. 70–81. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_67325665\\_65707223.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_67325665_65707223.pdf) (дата обращения: 01.02.2026).

3. Угрюмов А. С., Тишкина Н. П. Модульные системы обучения как инструмент формирования культуры непрерывного обучения в организации // Дискуссия. 2024. Вып. 129. С. 213–220. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_76988128\\_83988473.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_76988128_83988473.pdf) (дата обращения: 01.02.2026).

4. Скворчевский К. А., Дятлова О. В. Современные адаптивные и интеллектуальные цифровые системы обучения: механизмы и потенциал. Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2024. № 3 (2). С. 299–337. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_77251571\\_73688790.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_77251571_73688790.pdf) (дата обращения: 31.01.2026).

5. Нишукова О. Ю. Иерархический подход к составлению рейтингов российских образовательных организаций высшего образования // Социум и власть. 2025. Т. 22, № 1. С. 106–130. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82468910\\_38337533.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82468910_38337533.pdf) (дата обращения: 31.01.2026).

6. Круглов Д. В., Ляшенко В. Е. Моделирование ключевых показателей эффективности в экосистеме взаимодействия вузов и бизнеса // *Дискуссия*. 2025. Вып. 134. С. 214–222. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82384645\\_96179177.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82384645_96179177.pdf) (дата обращения: 31.01.2026).
7. Системы корпоративного обучения в производственных компаниях России / А. В. Аболмасов, С. А. Смирнов, Т. А. Голубицкая, Р. А. Долженко // *Вестник НГУЭУ*. 2024. № 2. С. 39–61. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_68434734\\_76997048.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68434734_76997048.pdf) (дата обращения: 31.01.2026).
8. Ташлыков О. Л., Щеклеин С. Е. Опыт подготовки специалистов для атомной отрасли в Уральском федеральном университете «через науку». // *Известия вузов. Ядерная энергетика*. 2024. № 4. С. 202–218. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_76066789\\_91382272.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_76066789_91382272.pdf) (дата обращения: 31.01.2026).
9. Трансформация инженерного образования для укрепления научно-технологического суверенитета России / М. А. Боровская, А. А. Афанасьев, Т. А. Макареня, Т. В. Федосова, А. Ю. Никитаева // *Университетское управление: практика и анализ*. 2024. Т. 28, № 4. С. 11–29. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_80359038\\_50752084.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80359038_50752084.pdf) (дата обращения: 31.01.2026).
10. Голдырева Ю. Э. Основные направления взаимодействия предприятий ТЭК и организаций высшего образования в подготовке кадров // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 12, № 12. С. 34–42. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_80255835\\_17111947.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80255835_17111947.pdf) (дата обращения: 01.02.2026).

### References

1. Aleksashina I. Yu., Abdulayeva O. A., Kiselev Yu. P. Konvergentnoye yestestvennonauchnoye obrazovaniye kak ekosistema [Convergent natural science education as an ecosystem]. *Academic Bulletin*, 2025, no. 2 (68), pp. 6-16. (In Russ.). Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_83007349\\_22212350.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_83007349_22212350.pdf) (accessed 01.02.2026).
2. Fomenko S. L., Vlasova O. I., Antipova Ye. P., Lomovtseva N. V. Obrazovatel'naya ekosistema professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya [Educational ecosystem of professional and pedagogical education]. *Pedagogical education in Russia*, 2024, no. 2, pp. 70-81. (In Russ.). Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_67325665\\_65707223.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_67325665_65707223.pdf) (accessed 01.02.2026).
3. Ugryumov A. S., Tishkina N. P. Modul'nyye sistemy obucheniya kak instrument formirovaniya kul'tury nepreryvnogo obucheniya v organizatsii [Modular training systems as a tool for developing a culture of continuous learning in an organization]. *Discussion*, 2024, issue 129, pp. 213-220. (In Russ.). Available at: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_76988128\\_83988473.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_76988128_83988473.pdf) (accessed 01.02.2026).
4. Skvorchevskiy K. A., Dyatlova O. V. Sovremennyye adaptivnyye i intellektual'nyye tsifrovyye sistemy obucheniya: mekhanizmy i potentsial. Voprosy obrazovaniya [Modern adaptive and intelligent digital learning systems: mechanisms and potential. Educational issues]. *Educational Studies Moscow*, 2024, pp. 3 (2), pp. 299-337. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_77251571\\_73688790.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_77251571_73688790.pdf) (accessed 31.01.2026).
5. Nishukova O. Yu. Iyerarkhicheskiy podkhod k sostavleniyu reytingov rossiyskikh obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [Hierarchical approach to compiling ratings of Russian higher education organizations]. *Society and Power*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 106-130. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82468910\\_38337533.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82468910_38337533.pdf) (accessed 31.01.2026).
6. Kруглов Д. В., Ляшенко В. Е. Моделирование ключевых показателей эффективности в экосистеме взаимодействия вузов и бизнеса [Modeling key performance indicators in the ecosystem of interaction between universities and businesses]. *Discussion*, 2025, issue 134, pp. 214-222. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82384645\\_96179177.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82384645_96179177.pdf) (accessed 31.01.2026).
7. Abolmasov A. V., Smirnov S. A., Golubitskaya T. A., Dolzhenko R. A. Sistemy korporativnogo obucheniya v proizvodstvennykh kompaniyakh Rossii [Corporate training systems in manufacturing companies in Russia]. *Bulletin of the Novosibirsk state university of economics and management*, 2024, no. 2, pp. 39-61. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_68434734\\_76997048.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68434734_76997048.pdf) (accessed 31.01.2026).
8. Tashlykov O. L., Shcheklein S. Ye. Opyt podgotovki spetsialistov dlya atomnoy otrasli v Ural'skom federal'nom universitete «cherez nauku» [Experience of training specialists for the nuclear industry at the Ural Federal University “through science”]. *News of universities. Nuclear energy*, 2024, no. 4, pp. 202-218. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_76066789\\_91382272.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_76066789_91382272.pdf) (accessed 31.01.2026).

9. Borovskaya M. A., Afanas'yev A. A., Makarenya T. A., Fedosova T. V., Nikitayeva A. Yu. Transformatsiya inzhenerного obrazovaniya dlya ukrepleniya nauchno-tekhnologicheskogo suvereniteta Rossii [Transformation of engineering education to strengthen the scientific and technological sovereignty of Russia]. *University Management: practice and analysis*, 2024, vol. 28, no. 4, pp. 11–29. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_80359038\\_50752084.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80359038_50752084.pdf) (accessed 31.01.2026).

10. Goldyreva Yu. E. Osnovnyye napravleniya vzaimodeystviya predpriyatiy TEK i organizatsiy vysshego obrazovaniya v podgotovke kadrov [Main areas of interaction between fuel and energy complex enterprises and higher education organizations in personnel training]. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2024, vol. 12, no. 12, pp. 34–42. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_80255835\\_17111947.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80255835_17111947.pdf) (accessed 01.02.2026).

#### ***Информация об авторе***

***С. В. Юнгблюдт*** – кандидат экономических наук, доцент  
Петербургского энергетического института повышения квалификации.

#### ***Information about the author***

***S. V. Yungblyudt*** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,  
St. Petersburg Power Engineering Institute for Advanced Training.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Научная статья

УДК 159.9:316.6:316.472.4:316.647.5

EDN: EKVEKP

### СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ФРУСТРАЦИИ, ТРЕВОЖНОСТИ, АГРЕССИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

**Мамиржон Юсупович Атаджанов**

Ферганский государственный университет, Фергана, Узбекистан, [mamurjon9697@mail.ru](mailto:mamurjon9697@mail.ru),  
<https://orcid.org/0009-0001-0938-2696>, SPIN-код: 8682-6113

*Аннотация.* В статье представлены результаты анализа данных, полученные в ходе исследования влияния социально-психологических факторов на уровень агрессивности, фрустрации и тревожности в контексте обеспечения стабильности общества, психологической устойчивости и благополучия личности. Выявлена взаимосвязь направленности ценностей личной безопасности и уровня указанных психологических состояний. Подчеркивается значение надежности государственных институтов и социальной поддержки в обеспечении национальной психологической безопасности.

*Ключевые слова:* агрессивность, тревожность, фрустрация, стабильность, психологическая устойчивость, «синдром Робин Гуда», безопасность, угрозы

*Для цитирования:* Атаджанов М. Ю. Социально-психологические факторы снижения уровня фрустрации, тревожности и агрессивности в контексте формирования национальной психологии // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 103–112. EDN: EKVEKP

Original article

### SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF REDUCING THE LEVEL OF FRUSTRATION, ANXIETY AND AGGRESSIVENESS IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF NATIONAL PSYCHOLOGY

**Mamirjon Yu. Atadjanov**

Fergana State University, Fergana, Uzbekistan, [mamurjon9697@mail.ru](mailto:mamurjon9697@mail.ru),  
<https://orcid.org/0009-0001-0938-2696>, SPIN code: 8682-6113

*Abstract.* The article presents data analysis results based on research conducted to study the socio-psychological factors contributing to reducing the level of aggressiveness, frustration, and anxiety to ensure societal stability, psychological resilience, and well-being of the individual. A correlation was identified between the orientation of personal security values and the level of these psychological states. The importance of the reliability of state institutions and social support in ensuring national psychological security is emphasized.

*Keywords:* aggressiveness, anxiety, frustration, stability, psychological resilience, “Robin Hood syndrome”, security, threats

*For citation:* Atadjanov M. Yu. Social-psychological factors of reducing the level of frustration, anxiety and aggressiveness in the context of the formation of national psychology. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 103-112. (In Russ.). EDN: EKVEKP

В целях обеспечения стабильности в обществе, психологической безопасности и благополучия граждан в Республике Узбекистан в рамках Стратегии «Узбекистан – 2030»<sup>1</sup> и в Российской Федерации в рамках программ «Национальные проекты»<sup>2</sup> осуществляется широкомасштабная работа в сфере правовой и финансовой защиты семьи, женщин, предпринимателей, социальной поддержки малообеспеченных слоев населения. Эти меры снижают агрессивность, тревожность и фрустрацию в структуре личности и способствуют укреплению доверия к государству и его системе обеспечения безопасности при формировании ориентации ценностей личной безопасности. Однако в условиях современных геополитических и социальных трансформаций вопросы национальной идентичности становятся всё более актуальными и требуют пристального внимания политиков, ученых, общества в целом [1]. При этом если в социокультурном контексте активно обсуждается тема сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей [2; 3], то психологических работ, посвященных проблемам национальной психологии, формирования национального психологического образа, сегодня очень мало [4], в отличие, например, от предыдущих десятилетий XXI века [см., напр.: 5; 6; 7]. В связи с вышесказанным исследования, направленные в сферу национальной психологии, безусловно, являются востребованными.

Для определения взаимосвязи уровня агрессивности, фрустрации и тревожности в структуре личности с ориентацией ценностей личной безопасности на систему безопасности государства, социальные связи и личные возможности автором было проведено специальное исследование. В исследовании участвовало 1820 респондентов – жителей Ферганской, Андижанской и Наманганской областей Узбекистана, из них 460 мужчин и 1360 женщин в возрасте от 15 до 60 лет. Первоначально был создан авторский опросник, состоящий из 12 вопросов, для определения ориентации ценностей личной безопасности респондентов на систему безопасности государства, социальные связи и личные возможности. На втором этапе взаимосвязь между ценностями личной безопасности и уровнями тревожности, фрустрации и агрессивности у респондентов, участвовавших в первом этапе, изучалась с использованием методики Ч. Д. Спилбергера «Определение уровня тревожности», метода В. В. Бойко «Состояние фрустрации», авторско-координированного варианта методики Басса-Дарки «Состояние агрессии». Полученные данные обрабатывались в программе Excel с помощью специальных формул.

Рассмотрим более подробно результаты исследования в отношении уровней тревожности, агрессивности и состояния фрустрации в контексте направленности ценностей личной безопасности. Представленные ниже данные, по нашему мнению, логично вписываются в проблематику трансформации современных угроз безопасности национального психологического образа и функционирования защитных механизмов личности и общества.

Во-первых, исследование продемонстрировало зависимость уровня тревожности, связанной с личностью, от ориентации ценностей личной безопасности (рис. 1).

С научной точки зрения выявленная связь между направленностью ценностей безопасности и уровнем тревожности отражает различия в типах психологической регуляции безопасности – экстернальной (опора на внешние системы) и интернальной (опора на собственные ресурсы). В условиях современных социокультурных трансформаций это выступает чувствительным индикатором состояния национального психологического пространства.

<sup>1</sup> О стратегии Узбекистан – 2030: указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 г. № УП-158 // Lex.uz – online. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404> (дата обращения: 12.01.2026).

<sup>2</sup> О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204; О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2026).

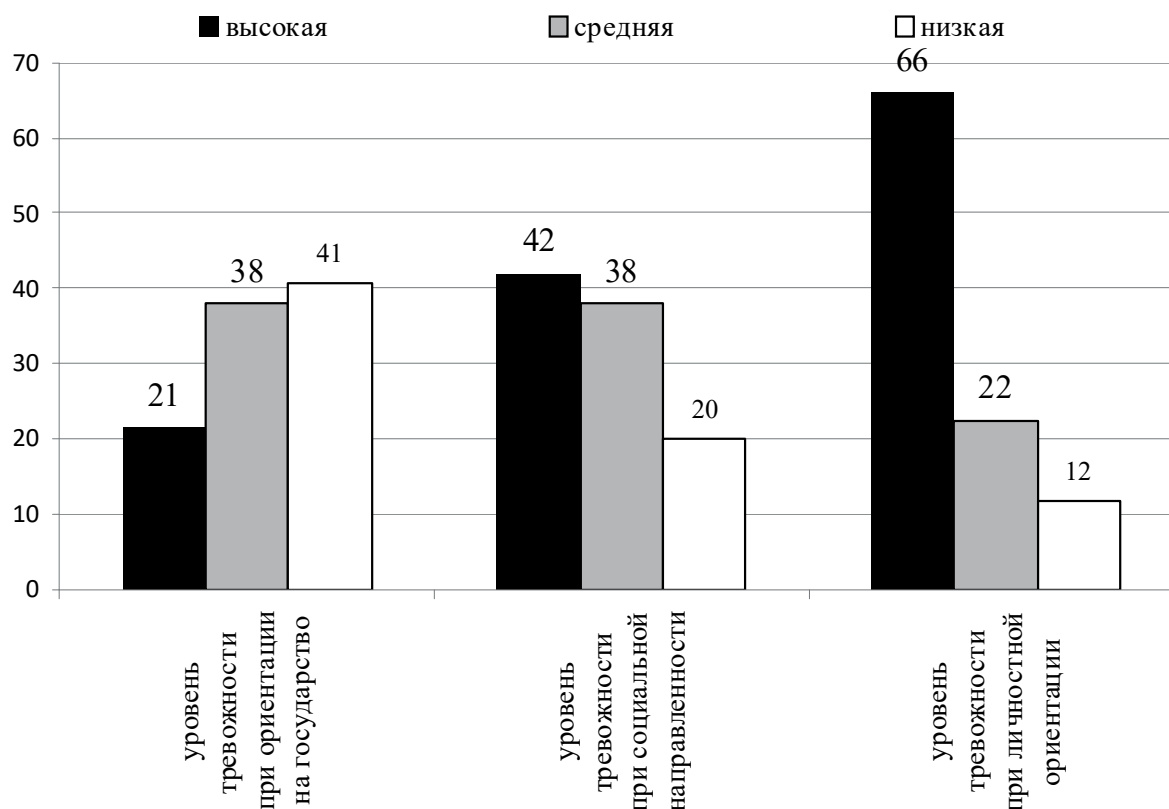


Рис. 1. Зависимость уровня тревожности, связанной с личностью, от ориентации ценностей личной безопасности, %

Относительно низкий уровень тревожности у респондентов, ориентированных на системы обеспечения безопасности государства, свидетельствует о стабильности институционального доверия как ключевого макропсихологического защитного механизма. В данном случае государственные нормы, правопорядок, правоохранительные органы выполняют функцию внешнего «психологического буфера», снижая субъективное переживание угроз. Это указывает на то, что в структуре национального психологического образа доверие к государственным институтам выступает стабилизирующим фактором.

Преобладание среднего и высокого уровня тревожности у социально ориентированных лиц отражает повышенную чувствительность их системы психологической безопасности к качеству межличностных и групповых связей. В условиях трансформации современных угроз (рост социальной фрагментации, снижение межличностного доверия, информационная турбулентность) именно социальный уровень безопасности становится уязвимым звеном. Здесь тревожность выступает как маркер напряженности в мезосоциальном контуре национального психологического образа.

Наиболее высокий уровень тревожности у лиц, ценности личной безопасности которых опираются преимущественно на собственные ресурсы (66%), научно интерпретируется как проявление перегрузки интернальных защитных механизмов. Когда внешние гарантии воспринимаются как недостаточно надежные, происходит вынужденная психологическая «интернализация безопасности». Однако при недостаточной сформированности личностных ресурсов это приводит к росту неопределенности, гиперконтроля и тревожности, что в контексте современных угроз может рассматриваться как индикатор латентной эрозии системного доверия.

С позиции национального психологического образа полученные на данном этапе исследования результаты подтверждают, что оптимальная модель психологической безопасности нации носит балансный характер и предполагает согласованность трех уровней защит-

ных механизмов: институционального (доверие к государству), социального (качество горизонтальных связей) и личностного (развитость внутренних ресурсов). Нарушение этого баланса в сторону гипертрофированной индивидуализации безопасности сопровождается ростом массовой тревожности и психологической напряженности, что в современных условиях может усиливать восприимчивость общества к деструктивным информационно-психологическим воздействиям.

Таким образом, направленность ценностей безопасности личности выступает не только индивидуально-психологическим показателем, но и чувствительным диагностическим маркером состояния безопасности национального психологического образа. Она отражает уровень институционального доверия, социального капитала и субъективной устойчивости личности, а ее смещение в сторону исключительно внутренней опоры может рассматриваться как один из признаков трансформации современных психологических угроз.

Взаимосвязь уровня тревожности, связанной с ситуацией, и ориентации ценностей личной безопасности, которая была выявлена в результате нашего исследования, показана на рис. 2. Представленные данные убедительно демонстрируют, что направленность ценностей безопасности выступает значимым психологическим предиктором ситуационной тревожности и одновременно индикатором состояния безопасности национального психологического образа в условиях трансформации современных угроз.

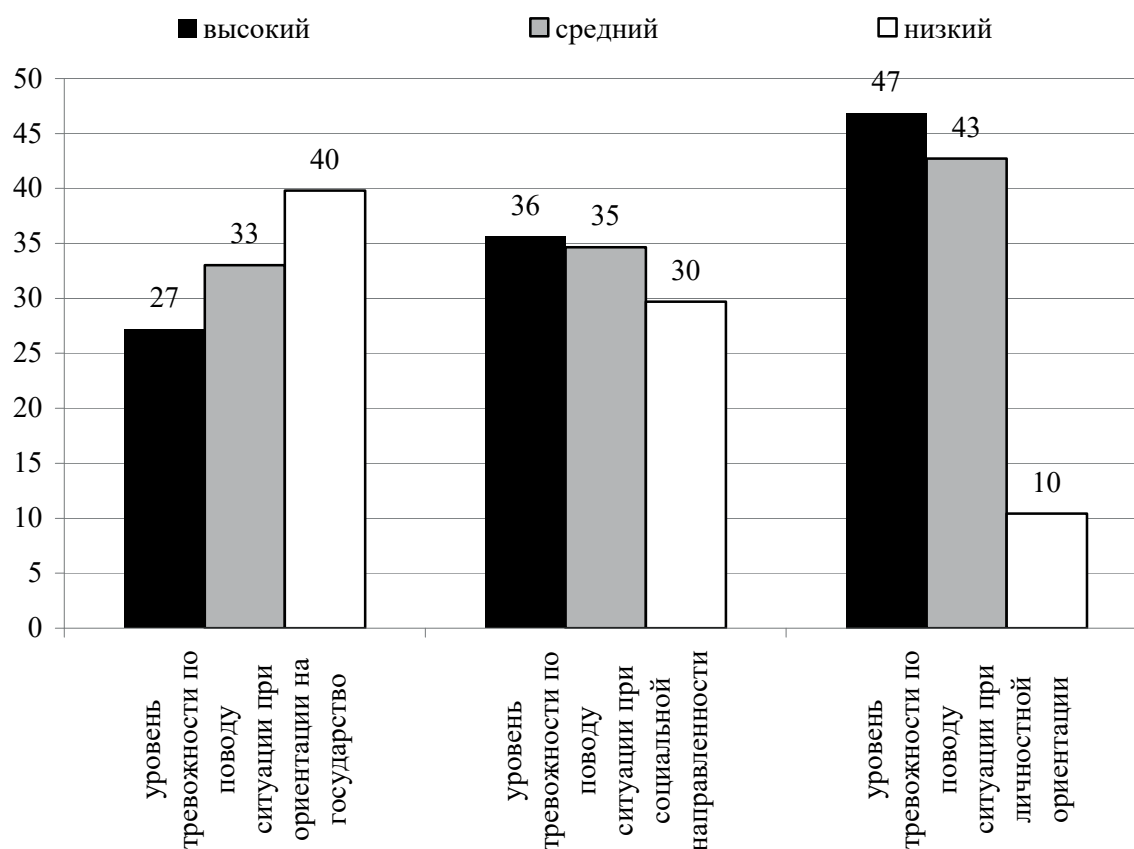


Рис. 2. Зависимость уровня тревожности, связанной с ситуацией, от ориентации ценностей личной безопасности, %

Прежде всего, выявленная относительно низкая тревожность у респондентов, ориентированных на системы обеспечения безопасности государства, свидетельствует о функционировании механизма институционального доверия как ключевого защитного ресурса. В контексте трансформации угроз это означает, что при наличии устойчивого доверия к государственным институтам внешние риски когнитивно перерабатываются личностью как контро-

лируемые и управляемые. Тем самым снижается субъективная неопределённость – главный психологический триггер тревоги. С позиции национального психологического образа такая установка выполняет стабилизирующую функцию, укрепляя макросоциальную резильентность.

Сходные уровни тревожности в группе с социально ориентированными ценностями безопасности указывают на повышенную чувствительность данной категории к динамике социальной среды. Здесь защитный механизм носит характер реляционной безопасности: чувство защищённости формируется через качество межличностных связей, доверие и социальную сплочённость. В условиях трансформации современных угроз (социальная турбулентность, ценностная дифференциация, цифровая фрагментация коммуникаций) именно данная группа оказывается наиболее зависимой от состояния социального капитала. Это подтверждает, что эрозия социальной солидарности способна прямо конвертироваться в рост массовой тревожности.

Наиболее высокий уровень тревожности у лиц с личностно ориентированными ценностями безопасности отражает гиперактивацию индивидуальных защитных механизмов. Переориентация на собственные ресурсы в обеспечении безопасности, с одной стороны, повышает субъективное чувство ответственности, но с другой – усиливает перманентный мониторинг угроз и ожидание неблагоприятных событий. В логике трансформации угроз это может рассматриваться как психологический эффект индивидуализации риска: при снижении доверия к внешним и социальным опорам личность компенсаторно усиливает самоконтроль, что сопровождается ростом тревожности и внутреннего напряжения.

В совокупности результаты показывают, что направленность ценностей безопасности является маркером баланса трёх уровней защитной системы национального психологического образа: институционального, социального и индивидуального. Трансформация современных угроз смещает этот баланс: при ослаблении институционального и социального доверия возрастает нагрузка на индивидуальные механизмы, что эмпирически проявляется в повышении тревожности.

Следовательно, полученные данные научно обосновывают положение о том, что направленность ценностей безопасности личности выступает не только индивидуально-психологической характеристикой, но и системным индикатором устойчивости национального психологического образа. Оптимальное состояние психологической безопасности общества достигается при функциональном равновесии институционального доверия, социальной сплочённости и личностной субъектности, тогда как дисбаланс между этими уровнями повышает уязвимость к современным гибридным и психологическим угрозам.

На рис. 3 представлена связь степени агрессивности с различной ориентацией ценностей личной безопасности, которую демонстрируют результаты нашего исследования.

Полученные результаты подтверждают, что направленность ценностей безопасности выступает важным психодинамическим регулятором агрессивности личности и индикатором состояния безопасности национального психологического образа в условиях трансформации современных угроз.

Низкий уровень агрессии у респондентов, ориентированных на государственные системы безопасности, свидетельствует о функционировании механизма институциональной психологической разгрузки. Доверие к государству снижает субъективное переживание угрозы, уменьшает потребность в защитно-агрессивных реакциях и поддерживает состояние базовой безопасности. В структуре национального психологического образа это отражает компонент «стабильность и уверенность», который выполняет превентивную функцию по отношению к деструктивной поведенческой мобилизации.

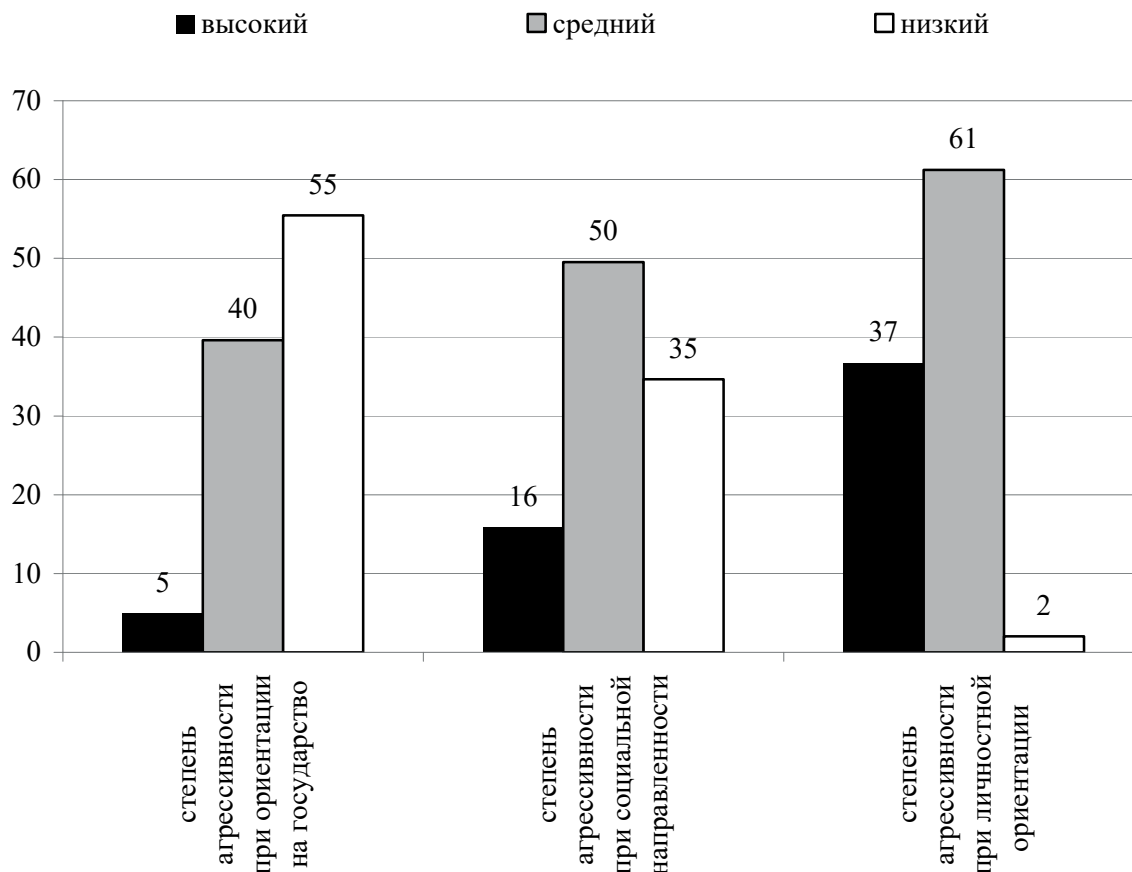


Рис. 3. Связь ориентации ценностей личной безопасности со степенью агрессивности, %

Рост агрессивности в группе с социально ориентированными ценностями безопасности указывает на повышенную зависимость эмоциональной регуляции от состояния межличностной и общественной среды. В условиях социальной неопределённости, ценностной фрагментации и ослабления горизонтального доверия активизируются компенсаторные защитные реакции, включая умеренную агрессию. Это подтверждает, что трансформация современных угроз всё чаще проходит через эрозию социального капитала, что прямо отражается на поведенческих паттернах личности.

Максимальные показатели агрессивности у респондентов с личностно ориентированными ценностями безопасности демонстрируют эффект гиперкомпенсации индивидуальной безопасности. При снижении доверия ко внешним и социальным опорам личность вынужденно усиливает самозащитную мобилизацию, что проявляется в повышенной настороженности, готовности к противодействию и росте агрессивности. С позиций безопасности национального психологического образа это является маркером смещения нагрузки на индивидуальный уровень защиты и признаком потенциальной психологической турбулентности.

В целом данные подтверждают, что направленность ценностей безопасности функционирует как многоуровневый регулятор агрессивного поведения через систему доверия. Оптимальное состояние национального психологического образа поддерживается при доминировании институционального и социального доверия, тогда как их ослабление ведёт к гиперактивации личностных защитных механизмов и росту агрессивности.

Следовательно, в условиях трансформации современных угроз укрепление доверия к государственным институтам и развитие социальной солидарности выступают ключевыми макропсихологическими защитными механизмами, сдерживающими избыточную агрессивную мобилизацию и обеспечивающими эмоциональную устойчивость общества.

Данные, полученные при исследовании взаимосвязи состояния фрустрации и направленности ценностей личной безопасности (рис. 4), научно подтверждают, что уровень фрустрации является чувствительным психодинамическим индикатором трансформации современных угроз безопасности национального психологического образа и отражает конфигурацию защитных механизмов личности.

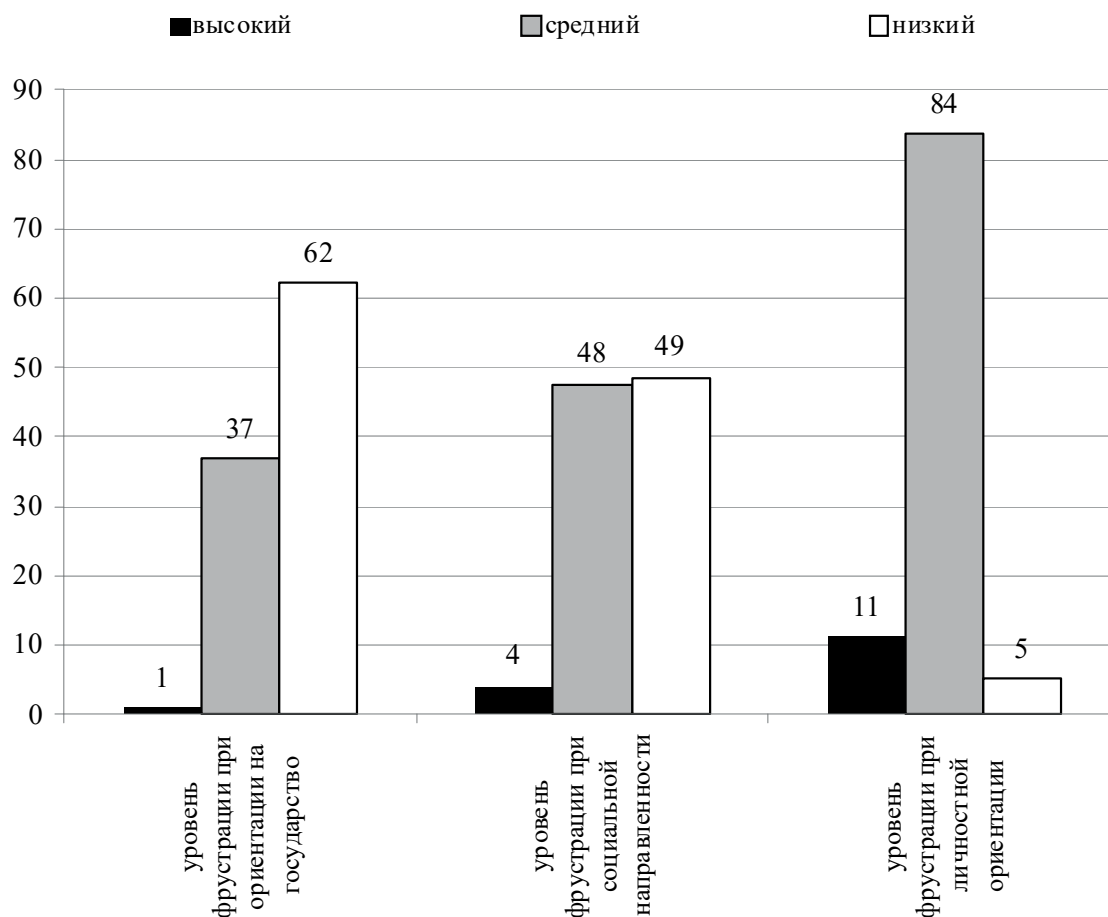


Рис. 4. Связь ориентации ценностей личной безопасности с состоянием фрустрации, %

Повышенная фрустрация у респондентов с личностно ориентированными ценностями безопасности свидетельствует о гипернагрузке индивидуального контура защиты. Когда обеспечение безопасности преимущественно интернализируется и опирается на собственные ресурсы, возрастает субъективная ответственность за контроль рисков и неопределённости. В условиях усложнения и гибридизации современных угроз это приводит к хроническому психологическому напряжению, повышенной чувствительности к препятствиям и росту переживания безысходности. Таким образом, индивидуализация безопасности выступает фактором уязвимости национального психологического образа на микроуровне. Относительно более низкая фрустрация в группе с социально ориентированными ценностями указывает на компенсаторную роль социального капитала. Наличие поддерживающих связей, доверия и солидарности снижает переживание блокированности целей за счёт распределения психологической нагрузки между участниками социальной сети. В логике трансформации угроз это демонстрирует, что горизонтальные защитные механизмы (семья, близкое окружение, сообщество) выполняют буферную функцию, смягчая стрессогенное воздействие нестабильной среды.

Минимальные показатели фрустрации у лиц, ориентированных на государственные системы безопасности, отражают эффективность институционального уровня психологической защиты. Доверие к правовым гарантиям и государственным механизмам снижает субъек-

ективную неопределённость, усиливает ощущение предсказуемости среды и тем самым препятствует развитию фрустрационных состояний. В структуре национального психологического образа это проявляется как макроуровневая стабилизация эмоционального фона населения.

В совокупности результаты подтверждают, что направленность ценностей безопасности функционирует как системный регулятор фрустрации через баланс трёх контуров защиты: институционального, социального и индивидуального. Трансформация современных угроз становится психологически рискованной тогда, когда происходит смещение нагрузки на индивидуальный уровень при ослаблении институционального доверия и социальной поддержки.

Следовательно, снижение фрустрационной напряжённости и укрепление безопасности национального психологического образа напрямую связано с поддержанием оптимального равновесия между доверием к государству, развитостью социальной солидарности и адекватной личной субъектностью. Усиление только индивидуальных стратегий безопасности без опоры на макро- и мезоуровневые механизмы повышает вероятность психологической дестабилизации общества.

Представленные данные научно обосновывают введение понятия «синдром Робин Гуда» как социально-психологического маркера трансформации современных угроз безопасности национального психологического образа. С теоретической точки зрения описанный феномен отражает смещение ценностей личной безопасности от институционально-социальной модели к гипертрофированному индивидуализму. В условиях глобализации, цифровых медиа и героизации одиночного «борца за справедливость» происходит когнитивная переинтерпретация архетипа Робин Гуда, универсальная ценность справедливости трансформируется в установку на автономное противостояние системе. Это и составляет психодинамическое ядро выявленного синдрома.

Эмпирические наблюдения логично вписываются в модель многоуровневой психологической безопасности. При ослаблении институционального доверия и социальной связанности возрастает субъективная неопределённость, что активизирует компенсаторный механизм, опору исключительно на собственные силы. Такая гипериндивидуализация безопасности сопровождается ростом недоверия к государству и социальным институтам, усилением установки «самозащиты любой ценой», снижением нормативной чувствительности к правилам и ограничениям и эрозией патриотической и коллективной идентичности.

С позиций трансформации угроз «синдром Робин Гуда» можно рассматривать как результат мягкого ценностно-информационного воздействия (через массовую культуру, игровые и медийные нарративы), которое эксплуатирует врождённое чувство справедливости, но перенаправляет его в индивидуалистическое русло. Это переводит защитную активность личности из кооперативной в конфронтационную модель.

Особую уязвимость демонстрирует молодёжь, поскольку в период ценностной социализации медиагерои-одиночки формируют когнитивные схемы «самодостаточной безопасности». В долгосрочной перспективе это ведёт к психологической атомизации общества, росту отчуждения и снижению эффективности коллективных защитных механизмов.

В контексте вышесказанного «синдром Робин Гуда» научно интерпретируется как индикатор дисбаланса трёх контуров национальной психологической безопасности – институционального, социального и индивидуального, с опасным смещением в сторону последнего. Его распространение повышает уязвимость национального психологического образа к гибридным и ценностным угрозам.

Следовательно, стратегическими защитными механизмами выступают: укрепление институционального доверия, развитие социальной солидарности, формирование у молодёжи кооперативных моделей справедливости и продвижение в медиасреде образов ответственности, действующих в правовом и общественно ориентированном поле.

Таким образом, эмпирические данные исследования подтверждают наличие прямой зависимости между направленностью ценностей личной безопасности и уровнем деструктивных эмоциональных состояний. С позиции безопасности национального психологического образа выявленная закономерность интерпретируется следующим образом:

- ориентация на государственные механизмы безопасности усиливает институциональное доверие и снижает потребность в гипермобилизации индивидуальной защиты;
- опора на социальные связи выполняет мезоуровневую буферную функцию;
- доминирование индивидуальной стратегии безопасности повышает психоэмоциональное напряжение и уязвимость.

Тем самым подтверждается, что современные социально-экономические программы государства выполняют не только материально-поддерживающую, но и системную психопрофилактическую функцию. Они стабилизируют эмоциональный фон населения, препятствуют росту деструктивной мобилизации и укрепляют ключевые компоненты национального психологического образа – доверие, солидарность и чувство защищённости.

В условиях гибридизации современных угроз усиление институциональной надёжности и социальной поддержки следует рассматривать как стратегический защитный механизм национальной психологической безопасности, а направленность ценностей личной безопасности – как чувствительный диагностический индикатор эффективности этой политики.

#### Список источников

1. Президент: сфера духовности должна опережать на десять шагов другие сферы, духовность должна превратиться в новую силу, в новое движение! [Выступление Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева на расширенном заседании Республиканского совета по духовности и просветительству, состоявшемся 22 декабря 2023 года] // Президент Республики Узбекистан : офиц. сайт. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/6941> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Атаджанов М. Ю. Социально-духовная среда и угрозы системе ценностей // Вестник Прикамского социального института. 2025. № 1 (100). С. 85–93.
3. Милькевич О. А. Сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей: проблемы и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-ukreplenie-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 05.02.2026).
4. Атаджанов М. Ю. Сущность и содержание воспитания и обучения в формировании национального психологического образа (механизмы формирования поведения и характера в дошкольном возрасте) // Устойчивое развитие России – 2023: сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2023. С. 297–312.
5. Платонов Ю. П. Психология национального характера: учеб. пособие. М. : Академия, 2007. 240 с.
6. Вальцев С. В. Сущность, структура национальной психологии // Проблемы современной науки и образования. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-struktura-natsionalnoy-psihologii> (дата обращения: 04.12.2025).
7. Бузыкина Ю. С. Национально-психологические характеристики и проявление агрессивности у молодежи разных этнических групп // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN418.pdf> (дата обращения: 04.12.2025).

#### References

1. Prezident: sfera dukhovnosti dolzhna operezhat' na desyat' shagov drugiye sfery, dukhovnost' dolzhna prevratit'sya v novuyu silu, v novoye dvizheniye! [President: The spiritual sphere must be ten steps ahead of other spheres; spirituality must become a new force, a new movement!] (In Russ.). Available at: <https://president.uz/ru/lists/view/6941> (accessed 10.02.2025).
2. Atadzhanov M. Yu. Sotsial'no-dukhovnaya sreda i ugrozy sisteme tsennostey [Social and spiritual environment and threats to the value system]. *Bulletin of the Prikamsk Social Institute*, 2025. no.1 (100), pp. 85-93. (In Russ.)

3. Mil'kevich O. A. Sokhraneniye i ukrepleniye traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey: problemy i perspektivy [Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: problems and prospects]. *Problems of modern pedagogical education*. 2023. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-i-ukreplenie-traditsionnyh-rossiyskih-duhovno-nravstvennykh-tsennostey-problemy-i-perspektivy> (accessed 05.02.2026).

4. Atadzhanov M. Yu. Sushchnost' i sodержaniye vospitaniya i obucheniya v formirovani natsional'nogo psikhologicheskogo obraza (mekhanizmy formirovaniya povedeniya i kharaktera v doshkol'nom vozraste) [The essence and content of education and training in the formation of a national psychological image (mechanisms of behavior and character formation in preschool age)]. *Sbornik statey III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ustoychivoye razvitiye Rossii–2023*. Petrozavodsk, 2023, pp. 297-312. (In Russ.)

5. Platonov Yu. P. Psikhologiya natsional'nogo kharaktera [Psychology of national character]. Moscow, 2007. 240 p. (In Russ.).

6. Val'tsev S. V. Sushchnost', struktura natsional'noy psikhologii [The essence and structure of national psychology]. *Problems of modern science and education*, 2012. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-struktura-natsionalnoy-psihologii> (accessed 04.12.2025).

7. Buzykina Yu. S. Natsional'no-psikhologicheskiye kharakteristiki i proyavleniye agressivnosti u molodezhi raznykh etnicheskikh grupp [National-psychological characteristics and manifestation of aggressiveness in young people of different ethnic groups]. *Internet journal "World of Science"*, 2018, vol. 6, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/11PSMN418.pdf> (accessed 04.12.2025).

#### ***Информация об авторе***

***М. Ю. Атаджанов*** – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Ферганского государственного университета, Узбекистан.

#### ***Information about the author***

***M. Yu. Atadjanov*** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology, Fergana State University, Uzbekistan.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 17.02.2026.

The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 14.02.2026; accepted for publication 17.02.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 113–120.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 113-120.

Научная статья  
УДК 159.9  
EDN: CPEQWQ

## ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

**Ольга Григорьевна Ксёнда**

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,  
olgaksionda@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4667-1099>

**Аннотация.** В статье обсуждаются результаты изучения самооценки студентами собственных познавательных процессов методом шкалирования и сравнения их с экспертными оценками преподавателей. Студенты оценивают себя достаточно высоко (в 6–8 баллов по 10-балльной шкале), считая, что их внимание, память, мышление и речь развиты хорошо. Педагоги оценивают когнитивные процессы учащихся значительно хуже (в 3–6 баллов по 10-балльной шкале). Преподаватели объясняют снижение всех показателей и характеристик познавательных процессов масштабной цифровизацией, массовым использованием интернета и искусственного интеллекта. Все перечисленные факторы способствуют снижению устойчивости и концентрации внимания, ухудшению работы мышления и долговременной памяти, значительному обеднению речи.

**Ключевые слова:** студенты, познавательные процессы, информационная трансформация, общество

**Для цитирования:** Ксёнда О. Г. Познавательные процессы современных студентов в условиях информационной трансформации общества // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 113–120. EDN: CPEQWQ

Original article

## COGNITIVE PROCESSES OF MODERN STUDENTS IN THE CONTEXT OF INFORMATION TRANSFORMATION OF SOCIETY

**Olga G. Ksionda**

Belorussian State University, Minsk, Republic of Belarus, [olgaksionda@gmail.com](mailto:olgaksionda@gmail.com),  
<https://orcid.org/0000-0003-4667-1099>

**Abstract.** This article discusses the results of a scaling study of students' self-assessments of their cognitive processes and compares them with expert assessments by teachers. Students rate themselves quite highly (6-8 points on a 10-point scale), believing that their attention, memory, thinking, and speech are well developed. Teachers rate their students' cognitive processes significantly lower (3-6 points on a 10-point scale). Teachers attribute the decline in all indicators and characteristics of cognitive processes to widespread digitalization, the widespread use of the internet, and artificial intelligence. All of these factors contribute to a decrease in attention span and concentration, a deterioration in thinking and long-term memory, and a significant decline in speech.

**Keywords:** students, cognitive processes, information transformation, society

**For citation:** Ksionda O. G. Cognitive processes of modern students in the context of the information transformation of society. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 113-120. (In Russ.). EDN: CPEQWQ

Информационная трансформация современного общества изучается достаточно масштабно. Ученые выделяют ее основные признаки и тенденции [1; 2]. Наиболее распространенная идея состоит в том, что информация сегодня является доступной в любое время и в любом месте, соответственно, представляет собой один из главных ресурсов человечества. При этом несет в себе не только безграничные возможности, но и множество рисков. Информационная трансформация общества включает в себя ряд процессов, в первую очередь экономических. А. А. Сидоров отмечает, что интеллектуальный капитал служит базовым элементом социально-экономических отношений. Соответственно, развитие информационного производства оказывает влияние и на социальную сферу. Здоровоохранение, образование, наука, досуг потребляют и генерируют информационные потоки [3]. Так же масштабно идут социальные изменения, касающиеся поведения личности, ее ценностей и системы отношений [4; 5].

Меняется картина мира, которая подвергается у современного человека «атаке» средств массовой информации, навязывающих ему «определенный вектор восприятия информации» [6, с. 75]. Отмечается, что «виртуальный мир начинает обогащать мир реальный новыми достижениями» [3, с. 54]. Это вызывает различные изменения в личности человека, в протекании эмоциональных и познавательных процессов. При этом исследователи выделяют определенные риски, вызванные информационной трансформацией общества. Отмечают такую категорию рисков, как возникновение цифровой зависимости, ухудшение когнитивных способностей, формирование клипового мышления [7]. Также ученые обращают внимание на ухудшение работы познавательных процессов учащихся [8–10].

Мы наблюдаем схожую картину: изменение содержания и структуры мотивации учения, ухудшение работы интеллектуальных процессов у обучающихся, снижение эффективности учения в целом [11; 12]. По этим причинам периодически проводим исследования современных студентов. На данном этапе мы изучали самооценку познавательных процессов студентов и проводили сравнение этой самооценки с оценкой экспертов (преподавателей).

В исследовании принимали участие студенты белорусских университетов (134 респондента). Это были обучающиеся по специальностям технического (67 человек) и гуманитарного (67 человек) направлений, а также их преподаватели (13 педагогов), работающие более 15 лет и преподающие у данных студентов. Для работы был выбран метод шкалирования. Студенты должны были субъективно оценить собственные познавательные процессы по ряду параметров по шкале от 1 (низкий уровень) до 10 (высокий уровень). Преподаватели оценивали познавательные процессы студентов по такой же шкале. Помимо этого, преподаватели давали общие разъяснения в отношении своих оценок.

Для самооценки были выбраны четыре когнитивных процесса, каждый из которых оценивался по нескольким параметрам. Внимание оценивалось по таким характеристикам, как объём, концентрация, устойчивость, переключаемость, распределение. Память оценивалась кратковременная и долговременная, а также образная и смысловая. Также необходимо было дифференцированно оценить мышление – по видам (наглядно-действенное, наглядно-образное, словесно-логическое), речь (устная, письменная). Респондентам до опроса были разъяснены все исследуемые параметры. Для анализа использовались методы описательной (частотный анализ) и аналитической статистики (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни).

Полученные результаты показали следующее. Студенты технического профиля оценивают свои познавательные процессы достаточно хорошо. Средние значения в целом выше 7 баллов, среднеквадратичные отклонения – от 1,4 до 2,18. Рассмотрим данные подробнее.

Внимание имеет средние значения по параметрам:

- «переключаемость» – 7,36,
- «концентрация» – 7,30,

- «устойчивость» – 6,99,
- «объём» – 6,70,
- «распределение» – 6,67.

Память оценивается несколько выше:

- «кратковременная» – 7,84,
- «долговременная» – 7,40,
- «образная» – 7,94,
- «смысловая» – 7,37.

Средние значения самооценки мышления:

- «наглядно-действенное» – 7,87,
- «словесно-логическое» – 7,58,
- «наглядно-образное» – 6,84.

Устная речь имеет среднюю оценку 7,42, письменная – 7,58.

Как видим, всё выглядит благополучно. Студенты в целом считают, что их познавательные процессы работают достаточно хорошо и оценивают их высоко. Однако понимают, что внимание с появлением цифровых технологий страдает больше, и оценивают его ниже других познавательных процессов, особенно такие характеристики, как «распределение» и «объём». Устная речь оценивается несколько хуже, чем письменная, так как последняя более востребована в виртуальном пространстве и кажется более развитой. Наглядно-действенное мышление в технических науках нагружено всегда, и, по мнению студентов, самое развитое. Его обеспечивает образная память, имеющая самую высокую оценку.

Рассмотрим данные, полученные у студентов гуманитарного профиля. Они также оценивают свои познавательные процессы достаточно хорошо, хотя где-то более критично: средние значения – от 6 до 8 баллов, среднеквадратичные отклонения – от 1,19 до 1,91.

Внимание в среднем оценивается так:

- «переключаемость» – 7,55,
- «устойчивость» – 6,72,
- «распределение» – 6,76,
- «концентрация» – 6,46,
- «объём» – 6,21.

Память оценивается следующим образом:

- «кратковременная» – 7,58,
- «долговременная» – 7,03,
- «образная» – 8,30,
- «смысловая» – 7,45.

Средние значения самооценки мышления представлены так:

- «наглядно-образное» – 7,94,
- «наглядно-действенное» – 7,81,
- «словесно-логическое» – 7,45.

Устная речь имеет среднюю оценку 7,87, письменная – 8,16.

Как видим, студенты гуманитарного профиля так же, как и студенты технического профиля, наиболее низко оценивают внимание. По их мнению, хуже всего обстоят дела с концентрацией и объемом внимания. Наглядно-образное мышление и образная память у этих студентов более востребованы, и, соответственно, лучше оцениваются. Так же, как и у студентов технического направления, письменная речь оценивается выше. Это связано в том числе и с организацией обучения, так как студентам-гуманитариям приходится достаточно много писать.

С целью выявления возможных различий в самооценке познавательных процессов студентов, обучающихся по специальностям технического и гуманитарного направлений, был применен t-критерий Стьюдента для двух независимых выборок. Результаты показали, что статистически значимыми являются только три показателя. Концентрация внимания выше оценивается студентами технического профиля (уровень значимости  $p=0,01$ ), студентами-гуманитариями лучше оцениваются наглядно-образное мышление (уровень значимости  $p=0,0001$ ) и письменная речь (уровень значимости  $p=0,039$ ). В принципе, все эти различия логично объясняются особенностями обучения разных направлений.

Совсем другая картина предстаёт при анализе оценок педагогов, работающих со студентами. Так, преподаватели студентов технического профиля оценивают их познавательные процессы весьма низко: средние значения находятся в диапазоне 5–6 баллов. Однако среднеквадратичные отклонения имеют большую разбежку, в среднем от 1,3 до 2,5. По параметрам «объём внимания» – 2,915, а «устная речь» – 3,209.

Рассмотрим данные подробнее. Внимание оценивается так:

- «распределение» – 8,00,
- «переключаемость» – 6,80,
- «объём» – 6,00,
- «устойчивость» – 5,80,
- «концентрация» – 5,00.

Память оценивается также невысоко:

- «кратковременная» – 7,2,
- «долговременная» – 5,2,
- «образная» – 5,8,
- «смысловая» – 5,0.

Средние значения оценки мышления:

- «наглядно-действенное» – 6,2,
- «словесно-логическое» – 5,6,
- «наглядно-образное» – 5,2.

Устная и письменная речь оцениваются педагогами очень низко, обе в 3,6 балла.

Для выявления различий в самооценке познавательных процессов студентов и экспертных оценках преподавателей применялся U-критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок. Значимых различий достаточно: концентрация внимания ( $U = 84$ , при  $p = 0,06$ ), долговременная память ( $U = 47$ , при  $p = 0,006$ ), образная память ( $U = 72,5$ , при  $p = 0,032$ ), смысловая память ( $U = 29,5$ , при  $p = 0,002$ ), словесно-логическое мышление ( $U = 55,5$ , при  $p = 0,011$ ), устная речь ( $U = 57$ , при  $p = 0,113$ ), письменная речь ( $U = 39$ , при  $p = 0,004$ ).

Комментируют свои оценки преподаватели следующим образом. Распределение внимания у студентов оценивается ими выше, чем самими студентами. По мнению педагогов, студенты могут заниматься одновременно несколькими делами: писать конспект, общаться в социальных сетях, играть в игры и др. При этом они не могут долго слушать и плохо концентрируются на необходимой информации. Надолго и осмысленно информацию студенты запоминают посредственно (*«Ничего у них в голове не держится»*, преподаватель П. А., 48 лет). Так же невысоко оцениваются все виды мышления. Самым «неблагополучным» познавательным процессом преподаватели считают речь, как устную, так и письменную. Отмечаются неумение грамотно выстроить предложения, высказать свои мысли связно, объяснить что-либо, пересказать текст. Причем здесь имеется довольно большая разбежка в оценках, которая связана с географией школьного обучения. Так, обучающиеся из столичного региона и областных городов оцениваются более высоко, а вот из маленьких городов и сельской ме-

стности – очень низко. Причиной столь неблагоприятного состояния интеллектуальных процессов преподаватели считают масштабную цифровизацию жизни. Вот их некоторые высказывания: *«идет массовое злоупотребление студентами гаджетами и интернетом»* (А. В., 57 лет), *«я вижу отсутствие необходимости что-то учить и запоминать, ведь все можно найти в интернете»* (О. А., 50 лет), *«им (студентам) ничего не надо, нажал кнопки и все получил, все неинтересно, кроме рилсов и шортсов»* (М. С., 43 года).

Преподаватели студентов гуманитарного профиля оценивают их познавательные процессы также не очень высоко (средние значения – 5–6 баллов). Однако если мышление и память оцениваются в целом похоже, то речь значительно выше, а внимание – ниже. При этом они более единодушны в оценке студентов, среднеквадратичные отклонения – от 0,6 до 1,5.

Оценки внимания следующие:

- «переключаемость» – 7,33,
- «распределение» – 6,67,
- «объём» – 5,50,
- «концентрация» – 4,33,
- «устойчивость» – 4,00.

Оценки памяти:

- «кратковременная» – 6,17,
- «долговременная» – 5,17,
- «образная» – 7,0,
- «смысловая» – 5,5.

Средние значения оценки мышления:

- «наглядно-действенное» – 6,67,
- «словесно-логическое» – 6,00,
- «наглядно-образное» – 5,00.

Устная речь оценивается педагогами в 6,17 балла, письменная – в 6,00 баллов.

Сравнение самооценок студентов и оценок преподавателей по U-критерию Манна-Уитни показало наличие большого количества значимых различий: концентрация внимания ( $U = 69$ , при  $p = 0,07$ ), устойчивость внимания ( $U = 34,5$ , при  $p = 0,001$ ), долговременная память ( $U = 84$ , при  $p = 0,016$ ), образная память ( $U = 94$ , при  $p = 0,028$ ), смысловая память ( $U = 56,5$ , при  $p = 0,003$ ), наглядно-действенное мышление ( $U = 94$ , при  $p = 0,027$ ), наглядно-образное мышление ( $U = 53,5$ , при  $p = 0,002$ ), словесно-логическое мышление ( $U = 38$ , при  $p = 0,001$ ), устная речь ( $U = 46,5$ , при  $p = 0,001$ ), письменная речь ( $U = 32,5$ , при  $p = 0,0001$ ).

Хуже всего педагоги оценивают внимание студентов-гуманитариев, несмотря на то что их обучение построено на постоянной концентрации во время лекций и семинаров. По мнению педагогов, студенты *«делают вид, что слушают, но при этом ничего не слышат, они ж в телефонах сидят»* (Е. И., 40 лет), *«студенты рассеяны до ужаса, спросишь, что только что сказал, они повторить не могут»* (Ю. С., 47 лет). Преподаватели жалуются и на речь учащихся. Она в основном скомканная, с обедненным словарным запасом, плохо выстроена, контекстна. И это несмотря на то, что гуманитарные науки – это «разговорный жанр».

Особое беспокойство вызывает у педагогов обеих профилей развитие мышления студентов, главной угрозой которому становится искусственный интеллект (ИИ). Использование последнего исключает необходимость искать информацию самому, сравнивать и анализировать её в разных источниках, аргументированно выбирать адекватную. Страдают все процессы мышления: анализ, синтез, сравнение, классификация, абстрагирование, ведь для получения информации, а также выполнения заданий (будь то реферат, обзор, схема, график или что-либо другое) достаточно задать ИИ правильно сформулированный запрос.

Пытаясь справиться с проблемой, учёные работают над тем, чтобы преодолеть уже существующие и, если можно так сказать, надвигающиеся проблемы [13] и предлагают различные способы активизации познавательных процессов. Мы пытаемся противостоять масштабному наступлению ИИ и развивать речь, мышление, внимание и память студентов путем использования таких приемов работы на занятиях, как общение и обсуждение вопросов, «хардкор-коллоквиумы» (ответы на вопросы без подготовки), игры (интеллектуальные, дидактические, развивающие, имитационные), разработка когнитивных карт, представление сообщений и рефератов без опорного материала (текста). Применяется также работа с гаджетами на занятиях: поиск и сравнение информации, её обсуждение, поиск признаков работы искусственного интеллекта. Перечисленные приемы дают свои результаты и положительно оцениваются самими студентами [14–16]. Однако мы полагаем, что для дальнейшей работы необходим поиск и других путей развития познавательных процессов обучающихся, возможно, даже перестроение самой организации образования.

#### Список источников

1. Ишонова С. Р. Трансформация индустриального общества к информационному обществу // Наука и мир. 2019. № 5-3 (69). С. 14–16.
2. Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции: сборник научных трудов / Мин-во образования Республики Беларусь, Брест. гос. техн. ун-т; редкол. : Л. Ю. Малыхина [и др.]. Брест : Изд-во БрГТУ, 2023. 352 с.
3. Сидоров А. А. Информационная трансформация современного социума // Трансформация социальных отношений в региональном социуме. VI Сухаревские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Саранск, 12 октября 2016 г.). Саранск : Науч. центр социально-экономического мониторинга, 2016. С. 51–55.
4. Гассиева К. М. А. Трансформация системы ценностей в информационном обществе // Евразийский союз ученых. 2017. № 10-2 (43). С. 7–9.
5. Перевозников И. А., Головач А. А. Ценностные ориентации в информационном обществе: логический аспект // Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции: сборник научных трудов / Мин-во образования Республики Беларусь, Брест. гос. техн. ун-т; редкол. : Л. Ю. Малыхина [и др.]. Брест : Изд-во БрГТУ, 2023. С. 218–222.
6. Крайнов А. Л. Трансформация информационной картины мира в контексте информационного общества // Философия и культура информационного общества : тез. докл. XII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 21–24 ноября 2024 г.). СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 74-76.
7. Дроздович О. М. Трансформация человека в эпоху глобальных информационных сетей: перспективы и риски // Системная трансформация общества: информационные технологии, инновации и традиции : сб. науч. тр. / Мин-во образования Республики Беларусь, Брест. гос. техн. ун-т; редкол. : Л. Ю. Малыхина [и др.]. Брест: Изд-во БрГТУ, 2023. С. 103–107.
8. Димитрова Е. А. Проблемы развития и поддержания свойств внимания студентов, получающих образование по юридическому профилю // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5 (107), ч. 4. С. 81–84. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.118>
9. Зуйкова Д. Д., Вершинина Т. С. Влияние интернет-зависимости на протекание высших психических функций студентов // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения : сб. с. VII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов (г. Екатеринбург, 17–18 мая 2022 г.). Екатеринбург : Урал. гос. мед. ун-т, 2022. С. 3073–3077.
10. Т. П. Тананакина, А. А. Богданова, А. С. Алешина, А. В. Коваленко Типы памяти и проявления клипового мышления у студентов-медиков // Moderna et Futura medicina : материалы IV Всерос. конгр. по перспективным направлениям развития медицины с междунар. участием (г. Махачкала, 10–11 октября 2025 г.). Махачкала : АЛЕФ, 2025. С. 46-47.

11. Ксенда О. Г. Особенности мотивации обучения современных студентов // *Философия и социальные науки в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (г. Минск, 26–27 сентября 2019 г.)*. Минск : БГУ, 2019. С. 512–516.
12. Ксенда О. Г. Особенности внимания современных подростков // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2020. № 2. С. 98–107.
13. Куликова Л. Г., Мусаева Н. Г. Активизация познавательной деятельности студентов в условиях инновационных образовательных процессов // *Экономика и общество: современные исследования и инновационное развитие транспортной отрасли : материалы Всерос. науч.-образовательного форума (г. Омск, 15–17 октября 2025 г.)*. Омск : Омск. гос. ун-т путей сообщения, 2025. С. 39–48.
14. Ксенда О. Г., Метлицкий И. Е. Использование имитационных и ролевых игр в подготовке психологов // *Система менеджмента качества и качество преподавания: материалы 14-й науч.-метод. конф., посвящ. памяти проф. И. Л. Зеленковой (г. Минск, 28 марта 2017 г.)*. Минск : БГУ, 2017. С. 39–40.
15. Ксенда О. Г. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // *Социум, общество и государство: история и современное развитие : сб. науч. тр. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 20 ноября 2017 г.)*. М. : Профессиональная наука, 2017. С. 173–177.
16. Ксенда О. Г. Усвоение студентами знаний по психологии при помощи когнитивных карт // *Профессиональные представления*. 2023. № 1 (15). С. 109–115.

### References

1. Ishonova S. R. Transformatsiya industrial'nogo obshchestva k informatsionnomu obshchestvu [Transformation of Industrial Society to an Information Society]. *Science and Peace*, 2019, no. 5-3 (69), pp. 14-16. (In Russ.)
2. Malykhina L. Yu. et al. (eds.). *Sbornik nauchnykh trudov Sistemnaya transformatsiya obshchestva: informatsionnyye tekhnologii, innovatsii i traditsii* [Systemic Transformation of Society: Information Technologies, Innovations, and Traditions: Collection of Scientific Papers]. Brest, Brestskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2023. 352 p. (In Russ.)
3. Sidorov A. A. Informatsionnaya transformatsiya sovremennogo sotsiuma [Information Transformation of Modern Society]. *Transformatsiya sotsial'nykh otnosheniy v regional'nom sotsiume. VI Sukharevskiyechteniya. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem*. Saransk, Nauchnyy tsentr sotsial'no-ekonomicheskogo monitoringa», 2016, pp. 51-55. (In Russ.)
4. Gassiyeva K. M. A. Transformatsiya sistemy tsennostey v informatsionnom obshchestve [Transformation of the Value System in the Information Society]. *Eurasian Union of Scientists*, 2017, no. 10-2 (43), pp. 7-9. (In Russ.)
5. Perevoznikov I. A., Golovach A. A. Tsennostnyye oriyentatsii v informatsionnom obshchestve: logicheskiy aspekt [Value Orientations in the Information Society: A Logical Aspect]. *Sistemnaya transformatsiya obshchestva: informatsionnyye tekhnologii, innovatsii i traditsii. Sbornik nauchnykh trudov*. Brest, Brestskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2023, pp. 218-222. (In Russ.)
6. Kraynov A. L. Transformatsiya informatsionnoy kartiny mira v kontekste informatsionnogo obshchestva [Transformation of the information picture of the world in the context of the information society]. *Filosofiya i kul'tura informatsionnogo obshchestva. Tezisy dokladov XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet aerokosmicheskogo priborostroyeniya, 2024, pp. 74-76. (In Russ.)
7. Drozdovich O. M. Transformatsiya cheloveka v epokhu global'nykh informatsionnykh setey: perspektivy i riski [Human transformation in the era of global information networks: prospects and risks]. *Sistemnaya transformatsiya obshchestva: informatsionnyye tekhnologii, innovatsii i traditsii. Sbornik nauchnykh trudov*. Brest, Brestskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet, 2023, pp. 103-107. (In Russ.)
8. Dimitrova Ye. A. Problemy razvitiya i podderzhaniya svoystv vnimaniya studentov, poluchayushchikh obrazovaniye po yuridicheskomu profilyu [Problems of development and maintenance of attention properties of students receiving education in the legal profile]. *International research journal*, 2021, no. 5 (107), part 4, pp. 81-84. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.118>. (In Russ.)

9. Zuykova D. D., Vershinina T. S. Vliyaniye internet-zavisimosti na prottekaniye vysshikh psikhicheskikh funktsiy studentov [The Impact of Internet Addiction on the Course of Higher Mental Functions of Students]. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy meditsinskoj nauki i zdravookhraneniya. Sbornik statej VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh i studentov*. Yekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet, 2022, pp. 3073-3077. (In Russ.)

10. Tananakina T. P., Bogdanova A. A., Aleshina A. S., Kovalenko A. V. Tipy pamyati i proyavleniya klipovogo myshleniya u studentov-medikov [Memory types and manifestations of clip thinking in medical students]. *Moderna et Futura medicina. Materialy IV Vserossiyskogo kongressa po perspektivnym napravleniyam razvitiya meditsiny s mezhdunarodnym uchastiyem*. Makhachkala, ALEF, 2025, pp. 46-47. (In Russ.)

11. Ksenda O. G. Osobennosti motivatsii obucheniya sovremennykh studentov [Features of modern students' learning motivation]. *Filosofiya i sotsial'nyye nauki v sovremennom mire. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii k 30-letiyu fakul'teta filosofii i sotsial'nykh nauk Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta*. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2019, pp. 512-516. (In Russ.)

12. Ksenda O. G. Osobennosti vnimaniya sovremennykh podrostkov [Features of modern adolescents' attention]. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*. 2020, no. 2, pp. 98-107. (In Russ.)

13. Kulikova L. G., Musayeva N. G. Aktivizatsiya poznavatel'noy deyatel'nosti studentov v usloviyakh innovatsionnykh obrazovatel'nykh protsessov [Activation of students' cognitive activity in the context of innovative educational processes]. *Ekonomika i obshchestvo: sovremennyye issledovaniya i innovatsionnoye razvitiye transportnoy otrasli. Materialy Vserossiyskogo nauchno-obrazovatel'nogo foruma*. Omsk, Omskiy gosudarstvennyy universitet puty soobshcheniya, 2025, pp. 39-48. (In Russ.)

14. Ksenda O. G., Metlitskiy I. Ye. Ispol'zovaniye imitatsionnykh i rolevykh igr v podgotovke psikhologov [Use of simulation and role-playing games in the training of psychologists]. *Sistema menedzhmenta kachestva i kachestvo prepodavaniya. Materialy 14-y nauchno-metodicheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora I. L. Zelenkovoy*. Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet, 2017, pp. 39-40. (In Russ.)

15. Ksenda O. G. Ispol'zovaniye tsifrovyykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse vysshey shkoly [Use of digital technologies in the educational process of higher education]. *Sotsium, obshchestvo i gosudarstvo: istoriya i sovremennoye razvitiye. Sbornik nauchnykh trudov po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Professional'naya nauka, 2017, pp. 173-177. (In Russ.)

16. Ksenda O. G. Usvoeniye studentami znaniy po psikhologii pri pomoshchi kognitivnykh kart [Assimilation of knowledge in psychology by students using cognitive maps]. *Professional ideas*, 2023, no. 1 (15), pp. 109-115. (In Russ.)

#### **Информация об авторе**

**О. Г. Ксёнда** – кандидат психологических наук,  
доцент кафедры социальной и организационной психологии  
Белорусского государственного университета.

#### **Information about the author**

**O. G. Ksionda** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor  
at the Department of Social and Organizational Psychology, Belarusian State University.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 25.03.2026; принята к публикации 26.03.2026.

The article was submitted 10.03.2026; approved after reviewing 25.03.2026; accepted for publication 26.03.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 121–128.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 121-128.

Научная статья  
УДК 316.6:159.923  
EDN: LWYFNR

## СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОБЛЕМАМИ В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Елена Борисовна Лактионова<sup>1</sup>, Юлия Сергеевна Пежемская<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,  
Санкт-Петербург, Россия

<sup>1</sup> laktionovae@ Herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, SPIN: 9288-0140

<sup>2</sup> pjshome@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, SPIN: 5131-3370

**Аннотация.** В статье анализируются особенности социокультурной адаптации китайских студентов в российских вузах. Описаны культурные черты: коллективизм, скрытный стиль общения, пассивность в обучении. Пилотажное исследование (N = 106 китайских студентов РГПУ им. А. И. Герцена, средний возраст 23 года), проведенное с использованием шкал социокультурной адаптации, жизнестойкости, психологических проблем и стратегий совладания, выявило средний уровень адаптации и жизнестойкости китайских студентов. Они в большей мере обеспокоены психологической безопасностью, учебой и будущим, чем россияне. Для совладания с психологическими проблемами предпочитаемыми у китайских студентов являются стратегии совладания: дистанцирование, конфронтация, бегство-избегание. Студентки чаще используют активные социально ориентированные стратегии (вступление в контакт, поиск поддержки), студенты – конфронтацию, самоконтроль, планирование и асоциальные действия. Отрицательная связь адаптации с поиском поддержки и положительные связи жизнестойкости с просоциальными стратегиями совладания указывают на растущую самостоятельность и независимость студентов при повышении уровня адаптации. Выводы подчеркивают необходимость поддержки адаптации китайских студентов, обучающихся в российском вузе, и проведения дальнейших исследований.

**Финансирование:** Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 109-ВГ).

**Ключевые слова:** стратегии совладания, социокультурная адаптация, китайские студенты, жизнестойкость, РГПУ им. А. И. Герцена, психологические проблемы, кросс-культурные различия, высшее образование Россия – Китай

**Для цитирования:** Лактионова Е. Б., Пежемская Ю. С. Стратегии совладания с психологическими проблемами в условиях социокультурной адаптации китайских студентов в российском вузе // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 121–128. EDN: LWYFNR

Original article

## COPING STRATEGIES FOR PSYCHOLOGICAL PROBLEMS IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF CHINESE STUDENTS IN A RUSSIAN UNIVERSITY

Elena B. Laktionova<sup>1</sup>, Julia S. Pezhemskaya<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia

<sup>1</sup> laktionovae@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, SPIN: 9288-0140

<sup>2</sup> pjshome@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8296-0229>, SPIN: 5131-3370

**Abstract.** The article analyzes the features of sociocultural adaptation of Chinese students in Russian universities. It describes cultural traits: collectivism, secretive communication style, passivity in learning. A pilot study (N=106 Chinese students at Herzen State Pedagogical University of Russia, average age 23 years) using scales of sociocultural adaptation, resilience, psychological problems, and coping strategies revealed an average level of adaptation and resilience among Chinese students. Chinese students are more concerned about psychological safety, studies, and the future compared to Russians. The preferred coping strategies for psychological problems among Chinese students are distancing, confrontation, escape-avoidance. Female students more often use active socially-oriented strategies (entering into contact, seeking support), male students – confrontation, self-control, planning, and asocial actions. The negative correlation of adaptation with seeking support and positive correlations of resilience with prosocial coping strategies indicate growing independence and autonomy of students as adaptation level increases. The findings emphasize the need for adaptation support for Chinese students studying at a Russian university, and further research.

**Funding:** The research was supported by the grant of the The Herzen State Pedagogical University of Russia (project 109-VG).

**Keywords:** coping strategies, sociocultural adaptation, Chinese students, resilience, Herzen State Pedagogical University of Russia, psychological problems, cross-cultural differences, higher education Russia-China

**For citation:** Laktionova E. B., Pezhemskaya Yu. S. Coping strategies for psychological problems in the context of sociocultural adaptation of Chinese students in a Russian university. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 121-128. (In Russ.). EDN: LWYFNR

В условиях глобализации и интенсивного развития международного образовательного сотрудничества всё больше китайских студентов выбирают Россию в качестве места для получения образования. Количество китайских студентов в российских вузах демонстрирует устойчивый ежегодный рост: за 5 последних лет их число увеличилось почти вдвое и достигло к 2025 г. 56 тыс. чел. по основным образовательным программам, а вместе с обучающимися на подготовительных отделениях и языковых курсах – 66 тыс. К 2030 г. для обмена между Россией и Китаем планируется до 100 тыс. чел.<sup>1</sup> Страна с богатыми культурными и научными традициями представляет собой привлекательную площадку для молодых людей, стремящихся получить качественное образование. Тем не менее адаптация к новой культурной среде и учебному процессу может представлять значительные вызовы [1; 2]. В контексте международного образования навыки совладания со стрессом и жизнестойкость играют значимую роль в успешной адаптации студентов к новым условиям и преодолении стрессовых ситуаций [3–5]. Например, в исследовании, проведенном на базе Байкальского государственного университета, сравнивались показатели жизнестойкости российских и китайских студентов. Результаты показали, что российские студенты демонстрируют более высокие показатели по всем компонентам жизнестойкости: вовлеченность, контроль и принятие риска [6].

Китайские студенты в российской образовательной среде проявляют социокультурную специфику коллективистской культуры. Их коммуникативные особенности характеризуются скрытым стилем общения: обильное использование пауз, нагруженных смыслом, метафор и иносказаний без прямолинейного выражения недовольства. Они высоко ценят почтитель-

<sup>1</sup> Около 56 тысяч студентов из Китая учатся в российских вузах // Информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/news/342409/> (дата обращения: 12.01.2025).

ность и вежливость. Внешняя замкнутость не является признаком отсутствия коммуникативности, а отражает контроль эмоций как показатель зрелости и социального статуса. Во взаимоотношениях с российскими представителями вузовского сообщества (обучающимися, преподавателями) китайские студенты стремятся получить одобрение привычными способами, не всегда адаптируясь [7].

Как представители коллективистской культуры, китайские студенты конформны, ставят групповые цели выше личных, четко делят людей на «своих/чужих». В поведении эти качества могут проявляться в завышенной самооценке, низкой межличностной эмпатии в общении с малознакомыми людьми, патриотизме с риском обесценивания других культур. Боязнь причинить дискомфорт другим может усиливать формальные отношения [8–10].

Стиль обучения и мотивация китайских студентов объясняется их адаптацией к субъектно-объектным отношениям с преподавателями, они склонны к мыслительной пассивности и предпочитают механическое заучивание, демонстрируя отличную память, избегают дискуссий и самостоятельного развития мысли. Они ориентированы на социальный престиж, карьеру, одобрение семьи, проявляют высокий уровень экзистенциальных установок, готовность к риску, ориентацию на настоящее [11].

Несмотря на коллективизм, за рубежом проявляют социальную лень, нуждаются в наставничестве российских одногруппников из-за слабой идентификации с группой. Убеждения об усердии китайских студентов могут быть ошибочны в инокультурной среде [12].

В целом перечисленные особенности отражают аллоцентризм: направленность на мнение других, эмоциональную сдержанность, пассивность в обучении при хорошей памяти и адаптивности.

**Цель** данного пилотажного исследования заключалась в определении уровня социокультурной адаптации китайских студентов, обучающихся в РГПУ им. А. И. Герцена, и выявлении предпочитаемых стратегий совладания с психологическими проблемами в контексте выявленного уровня адаптации. Для достижения цели исследования были отобраны четыре методики: Шкала социокультурной адаптации (SCAS-R) J. Wilson, C. Ward, V. H. Fetvadjiev, A. Bethel в адаптации С. Л. Васильевой, А. А. Абрамовой, М. Г. Волковой, Н. А. Дмитриенко, Н. С. Коваленко [13]; Шкала оценки жизнестойкости личности для китайских студентов Lu Guohua и Liang Baoyong [14]; Методика «Психологические проблемы молодежи в реальной и виртуальной среде» (Л. А. Редуш и др.) [15]; «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (Strategic Approach to Coping Scale SACS) С. Хобфолла в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой [16].

Опрос студентов проводился с помощью гугл-форм. Содержание русскоязычных методик было переведено на китайский язык профессиональным переводчиком.

В пилотажном исследовании приняли участие 106 китайских студентов, обучающихся в РГПУ им. А. И. Герцена, средний возраст выборки составил 23 года, 55 % выборки – женщины. Уровень владения русским языком вариативен и находится в пределах от А1 до С2. Средняя продолжительность проживания в России – 2 года.

### **Результаты исследования**

В исследуемой выборке был выявлен средний уровень социокультурной адаптации. Значимые различия между мужской и женской подгруппами не обнаружены. Показатели социокультурной адаптации китайских студентов, обучающихся в РГПУ им. А. И. Герцена, свидетельствует о достаточно благоприятно протекающем адаптационном процессе, как мужского, так и женского пола.

Результаты исследования жизнестойкости показали, что средний общий показатель жизнестойкости исследуемой выборки составил 71,27 при стандартном отклонении 12,226, а диапазон значений варьировался от 51 до 103. Полученные данные свидетельствуют о том,

что у большинства китайских студентов уровень жизнестойкости находится выше среднего, однако наблюдаются значительные индивидуальные различия, что указывает на вариативность психологической устойчивости студентов в процессе адаптации к обучению в российском вузе. Сопоставление с результатами исследования, полученными М. Ю. Луговской [6] на выборке из 207 студентов (128 студентов из КНР и 79 студентов из РФ на базе Байкальского государственного университета, Международный факультет (г. Иркутск)) в 2023–2024 гг., показывает более низкие показатели у китайских студентов, обучающихся в РГПУ. Средний общий показатель жизнестойкости у российских студентов составил 84,52 балла, тогда как у китайских – 78,17 балла. Но следует учесть тот факт, что часть китайских студентов Байкальского государственного университета на момент исследования проживали в г. Пекине и г. Шеньяне. Тем не менее полученные данные свидетельствуют о необходимости дополнительной поддержки китайских студентов в процессе их адаптации к российской образовательной среде.

Изучение обеспокоенности различными психологическими проблемами у студентов КНР показало, что наибольшее беспокойство вызывают проблемы, связанные с общественной и личной безопасностью. В наименьшей степени студентов беспокоят проблемы финансового благополучия. Средний показатель проблемной обеспокоенности девушек ниже, чем у юношей. Однако результаты сравнительного анализа продемонстрировали отсутствие значимых достоверных различий между юношами и девушками по показателям, отражающим уровни выраженности отдельных психологических проблем и общей проблемной озабоченности в целом. Сопоставление данных нашего исследования и данных исследования, выполненного на российской выборке студентов под руководством Л. А. Регуш [16], выявило сходство: российская и китайская молодежь в первую очередь обеспокоена проблемами, связанными с безопасностью. Кроме того, для обеих выборок характерна высокая значимость проблем, связанных с интернетом, в то время как обеспокоенность проблемами, связанными с учебой и будущим, сильнее выражена у китайской молодежи, в целом демонстрирующей более высокую проблемную озабоченность в сравнении с российской.

Были выявлены половые различия по индексу конструктивности совладающего поведения: студентки чаще прибегают к активным, социально ориентированным стратегиям, тогда как студенты-мужчины демонстрируют большую зависимость от личной эффективности, но меньшую гибкость при столкновении с неопределёнными ситуациями.

Корреляционный анализ выявил значимую отрицательную взаимосвязь между показателями шкал «социокультурная адаптация» и «поиск социальной поддержки» ( $-0,53$ ). По мере адаптации к новой социокультурной среде китайские студенты мужского пола становятся более независимыми от необходимости получать постоянную поддержку со стороны своего социального окружения. Также выявлена взаимосвязь показателя социокультурной адаптации с обеспокоенностью проблемой становления идентичности и общения со сверстниками ( $0,39$ ). Отмеченные переживания могут быть объяснены интенсивным процессом интеграции в новую социокультурную среду и формированием нового образа Я.

У китайских студенток социокультурная адаптация отрицательно взаимосвязана с такими стратегиями совладания с проблемами, как вступление в социальный контакт ( $-0,54$ ), поиск социальной поддержки ( $-0,34$ ), осторожные действия ( $-0,41$ ), планирование решения проблемы ( $-0,35$ ). У девушек с возрастанием уровня социокультурной адаптации повышается независимость и самостоятельность, при этом снижается стремление заводить новые социальные связи, уменьшается осторожность в поведении и склонность заранее продумывать дальнейший план действий. Отчасти это может быть объяснено культурными особенностями девушек, стремящихся сохранять привычный круг общения и проявляющих закрытость в общении с малознакомыми людьми.

Значимыми оказались и связи между жизнестойкостью и стратегиями совладания. Так, жизнестойкость коррелирует с такими просоциальными стратегиями, как вступление в социальный контакт ( $r = 0,50$ ) и поиск социальной поддержки ( $r = 0,56$ ). В стрессовых ситуациях студенты с высокой жизнестойкостью чаще прибегают к конструктивным стратегиям, ориентированным на взаимодействие с окружающими. Кроме того, общий балл жизнестойкости связан с индексом конструктивности стратегий поведения ( $r = 0,49$ ), что подтверждает их склонность к активным и адаптивным способам преодоления трудностей.

Анализ отдельных компонентов жизнестойкости показал, что «приверженность» положительно связана с поиском социальной поддержки ( $r = 0,61$ ), вступлением в социальный контакт ( $r = 0,52$ ), осторожными действиями ( $r = 0,43$ ), активным преодолением ( $r = 0,45$ ) и индексом конструктивности ( $r = 0,47$ ). Студенты, обладающие высоким уровнем приверженности, не только целеустремлённы, но и активно используют социальные ресурсы в сложных ситуациях.

### **Выводы**

Студенты из Китая, обучающиеся в России, демонстрируют средний уровень показателей социокультурной адаптации, что говорит о достаточно благоприятно протекающем адаптационном процессе в новых социокультурных условиях.

Сравнительный анализ не выявил значимых различий между показателями социокультурной адаптации и проблемной озабоченности мужской и женской части выборки.

Сопоставление проблемной озабоченности молодежи из КНР, обучающейся в России, с нормативными данными по выборке российской молодежи показало, что у китайских студентов, обучающихся в России, выше уровень проблемной озабоченности в показателях выраженности отдельных психологических проблем: студенты из КНР больше переживают о проблемах с учебой и будущим по сравнению с российскими студентами и менее обеспокоены проблемами взаимоотношений с преподавателями и учебной деятельности; при этом общей характеристикой молодёжи вне культурного контекста является наличие проблем, связанных с общественной безопасностью и интернетом.

Общий показатель жизнестойкости у китайских студентов находится на среднем уровне с выраженной индивидуальной вариативностью. Наиболее высокие показатели были зафиксированы по шкале «контроль», что отражает уверенность студентов в способности управлять происходящими событиями. Наименее выраженной оказалась шкала «вызов», указывающая на осторожное отношение к неопределённости, что может быть обусловлено особенностями кросс-культурной адаптации.

Наиболее предпочитаемыми стратегиями совладания с психологическими проблемами у китайских студентов являются: дистанцирование, конфронтация, бегство-избегание и положительная переоценка. Выявлены значимые различия в использовании предпочитаемых стратегий совладания между мужской и женской выборкой китайских студентов. Мужчины чаще используют такие стратегии, как конфронтация, самоконтроль, планирование решения проблемы и асоциальные действия.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения дальнейших исследований, перспективным является изучение взаимосвязей академической, социальной и личностной адаптации китайских студентов с показателями психологической безопасности образовательной среды вуза.

**Благодарности.** Авторы выражают благодарность студентам – выпускникам Института психологии РГПУ им. А. И. Герцена Фан Сян (Китай), Чжан Цунпей (Китай) и Тисовой Елизавете (Россия) за помощь в сборе данных для пилотажного исследования.

## Список источников

1. Кошелева Е. Ю., Кикенина Ю. А. Трансформация учебных практик китайских студентов российского университета // *Современные проблемы науки и образования*. 2022. № 2. С. 10. DOI 10.17513/spno.31547. EDN LUCEYQ.
2. Бутенко Л. И. Особенности адаптации китайских студентов в учебном процессе технического университета: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов н/Д, 2008. 26 с. EDN: NJHZUP
3. Су Тао, Фурманов И. А. Влияние показателей социокультурной адаптации, социальной поддержки и стратегий совладающего поведения на состояние психического здоровья китайских студентов // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2023. № 2. С. 108–118. EDN: МЕОСКО
4. Ларин А. Г. Китайские студенты в России // *Проблемы Дальнего Востока*. 2009. № 4. С. 91–111. EDN: MNGUWB
5. Леоненко Н. О. Этнические ресурсы жизнестойкости студентов в контексте межкультурного диалога в условиях образовательной среды // *Педагогическое образование в России*. 2013. № 4. С. 11–15. EDN: RDQXWX
6. Луговская М. Ю. Особенности жизнестойкости у российских и китайских студентов // *Человеческий капитал*. 2024. № 6 (186). С. 273–282. EDN: CSITBR
7. Алдакимова О. В. Психологические особенности китайских студентов и их учет в организации образовательного процесса в педагогическом ВУЗе // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2020. № 2. С. 161–168. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.2.21 EDN: OIZWNZ
8. Лебедева Ю. В. Сравнительное исследование эмпатии у студентов из России и Китая // *Образование и наука*. 2016. № 4. С. 65–80. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-65-80 EDN: VVUPQL
9. Лю Шоувэнь Доминирующие факторы и проблемы самоутверждения китайских студентов в русскоязычной образовательной среде // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. № 5. С. 72–78. DOI: 10.24158/spp.2023.5.9 EDN: YUMSFW
10. Шипилова М. А. Межкультурная коммуникация и освоение культуры в процессе социокультурной адаптации иностранцев в принимающих обществах // *Общество: философия, история, культура*. 2023. № 1. С. 120–124. DOI: 10.24158/fik.2023.1.18 EDN: VPLVGM
11. Кошелева Е. Ю., Пак И. Я., Чернобыльски Э. Этнопсихологические особенности модели обучения китайских студентов // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С. 258. EDN RXUPXV.
12. Лыкова Н. М., Чжан Л., Янь Ш. Стили совладающего поведения и смысложизненные ориентации китайских студентов в период адаптации к обучению в университете в России и на родине // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2011. № 3. С. 19–28. EDN: OCSNMP
13. Социокультурная адаптация иностранных студентов в Сибирском регионе / С. Л. Васильева, А. А. Абрамова, М. Г. Волкова, Н. А. Дмитриенко, Н. С. Коваленко // *Профессиональное образование в современном мире*. 2020. Т. 10, № 4. С. 4212–4222.
14. 卢国华, 梁宝勇. 坚韧人格量表的编制. *心理与行为研究*. 2008. No. 6(2), P. 103–106.
15. Регуш Л. А., Орлова А. В., Пежемская Ю. С. Модификация методики «Психологические проблемы молодежи» в контексте цифровизации // *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. 2022. № 5. С. 337–348.
16. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса: [стресс-менеджмент]. СПб. : Питер, 2009. 336 с.

## References

1. Kosheleva Ye. Yu., Kikenina Yu. A. Transformatsiya uchebnykh praktik kitayskikh studentov rossiyskogo universiteta [Transformation of educational practices of Chinese students at a Russian university]. *Modern problems of science and education*, 2022, no. 2. DOI 10.17513/spno.31547. (In Russ.).
2. Butenko L. I. Osobennosti adaptatsii kitayskikh studentov v uchebnom protsesse tekhnicheskogo universiteta [Features of adaptation of Chinese students in the educational process of a technical university]. Abstract of Ph.D. thesis, Rostov-na-Donu, 2008, 26 p.

3. Su Tao, Furmanov I. A. Vliyaniye pokazatelye sotsiokul'turnoy adaptatsii, sotsial'noy podderzhki i strategiy sovladayushchego povedeniya na sostoyaniye psikhicheskogo zdorov'ya kitayskikh studentov [The influence of indicators of sociocultural adaptation, social support and coping strategies on the mental health of Chinese students]. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*, 2023, no. 2, pp. 108-118. (In Russ.).
4. Larin A. G. Kitayskiye studenty v Rossii [Chinese Students in Russia]. *Problemy Dalnego Vostoka*, 2009, no. 4, pp. 91-111. (In Russ.).
5. Leonenko N. O. Etnicheskiye resursy zhiznestoykosti studentov v kontekste mezhkul'turnogo dialoga v usloviyakh obrazovatel'noy sredy [Ethnic Resources of Students' Resilience in the Context of Intercultural Dialogue in the Educational Environment]. *Pedagogical Education in Russia*, 2013, no. 4, pp. 11-15. (In Russ.).
6. Lugovskaya M. Yu. Osobennosti zhiznestoykosti u rossiyskikh i kitayskikh studentov [Characteristics of Resilience in Russian and Chinese Students]. *Human Capital*, 2024, no. 6 (186), pp. 273-282. (In Russ.).
7. Aldakimova O. V. Psikhologicheskiye osobennosti kitayskikh studentov i ikh uchet v organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v pedagogicheskom VUZe sychological [Characteristics of Chinese Students and Their Consideration in Organizing the Educational Process in a Pedagogical University]. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2020, no. 2, pp. 161-168. DOI: 10.37493/2307-907X.2020.2.21 (In Russ.).
8. Lebedeva Yu. V. Sravnitel'noye issledovaniye empatii u studentov iz Rossii i Kitaya [Comparative Study of Empathy among Students from Russia and China]. *Education and Science*, 2016, no. 4, pp. 65-80. DOI: 10.17853/1994-5639-2016-4-65-80 (In Russ.).
9. Lyu Shouven' Dominiruyushchiye faktory i problemy samoutverzhdeniya kitayskikh studentov v russkoyazychnoy obrazovatel'noy srede [Dominant Factors and Problems of Self-Affirmation of Chinese Students in the Russian-Speaking Educational Environment]. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2023, no. 5, pp. 72-78. DOI: 10.24158/spp.2023.5.9 (In Russ.).
10. Shipilova M. A. Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i osvoeniye kul'tury v protsesse sotsiokul'turnoy adaptatsii inostrantsev v prinimayushchikh obshchestvakh [Intercultural Communication and Cultural Acquisition in the Process of Sociocultural Adaptation of Foreigners in Host Societies]. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2023, no. 1, pp. 120-124. DOI: 10.24158/fik.2023.1.18 (In Russ.).
11. Kosheleva Ye. Yu., Pak I. Ya., Chernobil'ski E. Etnopsikhologicheskiye osobennosti modeli obucheniya kitayskikh studentov [Ethnopsychological Features of the Teaching Model for Chinese Students]. *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 2, pp. 258. (In Russ.).
12. Lykova N. M., Chzhan L., Yan' SH. Stili sovladayushchego povedeniya i smyslozhiznennyye orientatsii kitayskikh studentov v period adaptatsii k obucheniyu v universitete v Rossii i na rodine [Coping Styles and Life-Meaning Orientations of Chinese Students During the Adaptation Period to University Studies in Russia and at Home]. *RUDN University Bulletin. Series: Psychology and Pedagogy*, 2011, no. 3, pp. 19-28. (In Russ.).
13. Vasil'yeva S. L., Abramova A. A., Volkova M. G., Dmitriyenko N. A., Kovalenko N. S. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya inostrannykh studentov v Sibirskom regione [Sociocultural Adaptation of Foreign Students in the Siberian Region]. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 4212-4222. (In Russ.).
14. 卢国华 · 梁宝勇. 坚韧人格量表的编制. 心理与行为研究, 2008, no. 6(2), pp. 103-106. (In Chinese).
15. Regush L. A., Orlova A. V., Pezhemskaya Yu. S. Modifikatsiya metodiki «Psikhologicheskiye problemy molodezhi» v kontekste tsifrovizatsii [Modification of the methodology “Psychological problems of youth” in the context of digitalization]. *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, 2022, no. 5, pp. 337-348. (In Russ.).
16. Vodop'yanova N. Ye. Psikhodiagnostika stressa: [stress-menedzhment]. [Psychodiagnostics of stress: [stress management]]. Saint Petersburg, Piter, 2009, 336 p. (In Russ.).

**Информация об авторах**

**Е. Б. Лактионова** – доктор психологических наук, профессор,  
заведующая кафедрой психологии развития и образования  
Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена;

**Ю. С. Пежемская** – кандидат психологических наук,  
доцент кафедры психологии развития и образования Российского государственного  
педагогического университета им. А. И. Герцена.

**Information about the authors**

**E. B. Laktionova** – Doctor of Psychological Sciences, Professor,  
Head of the Department of Developmental and Educational Psychology,  
Herzen State Pedagogical University of Russia;

**Ju. S. Pezhenskaya** – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor  
at the Department of Developmental and Educational Psychology,  
Herzen State Pedagogical University of Russia

Статья поступила в редакцию 30.03.2026; одобрена после рецензирования 14.04.2026;  
принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 30.03.2026; approved after reviewing 14.04.2026; accepted for  
publication 16.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 129–133.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 129-133.

Научная статья  
УДК 159  
EDN: HTVIFU

## СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Виктория Валентиновна Пискунова**

Пермский государственный аграрно-технологический университет  
им. академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия, hr.piskunova@mail.ru,  
<http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

**Аннотация.** В статье рассмотрена проблема психологической безопасности педагогических работников. Проведен анализ психологических исследований, посвященных изучению психологической безопасности, формирования и распространения синдрома эмоционального выгорания у педагогов. Представлены результаты психодиагностики эмоционального выгорания, коммуникативной и социальной компетентности и коммуникативно-организаторских способностей педагогов колледжей.

**Ключевые слова:** психологическая безопасность, синдром эмоционального выгорания, психодиагностика, колледж, педагог

**Для цитирования:** Пискунова В. В. Синдром эмоционального выгорания педагогов в контексте психологической безопасности педагогической деятельности // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 129–133. EDN: HTVIFU

Original article

## EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME OF TEACHERS IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF TEACHING ACTIVITIES

**Viktoriya V. Piskunova**

Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov, Perm, Russia, hr.piskunova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1956-4549>

**Abstract.** The article discusses the problem of psychological safety of teachers. It analyzes psychological research on the study of psychological safety, the formation and spread of emotional burnout syndrome among teachers. The article presents the results of psychological diagnostics of emotional burnout, communicative and social competence, and communicative and organizational abilities of college teachers.

**Keywords:** psychological safety, burnout syndrome, psychodiagnostics, college, teacher

**For citation:** Piskunova V. V. Emotional burnout syndrome of teachers in the context of psychological safety of teaching activities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 129-133. (In Russ.). EDN: HTVIFU

Несмотря на то что проблемам психологической безопасности субъектов образовательной среды посвящен широкий круг психолого-педагогических исследований, предметом большинства из них является психологическая безопасность обучающихся. Значительно

меньше научных трудов посвящено психологической безопасности педагогических работников, что не является подтверждением отсутствия или малозначимости проблем в данной области. Так, в результате масштабного исследования Г. А. Кузьминой и Е. Л. Трофимовой (2023) выделены следующие угрозы психологической безопасности личности педагога в современной образовательной среде: профессиональная неудовлетворенность, угрозы личной безопасности, угрозы нововведений и организационно-управленческие угрозы [1].

Проблема сохранения профессионального долголетия педагогов актуальна на протяжении многих лет: не каждый молодой педагог продолжает профессиональную деятельность по выбранной специальности 10–20 и более лет и выходит на заслуженный отдых из стен образовательной организации; отмечается высокий процент педагогов, приобретающих синдром эмоционального выгорания в течение первых 5–10 лет трудовой деятельности. Профессиональный поиск себя в другой, не педагогической профессии, переживание различных стадий синдрома эмоционального выгорания в период педагогической деятельности, проявлений профессиональной деформации являются свидетельством нарушения психологической безопасности педагога, имеющим негативные последствия как в психоэмоциональном, психосоматическом, так и в профессиональном плане.

История исследования синдрома эмоционального выгорания представлена в работах зарубежных и отечественных психологов последнего полувека. В конце 70-х гг. XX в. К. Маслач и С. Джексон предложили трехкомпонентную модель выгорания, состоящую: из эмоционального истощения (исчерпанность собственных эмоциональных ресурсов, эмоциональная перенасыщенность); деперсонализации (деформация отношений с другими людьми); редукции личных достижений (чувство беспомощности и бессмысленного своего существования, своей профессиональной деятельности). В работах Р. Лазарус, С. Фолкман, С. К. Нартовой-Бочавер представлены классификации подходов, моделей и концепций эмоционального выгорания; труды Н. Н. Пряжникова, Е. Г. Ожегова, В. Е. Орла, А. В. Емельяненко, Н. Н. Сафуковой посвящены изучению последствий синдрома эмоционального выгорания; в исследованиях W. Evers, W. Tomic, A. Bronvers, М. В. Борисовой, Т. В. Форманюк, Е. А. Чикаревой и др. освещены вопросы профессионального выгорания педагогов. Психодиагностический инструментальный измерения эмоционального выгорания разработан В. В. Бойко, А. А. Рукавишниковым, И. П. Фетискиным и др. [2].

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) с 2019 г. признан Всемирной организацией здравоохранения болезнью, что зафиксировано в Международной классификации болезней 11-го пересмотра. Значение изучения данного феномена определено как широким распространением, так и негативными последствиями – каждое третье увольнение по собственному желанию в образовательных организациях связано с симптомами СЭВ. Среди чувствительных к СЭВ профессий выделяют педагогические должности различных ступеней образования, что объясняется высокой психоэмоциональной и физической нагрузкой вследствие многозадачности, высокой ответственности и напряженности работы, приводящей к минимизации личных и профессиональных ресурсов для выполнения трудовых функций и формированию у каждого третьего педагога признаков эмоционального выгорания, а у каждого десятого – высокого выгорания [3].

Психодиагностика синдрома эмоционального выгорания у педагогов образовательных организаций различных ступеней образования – детских дошкольных образовательных учреждений, школ, колледжей, вузов, проводимая И. В. Воробьевой, А. И. Матвеевой (2024) на 1054 педагогах из разных регионов России, показала, что наиболее уязвимыми к СЭВ оказались школьные учителя (по методике В. В. Бойко общий показатель  $x_{\text{ср}} = 133,2$ ), а самый низкий уровень эмоционального выгорания выявлен у педагогов СПО (общий показатель  $x_{\text{ср}} = 109,8$ ). Также были определены закономерности проявления СЭВ: педагоги ДОУ демонстрируют нарастание симптомов СЭВ в зависимости от стажа работы (наиболее выраженные – у педагогов со стажем 10–20 лет и более), объяснимое увеличением специфической эмоциональной нагрузки. Школь-

ные учителя с меньшим профессиональным стажем (от 3 до 10 лет), наоборот, продемонстрировали более выраженные показатели признаков СЭВ, чем более опытные коллеги, что объясняется сформированными профессиональными навыками [4].

Необходимо отметить, что исследователи эмоционального выгорания отмечают высокий процент диагностирования СЭВ у преподавателей колледжей. Так, Т. В. Малютина, И. В. Друк, Л. В. Лонская (2020) выявили у 86 % преподавателей медицинского колледжа ОмГМУ синдром эмоционального выгорания; у 31 % – признаки депрессии легкой степени; у большинства – средний или высокий уровень тревоги; положительную корреляцию синдрома эмоционального выгорания с уровнем личностной и ситуативной тревоги, депрессии [5].

Представленное исследование по выявлению уровня эмоционального выгорания и степени выраженности отдельных симптомов СЭВ, а также корреляции СЭВ и коммуникативной компетентности было проведено на базе гуманитарно-технологического колледжа, медицинского колледжа, колледжа предпринимательства и сервиса.

В исследовании приняли участие 35 педагогов, женского пола, возраст от 23 до 35 лет, стаж педагогической деятельности от 1 до 10 лет.

Молодым специалистом по российскому законодательству считается работник до 35 лет включительно с определенным уровнем образования (завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения), который впервые устраивается на работу по специальности.

Данное определение молодого специалиста закреплено в п. 6 ст. 2 федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в РФ»<sup>1</sup>. С 2024 г. к молодым специалистам также относят лиц, которые начали трудовую деятельность во время учебы, то есть имеют стаж по специальности (федеральный закон от 22.04.2024 № 95-ФЗ)<sup>2</sup>.

С целью выявления уровня эмоционального выгорания и степени выраженности отдельных симптомов СЭВ, а также корреляции СЭВ и коммуникативной компетентности использованы следующие диагностические методики: опросник эмоционального выгорания К. Маслач; методика изучения эмоционального выгорания В. В. Бойко; методика диагностики уровня коммуникативной и социальной компетентности Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова; методика диагностики коммуникативно-организаторских способностей В. В. Синявского, В. А. Федорошина (КОС) [6–8].

Согласно полученным по методике К. Маслач результатам, у 78 % педагогов выявлены те или иные степени эмоционального выгорания:

- низкая степень эмоционального выгорания – у 14 % респондентов;
- средняя степень эмоционального выгорания – у 38 % респондентов;
- высокая степень эмоционального выгорания – у 29 % респондентов;
- крайне высокая степень эмоционального выгорания – у 19 % респондентов.

Стадии эмоционального выгорания у педагогов, подверженных «выгоранию», распределены следующим образом:

- эмоциональное истощение – у 69 % респондентов;
- деперсонализация – у 97 % респондентов;
- редукция персональных достижений – у 59 % респондентов.

Согласно полученным по методике В. В. Бойко результатам, молодые педагоги подвержены синдрому эмоционального выгорания, причем общий показатель уровня эмоционального выгорания у менее опытных коллег оказался выше среднего:  $x_{cp} = 206,22$ . Получен-

<sup>1</sup> О молодежной политике в РФ : федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2025).

<sup>2</sup> О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» : федер. закон от 22.04.2024 № 95-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2025).

ные результаты сопоставимы с данными исследования И. В. Воробьевой, А. И. Матвеевой (2024), касающимися учителей школы, так как среди исследуемых педагогов колледжей большая часть преподают дисциплины общеобразовательного цикла, то есть школьной программы. Объяснение полученных результатов также определяется сформированностью профессиональных навыков более опытных коллег.

Проведенный корреляционный анализ по Пирсону показал следующие результаты в группе испытуемых до 35 лет и стажем педагогической деятельности до 10 лет, более подверженных развитию синдрома эмоционального выгорания:

– неудовлетворенность профессиональными обстоятельствами («неудовлетворенность» и «понимание ситуации» 0,62);

– значимость высоких моральных принципов в снижении тревоги в стрессовых ситуациях в профессиональной среде («моральные установки» и «тревоги» –0,64);

– высокое значение благоприятной среды межличностного взаимодействия и принятия окружающих людей в сохранении собственного «Я» («деперсонализация» и «принятие людей» –0,43);

– значение понимания собственных мыслей и чувств в минимизации негативных эмоциональных последствий педагогической деятельности («эго-компетентность» и «травмирующие обстоятельства» 0,52);

– значение самовыражения в обществе, в профессиональной образовательной среде в минимизации вероятности формирования симптомов синдрома эмоционального выгорания («социально-психологическая компетентность» и «экономия эмоций» –0,51);

– высокое значение развития вербальных навыков в предупреждении развития симптомов синдрома эмоционального выгорания («вербальная компетентность» и «неудовлетворенность собой» 0,44);

– высокое значение переживания стрессовых профессиональных ситуаций в формировании симптомов синдрома эмоционального выгорания («истощение» и «травмирующие обстоятельства» 0,60);

– избегание переживаний в результате профессиональных стрессовых ситуаций с целью минимизации профессиональной ответственности («редукция профессиональных обязанностей» и «экономия эмоций» 0,54);

– высокое значение организационных способностей в профилактике СЭВ («организационные способности» и «травмирующие способности» –0,64; «организационные способности» и «тревога» 0,53; «организационные способности» и «деперсонализация» –0,54).

Результаты корреляции СЭВ и коммуникативной компетентности свидетельствуют о необходимости развития организационных способностей как фактора снижения напряжения, тревоги в профессиональной педагогической деятельности.

Результаты проведенного исследования показывают значимость формирования коммуникативной компетентности в снижении подверженности развитию синдрома эмоционального выгорания у молодых педагогов, что является профилактическим действием по сохранению профессионального долголетия, психоэмоционального здоровья, повышению психологической безопасности педагога в образовательной среде. Полученные результаты можно использовать при организации в образовательном учреждении просветительской, консультативной, терапевтической работы с педагогами.

#### Список источников

1. Кузьмина Г. А., Трофимова Е. Л. Угрозы психологической безопасности личности педагога в современной образовательной среде // *Vaikal Research Journal*. 2023. Т. 14, № 1. С. 178–193.
2. Третьякова В. С. Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2019. № 2. С. 71–85.

3. Особенности эмоционального выгорания личности на различных стадиях субъектогенеза молодых педагогов / Л. Н. Молчанова, А. А. Кузнецова, К. В. Касьянова, Л. Н. Малихова // *Перспективы науки и образования*. 2024. № 3(69). С. 558–572.
4. Воробьева И. В., Матвеева А. И. Особенности эмоционального выгорания педагогов разных образовательных организаций с учетом возраста и стажа работы // *Перспективы науки и образования*. 2025. № 2. С. 659–671.
5. Малютина Т. В., Друк И. В., Лонская Л. В. Изучение синдрома эмоционального выгорания среди преподавателей колледжа // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 70-3. С. 304–306.
6. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб. : Питер, 2019. 105 с.
7. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб. : Питер, 2020. 338 с.
8. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара : БАХРАХ-М, 2020. 672 с.

#### References

1. Kuz'mina G. A., Trofimova Ye. L. Ugrozy psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti pedagoga v sovremennoy obrazovatel'noy srede [Threats to the psychological safety of a teacher's personality in a modern educational environment]. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 178-193.
2. Tret'yakova V. S. Issledovaniye sindroma emotsional'nogo vygoraniya v pedagogicheskoy srede [Study of emotional burnout syndrome in the pedagogical environment]. *Professional education and the labor market*, 2019, no. 2, pp. 71-85.
3. Molchanova L. N., Kuznetsova A. A., Kas'yanova K. V., Malikhova L. N. Osobennosti emotsional'nogo vygoraniya lichnosti na razlichnykh stadiyakh sub'yektogeneza molodykh pedagogov [Features of emotional burnout of an individual at various stages of subjectogenesis of young teachers]. *Prospects of Science and Education*, 2024, no. 3(69), pp. 558-572.
4. Vorob'yeva I. V., Matveyeva A. I. Osobennosti emotsional'nogo vygoraniya pedagogov raznykh obrazovatel'nykh organizatsiy s uchetom vozrasta i stazha raboty [Features of emotional burnout of teachers of different educational organizations taking into account age and length of service]. *Prospects of Science and Education*, 2025, no. 2, pp. 659-671.
5. Malyutina T. V., Druk I. V., Lonskaya L. V. Izucheniye sindroma emotsional'nogo vygoraniya sredi prepodavateley kolledzha [Study of emotional burnout syndrome among college teachers]. *Problems of modern pedagogical education*, 2021, no. 70-3, pp. 304-306.
6. Boyko V. V. Sindrom «emotsional'nogo vygoraniya» v professional'nom obshchenii [Syndrome of “emotional burnout” in professional communication.]. Saint Petersburg, Piter, 2019, 105 p.
7. Vodop'yanova N. Ye., Starchenkova Ye. S. Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika [Burnout syndrome: diagnosis and prevention]. Saint Petersburg, Piter, 2020, 338 p.
8. Raygorodskiy D. Ya. (ed.), Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Samara, BAKHRAKH-M, 2020. 672 с.

#### Информация об авторе

**В. В. Пискунова** – кандидат медицинских наук, доцент кафедры техносферной безопасности, физики и математики Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

#### Information about the author

**V. V. Piskunova** – Candidate of Medical Sciences, Associate Professor at the Department of Technosphere Safety, Physics and Mathematics, Perm State Agro-Technological University named after academician D. N. Prianishnikov.

Статья поступила в редакцию 01.02.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 17.02.2026.

The article was submitted 01.02.2026; approved after reviewing 14.02.2026; accepted for publication 17.02.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 134–140.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 134-140.

Научная статья  
УДК 159.9:378.178  
EDN: FLLRPC

## ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКА

Игорь Александрович Потапов<sup>1</sup>, Виктор Владимирович Медведев<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Россия, ipdk@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6913-2146>, SPIN-код 8351-0034

<sup>2</sup> Независимый исследователь, Архангельск, Россия, medvedev.clinical.psy@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8715-8649>

**Аннотация.** Архангельская область характеризуется высокой заболеваемостью населения психическими расстройствами и значительным числом завершённых суицидов, что обусловлено комплексом климатогеографических и социально-экономических факторов. Особую уязвимость в данных условиях демонстрируют дети и подростки. На основе анализа обеспеченности школ г. Архангельска педагогами-психологами установлено, что средняя нагрузка на специалиста более чем вдвое превышает норматив Министерства просвещения РФ (1:735 при норме 1:300). Лишь в 5,8 % школ нагрузка соответствует норме. Выявлен недостаточный уровень профильного образования у части психологов (19 %). Анализ региональной программы развития воспитания (2021–2025 гг.) показал её фрагментарность в части охраны психического здоровья и отсутствие кадрового компонента. Для преодоления системных дефицитов предложены меры: разработка целевой региональной программы, создание координационного органа, введение материальных стимулов и целевой подготовки кадров на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

**Ключевые слова:** психические расстройства, педагог-психолог, психологическое сопровождение, школа

**Информация для цитирования:** Потапов И. А., Медведев В. В. Проблемы охраны психического здоровья обучающихся в системе образования Архангельска // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 134–140. EDN: FLLRPC

Original article

## PROBLEMS OF PROTECTING THE MENTAL HEALTH OF STUDENTS IN THE ARKHANGELSK EDUCATIONAL SYSTEM

Igor A. Potapov<sup>1</sup>, Viktor V. Medvedev<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, ipdk@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6913-2146>, SPIN code 8351-0034

<sup>2</sup> Independent researcher, Arkhangelsk, Russia, medvedev.clinical.psy@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8715-8649>

**Abstract.** The Arkhangelsk Region is characterized by a high incidence of mental disorders and a significant number of completed suicides, which is due to a complex of climatogeographic and socio-economic factors. Children and adolescents are particularly vulnerable in these conditions. Based on the analysis of the

provision of schools in Arkhangelsk by teachers-psychologists, it was found that the average load on a specialist is more than twice the standard of the Ministry of Education of the Russian Federation (1:735 at the rate of 1:300). Only in 5,8% of schools the load corresponds to the norm. An insufficient level of specialized education was revealed among some psychologists (19 %). An analysis of the regional program for the development of education (2021-2025) showed its fragmentation in terms of mental health care and the absence of a personnel component. To overcome systemic deficits, measures have been proposed: the development of a targeted regional program, the creation of a coordinating body, the introduction of material incentives and targeted training on the basis of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

**Keywords:** mental disorders, educational psychologist, psychological support, school

**For citation:** Potapov I. A., Medvedev V.V. Problems of protecting the mental health of students prevention in the Arkhangelsk educational system. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 134-140. (In Russ.). EDN: FLLRPC

## Введение

Согласно статистическим данным, Архангельская область в 2024 г. заняла второе место по уровню первичной заболеваемости психическими расстройствами среди всех регионов России (697,4 случая на 1000 чел. населения) [1]. Для северных регионов такая ситуация является типичной. Причинами этого называют климатогеографические особенности, социально-экономические условия и системные пробелы в организации психологической помощи населению. Особенно уязвимо в таких условиях подрастающее поколение. Образовательные организации являются основным институтом социализации детей и подростков, поэтому на них лежит большая ответственность по защите психического здоровья обучающихся, выявлению групп риска и реализации превентивных профилактических стратегий. Однако, как показывает практика, деятельность их в этом направлении часто формальна. Актуальность исследования обусловлена противоречием между масштабом поведенческих рисков и дефицитностью системных мер по их минимизации в регионе. Цель исследования заключается в выявлении институциональных пробелов в организации профилактики психических расстройств в образовательной среде Архангельска.

Психическое здоровье детей и молодёжи является ключевым фактором формирования гармоничной личности и профилактики социально опасного поведения. В условиях трансформации современного общества, роста информационных нагрузок и социальных вызовов роль психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях приобретает критическое значение. Архангельская область, как и многие другие регионы, сталкивается с рядом проблем в данной сфере: от девиаций и правонарушений до острых кризисных ситуаций. В нашем исследовании мы провели оценку обеспеченности обучающихся общеобразовательных организаций психолого-педагогической помощью, опираясь на установленный Минпросвещения РФ норматив (1 психолог на 300 учащихся)<sup>1</sup>.

## Материалы и методика исследования

Исследование основано на анализе данных из открытых источников: Регионального образовательного портала Архангельской области, официальных документов администраций г. Архангельска и области, информационных сообщений местных СМИ. Для расчета использовались: данные по контингенту учащихся г. Архангельска на 2024/2025 учебный год, наличию педагогов-психологов в школах города и уровню их образования (данные с информаци-

<sup>1</sup> Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях (вместе с «Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации»): распоряжение Минпросвещения России от 28.12.2020 3 Р-193 (ред. от 26.09.2023). С. 55. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=460354&cacheid=8F8580F563AF6BB37012B433E7AD38B5&mode=splus&rnd=C17XDQ#FdzXJVj1ejj36GC> (дата обращения 14.05.2026)

онного портала города Архангельска и сайтов школ); проектный норматив Минпросвещения РФ по обеспечению учащихся образовательных организаций педагогами-психологами. Потребность в кадрах и коэффициент нагрузки психологов выводились из расчёта 300 учащихся на 1 педагога-психолога. Поскольку единых критериев оценки эффективности деятельности психологической службы в системе образования нет [2], то основное внимание в нашем исследовании, проводившемся по данным общеобразовательных организаций, мы обратили на численность педагогов-психологов, их квалификацию и соответствие их нагрузки нормативам, действовавшим с 1 сентября 2024 г. Л. А. Цветкова, Н. А. Антонова, К. Ю. Ерицын относят численность педагогов-психологов в учебных заведениях к одному из критериев качества психологической службы образования [3]. Кроме того, для иллюстрации психологической ситуации в подростковой среде Архангельска мы провели контент-анализ материалов из местных СМИ, в которых упоминаются подростки в кризисной ситуации. Материалы СМИ являются индикатором публичной фиксации проблем и реакции социума.

### Результаты и обсуждение

Образовательная сеть Архангельска по итогам 2024/2025 учебного года насчитывает 52 средние общеобразовательные школы. В системе образования города обучается и воспитывается 37 058 школьников [4, с. 6, 41, 59]. Согласно информации, указанной в «Плане по обеспечению образовательных организаций области педагогами-психологами на 2022–2024 годы», все они на 100 % должны быть обеспечены данными специалистами (по состоянию на 2024 г.)<sup>1</sup>. Анализ информации, представленной в открытом доступе на региональном образовательном портале Архангельской области (по каждой школе в отдельности), показал, что на момент исследования педагоги-психологи были в штате 72 % школ Архангельска. Ситуация меняется, специалисты, пришедшие в школу, надолго там не задерживаются. Мониторинг портала по поиску работы «Труд всем» показал, что вакансии педагогов-психологов присутствуют там постоянно, их приглашают сразу несколько образовательных учреждений (особенно детские сады).

Л. А. Цветковой, Е. Н. Волковой, Е. Ю. Коржовой, А. В. Микляевой проводился масштабный опрос педагогов-психологов из разных регионов России, результаты которого показали, что максимальное их количество имеет стаж работы в школах и учреждениях среднего профессионального образования 1–3 года (27 % и 35,3 % соответственно), процент работающих специалистов с большим стажем последовательно сокращается по мере его возрастания [5, с. 34]. Таким образом, подтверждается наше предположение о значительной текучести кадров в сфере психологического обеспечения образовательных организаций.

Большинство школ Архангельска имеет в своём штате одного педагога-психолога (57 %). Два психолога есть в штате 15 % школ (как правило, это школы, в составе которых есть детский сад или классы для детей с ОВЗ). У 28 % школ на сайтах нет информации о наличии в их штате педагога-психолога. В такой ситуации помощь психолога менее доступна, если он есть в штате организации. Сравнение коэффициента нагрузки педагогов-психологов школ с нормативом (1 на 300 учащихся) показало, что лишь в 3 из 52 школ он приближается к норме (5,8 %). Средний коэффициент нагрузки педагога-психолога в учреждениях общего среднего образования в Архангельске составляет 1 на 735.

Исходя из норматива, рекомендованного Минпросвещения РФ, в школах Архангельска должны работать как минимум 123 педагога-психолога. Чрезмерная нагрузка приводит к критическим последствиям: сведение работы к формальности и «пожаротушению». Работа ограничивается кризисными случаями. Неизбежна профанация профилактических программ: несмотря на наличие утвержденных программ (например, по профилактике буллинга, девиант-

<sup>1</sup> План работы («дорожная карта») по обеспечению образовательных организаций педагогами-психологами на 2022–2024 годы в Архангельской области : утв. министром образования Архангельской области 01.04.2022. URL: <https://www.arkh-edu.ru/upload/iblock/62e/PLAN-raboty-po-obespecheniyu-psihologami.pdf> (дата обращения: 03.02.2026).

ного поведения, развитию эмоционального интеллекта), их системная реализация невозможна из-за нехватки времени и кадров. При высокой эмоциональной нагрузке, низкой заработной плате и изолированности (часто в школе один психолог) наблюдается рост профессионального выгорания педагога-психолога.

Анализ уровня образования лиц, занимающих должности педагогов-психологов в школах Архангельска, показал, что 19 % из них не имеют профильного психологического образования, что выше, чем показали результаты опроса, проведённого вышеуказанным коллективом авторов среди работающих педагогами-психологами в разных регионах России [5, с. 33].

Ещё одна проблема, которая была выявлена нами в ходе пространственного анализа обеспеченности школ Архангельска педагогами-психологами, – малая численность учащихся в школах, которые расположены на островах с незначительной численностью населения (Ке-гостров, Хабарка, Бревенник). Контингент таких школ (в состав некоторых входят также детские сады) составляет от 100 до 237 человек, что затрудняет выделение целой ставки педагога-психолога.

В качестве рекомендаций департаменту образования Архангельска можно предложить наши расчёты по укомплектованию общеобразовательных школ города педагогами-психологами. Мы выделили 3 группы школ в зависимости от численности учащихся. В первую вошли школы, для которых мы рекомендуем ввести 1–2 ставки педагога-психолога (школы №№ 12, 23, 34, 37, 49, 68, 82, 93, Эколого-биологический лицей); во вторую группу – нуждающиеся в 2–3 ставках (школы №№ 10, 17, 21, 24, 30, 32, 43, 51, 52); в третьей группе школы, в которых может быть от 3 до 5 ставок педагога-психолога (№№ 7, 11, 20, 22, 26, 36, 50, 77, 95). Среди перечисленных школ только в № 12, № 43 и в Эколого-биологическом лицее нагрузка педагогов-психологов в настоящее время соответствует нормативу. Для островных школ (№№ 48, 54, 70), проблема недостаточной нагрузки для выделения ставки педагога-психолога должна решаться либо дотированием, либо совместительством. В обзор не включены школы, которые не имеют открытой информации по данному вопросу.

О недостатках психологического сопровождения школьников свидетельствует широкий спектр девиаций, который фиксируется в образовательной среде Архангельска: эмоционально-поведенческие нарушения (тревожность, агрессия), когнитивные сбои, буллинг, склонность к самоповреждениям и правонарушениям. Не всегда это выходит за рамки учебных заведений, но, благодаря СМИ, социальным сетям, о некоторых резонансных происшествиях становится известно широкому кругу горожан.

Одним из наиболее громких свидетельств проблемы является случай травли и унижения подростка в одной из школ города, который в конечном счёте при всеобщем внимании населения, проведении профилактической работы с участниками конфликта компетентными органами привёл к суициду ребёнка<sup>1</sup>. Другой случай невнимания педагогов к психологическому состоянию подростка привёл к покушению на их жизнь с его стороны<sup>2</sup>. Драки между подростками, нападения групп подростков на прохожих, как правило, становятся известными только после огласки в социальных сетях. Данные случаи, наряду со статистикой участия несовершеннолетних области в преступлениях (0,6 % от общего числа населения в возрасте от 14 до 17 лет в 2024 г.), указывают на то, что образовательная среда является не столько щитом, сколько ретранслятором и катализатором социально-психологических проблем<sup>3</sup>. Всё

<sup>1</sup> В Архангельске после смерти школьника возбудили уголовное дело о доведении до самоубийства. 24.05.2024 // Архангельск онлайн. URL: <https://29.ru/text/incidents/2024/05/24/73616231/> (дата обращения: 04.02.2026).

<sup>2</sup> Бывший студент техникума в Архангельске напал с ножом на преподавателей. 29.09.2025 // Газета.ru. URL: [https://www.gazeta.ru/social/2025/09/29/21775646.shtml?utm\\_auth=false](https://www.gazeta.ru/social/2025/09/29/21775646.shtml?utm_auth=false) (дата обращения: 04.02.2026).

<sup>3</sup> Преступность в Архангельской области: доля несовершеннолетних участников преступлений // Tochno.st. URL: [https://tochno.st/problems/crime/regions/arhangelskaya\\_oblast](https://tochno.st/problems/crime/regions/arhangelskaya_oblast) (дата обращения: 10.02.2026).

это свидетельствует о недостаточной эффективности профилактики и диктует необходимость перехода от разрозненных мер к созданию целостной системы раннего выявления нарушений психики и сопровождения в рамках межведомственного взаимодействия.

Мы выяснили, какие программы профилактики существуют в системе образования Архангельска для решения и предотвращения данных проблем.

Во время исследования профилактическая работа в регионе велась в рамках «Программы развития воспитания детей и молодёжи в системе образования Архангельской области на 2021–2025 годы». Этот документ носит комплексный характер, интегрируя вопросы психического здоровья в общий контекст воспитания. Ключевыми элементами программы являются: организация вебинаров и методических модулей по профилактике суицидального поведения и деструктивных явлений; проведение межведомственных операций (таких как «Дети России», «Твой выбор») совместно с органами внутренних дел и социальной защиты. Координация работы осуществляется через региональный консультационный центр – ГБУ АО «Центр “Надежда”».

Анализ данной программы позволяет выявить её системные ограничения. Это фрагментарность подхода к психическому здоровью: вопросы охраны психического здоровья не выделены в отдельную целевую программу, а являются одной из составляющих воспитательной работы, что сужает ресурсное и содержательное внимание к проблеме. Отсутствие кадровой составляющей: в программе не заложены меры по целевой подготовке, привлечению и закреплению психологов в образовательных организациях. Подготовка кадров сводится к разовым вебинарам для уже работающих специалистов, что не решает проблему их недостатка. Неопределённость с показателями: документ не содержит целевых индикаторов, связанных с укомплектованностью штатов психологов или снижением уровня психологической напряжённости в учебных коллективах.

Таким образом, действующая система профилактики носит скорее реактивный характер, будучи ориентированной на работу с уже возникшими рисками, а не на создание устойчивой среды, что напрямую связано с кадровым обеспечением.

В профессиональной среде известны и потенциально могут применяться эффективные методики профилактики и коррекции. Это технологии раннего выявления (наблюдение за резкой сменой поведения, социальной самоизоляцией, снижением учебной мотивации); принципы доверительного диалога (использование «Я-сообщений», активное слушание без осуждения, демонстрация безусловной поддержки); работа с агрессией (обучение детей легитимным способам выражения гнева через физическую активность, арт-методы) и последующий анализ причин конфликта. Распространение получает институт школьных служб примирения (ШСП): по данным администрации Архангельска, на 2023 г. такие службы действовали в 43 школах города, за учебный год они разрешили около 300 конфликтов<sup>1</sup>.

Однако внедрение этих методик упирается в кадровый вопрос. Работа ШСП требует подготовленного медиатора-психолога. Индивидуальная работа с детьми группы риска, консультирование родителей и педагогов – всё это составляет прямые обязанности педагога-психолога, ставки которого во многих учреждениях могут быть сокращены или вовсе отсутствовать. Таким образом, регион обладает инструментарием для работы, но не имеет достаточного количества специалистов для его повсеместного применения. Несмотря на наличие в школах психологов, реакция системы часто запаздывает. Анализ выявляет ключевые институциональные дефициты, отличающие ситуацию в Архангельской области от регионов с более развитой практикой. Это отсутствие единого координирующего органа. В регионе нет аналога ресурсного центра по профилактике кризисных состояний, что ведет к разобщенно-

<sup>1</sup> Информационный портал города Архангельска. Новости. 10.10.2023. URL: <https://www.arhcity.ru/?page=3165/1> (дата обращения: 11.02.2026).

сти действий ведомств. Отсутствует целевая комплексная программа. Действующие инициативы носят точечный, проектный характер, не подкрепленный долгосрочной стратегией. Необходимо разработать и принять целевую региональную программу «Психическое здоровье Поморья» с межведомственным координационным советом.

### Заключение

Проведенный нами анализ показывает наличие глубокого кадрового кризиса в психологической службе образования Архангельской области. Нормативная потребность в специалистах значительно превышает их фактическое наличие. Устойчивое улучшение ситуации возможно только через стратегическую перезагрузку, предполагающую переход от разрозненных действий к созданию целостной, межведомственной системы. Ключевыми элементами такой системы могут стать: разработка целевой региональной программы психологического сопровождения учащихся, единый координационный центр, профилактика, интегрированная в первичное звено и школы, широкое использование цифровых инструментов и последовательная дестигматизация проблемы, подготовка кадров на базе Северного Арктического федерального университета, материальное стимулирование специалистов.

### Список источников

1. В Минздраве выявили регион – лидер по уровню психических заболеваний // РБК Life. 05.09.2025. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/68b92b669a7947d290b81cf0> (дата обращения: 09.02.2026).
2. Критерии оценки эффективности психологической службы в системе общего образования и среднего профессионального образования / О. А. Ульянина, Ю. В. Тукфеева, К. Г. Семёнова, А. П. Трофимова // Вестник практической психологии образования. 2025. Т. 22, № 1. С. 33–49. <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220104>
3. Цветкова Л. А., Антонова Н. А., Ерицын К. Ю. Оценка эффективности деятельности психологической службы в образовательной организации. СПб. : РГПУ имени А. И. Герцена, 2021. 40 с.
4. Состояние и результативность системы образования города Архангельска в 2024–2025 учебном году: информационно-аналитический сборник. Архангельск, 2025 // Информационный портал города Архангельска. Департамент образования. Итоговые отчеты о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования МО «Город Архангельск». URL: <https://www.arhcity.ru/?page=1067/1> (дата обращения: 03.02.2026)
5. К проблеме содержания деятельности психологической службы в различных образовательных организациях / Л. А. Цветкова, Е. Н. Волкова, Е. Ю. Коржова, А. В. Микляева // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 4. С. 26–48 <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4>

### References

1. V Minzdrave vyiavilu region – lider po urovniu psihicheskikh zabolevanii [The Ministry of Health revealed the region – the leader in the level of mental illness]. *RBC Life*. 05.09.2025. (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/life/news/68b92b669a7947d290b81cf0> (accessed: 09.02.2026).
2. Ul'iaynina O. A., Tukfeeva Iu. V., Semenova K. G., Trofimova A. P. Kriterii otsenki effektivnosti psihologicheskoy sluzhby v sisteme obshchego obrazovaniya i srednego professional'nogo obrazovaniya. [Criteria for assessing the effectiveness of psychological service in the system of general education and secondary vocational education]. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2025, vol. 22, no 1, pp. 33-49. <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220104>. (In Russ.)
3. Tsvetkova L. A., Antonova N. A., Eritsiyan K. Iu. Otsenka effektivnosti deiyatel'nosti psihologicheskoi sluzhby v obrazovatel'noy organizatsii [Assessment of the effectiveness of the psychological service in the educational organization]. Saint Petersburg, RGPU, 2021. 40 p. (In Russ.)
4. Sostoyaniye i rezul'tativnost' sistemy obrazovaniya goroda Arkhangel'ska v 2024-2025 uchebnom godu: informatsionno-analiticheskiy sbornik. Arkhangel'sk, 2025 [The State and Performance of the Education System of the City of Arkhangelsk in the 2024-2025 Academic Year: Information and Analytical Digest. Arkhangelsk, 2025]. (In Russ.). Available at: <https://www.arhcity.ru/?page=1067/1> (accessed 03.02.2026).

4. Tsvetkova L. A., Volkova E. N., Korzhova L. A., Mikliyaeva A. V. К проблеме содержания деятельности психологической службы в различных образовательных организациях [To the problem of maintaining the activities of the psychological service in various educational organizations]. *Russian Psychological Journal*, 2017, vol. 14, no. 4, pp. 26-48. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4>. (In Russ.)

***Информация об авторах***

***И. А. Потапов*** – кандидат географических наук, доцент,  
Высшая школа естественных наук и технологий Северного (Арктического)  
федерального университета имени М. В. Ломоносова;  
***В. В. Медведев*** – независимый исследователь, клинический психолог, педагог-психолог.

***Information about the authors***

***I. A. Potapov*** – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor,  
Higher School of Natural Sciences and Technology,  
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov;  
***V. V. Medvedev*** – Independent Researcher, Clinical Psychologist, Educational Psychologist.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 17.02.2026.

The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 14.02.2026; accepted for publication 17.02.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 141–144.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 141-144.

Научная статья  
УДК: 159.922.8  
EDN: HGZWKK

## СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЗИТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

**Маргарита Андреевна Рудалева**

Центр психолого-педагогической поддержки и развития, Воронеж, Россия,  
rudaliovamargarita@yandex.ru

**Аннотация.** В статье обосновывается необходимость применения подхода позитивной профилактики деструктивного поведения подростков, смещающего акцент с запретительных мер на развитие личностных ресурсов. Представлен практический опыт ГБУ ВО «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей» по созданию профилактического контента в социальных сетях.

**Ключевые слова:** подростки, социальные сети, позитивная профилактика, деструктивное поведение, госпублички, информационная безопасность, психолого-педагогическая поддержка

**Для цитирования:** Рудалева М. А. Социальные сети как инструмент позитивной профилактики деструктивного поведения среди подростков // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 141–144. EDN: HGZWKK

Original article

## SOCIAL MEDIA AS A TOOL FOR POSITIVE PREVENTION OF DESTRUCTIVE BEHAVIOR AMONG ADOLESCENTS

**Margarita A. Rudaleva**

Center for Psychological and Pedagogical Support and Development of Children, Voronezh, Russia, rudaliovamargarita@yandex.ru

**Abstract.** The article substantiates the necessity of applying the approach of positive prevention of destructive behavior among adolescents, shifting the emphasis from prohibitive measures to the development of personal resources. It presents the practical experience of the State Budgetary Institution "Center for Psychological and Pedagogical Support and Development of Children" in creating preventive content on social media.

**Keywords:** adolescents, social media, positive prevention, destructive behavior, government public pages, information security, psychological and pedagogical support

**For citation:** Rudaleva M. A. Social media as a tool for positive prevention of destructive behavior among adolescents. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 141-144. (In Russ.). EDN: HGZWKK

Жизнь современного подростка без использования социальных сетей трудно представить. Социальные сети позволяют подросткам и возможность общаться на расстоянии, учиться и заниматься саморазвитием, однако они же предполагают большое количество рисков, связанных с получением недостоверной и опасной информации для психики подростка, риск столкнуться с мошенниками и манипуляторами, которые могут оказывать давление, призвать к совершению противоправных действий.

В современных психолого-педагогических исследованиях выделяются следующие риски подростков в сети Интернет: бесконтрольный доступ к деструктивному контенту, пропаганда асоциального образа жизни, вовлечение в противоправную деятельность через манипулятивные техники, кибербуллинг, а также формирование интернет-зависимости [1, с. 37–38]. Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Расказова, Е. Ю. Зотова выделяют четыре основных вида рисков, с которыми сталкиваются несовершеннолетние в цифровой среде: контентные (шок-контент, деструктивная информация), коммуникационные (кибербуллинг, онлайн-домогательства), технические (взлом аккаунтов), потребительские (интернет-мошенничество) [2, с. 23–24]. Таким образом, социальные сети, предоставляя подросткам возможности для общения и познания, сопряжены с комплексом цифровых угроз, что требует пристального внимания со стороны педагогов и специалистов системы профилактики.

Особенно воздействию цифровых рисков и угроз подвержены подростки, которые в силу своего психофизиологического состояния не способны сформировать эффективные механизмы противодействия и защиты. Психическое состояние подростков характеризуется неустойчивостью, максимализмом и склонностью к гиперболизации получаемых эмоций и впечатлений, они воспринимают информационно-коммуникационные технологии как инструмент получения достоверной информации [3, с. 55].

Для того чтобы снизить риск возникновения деструктивного поведения среди подростков, необходима позитивная профилактика. Позитивная профилактика – это подход, который фокусируется не на запретах и негативных последствиях, а на формировании у человека психологических ресурсов, здоровых установок и навыков (саморегуляция, стрессоустойчивость, эффективное общение), чтобы он мог успешно справляться с жизненными трудностями. Следует подчеркнуть, что целью позитивной профилактики среди подростков является «развитие духовных и нравственных ценностей личности, адаптивных поведенческих стратегий для успешной социализации ребенка на различных этапах его взросления» [4, с. 6].

В ситуации социального выбора подросток может выбрать деструктивную траекторию, связанную с негативным мироощущением, аддиктивными формами поведения (табакокурение, алкоголизация, наркотизация) и вхождением в асоциальные группы, либо ориентироваться на просоциальную модель, включающую рефлексивность, саморазвитие, занятия спортом и хобби, а также взаимодействие с позитивным референтным окружением. Позитивная профилактика выступает эффективным инструментом, позволяющим подростку осуществить осознанный выбор в пользу просоциальной модели поведения. Таким образом, у подростка формируются здоровые установки и навыки совладания с жизненными трудностями.

Система позитивной профилактики представляет собой комплекс взаимосвязанных направлений деятельности: создание межведомственных групп специалистов, осуществляющих сопровождение и защиту несовершеннолетних и обеспечение соответствующей воспитывающей среды; создание комфортной, авторитетной и безопасной микросреды для подростков; культивирование здорового образа жизни и создание моды на него; формирование у обучающихся навыков критического мышления, асертивности, гуманистических и общечеловеческих ценностей; вовлечение подростков в социально-значимые виды позитивной деятельности, в том числе в интернете – волонтерскую, творческую, развивающую; а также информационно-просветительские мероприятия [5, с. 172–173; 6].

Организация социальной среды через формирование негативного общественного мнения о деструктивном поведении, подкрепленная наглядными материалами и интерактивными формами работы (квесты, акции), способствует созданию «островка безопасности» для подростка. Хотелось бы подчеркнуть, что позитивная профилактика в цифровой среде не должна ограничиваться трансляцией информации, а должна быть направлена на запуск процессов самоанализа и рефлексии, которые формируют у подростков саногенное (оздоравливающее) мышление.

Таким образом, позитивная профилактика – это не просто набор мер, а комплексная система, нацеленная на формирование вокруг подростка поддерживающего пространства.

Современные технологии играют ключевую роль в формировании мировоззрения и поведения подростков и молодежи. Государственные органы и общественные организации используют мессенджеры «ВКонтакте», «Одноклассники», «МАХ» для распространения информации, формирования общественного мнения и проведения профилактических кампаний. Создаются госпаблики – это официальные страницы всех государственных учреждений в России, которые необходимы для донесения нужной информации до конкретной аудитории. Государственные публичные аккаунты (госпаблики) не только выполняют функцию информирования граждан об актуальных угрозах и событиях в регионе, но и выступают площадкой для общественных обсуждений, позволяют сфокусировать внимание населения на приоритетных направлениях профилактики (табакокурения, наркомании, экстремизма, жестокого обращения в семье и т. п.)

Практическая деятельность ГБУ ВО «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей» (далее – Центр) подтверждает эффективность использования официальных страниц (госпабликов) в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «МАХ») для решения профилактических задач. Разнообразие форматов (инфографика, памятки, клипы, посты) и рубрикация контента по целевым группам (подростки, родители, педагоги) позволяют выстраивать адресную коммуникацию. За 2025 г. общий охват аудитории Центра в социальной сети «ВКонтакте» составил 107,3 тыс. просмотров. Наибольшую вовлеченность продемонстрировали посты в формате инфографики и памяток, посвященные детско-родительским отношениям (например: «Что делать, если подросток начал курить?», «Профилактика употребления ПАВ: 6 рекомендаций для родителей») и вопросам самоорганизации подростков (например: «Как эффективно подготовиться к экзаменам», «Как научиться управлять своим временем?»). Средний уровень вовлеченности (ER) в данных рубриках составил 6,7 %, что превышает средние показатели по тематическим сообществам. Это свидетельствует о востребованности позитивного, саногенного контента. Регулярное информирование о последствиях употребления психоактивных веществ (ПАВ), способах управления временем, методах совладания со стрессом и правилах безопасного поведения в сети формирует в информационном пространстве альтернативу деструктивному контенту.

Таким образом, организация социальной среды через формирование негативного общественного мнения о деструктивном поведении, подкрепленная наглядными материалами и интерактивными формами работы (квесты, акции), способствует созданию «островка безопасности» для подростка. Подчеркнем, что позитивная профилактика в цифровой среде должна быть ориентирована на запуск процессов самоанализа и рефлексии, формирующие у подростков саногенное (оздоравливающее) мышление.

Социальные сети, будучи неотъемлемой частью повседневной жизни подростков, представляют собой «зону риска» для их психического здоровья и социализации. Позитивная профилактика направлена на формирование у несовершеннолетних личностных ресурсов – критического мышления, эмоциональной саморегуляции, стрессоустойчивости и рефлексии, что позволяет им самостоятельно противостоять деструктивным влияниям. Интеграция принципов позитивной профилактики в деятельность госпабликов является перспективным направлением государственной политики, позволяя превратить социальные сети из источника угрозы в пространство развития и поддержки подростков.

#### Список источников

1. Лапсарь М. В. Об актуальности превенции деструктивного поведения несовершеннолетних в интернет-пространстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 3 (61). С. 37–41.
2. Подросток в Интернете. Методические рекомендации по оценке рисков отклоняющегося поведения в Интернете в рамках сети подростковых центров «Подростки России» / сост. Н. В. Богданович, В. В. Делибалт, П. Д. Азыркин. М. : Федер. центр развития программ социализации подростков, Изд-во МГППУ, 2024. 120 с.

3. Таганова А. А., Лапсарь М. В. К проблеме вовлечения несовершеннолетних в деструктивную деятельность посредством информационно-коммуникационных технологий // Российский девиантологический журнал. 2023. № 3(1). С. 52–58.
4. Первичная профилактика девиантного поведения школьников : метод. рекомендации для педагогических работников / сост. И. Ф. Смирнова, Н. Г. Кутеева. Пенза, 2024. 16 с.
5. Спасибина Е. С. Актуальные модели позитивной профилактики девиантного поведения обучающихся в современных социокультурных условиях // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2019. № 9. С. 170–173.
6. Комаров В. В. Психолого-педагогическая профилактика размещения подростками деструктивного и автодеструктивного содержания в социальных сетях и мессенджерах // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2023. Т. 22, № 1. С. 86–94. doi: 10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94.

### References

1. Lapsar' M. V. Ob aktual'nosti preventsii destruktivnogo povedeniya nesovershennoletnikh v internet-prostranstve [On the relevance of preventing destructive behavior of minors in the Internet space]. *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (61), pp. 37-41. (In Russ.)
2. Podrostok v Internetе. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke riskov otklonyayushchegosya povedeniya v Internetе v ramkakh seti podrostkovykh tsentrov «Podrostki Rossii» [Teenagers on the Internet. Methodological recommendations for assessing the risks of deviant behavior on the Internet within the framework of the network of adolescent centers "Teenagers of Russia"]. Moscow, Federal'nyy tsentr razvitiya programm sotsializatsii podrostkov, Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet, 2024. 120 p. (In Russ.)
3. Taganova A. A., Lapsar' M. V. K probleme vovlecheniya nesovershennoletnikh v destruktivnyuyu deyatel'nost' posredstvom informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy [On the problem of involving minors in destructive activities through information and communication technologies]. *Russian deviantological journal*, 2023, no. 3(1), pp. 52-58. (In Russ.)
4. Pervichnaya profilaktika deviantnogo povedeniya shkol'nikov. Metodicheskiye rekomendatsii dlya pedagogicheskikh rabotnikov [Primary prevention of deviant behavior in schoolchildren. Methodological recommendations for teaching staff]. Penza, 2024. 16 p. (In Russ.)
5. Spasibina Ye. S. Aktual'nyye modeli pozitivnoy profilaktiki deviantnogo povedeniya obuchayushchikhsya v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh [Current models of positive prevention of deviant behavior of students in modern socio-cultural conditions]. *Education and science without borders: fundamental and applied research*, 2019, no. 9, pp. 170-173. (In Russ.)
6. Komarov V. V. Psikhologo-pedagogicheskaya profilaktika razmeshcheniya podrostkami destruktivnogo i avtodestruktivnogo soderzhaniya v sotsial'nykh setyakh i messenzherakh [Psychological and pedagogical prevention of teenagers posting destructive and self-destructive content on social networks and instant messengers]. *Psychological and pedagogical journal "Gaudeamus"*, 2023. vol 22, no 1, pp. 86-94. DOI: 10.20310/1810-231X-2023-22-1-86-94. (In Russ.)

### Информация об авторе

**М. А. Рудалева** – главный специалист

Центра психолого-педагогической поддержки и развития детей.

### Information about the author

**M. A. Rudaleva** – Chief Specialist, Center for Psychological and Pedagogical Support and Development of Children.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; одобрена после рецензирования 14.02.2026; принята к публикации 17.02.2026.

The article was submitted 19.01.2026; approved after reviewing 14.02.2026; accepted for publication 17.02.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 145–153.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 145-153.

Научная статья  
УДК 159.9:37.015.3  
EDN: LUGWUL

## АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

**Юрий Владимирович Рыжов**

Южный федеральный университет, Таганрог, Россия, auscult.a.fili@gmail.com,  
<https://orcid.org/0009-0002-5895-8716>, SPIN: 6863-7855

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема оказания эффективной психологической помощи обучающимся в условиях современной образовательной среды, характеризующейся повышенными психоэмоциональными нагрузками, трудностями адаптации и социализации. Обосновывается целесообразность применения арт-терапевтических стратегий как ресурса, позволяющего преодолеть ограничения вербальных методов консультирования. В качестве концептуальной рамки представлена авторская интегративная модель, адаптированная для задач образования. В работе последовательно раскрываются: теоретико-методологические основания арт-терапии в образовательном контексте, ключевые стратегии модели, её практический инструментарий, а также этапы применения и примеры работы с типичными проблемами обучающихся. Делается вывод о том, что системное использование подобных интегративных арт-терапевтических подходов способствует не только оказанию адресной психологической помощи, но и формированию в целом более безопасной, творческой и поддерживающей атмосферы в образовательной организации. Обозначены перспективы разработки модульных программ и дальнейших исследований эффективности метода.

**Ключевые слова:** психологическая помощь обучающимся, арт-терапия в образовании, безопасная образовательная среда, психологическое консультирование, интегративная модель, невербальные методы, эмоциональное благополучие, креативные техники

**Для цитирования:** Рыжов Ю. В. Арт-терапевтические стратегии и модели в психологическом консультировании обучающихся // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 145–153. EDN: LUGWUL

Original article

## ART THERAPY STRATEGIES AND MODELS IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING FOR STUDENTS

**Yuri V. Ryzhov**

Southern Federal University, Taganrog, Russia, auscult.a.fili@gmail.com,  
<https://orcid.org/0009-0002-5895-8716>, SPIN: 6863-7855

**Abstract.** The article examines the problem of providing effective psychological assistance to students in a modern educational environment characterized by increased psycho-emotional stress, difficulties in adaptation and socialization. The expediency of using art therapy strategies as a resource to overcome the limitations of verbal counseling methods is substantiated. The author's integrative model, adapted for educational purposes, is presented as a conceptual framework. The paper consistently reveals the theoretical and meth-

odological foundations of art therapy in an educational context, the key strategies of the model, its practical tools, as well as the stages of application and examples of working with typical problems of students. It is concluded that the systematic use of such integrative art therapy approaches contributes not only to the provision of targeted psychological assistance, but also to the formation of a generally safer, creative and supportive atmosphere in an educational organization. The prospects for the development of modular programs and further research on the effectiveness of the method are outlined.

**Keywords:** psychological assistance to students, art therapy in education, safe educational environment, psychological counseling, integrative model, non-verbal methods, emotional well-being, creative techniques

**For citation:** Ryzhov Yu. V. Art-therapeutic strategies and models in psychological counseling of students. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 145-153. (In Russ.). EDN: LUGWUL

## Введение

Сегодня важнейшей задачей российского образования становится обеспечение психологической безопасности образовательной среды, то есть такое состояние среды, которое свободно от проявлений психологического насилия, способствует удовлетворению базовых потребностей в личностном доверии и создает условия для позитивной социализации и развития. Однако реалии свидетельствуют о росте психоэмоционального напряжения среди школьников и студентов, что проявляется в повышенной тревожности, дезадаптивных поведенческих реакциях и коммуникативных трудностях [1; 2].

Традиционные формы психологического консультирования, опирающиеся на вербальные методы, зачастую сталкиваются с естественными барьерами: сопротивление клиента, трудности в проговаривании травматичных переживаний, возрастные ограничения, а также низкая мотивация к «разговору о проблемах», особенно среди подростков [3]. Поэтому встает вопрос поиска и внедрения таких моделей и стратегий помощи, которые были бы не только эффективными, но и способными обойти психологические защиты и обратиться напрямую к эмоционально-образной сфере личности.

Особый интерес в данном контексте представляют методы арт-терапии, понимаемые как направление психологической практики, использующее творческую, художественную деятельность в качестве основного инструмента лечебно-профилактического и коррекционно-развивающего воздействия [4]. Их потенциал для системы образования заключается в проективной природе творчества, позволяющей в символической, безопасной форме выразить и переработать внутренние конфликты, страхи и агрессию; в акценте на процесс, а не результат, что снимает страх оценки и неудачи; в универсальности, делающей их доступными для клиентов с разными особенностями, включая обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Целью данной работы является теоретическое обоснование и структурированное представление арт-терапевтических стратегий в качестве эффективного инструментария для психологического консультирования и помощи обучающимся. В качестве концептуальной рамки мы рассмотрим авторскую интегративную модель [5], которая, будучи изначально разработанной в терапевтическом ключе, обладает значительным адаптивным потенциалом и для образовательной среды.

Задачи работы:

1. Проанализировать теоретико-методологические основания и преимущества арт-терапии применительно к задачам психологической помощи в образовании.
2. Раскрыть ключевые стратегии и концепцию интегративной арт-терапевтической модели в аспекте психологического консультирования.
3. Систематизировать практический инструментарий модели, представив конкретные формы работы, применимые в консультативной практике психолога образования.

4. Обобщить возможности применения модели для решения типичных проблем обучающихся и формирования психологически безопасной атмосферы в образовательной организации.

Таким образом, статья направлена на заполнение методического пробела, предлагая практикующим педагогам-психологам не просто набор разрозненных техник, а целостную, логически выстроенную модель использования ресурсов искусства для поддержки психологического благополучия обучающихся.

#### **Теоретико-методологические основания арт-терапии в образовательном контексте**

В международной практике арт-терапия определяется как одно из направлений креативной терапии искусством [6]. В образовательном контексте её фокус закономерно смещается с терапевтических и клинических задач на развивающие, коррекционные и адаптационные. Главная цель – содействие решению учебно-воспитательных задач через гармонизацию эмоционального состояния, развитие коммуникативных навыков и креативного мышления обучающихся, а также нейтрализацию негативных социальных влияний.

Эффективность арт-терапии в консультировании объясняется набором фундаментальных психологических механизмов, описанных в ряде работ [см., напр.: 7; 8]. **Креативность и активация ресурсов** позволяют обучающемуся в процессе творчества пережить себя как автора, способного к созиданию, что является мощным противоядием чувству беспомощности. Механизм **сублимации** находит здесь практическое воплощение: социально неприемлемые импульсы, такие как агрессия или страх, находят безопасный выход через их трансформацию в художественные образы, что значимо для профилактики деструктивного поведения. **Проекция и символическое выражение** позволяют внутренним конфликтам и неосознаваемым переживаниям проецироваться вовне, на материал, давая возможность объективно увидеть проблему. Этот процесс ценен как для диагностики, так и для отслеживания динамики. Наконец, **катарсис и интеграция**, возникающие при создании и проживании художественного образа, ведут к эмоциональному отреагированию, а последующее обсуждение помогает осмыслить и интегрировать этот опыт на когнитивном уровне, способствуя целостности личности.

Успешность применения арт-терапевтических стратегий в школе напрямую зависит от соблюдения базовых принципов, которые сами по себе конструируют безопасное пространство. К ним относятся **психологическая безопасность, безоценочность, конфиденциальность, добровольность и партнерство**. Эти принципы создают атмосферу принятия, где любое самовыражение встречается без осуждения, а отношения строятся на сотрудничестве и разделенной ответственности. Они напрямую коррелируют с задачами формирования безопасной образовательной среды в целом, моделируя в кабинете психолога те отношения уважения, автономии и поддержки, которые желательны в масштабах всей организации.

Таким образом, арт-терапия предлагает целостную гуманистическую философию психологической работы, основанную на вере в созидательный потенциал личности и уважении к её уникальным способам самовыражения. Ключевые преимущества арт-терапии делают её незаменимым инструментом в арсенале школьного психолога. Она преодолевает вербальные барьеры, снижает сопротивление клиента благодаря игровому формату, предоставляет диагностическую глубину через проективную продукцию, ориентирована на активацию ресурсов и развитие адаптивных качеств, а также способствует групповой сплоченности. Это создает прочный теоретический фундамент для рассмотрения конкретных моделей, которые, подобно нашей, переводят эти принципы в четкую последовательность консультативных шагов и стратегий.

#### **Интегративная арт-терапевтическая модель: концепция и стратегии помощи**

Анализ теоретических основ позволяет описать модель, системно интегрирующую арт-методы в психологическую помощь. Авторская методика [5] обладает значительным потенциалом для адаптации в образовательном консультировании. Её ценность – в системе смысловых координат, которая структурирует процесс, сохраняя гибкость.

Фундаментальная идея модели – рассмотрение жизненного сценария через театральную метафору. Клиент выступает как Автор и Герой своей истории. Психолог становится *со-режиссером*, помогая прояснить сюжет и выстроить новую драматургию. Это позволяет перевести проблему в плоскость творческого изменения.

Центральной стратегией является переход из позиции «жертвы обстоятельств» в позицию «автора своей жизни». В образовательной практике это противостоит выученной беспомощности. Через арт-методы клиент учится распознавать «сценарий жертвы» и экспериментировать с новыми, ресурсными ролями, активируя внутренний потенциал для преодоления трудностей.

Вторая стратегия – работа в контексте «здесь и сейчас». Она направлена на возвращение клиента в текущие ощущения, с переосмыслением прошлого опыта не как приговора, а как «исходного события» для изменений. На практике это реализуется через телесную активацию, концентрацию на процессе творчества и проигрывание ситуаций в реальном времени.

Ядром методики является событийно-действенный анализ [9], предоставляющий следующий понятийный каркас для работы.

1. **Сверхзадача** – глубинная ресурсная цель («хочу чувствовать уверенность»).
2. **Исходное событие** – ключевое событие, запустившее проблемный сценарий.
3. **Сквозное действие** – путь активного стремления клиента к цели.
4. **Контрсквозное действие** – внутренние и внешние силы сопротивления.
5. **Главное событие** – момент катарсиса или первый успешный опыт в работе.

Эта структура служит картой, позволяющей перевести хаотичные переживания в упорядоченную нарративную форму.

Важным элементом является сценирование – перенос внутреннего конфликта в пространство игры, которое разделяется на контекстные круги (общий, ситуативный, «здесь и сейчас»). Ролевая структура заимствует принципы психодрамы, включая протагониста, ведущего, вспомогательных лиц и аудиторию. Это создаёт управляемую реальность для безопасного исследования чувств и пробования нового поведения.

Таким образом, модель предлагает целостную методологию, соединяющую глубину психодраматического подхода, системный анализ и инструментарий различных видов искусства, предоставляя гибкий каркас для работы с проблемами обучающихся.

#### **Практический инструментарий модели: формы работы в консультировании обучающихся**

Концептуальная рамка и стратегии нашей модели находят воплощение в конкретных, технологичных формах работы, заимствованных из различных направлений арт-терапии и адаптированных для образовательного консультирования [10–16]. Интегративный характер модели позволяет психологу гибко комбинировать инструменты, создавая индивидуальные программы под запрос и особенности клиента.

**Драматерапия** служит основой театрального синтеза, будучи методом исследования внутреннего мира через действие [10]. В образовательном пространстве она эффективна для работы с межличностными конфликтами, социальными страхами и ролевой ригидностью. Ключевые техники включают импровизационные этюды на актуальные темы («Конфликт в школьной столовой»), «обмен ролями» для развития эмпатии и технику «Двойник» для осознания скрытых эмоций.

**Психогимнастика** [8; 11] выступает подготовительной частью процесса. Её задачи – снятие мышечного напряжения, развитие невербальной коммуникации и сплочение группы. Упражнения («Зеркало», передача ритма, пантомима) идеально подходят для начала занятий с тревожными детьми, создавая атмосферу доверия.

**Куклотерапия** предоставляет возможность для опосредованной работы с глубокими или травмирующими переживаниями, где кукла становится «промежуточным объектом» [12]. Применяются пальчиковые куклы для диалогов, теневые – для работы со страхами и марионетки – для отработки вопросов контроля.

**Изотерапия** используется как универсальный инструмент для выражения сложных переживаний [13]. Методы варьируются от диагностических до коррекционных: свободное рисование для снятия цензуры, проективное рисование на заданные темы, «марание» для работы с перфекционизмом и парное рисование для коррекции проблем общения.

**Сказкотерапия** в модели применяется для анализа жизненных сценариев и поиска ресурсов через метафору [14]. Основные приёмы – анализ известных сказок, сочинение и переписывание собственных историй, а также работа с метафорическими образами для описания состояния.

**Музыкотерапия** применяется для создания эмоционального фона и как самостоятельный канал коммуникации [15]. Используются рецептивное прослушивание, активная игра на простых инструментах и интеграция с движением или рисованием.

Наконец, **важнейшим принципом модели является синтез**. Целенаправленное соединение модальностей в рамках единого сценария позволяет прорабатывать проблему на всех уровнях – телесном, эмоциональном, образном и когнитивном, создавая у обучающегося опыт целостного преодоления трудностей [16].

#### **Применение модели в практике психолога образования: примеры и рекомендации**

Интегративная модель, оснащённая богатым инструментарием, не является жёстким протоколом, но предлагает гибкую логику действий для психолога образования. Её эффективность раскрывается в конкретных случаях работы с типичными запросами в школьной среде. Ниже представлены этапы применения модели и примеры её адаптации под различные проблемные поля.

Работа по модели условно делится на несколько взаимосвязанных этапов, образующих завершённый цикл консультативного взаимодействия.

**Первичный контакт и сбор «материала для сценария».** На первой встрече важно выйти за рамки формального сбора анамнеза. В духе модели, психолог вместе с клиентом (обучающимся, а при необходимости – с родителями) начинает создавать «Историю жизни» или «Карту проблемы». Вместо сухих вопросов используются проективные техники: «Нарисуй, как выглядит твоя тревога», «Если бы твоя проблема была персонажем из сказки, кем бы она была?», «Расставь эти фигурки (кукол, предметы) так, как расположены силы в твоей ситуации». Цель – установить доверительный контакт, перевести вербальный запрос («мне плохо», «он не учится») на язык образов и действий, определить «исходное событие» и наметить «сверхзадачу» в позитивной формулировке (не «перестать бояться», а «обрести уверенность»).

**Совместное проектирование «сценария» (плана работы).** Психолог, опираясь на собранный материал, предлагает клиенту возможные формы работы: «Давай попробуем разыграть эту ситуацию с твоим одноклассником» (драматерапия), «Может, создадим куклу, которая символизирует твой гнев?» (куклотерапия), «Давай сочиним сказку о том, как герой нашёл выход из такого же тупика» (сказкотерапия). Ключевой принцип – выбор и согласие клиента. Определяются «роли» (кто будет играть в этюде), «декорации» (пространство кабинета) и «инструменты» (краски, куклы, музыка).

**Реализация «этюда»: проживание и преобразование.** Это центральный, действенный этап. В безопасном пространстве кабинета проблема проигрывается, вылепливается, рисуется или озвучивается. Психолог направляет процесс, используя техники модели: помогает удерживать фокус «здесь и сейчас»; активизирует «вспомогательные Я» для прояснения системы отношений; предлагает «обмен ролями» для развития эмпатии; использует технику «двойник» для озвучивания скрытых мыслей; следит за развитием «сквозного действия» к цели и помогает встретиться с «контрсквозным действием» (сопротивлением, страхом).

Задача – не просто отреагирование эмоций, а доведение этюда до «главного события» – момента инсайта, катарсиса или символического разрешения (например, кукла-страх превращается в бумажный самолётик и улетает; в ролевой игре находится нужная фраза для отстаивания своих границ).

**Рефлексия и интеграция опыта («обсуждение после премьеры»).** После завершения творческого действия обязательно следует этап вербализации и осмысления. Обсуждаются не художественные достоинства, а процесс и переживания: «Что было самым трудным?», «Каким неожиданным для тебя был поворот сюжета?», «Какой новый вывод ты можешь сделать о себе или ситуации?», «Что из сегодняшнего опыта ты можешь взять с собой в реальную жизнь?». Этот этап закрепляет новый опыт на когнитивном уровне и способствует его переносу в повседневность.

**«Доработка сценария» и завершение.** По итогам рефлексии могут наметиться новые темы для работы или необходимость закрепить результат в нескольких этюдах. Цикл может повторяться до тех пор, пока «сверхзадача» не будет воспринята клиентом как достижимая или достигнутая. Завершение работы важно отметить ритуалом (создание итогового рисунка-мандалы, общий танец, написание письма самому себе от имени «Героя»), что придаёт процессу завершённость и значимость.

Приведем два примера применения модели для решения типичных проблем обучающихся.

Первый пример – школьная тревожность и страх оценки у пятиклассника. Сверхзадача – обрести внутреннюю опору и чувство собственной ценности, не зависящее от отметки. В работе используются арт-терапевтические методы. Через рисование «пятерки» и «двойки» разными материалами происходит отделение личности ребенка от оценки. Создание «куклы-перфекциониста» помогает выявить и обезвредить внутреннего критика. В драматерапевтическом этюде «У доски» ребенок, меняясь ролями со «строгим учителем», снижает сакральный ужас перед фигурой педагога. Сочинение и визуализация сказки о «защитном щите» даёт мысленный инструмент для противодействия критике. Психогимнастические упражнения на «заземление» снимают телесный компонент тревоги.

Второй пример – дезадаптация и аутизация ребенка с ОВЗ в инклюзивном классе. Сверхзадача – установить первый эмоциональный контакт и создать чувство безопасности в группе. Работа ведётся индивидуально или в малой группе. Музыкакотерапия через совместное создание ритма становится формой невербального диалога. В изотерапии свободное манипулирование материалами разной фактуры и «отзеркаливание» действий ребёнком психологом устанавливает контакт на доречевом уровне. Простые кукольные этюды и возможность просто надеть куклу на руку поощряют любую коммуникативную реакцию. Психогимнастика в паре формирует опыт скоординированного взаимодействия через катание мяча или раскачивание ткани.

Психологу можно дать следующие рекомендации: проявлять гибкость, выбирая откликающиеся инструменты; обеспечивать безопасность, чётко договариваясь о правилах; фокусироваться на процессе проживания, а не на результате; обязательно обращаться за супервизией для профессиональной поддержки при работе с глубинным материалом.

Таким образом, наша интегративная модель предоставляет психологу образования не просто «чемоданчик с техниками», а системную логику и методологию для проектирования целостного процесса помощи. Она позволяет говорить с обучающимся на языке, который ему понятен – языке действия, образа и метафоры, – превращая кабинет психолога в творческую лабораторию по преобразованию жизненных трудностей в опыт личностного роста и укрепления психологической устойчивости.

### Заключение

Проведённый анализ подтверждает высокую эффективность и экологичность арт-терапевтических стратегий в рамках предложенной интегративной модели для помощи обучающимся.

Во-первых, арт-терапия, используя механизмы проекции и катарсиса, предлагает уникальный способ работы со сложно вербализуемыми проблемами. Её принципы – безоценочность и фокус на процессе – сами по себе создают коррекционную среду, противопоставленную давлению оценки.

Во-вторых, модель представляет целостную методологию совместного творчества. Её ключевые стратегии – переход в позицию «Автора» и фокусировка на «здесь и сейчас» – напрямую преодолевают выученную беспомощность и тревожную фиксацию.

В-третьих, событийно-действенная структура модели даёт психологу и клиенту чёткий понятийный аппарат и «карту» для анализа сценария и проектирования изменений, упорядочивая хаос переживаний.

В-четвёртых, мультимодальный инструментарий (драма-, изо-, сказкотерапия и др.) позволяет гибко воздействовать на проблему одновременно на телесном, эмоциональном и когнитивном уровнях, повышая глубину и устойчивость результатов.

Внедрение модели формирует безопасную образовательную среду: кабинет психолога становится «островком безопасности», групповые формы развивают эмпатию, а творчество предлагает ненасильственные альтернативы для выражения агрессии, работая на профилактику.

Перспективными направлениями являются: разработка модульных программ для конкретных задач (адаптация, уверенность, выгорание); создание практико-ориентированных курсов для переподготовки психологов; проведение лонгитюдных исследований эффективности; адаптация методов для дистанционного формата.

Таким образом, интеграция арт-терапевтических стратегий – это стратегическое направление развития психологической службы. Оно даёт гуманистический ответ на растущие нагрузки и способствует превращению школы, колледжа или вуза в среду для развития, а не только оценки.

### Список источников

1. Арсаханова Г. А. Педагогические условия формирования противодействия стрессовых явлений в учебных заведениях // Управление образованием: теория и практика. 2021. № 3(43). С. 69–77. <https://doi.org/10.25726/h4450-6458-1914-a>. EDN: СКРQJY.
2. Ганузин В. М. Синдром педагогического насилия, дидактогеня, буллинг, виктимизация, педдидактическое стрессовое расстройство: дети, школа и негативные последствия воздействия образовательной среды (тематический обзор) // Медицинская психология в России. 2024. Т. 16, № 2 (83). EDN: BLMHWN.
3. Проблемы психического здоровья и обращение за помощью среди подростков / Е. В. Резун и др. // Сибирский психологический журнал. 2021. № 79. С. 189–202. <https://doi.org/10.17223/17267080/79/11>. EDN: SGJRDJL.
4. Исцеление искусством: современная арт-терапия в медицине, образовании и социальной сфере / Г. В. Акименко и др. М. : Альпен-Принт, 2022. 296 с. <https://doi.org/10.21893/978-5-6047894-5-2.2022>. EDN: SLWKJE.
5. Кужеватов В. Ю., Рыжов Ю. В., Рыжова В. А. Арт-терапия как синтез искусств: теория и практика. Таганрог : С. А. Ступин, 2020. 120 с. EDN: ТУУСАХ.
6. Копытин А. И. Современная клиническая арт-терапия : учеб. пособие. М. : Когито-Центр, 2015. 528 с. EDN: XNLNTP.
7. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии. СПб. : Речь, 2010. 255 с. EDN: PFZBIF.

8. Психодиагностика и психокоррекция / А. А. Александров и др.; под ред. А. А. Александрова. М., 2008. 380 с. EDN: QXWVHP.
9. Станиславский К. С. Работа актера над собой. Работа над собой в творческом процессе воплощения: дневник ученика / подготовка текста, вступ. ст. и примеч. Г. В. Кристи. 2-е изд. М. : URSS, 2010. EDN: QRXPXZ.
10. Валента М., Полинек М. Драматерапия. М. : Когито-Центр, 2013. 208 с. EDN: SDSHMB.
11. Психогимнастика в тренинге: тренинг партнерского общения, тренинг сенситивности, развитие креативности / под ред. Н. Ю. Хрящевой. СПб. : Речь, 2006. 250 с. EDN: QXPRCB.
12. Петрова Е. А., Кузьменкова О. В. Куклотерапия в контексте арт-терапевтических подходов в практической психологии // Интеграция психолого-педагогических наук и актуальных образовательных практик : сб. тр. Междунар. студ. науч.-практ. очн. конф. (г. Оренбург, 13 апреля 2020 г.) / Оренбург. гос. пед. ун-т. Выпуск 3. Киров, 2020. С. 176–180. EDN: LYJREX.
13. Бекоева Т. А., Городецкая Ю. А., Городецкая Э. С. Самоактуализация личности посредством экспрессивной изотерапии (в юношеском возрасте). Владикавказ : Сев.-Осетин. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова, 2015. 133 с. EDN: UJKKLJ.
14. Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Практикум по сказкотерапии. СПб. : Речь, 2006. 317 с. EDN: QLNTVJ.
15. Гордеева Т. Ю. Музыкальная терапия в свете проблем современного образования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 2. С. 112–118. EDN: ZBGXBT.
16. Козлов В. В., Пермина С. В. Основы интегративной арт-терапии: теория и практика. Челябинск, 2019. 340 с. EDN: CWMLYT.

#### References

1. Arsakhanova G. A. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya protivodeystviya stressovykh yavleniy v uchebnykh zavedeniyakh [Pedagogical conditions for the formation of counteraction to stressful phenomena in educational institutions]. *Education Management: Theory and Practice*, 2021, no. 3(43), pp. 69–77. <https://doi.org/10.25726/h4450-6458-1914-a>. (In Russ.)
2. Ganuzin V. M. Sindrom pedagogicheskogo nasiliya, didaktogeniya, bullying, viktimizatsiya, psichodakticheskoye stressovoye rasstroystvo: deti, shkola i negativnyye posledstviya vozdeystviya obrazovatel'noy sredy (tematicheskyy obzor) [Pedagogical violence syndrome, didactogeny, bullying, victimization, post-didactic stress disorder: children, school and negative consequences of the impact of the educational environment (thematic review)]. *Medical Psychology in Russia*, 2024, vol. 16, no. 2(83). (In Russ.)
3. Rezun Ye. V. et al. Problemy psikhicheskogo zdorov'ya i obrashcheniye za pomoshch'yu sredi podrostkov [Mental health problems and help-seeking among adolescents]. *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 79, pp. 189–202. <https://doi.org/10.17223/17267080/79/11>. (In Russ.)
4. Akimenko G. V. et al. Istseleniye iskusstvom: sovremennaya art-terapiya v meditsine, obrazovanii i sotsial'noy sfere [Healing through art: modern art therapy in medicine, education and the social sphere]. Moscow, Al'pen-Print, 2022, 296 p. <https://doi.org/10.21893/978-5-6047894-5-2.2022>. (In Russ.)
5. Kuzhevato V. Yu., Ryzhov Yu. V., Ryzhova V. A. Art-terapiya kak sintez iskusstv: teoriya i praktika [Art therapy as a synthesis of arts: theory and practice]. Taganrog, S. A. Stupin, 2020, 120 p. (In Russ.)
6. Kopytin A. I. Sovremennaya klinicheskaya art-terapiya [Modern clinical art therapy]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2015. 528 p. (In Russ.)
7. Kopytin A. I., Svistovskaya Ye. Ye. Rukovodstvo po detsko-podrostkovoy i semeynoy art-terapii [Handbook of child, adolescent and family art therapy]. Saint Petersburg, Rech', 2010, 255 p. (In Russ.)
8. Aleksandrov A. A. et al. Psikhodiagnostika i psikhokorreksiya [Psychodiagnostics and psycho-correction]. Moscow, 2008, 380 с. (In Russ.)
9. Stanislavskiy K. S. Rabota aktera nad soboy. Rabota nad soboy v tvorcheskoy protsesse voploshcheniya : dnevnik uchenika [The actor's work on himself. Work on himself in the creative process of embodiment: a student's diary]. Moscow, URSS, 2010. (In Russ.)
10. Valenta M., Polinek M. Dramaterapiya [Dramatherapy]. Moscow, Kogito-Tsentr, 2013. 208 с. (In Russ.)

11. Khryashchevaya N. Yu. (ed.) Psikhogimnastika v treninge: trening partnerskogo obshcheniya, trening sensitivnosti, razvitiye kreativnosti [Psychogymnastics in training: partner communication training, sensitivity training, creativity development]. Saint Petersburg, Rech', 2006, 250 p. (In Russ.)
12. Petrova Ye. A., Kuz'menkova O. V. Kukloterapiya v kontekste art-terapevticheskikh podkhodov v prakticheskoy psikhologii [Puppet therapy in the context of art-therapeutic approaches in practical psychology]. *Integratsiya psikhologo-pedagogicheskikh nauk i aktual'nykh obrazovatel'nykh praktik. Sbornik trudov Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy ochnoy konferentsii*. Kirov, 2020, issue 3, pp. 176-180. (In Russ.)
13. Bekoyeva T. A., Gorodetskaya Yu. A., Gorodetskaya E. S. Samoaktualizatsiya lichnosti posredstvom ekspressivnoy izoterapii (v yunosheskom vozraste) [Self-actualization of personality through expressive art therapy (in adolescence)]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskiy gosudarstvennyy universitet imeni K. L. Khetagurova, 2015, 133 p. (In Russ.)
14. Zinkevich-Yevstigneyeva T. D. Praktikum po skazkoterapii [Workshop on fairy tale therapy]. Saint Petersburg, Rech, 2006, 317 p. (In Russ.)
15. Gordeyeva T. Yu. Muzykal'naya terapiya v svete problem sovremennogo obrazovaniya [Music therapy in light of the problems of modern education]. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, 2023, no. 2, pp. 112-118. (In Russ.)
16. Kozlov V. V., Permina S. V. Osnovy integrativnoy art-terapii: teoriya i praktika [Fundamentals of integrative art therapy: theory and practice]. Chelyabinsk, 2019, 340 p. (In Russ.)

#### ***Информация об авторе***

***Ю. В. Рыжов*** – доктор культурологии, доцент,  
доцент Передовой инженерной школы, Южный федеральный университет.

#### ***Information about the author***

***Yu. V. Ryzhov*** – Doctor of Cultural Studies, Docent,  
Associate Professor of Advanced Engineering School, Southern Federal University.

Статья поступила в редакцию 08.02.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 08.02.2026; approved after reviewing 27.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.

Научная статья

УДК: 316.472:004.738.5:61

EDN: ORCXHS

### ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ПОЛЕ: КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО БЛОГИНГА

Елена Владимировна Варнавская<sup>1</sup>, Владислав Станиславович Варнавский<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Воронежский государственный медицинский университет им. Н. Н. Бурденко, Воронеж, Россия, mailvev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2196-3471>, SPIN-код: 2492-3231

<sup>2</sup> Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия, mailVVS@inbox.ru, SPIN-код: 6663-2478

**Аннотация.** Данная статья посвящена анализу трансформации профессиональной идентичности медицинских работников в условиях цифровой социализации. Цель работы – доказать, что в контексте медицинского блогинга кибербезопасность перестаёт быть внешним техническим требованием и превращается в ключевой инструмент и важный содержательный элемент процесса построения публичного экспертного образа врача. Исследование опирается на структурную модель профессиональной идентичности Ю. П. Поварёнокова, теории цифровой социализации и междисциплинарный социотехнический подход к кибербезопасности. Метод включает теоретический анализ и классификацию эмпирических проявлений киберрисков в практике блогинга. Результаты исследования позволяют утверждать, что в пространстве медицинского блогинга кибербезопасность, цифровая социализация и профессиональная идентичность образуют взаимосвязанную систему. Кибербезопасность при этом выступает ключевым инструментом социализации, а киберриски носят избирательный характер, направленно воздействуя на различные компоненты идентичности. В ходе исследования введено и обосновано новое понятие – системный психофизиологический риск утраты цифрового суверенитета, возникающий из-за конфликта между целями профессионального становления и архитектурой цифровых платформ. Этот риск подрывает основу профессиональной автономии, трансформируя даже защитные практики в фактор усиления зависимости. Практическая новизна работы заключается в обосновании необходимости включения компетенции цифрового суверенитета, репутационного менеджмента и психологической устойчивости в систему непрерывного медобразования. Работа переводит теоретическую проблему в плоскость конкретных педагогических задач по подготовке врачей к цифровой публичности. Таким образом, формирование устойчивой профессиональной идентичности в современной среде требует целенаправленного развития у медицинских работников навыков осознанного управления своим цифровым присутствием и рисками.

**Ключевые слова:** профессиональная идентичность, цифровая социализация, кибербезопасность, медицинский блогинг, киберриски, цифровая зависимость, психофизиологический риск цифрового суверенитета

**Для цитирования:** Варнавская Е. В., Варнавский В. С. Профессиональная идентичность в цифровом поле: кибербезопасность и социализация медицинского блогинга // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 154–161. EDN: ORCXHS

Original article

## PROFESSIONAL IDENTITY IN THE DIGITAL FIELD: CYBERSECURITY AND SOCIALIZATION OF MEDICAL BLOGGING

Elena V. Varnavskaya<sup>1</sup>, Vladislav S. Varnavsky<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Voronezh, Russia, mailvev@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0003-2196-3471>, SPIN-code: 2492-3231

<sup>2</sup> Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia, mailVVS@inbox.ru, SPIN-code: 6663-2478

**Abstract.** This article is devoted to the analysis of the transformation of the professional identity of medical professionals in the context of digital socialization. The aim of the work is to prove that, within the context of medical blogging, cybersecurity ceases to be an external technical requirement and turns into a key tool and an important substantive element in the process of building a public expert image of a doctor. The research is based on Yu. P. Povarenkov's structural model of professional identity, theories of digital socialization, and an interdisciplinary socio-technical approach to cybersecurity. The method includes theoretical analysis and classification of empirical manifestations of cyber risks in blogging practice. The results of the study allow us to state that in the space of medical blogging, cybersecurity, digital socialization, and professional identity form an interdependent system. In this system, cybersecurity acts as a key tool of socialization, and cyber risks are selective in nature, purposefully affecting various components of identity. In the course of the research, a new concept has been introduced and substantiated – the systemic psychophysiological risk of losing digital sovereignty. It arises from the conflict between the goals of professional development and the architecture of digital platforms. This risk undermines the foundation of professional autonomy, transforming even protective practices into a factor that intensifies dependence. The practical novelty of the work lies in substantiating the need to integrate the competencies of digital sovereignty, reputation management, and psychological resilience into the system of continuing medical education. The work translates a theoretical problem into the plane of specific pedagogical tasks for preparing doctors for digital publicity. Thus, the formation of a stable professional identity in the modern environment requires the purposeful development of skills for the conscious management of one's digital presence and risks among medical professionals.

**Keywords:** professional identity, digital socialization, cybersecurity, medical blogging, cyber risks, digital dependence, psychophysiological risk of digital sovereignty

**For citation:** Varnavskaya, E. V., Varnavsky, V. S. Professional identity in the digital field: cybersecurity and socialization of medical blogging. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 154-161. (In Russ.). EDN: ORCXHS

Выделение профессиональной идентичности как самостоятельной категории совместно с развитием присущих ей понятий и методов исследования стало естественным результатом эволюции общей теории идентичности. Систематизирующий вклад в эту область внес профессор Ю. П. Поварёнков, чьи работы стали своеобразным фундаментом для понимания рассматриваемого феномена [1].

Вклад Ю. П. Поварёнкова важен тем, что он перевел профессиональную идентичность из теоретической категории в измеримую модель. Такой подход дал возможность не только описать указанный феномен, но и исследовать его эмпирически. Согласно Ю. П. Поваренкову, профессиональная идентичность – это не просто чувство «я профессионал», а целостный результат профессионального развития личности, который проявляется в следующих взаимосвязанных аспектах:

1. Когнитивно-рефлексивном, при котором человек осознаёт себя как субъект профессии, а именно: «Я – профессионал».

2. Ценностно-мотивационном, когда профессиональная деятельность становится для индивидуума главным способом самореализации и удовлетворения значимых жизненных потребностей.

3. Нормативно-социальном, в рамках которого личность усваивает систему норм, ценностных ориентиров и поведенческих ожиданий, доминирующих в её профессиональной среде [2–4].

Таким образом, профессиональная идентичность при таком подходе представляет собой динамичную, развивающуюся систему, которая отражает степень вовлеченности человека в профессиональную среду и профессиональный социум. При этом профессиональная идентификация встроена в непрерывный процесс социализации человека [5, с. 11, 15, 20–21, 23 и др.]. Стоит отметить, что чем глубже интеграция личности в профессиональную жизнь, тем выше уровень сформированности профессиональной идентичности. Развитие идентичности медицинского работника идет по иерархической вертикали социальных институтов: сначала вуз, затем практическая деятельность в ординатуре (для более узкой специализации медиков) и только после этого вхождение в профессиональный коллектив.

Однако в эпоху повсеместной цифровизации общества коммуникация медицинских работников и пациентов выходит далеко за рамки вуза, лаборатории, клиники [6, с. 52]. При этом формирование профессиональной идентичности также приобретает сетевой, публичный характер: она непрерывно изменяется, корректируется в реальном времени онлайн-пространства, при этом образ «Я – профессионал» всё время находится в своеобразном диалоге с широкой и не всегда предсказуемой аудиторией.

В качестве ключевой особенности цифрового формирования профессиональной идентичности можно отметить то, что указанный процесс приобретает принципиально иной характер: интерактивный и «зеркальный». Профессиональное «Я» теперь формируется именно в горизонтальной плоскости, во взаимосвязи между внешней реакцией цифровой среды и внутренним самоощущением. Непрерывный поток обратной связи, показатели уровня вовлеченности: репосты, сохранения, комментарии, лайки – становятся мощным фактором, своеобразным социальным зеркалом, способным как легитимировать самопрезентацию, так и подвергнуть ее сомнению, влияя на самооценку профессионала. В данной работе в качестве примера такой трансформации представлен анализ медицинского блогинга, поскольку в рассматриваемом контексте доктор, ученый либо специалист в области здоровья оказывается в ситуации двойной социализации. С одной стороны, он действует как профессионал, который обязан следовать строгим нормам медицинской этики, сохранять врачебную тайну и основываться на принципах доказательного подхода. С другой – как сугубо медийная личность, которая вынуждена осваивать алгоритмы продвижения и правила создания контента, направленного на максимальный охват аудитории, напрямую коммуницировать с подписчиками и самостоятельно формировать некое сообщество медицинской направленности [7]. В этом пространстве возникает противоречие между атрибутами идентичности: доверие, которое основано на открытости и эмпатии, сталкивается с необходимостью защиты приватности; авторитет, основанный на дипломе и иерархии, – с определенной демократизацией знания и одновременно с возможностью его публичного оспаривания. Таким образом, успешная цифровая социализация в медицинском блогинге постоянно балансирует между самореализацией и самозащитой, между желанием быть доступным и оставаться неуязвимым. Поэтому именно в такой точке баланса на первый план выходит проблема кибербезопасности, которая превращается в ключевой социальный навык и этический императив цифрового профессионала.

Если традиционно кибербезопасность в профессиональной среде рассматривается как некая совокупность правил либо технических ограничений, то в контексте цифровой социализации медицинских блогеров она приобретает новое качество. Основываясь на

междисциплинарном подходе, мы понимаем ее не только как технический барьер либо набор инструкций, но и как совокупность перформативных практик (набор осмысленных действий, которые создают профессиональную идентичность в глазах аудитории), ежедневно воспроизводимых в профессиональном поле и активно участвующих в формировании профессионального авторитета. Можно выделить основные функции, которые указанные практики выполняют в процессе цифровой социализации: обозначение границ цифрового «Я-профессионала» (определение публикационного контента, целевой аудитории, области хранения данных); легитимация экспертного статуса (поскольку кибербезопасность в данном случае – это не просто защита информации, а некий публичный механизм подтверждения или разрушения экспертного статуса, когда действия либо бездействие блогера в этой области будут напрямую влиять на его главный актив – доверие аудитории); формирование новых норм внутри определенного сообщества: например, когда правило запрета на анонимное обсуждение пациента без его согласия становится своеобразным императивом сообщества.

Следует отметить, что каждый акт цифровой самопрезентации блогера (врача) подразумевает ответ на вопрос «Насколько глубоко я осознаю и контролирую свою цифровую безопасность или уязвимость?». Это означает, что уже на начальном этапе кибербезопасность начинает действовать как осознанная стратегия управления репутацией и рисками. В этом качестве она и составляет основу перформативного диалога с читательской аудиторией, при котором демонстрация надёжности в цифровой сфере становится неотъемлемой частью доказательства общей компетентности.

Таким образом, кибербезопасность можно рассматривать как важную составляющую цифровой социализации. В ходе проведенного нами анализа были выделены три ключевых категории киберрисков, каждая из которых создает угрозу определенному компоненту профессиональной идентичности и, в свою очередь, создает специфические практики цифровой социализации.

Риски, представляющие угрозу нормативно-социальному компоненту: в данной категории прежде всего следует выделить утрату доверия, которая возникает при взломе аккаунта или утечке конфиденциальных данных. Подобные инциденты нарушают врачебную тайну и основной принцип медицины «не навреди», тем самым наносят удар по социальному доверию – основе экспертного статуса. Ответом сообщества становится публичная демонстрация цифровой гигиены. Блогеры начинают открыто декларировать использование двухфакторной аутентификации, принципов анонимизации клинических случаев и задействовать безопасные платформы для общения. Таким образом, технические меры защиты трансформируются в публичные ритуалы легитимации, которые призваны восстановить и укрепить социальный договор с аудиторией.

Далее обратимся к рискам, воздействующим на ценностно-мотивационный компонент: выгорание и демотивацию. Мы считаем, что к этой категории можно отнести разглашение личных данных (доксинг) и организованную онлайн травлю, поскольку их цель – не просто очернить репутацию, а истощить эмоциональные ресурсы блогера, спровоцировав выгорание и добровольный уход из публичного поля. В рассматриваемом случае угроза направлена на внутреннюю мотивацию к профессиональной деятельности и самореализации. Стратегией социализации в ответ становится консолидация вокруг ценностей и создание защищённых ниш. Это выражается в формировании закрытых профессиональных чатов для взаимной поддержки, публичных заявлениях солидарности от коллег и постепенном переносе активности в более контролируемые среды, например, в приватные каналы (личка, direct message «прямое сообщение») либо платные подписки. Борьба с травлей переходит в практику коллективного отстаивания профессионального достоинства.

Обратимся к рискам, дестабилизирующим когнитивно-рефлексивный компонент, а именно к подмене экспертного «Я». Новейшую и стремительно растущую угрозу представляют фальсифицированные сообщения и синтетический контент (deepfakes), которые созданы при помощи генеративного искусственного интеллекта. Они подрывают саму основу профессиональной идентичности, а именно целостный образ «Я-эксперта», вводя аудиторию в заблуждение и заставляя блогера постоянно доказывать аутентичность собственного цифрового «Я». Противостояние этому ведется на уровне создания цифровых «якорей» доверия. Блогеры вырабатывают уникальный стиль изложения, цифровой почерк, встраивают в материалы скрытые маркеры авторства, активно опровергают фейки и целенаправленно работают над превращением лояльной аудитории в сообщество верификаторов, способных отличить оригинал от подделки [8].

Поскольку в условиях цифровой среды устойчивость каждого компонента профессиональной идентичности сталкивается не только с внешними атаками, но и с внутренним вызовом, считаем необходимым отдельно выделить психофизиологические риски, утрату цифрового суверенитета как особенно важный компонент, непосредственно влияющий на формирование патологической зависимости от валидации.

В данной работе мы вводим и обосновываем новое понятие – «психофизиологический риск цифрового суверенитета». Под этим термином мы понимаем не общебытовое явление, риск цифровой зависимости, а профессиональный киберриск, угрозу целостности профессиональной субъектности, возникающую вследствие патогенного воздействия архитектуры цифровых платформ, которая, по аналогии с вредными производственными факторами, вызывает стойкую психофизиологическую дезадаптацию, ведущую к формированию поведенческой зависимости и утрате профессиональной автономии.

Как было отмечено выше, система количественных показателей платформенной вовлеченности (лайки, комментарии, просмотры) создает постоянную, мощную обратную связь. Данная связь основана на принципе переменного прерывистого подкрепления и будет, несомненно, провоцировать выбросы дофамина, тем самым способствуя в долгосрочной перспективе формированию так называемых дофаминовых ям, состояний ангедонии и дефицита мотивации в случае отсутствия привычной стимуляции. Это, в свою очередь, может провоцировать хронический стресс от отсутствия или недостаточности обратной связи, что является прямой угрозой профессиональной автономии и саморегуляции и подрывает основы сформированной идентичности. Таким образом, речь идет уже о клинически значимом риске развития цифровой зависимости как поведенческого расстройства, влияющего на профессиональную дееспособность. Это явление обобщенно может быть определено как риск угрозы цифровому суверенитету личности.

Такая зависимость проявляется не в абстрактной тяге к соцсетям, а в конкретных паттернах поведения, которые блогер вынужден воспроизводить для поддержания своей профессиональной жизнеспособности в цифровой среде. Алгоритмы платформ создают своеобразное игровое поле, на котором даже защитные действия против других киберрисков способны усугубить психофизиологическую зависимость.

Далее проиллюстрируем это на конкретных случаях. Одним из самых частых примеров, с которым сталкиваются известные блогеры, являются мошеннические рассылки от их имени. Необходимость постоянно отслеживать, пресекать подобные действия закрепляет паттерн навязчивой проверки комментариев и уведомлений. Каждая такая проверка – это вход в ту самую систему переменного подкрепления, которая и питает зависимость. Борьба со внешней угрозой превращается во внутренний ритуал, подпитывающий тревогу и дофаминовый цикл.

Еще более сложная ситуация складывается в случае обнаружения цифрового двойника. Такая ситуация способна вызвать острый стресс и заставляет блогера увеличить частоту и интенсивность мониторинга сети, что в свою очередь, можно рассматривать как вынужден-

ное погружение в стрессогенную среду платформы, где каждая новая сессия поиска усиливает нейрохимическую зависимость от исхода, откладывая ту самую дофаминовую яму на период бездействия.

Отдельно стоит отметить и борьбу со спамом, поскольку настройка антиспама (ботов, капчи) представляет собой прямое столкновение с дилеммой зависимости. При этом блогер должен выбрать: либо снизить вовлеченность реальной аудитории и получить стресс от падения показателей, либо бездействовать, но тем самым увеличить поток спама, вследствие чего получить стресс от беспорядка и возможных угроз. Любое решение вынудит глубже вовлекаться в своеобразную игру с метриками платформы: будь то попытка обойти последствия капчи или ручная чистка комментариев. Это уже классический паттерн зависимости, когда избегание негативного состояния, а именно стресса от спама, требует совершения действий постоянного контроля, которые сами по себе являются стрессогенными.

Таким образом, психофизиологический риск – это не фон, а механизм, через который платформы превращают даже защитные практики блогера в факторы, усиливающие его цифровую несвободу. Каждое действие в ответ на киберугрозу лишает его временных и когнитивных ресурсов, одновременно делая его более уязвимым к формированию патологической зависимости от самой системы, которую он пытается обезопасить.

Ответная практика социализации в этой сфере только начинает формироваться и связана с осознанными цифровыми ограничениями: установление строгих лимитов на использование соцсетей, смещение фокуса с количественных метрик на качество коммуникации, практики цифрового детокса, а также публичные дискуссии о психологической цене онлайн-присутствия. Это становится высшим уровнем профессиональной рефлексии, защитой не только данных, но и собственной когнитивной и эмоциональной целостности в цифровой среде.

Как было отмечено выше, настоящее исследование посвящено анализу взаимосвязи трех ключевых элементов профессиональной самореализации: формирования профессиональной идентичности, процессов цифровой социализации и практик кибербезопасности в контексте медицинского блогинга. Полученные результаты позволяют утверждать, что эти элементы образуют неразрывную систему, в которой кибербезопасность выступает не внешним фактором, а ключевым инструментом цифровой социализации. Выходя за рамки технических инструкций, практики защиты данных становятся для медицинского блогера профессиональной самопрезентацией в публичной сфере, с помощью которой он усваивает и транслирует нормы цифрового профессионального сообщества. Через эти действия происходит его интеграция в среду, выстраивание доверия и легитимация статуса эксперта. Таким образом, социализация в цифровом поле невозможна без освоения норм кибербезопасности.

Успешная социализация требует построения защищенной идентичности, но устойчивость идентичности также зависит от качества социализации в условиях рисков, при этом кибербезопасность как управление рисками становится ключевым навыком этой социализации. Мы считаем, что разрыв таких взаимосвязей ведет к профессиональной деформации или цифровому выгоранию.

Полученные выводы актуализируют задачу дополнения образовательных программ модулями, посвященными цифровой гигиене, управлению профессиональной репутацией и психологической устойчивостью в онлайн-среде, что, в свою очередь, даст возможность заложить основы компетенции цифрового суверенитета уже на этапе профессионального становления.

## Список источников

1. Малютина Т. В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты // Омский научный вестник. 2014. № 5 (132). С. 149–152. EDN: TNDDDBZ
2. Поварёнков Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности // Кризис идентичности и проблемы становления гражданского общества : сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2003. С. 154–163. EDN: SYKGYH
3. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессиональной идентичности // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 53–58. EDN: KNVDHP
4. Поваренков Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т. 20, № 3. С. 9–16.
5. Мудрик А. В. Социально-педагогические проблемы социализации: монография. М.: МПГУ, 2016. 256 с.
6. Распространенность использования врачами общедоступных цифровых технологий коммуникации при профессиональном общении с пациентами / Т. Е. Романова, О. П. Абаева, С. В. Романов, С. А. Дзюбак // Национальное здравоохранение. 2024. № 5 (4). С. 51–56. <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2024.5.4.51-56>.
7. Волкова Е. В. Реализация информационно-просветительской стратегии врача в медиадискурсе социальной сети // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 15–24. DOI: 10.17223/15617793/463/2.
8. Гурцкой Л. Д. Интернет как пространство профессиональных коммуникаций специалистов здравоохранения и медицины // Ремедиум. 2022. Т. 26, № 4. С. 375–378. DOI 10.32687/1561-5936-2022-26-4-375-378.

## References

1. Maljutina T. V. Professional'naya identichnost', yeye struktura i komponenty [Professional identity, its structure and components]. *Omsk Scientific Bulletin*, 2014, no. 5 (132), pp. 149-152. (In Russ.)
2. Povaronkov Yu. P. Psikhologicheskaya kharakteristika professional'noy identichnosti [Psychological characteristics of professional identity]. *Krizis identichnosti i problemy stanovleniya grazhdanskogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov*. Yaroslavl', Yaroslavskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2003, pp. 154-163. (In Russ.)
3. Povarenkov Yu. P. Psikhologicheskoye sodержaniye professional'noy identichnosti [Psychological content of professional identity]. *Siberian Psychological Journal*, 2006, no. 24, pp. 53-58. (In Russ.)
4. Povarenkov Yu. P. Psikhologicheskaya kharakteristika professional'noy identichnosti sub'yekta truda [Psychological characteristics of the professional identity of the subject of labor]. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile studies. Sociokinetics*, 2014, vol. 20, no. 3, pp. 9-16. (In Russ.)
5. Mudrik A. V. Sotsial'no-pedagogicheskiye problemy sotsializatsii [Social and pedagogical problems of socialization]. Moscow, Moskovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2016, 256 p. (In Russ.)
6. Romanova T. Ye., Abayeva O. P., Romanov S. V., Dzyubak S. A. Rasprostranennost' ispol'zovaniya vrachami obshchedostupnykh tsifrovyykh tekhnologiy kommunikatsii pri professional'nom obshchenii s patsiyentami [Prevalence of doctors' use of publicly available digital communication technologies in professional communication with patients]. *National Health*, 2024, no.5 (4), pp. 51-56. <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2024.5.4.51-56>. (In Russ.)
7. Volkova Ye. V. Realizatsiya informatsionno-prosvetitel'skoy strategii vracha v mediadiskurse sotsial'noy seti [Implementation of the information and educational strategy of a doctor in the media discourse of a social network]. *Bulletin of Tomsk State University*, 2021, no. 463, pp. 15-24. DOI 10.17223/15617793/463/2. (In Russ.)
8. Gurtskoy L. D. Internet kak prostranstvo professional'nykh kommunikatsiy spetsialistov zdra-vookhraneniya i meditsiny [The Internet as a space for professional communications of healthcare and medical specialists]. *Remedium*, 2022, vol. 26, no. 4, pp. 375-378. DOI: 10.32687/1561-5936-2022-26-4-375-378. (In Russ.)

**Информация об авторах**

**Е. В. Варнавская** – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Воронежского государственного медицинского университета им. Н. Н. Бурденко;  
**В. С. Варнавский** – кандидат технических наук, доцент кафедры строительной механики Воронежского государственного технического университета.

**Information about the authors**

**E. V. Varnavskaya** – Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko;  
**V. S. Varnavsky** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Structural Mechanics, Voronezh State Technical University.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 162–167.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 162-167.

Научная статья  
УДК 327  
EDN: XJTHYU

## ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Елена Николаевна Малик<sup>1</sup>, Олег Станиславович Фомичев<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Орёл, Россия

<sup>1</sup> malik57-elena@mail.ru, SPIN-код: 7241-3793, AuthorID: 663857, ORCID: 0000-0002-9849-358

<sup>2</sup> spinist1002004@yandex.ru

**Аннотация.** Статья посвящена комплексному анализу состояния военно-патриотического воспитания в российских образовательных организациях. В условиях геополитической нестабильности и социокультурных трансформаций данное направление приобретает характер стратегической задачи, связанной с обеспечением национальной безопасности и консолидацией общества. На основе анализа современных исследований и эмпирических данных выявлены ключевые проблемы: амбивалентное отношение части молодежи, воспринимающей патриотизм как инструмент манипуляции; дефицит интеграции в образовательные стандарты и материально-технических ресурсов. Рассматриваются эффективные формы и методы военно-патриотического воспитания, включая цифровизацию воспитательного процесса, проектные и практико-ориентированные форматы, а также использование спортивных традиций. Особое внимание уделяется позитивной динамике: данные опросов фиксируют рост доли студентов с осознанно-позитивным отношением к патриотизму. Перспективы связываются с развитием суверенной образовательной модели, системной координацией усилий и переходом к субъект-субъектной парадигме, где молодёжь выступает активным агентом своего становления.

**Ключевые слова:** военно-патриотическое воспитание, учащаяся молодёжь, гражданская идентичность, образовательные стандарты, цифровизация, специальная военная операция, молодежные организации, суверенная образовательная система

**Для цитирования:** Малик Е. Н., Фомичев О. С. Военно-патриотическое воспитание учащейся молодёжи как фактор консолидации российского общества // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 162–167. EDN: XJTHYU

Original article

## MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS AND YOUTH AS A FACTOR IN THE CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

Elena N. Malik<sup>1</sup>, Oleg S. Fomichev<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Academy of Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia

<sup>1</sup> malik57-elena@mail.ru, SPIN-код: 7241-3793, AuthorID: 663857, ORCID: 0000-0002-9849-358

<sup>2</sup> spinist1002004@yandex.ru

**Abstract.** The article is devoted to a comprehensive analysis of the state of military-patriotic education in Russian educational institutions. In the context of geopolitical instability and socio-cultural transformations, this area takes on the character of a strategic task related to ensuring national security and consolidat-

ing society. Based on the analysis of modern research and empirical data, key problems have been identified: the ambivalent attitude of some young people who perceive patriotism as a tool of manipulation.; lack of integration into educational standards and logistical resources. Effective forms and methods are considered of military-patriotic education, including digitalization of the educational process, project and practice-oriented formats, as well as the use of sports traditions. Special attention is paid to the positive dynamics: survey data shows an increase in the proportion of students with a consciously positive attitude towards patriotism. The prospects are associated with the development of a sovereign educational model, systemic coordination of efforts and the transition to a subject-subject paradigm, where young people act as an active agent of their formation.

**Keywords:** military-patriotic education, students, civic identity, educational standards, digitalization, special military operation, youth organizations, sovereign educational system

**For citation:** Malik E. N., Fomichev O. S. Military-patriotic education of students and youth as a factor in the consolidation of russian society. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 162-167. (In Russ.). EDN: XJTHYU

В период глубоких геополитических изменений и динамичных социокультурных перемен формирование патриотических ориентиров у подрастающего поколения становится особенно значимым. Военно-патриотическое воспитание является важной составляющей формирования личности учащегося. Его основная цель – воспитать в молодом поколении преданность своей стране, готовность к её защите и понимание личной ответственности за национальную безопасность. Для России эта задача имеет глубокие исторические корни, так как патриотизм здесь традиционно связан с идеей служения Отечеству и сохранения культурного наследия. Однако сегодня, в условиях цифровизации и глобализации, молодёжь находится под влиянием множества противоречивых информационных ресурсов, что существенно осложняет процесс воспитания.

Как свидетельствуют современные исследования, успешное воспитание должно совмещать обращение к историческому опыту с анализом текущих событий. Включение в образовательные программы актуальной общественно-политической проблематики усиливает у студентов и школьников запрос на формирование осознанной патриотической позиции [1]. При этом важно подчеркнуть, что патриотизм не ограничивается только военной тематикой, а включает в себя гражданскую идентичность, связь с культурным наследием и социальную активность.

С теоретической точки зрения военно-патриотическое воспитание представляет собой целенаправленную и системную работу по развитию у молодежи качеств, необходимых для защиты государственного суверенитета. Эта работа предполагает не только передачу знаний по военной истории, но и физическое развитие, а также укрепление морально-волевой устойчивости. В современной педагогической науке данный вид воспитания рассматривается как приоритетное направление работы с молодежью в высшей школе, особенно в контексте существующих внешних угроз. Специалисты отмечают, что за последние два десятилетия произошла заметная трансформация ценностных ориентаций, в результате чего часть молодого поколения стала демонстрировать отчуждение от национальных интересов, что требует пересмотра существующих воспитательных стратегий.

При этом сегодня в школах и университетах России растет поколение, которое эксперты называют самым патриотичным за последние десятилетия. Молодежь демонстрирует рекордную готовность связывать свое будущее с Россией, приносить пользу стране и активно участвовать в ее общественной жизни.

Важным фактором, поддерживающим этот тренд, является система военно-патриотического воспитания учащейся молодежи. Она реализуется через целый комплекс мер:

– в учебных программах – это уроки истории и ОБЖ с акцентом на героическое прошлое и современные достижения страны, а также внедрение курсов начальной военной подготовки;

– внеучебная деятельность – работа военно-патриотических клубов («Юнармия», кадетские классы), проведение тематических акций, вахт памяти, посещение музеев, встречи с ветеранами;

– практическая и спортивная составляющая – участие в военно-спортивных играх (таких как «Зарница»), сдача нормативов ГТО, полевые сборы и изучение основ военного дела.

Эта системная работа формирует у молодых людей не только чувство гордости за страну, но и практическую готовность к службе и защите Родины, воспитывая ответственность, дисциплину и коллективизм.

Особую роль играет интеграция национальных традиций в образовательный процесс. Например, использование примеров из истории отечественного спорта в качестве основы для патриотического воспитания помогает укрепить не только физическое здоровье молодежи, но и ее эмоциональную связь со страной [2]. К эффективным механизмам можно отнести воспитание на примерах героев, а также создание такой среды, где традиции воспринимаются как естественная и неотъемлемая часть жизни. Исследования показывают, что подобный подход способствует формированию более глубоких и устойчивых патриотических чувств.

В ситуации социальной поляризации вопрос патриотической самоидентификации молодежи становится особенно острым. Социологические опросы, проведенные среди студентов, говорят о том, что активную и четкую гражданско-патриотическую позицию занимают только 18,8 % респондентов.

Значительная часть молодежи демонстрирует двусмысленное или поверхностное отношение к этой ценности, что часто связано с такими факторами, как социальное неравенство и недостаток доверия к общественным институтам [3]. Данный контекст требует, чтобы теоретическое осмысление патриотизма выходило за рамки исключительно военной подготовки и включало психолого-педагогические аспекты, формируя образ патриотизма как объединяющей и развивающей общество силы.

Реализация военно-патриотического воспитания на практике опирается на широкий спектр методов, от классических, апробированных временем, до инновационных. К устоявшимся форматам относятся лекционные курсы по военной истории, экскурсии в музеи боевой славы, диалоги с ветеранами, а также военно-тактические и спортивные игры, например, «Зарница». Главная задача этих мероприятий – дать учащимся системные знания об истории страны и ее армии, заложив тем самым основу для личной готовности к защите Отечества [4]. Эффективность такого комплексного подхода подтверждается опытом ряда регионов: так, в Орловской области сочетание теоретических модулей с прикладными полевыми занятиями напрямую способствует переходу учащихся от пассивного усвоения информации к активной гражданской практике. Хорошим примером может послужить деятельность юнармейцев в составе Почётного караула на Посту № 1 и Центра патриотического воспитания «Патриот 57», где с обучающимися проводятся занятия по строевой, тактической, медицинской подготовке, изучаются памятные события из военной истории Отечества и Орловщины, проводятся встречи с ветеранами и митинги памяти.

Сегодня воспитательный процесс немислим без интеграции цифровых решений. Создание иммерсивных сред с помощью VR-технологий, использование специализированных онлайн-платформ и симуляторов позволяет говорить о формировании новой, цифровой образовательной экосистемы. Актуальность этой работы диктует необходимость включения соответствующей тематики в ключевые учебные дисциплины, такие, например, как «Основы российской государственности», и расширение сети факультативов по военно-прикладным и

спортивным дисциплинам. Эти шаги призваны компенсировать недостаточное внимание к физическому развитию и формированию гражданской ответственности в рамках действующих федеральных стандартов.

Данные мониторингов в студенческой среде обнадеживают. Сравнительный анализ опросов за 2016 и 2022 гг. показывает рост доли молодых людей, испытывающих осознанную и эмоциональную привязанность к патриотическим идеям, с 7,6 до 37,5 %. Такая динамика свидетельствует об эффективности планомерной воспитательной работы на институциональном уровне. Для школьников и учащихся вузов наиболее результативными являются интерактивные форматы – проектная и исследовательская деятельность, практические семинары, которые способствуют личностному осмыслению гражданственности и преодолению пассивности, присущей некоторым мероприятиям [5].

По данным ВЦИОМ, «на август 2025 года, 99 % российской молодёжи в возрасте 18–24 лет считает себя патриотами своей страны. С 2016 года этот показатель вырос на 16 %. Некоторые другие результаты исследования: 97 % школьников гордятся Россией. 83 % довольны жизнью в стране. 91 % связывает своё будущее с Родиной. 88 % учащихся школ положительно относятся к церемониям поднятия флага и исполнению гимна. 93 % школьников, вступивших в «Движение Первых», порекомендуют своим друзьям последовать их примеру»<sup>1</sup>. Социологи подчёркивают, что патриотические настроения среди молодёжи становятся устойчивой тенденцией. На неё повлияли многие факторы: развитие системы образования и воспитания, мировоззренческие перемены в обществе, формирование новых возможностей для самореализации.

Опыт зарубежных стран, например, реализуемая в Казахстане комплексная государственная концепция до 2030 г., подчёркивает важность системности. Такой подход включает постоянное повышение квалификации педагогов и развитие инфраструктуры для патриотических клубов по модели «Жас сарбаз»<sup>2</sup>. Подобные системные решения, творчески адаптированные к российским условиям, могут усилить потенциал и расширить влияние молодежных объединений, таких как «Юнармия».

Анализ текущей ситуации позволяет выделить ряд существенных проблем.

Во-первых, сохраняется двойное отношение к патриотизму в студенческой среде, где часть аудитории может расценивать патриотические призывы как попытку манипуляции. Это создает необходимость более активного продвижения идей конструктивного, созидательного патриотизма, основанного на личной ответственности и гражданском участии.

Во-вторых, продуктивность воспитательной работы ограничивается ее слабым нормативно-содержательным закреплением в образовательных стандартах, а также дефицитом ресурсного обеспечения. Исследования в вузах подтверждают, что учебные планы требуют пересмотра для обязательного включения модулей, формирующих гражданскую позицию и компетенции в сфере безопасности. Эта задача находит отражение в новых государственных стратегических документах, утвердивших комплекс мер по патриотическому воспитанию молодежи до 2028 г.<sup>3</sup>

Вектор будущего развития связан с построением суверенной образовательной системы, что предполагает отказ от следования Болонской модели и укрепление национальной самоидентификации [6]. Среди практических мер учёные предлагают внедрение гибких модуль-

<sup>1</sup> Латун И. АЦ ВЦИОМ: Абсолютное большинство российской молодёжи считает себя патриотами // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/08/19/ac-vciom-absoliutnoe-bolshinstvo-rossijskoj-molodezhi-schitaet-sebia-patriotami.html> (дата обращения: 10.02.2026).

<sup>2</sup> Об утверждении Концепции военно-патриотического воспитания молодежи до 2030 года : постановление Правительства Республики Казахстан от 24 нояб. 2023 г. № 1039. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P2300001039> (дата обращения: 10.02.2026).

<sup>3</sup> Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в РФ до 2028 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 окт. 2025 г. № 2970-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510240057> (дата обращения: 10.02.2026).

ных программ, обеспечение непрерывности воспитательного процесса на всех уровнях образования, а также активное использование спортивных традиций для повышения мотивации молодежи. Итоговый успех будет зависеть от сбалансированного сочетания традиционных ценностей и инновационных подходов с обязательным учетом психологических и социальных особенностей новых поколений. Данная стратегическая линия отражена и в нормативно-правовых актах нашего государства, в том числе в указе Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»<sup>1</sup>, в котором закреплено поручение к 2030 году создать условия для воспитания развитой патриотичной личности на основе российских культурных и духовных традиций.

В заключение необходимо подчеркнуть, что военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи служит фундаментом для устойчивого развития государства и нуждается в комплексном, всестороннем подходе. Несмотря на сохраняющиеся вызовы – формализм отдельных мероприятий и существующую социальную поляризацию, анализ доказывает наличие эффективных педагогических и социальных технологий для формирования глубоких патриотических убеждений. Приоритетной задачей является эволюция от субъект-объектной к субъект-субъектной модели взаимодействия, где молодой человек становится активным соавтором своего воспитания. Опираясь на актуальные научные разработки и государственные инициативы, эта деятельность способна превратиться в мощный ресурс общественной консолидации.

Таким образом, патриотизм необходимо трактовать не как внешнее предписание, а как свободный, осознанный выбор личности, коренящийся в преданности своей стране и готовности трудиться на благо её будущего. Вместе с тем устойчивость тренда патриотизма среди молодежи обеспечивается не только общей информационной политикой, но и целенаправленным военно-патриотическим воспитанием, которое закладывает ценностные основы и формирует конкретные навыки, укрепляя связь нового поколения с государством и его историей.

#### Список источников

1. Клименко П. В., Шпырня О. В. Военно-патриотическое воспитание как детерминанта эффективной организации работы с молодежью в вузах в условиях проведения специальной военной операции // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16, № 4. С. 113–127.
2. Хекерт Н. Е. Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи на отечественных спортивных традициях // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 84-85. С. 244–252.
3. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества / Н. В. Муращенко, В. В. Гриценко, Н. В. Калинина, В. В. Константинов, Е. В. Кулеш, А. Ю. Маленова, И. В. Малышев // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14, № 4. С. 68–88.
4. Абдуллин А. И., Абдуллина А. И. Особенности военно-патриотического воспитания молодежи в России // Теория и практика военного образования в гражданских вузах: педагогический поиск : сб. материалов VI Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2023. С. 272–277.
5. Суменко Л. В., Абдуллаев Р. П. Исследование гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 2. С. 246–255.
6. Спасенников В. В., Монахова Л. Ю., Печников А. Н. Проблемы военно-патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях // Современные проблемы науки и об-

<sup>1</sup> О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309. URL: <https://www.zakonrf.info/ukaz-prezident-rf-309-07052024/> (дата обращения: 10.02. 2026).

разования. 2023. № 2. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=32471> (дата обращения: 12.01.2026).

### References

1. Klimenko P. V., Shpyrnya O. V. Voenno-patrioticheskoe vospitanie kak determinanta effektivnoy organizatsii raboty s molodezhyu v vuzakh v usloviyakh provedeniya spetsialnoy voennoy operatsii [Military-patriotic education as a determinant of effective organization of work with youth in universities in the context of a special military operation]. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 2024, vol. 16, no. 4, pp. 113-127. (In Russ.)
2. Khekert N. E. Voenno-patrioticheskoe vospitanie uchashcheysya molodezhi na otechestvennykh sportivnykh traditsiyakh [Military-patriotic education of students on domestic sports traditions]. *Problems of modern pedagogical education*, 2023, no. 84-85, pp. 244-252. (In Russ.)
3. Murashchenkova N. V., Gritsenko V. V., Kalinina N. V., Konstantinov V. V., Kulesh E. V., Malenova A. Yu., Malyshev I. V. Otnosheniye k patriotizmu i patrioticheskaya samoidentichnost' rossiyskoy studencheskoy molodezhi v usloviyakh polyarizatsii rossiyskogo obshchestva [Attitude to patriotism and patriotic self-identity of Russian student youth in the context of polarization of Russian society]. *Social Psychology and Society*, 2023, vol. 14, no. 4, pp. 68-88. (In Russ.)
4. Abdullin A. I., Abdullina A. I. Osobennosti voenno-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v Rossii [Features of military-patriotic education of youth in Russia]. *Teoriya i praktika voennogo obrazovaniya v grazhdanskikh vuzakh: pedagogicheskiy poisk. Sbornik materialov VI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Yekaterinburg, UMC UPI Publishing House, 2023, pp. 272-277. (In Russ.)
5. Sumenko L. V., Abdullaev R. P. Issledovanie grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya uchashcheysya molodezhi [The study of civil-patriotic education of students]. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2023, no. 2, pp. 246-255. (In Russ.)
6. Spasennikov V. V., Monakhova L. Yu., Pechnikov A. N. Problemy voenno-patrioticheskogo vospitaniya studencheskoy molodezhi v sovremennykh usloviyakh [Problems of military-patriotic education of student youth in modern conditions]. *Modern problems of science and education*, 2023, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://science-education.ru/article/view?id=32471> (accessed: 12.01.2026).

### Информация об авторах

**Е. Н. Малик** – кандидат политических наук, доцент,  
сотрудник Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации;  
**О. С. Фомичев** – сотрудник Академии Федеральной службы охраны  
Российской Федерации.

### Information about the authors

**E. N. Malik** – Candidate of Political Sciences, Docent,  
Employee the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation;  
**O. S. Fomichev** – Employee of the Academy of the Federal Security Service  
of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 21.02.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 21.02.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 168–171.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 168-171.

Научная статья  
УДК 355.233  
EDN: OQQNOP

## РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ

**Елена Викторовна Манченко**

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, Россия,  
manchenko.el@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7154-0731>, SPIN: 9283-5079

*Аннотация.* В статье анализируются особенности подхода к реализации проектов по патриотическому воспитанию в городе Воронеже. Раскрываются оптимальные методы организации процесса патриотического воспитания среди молодежи.

*Ключевые слова:* патриотизм, Отечество, молодежные движения, воспитание, акции, программы, героизм

*Для цитирования:* Манченко Е. В. Инновационные формы и методы патриотического воспитания в городе Воронеже // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 168–171. EDN: OQQNOP

Original article

## INNOVATIVE FORMS AND METHODS OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE CITY OF VORONEZH

**Elena V. Manchenko**

Military Training and Research Center of the Air Force  
“Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy”, Voronezh, Russia, manchenko.el@yandex.ru,  
<https://orcid.org/0000-0001-7154-0731>, SPIN:9283-5079

*Abstract.* The article highlights the features of the approach to the implementation of projects on patriotic education in the city of Voronezh. It reveals the optimal methods of organizing the process of patriotic education among young people.

*Keywords:* patriotism, Fatherland, youth movements, education, actions, programs, and heroism

*For citation:* Manchenko E. V. Innovative forms and methods of patriotic education in the city of Voronezh. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 168-171. (In Russ.). EDN: OQQNOP

Патриотизм – это широкое понятие, которое включает в себя преданность Отечеству, любовь к своему краю, восхищение своей народной культурой, соблюдение национальных традиций и много другое. Патриотизм зарождается в семье с самого детства, начиная с раннего возраста. Родители должны на собственном примере показывать бережное отношение к национальным традициям, традициям родного края, прививать чувство любви к своей Родине, знакомить детей с литературой о героических подвигах наших предков, о великих полководцах, навсегда оставивших след в нашей исторической памяти [1].

Сегодня в России активно возрождаются молодежные движения, целью которых является патриотическое воспитание подрастающего поколения. Рассмотрим подробнее, как осуществляются эти процессы в городе Воронеже.

Патриотический проект «Я – наследник героев» включает экспозицию, которая рассказывает о нацизме как социальном феномене, затрагивает события на Донбассе, знакомит школьников с героями специальной военной операции (далее – СВО). Проект функционирует следующим образом: в разные учебные заведения привозят экспозицию с 20-ю тематическими ролл-апами, на которых изображены герои прошлого времени и настоящего, показывают документальный фильм с реальными историческими фактами. Патриотический проект реализован в семи районах Воронежской области и во всех школах, вузах города Воронежа.

Курсанты Военно-воздушной академии организуют мероприятие «Один день в армии» в школах Воронежа, где рассказывают о военной службе, о профессии офицера. Со старшеклассниками проводят спортивные турниры, конкурсы на чтение патриотических стихотворений собственного сочинительства.

Помимо этого, в Воронеже организуют масштабные акции со специальными программами среди школьников и студентов. В Доме офицеров города Центр тактической подготовки реализует проект «СВОим детям»: 5,5 тыс. ребят занимаются в Центре по различным военно-патриотическим программам. Новая учебная программа по профилю «Оператор БПЛА» объединяет всех желающих.

Если говорить об обучающихся военных образовательных организациях высшего образования, то патриотизм – естественный и необходимый элемент мировоззрения личности курсанта, который закладывается с раннего детства [2], а затем в период обучения в военном вузе его формирование становится еще более активным. Для формирования патриотизма и приобщения к традиционным российским культурным ценностям используют разнообразные формы воспитательной работы. В Военно-воздушной академии таким мероприятием патриотической направленности является проведение Митрофановских церковно-исторических чтений. На конференции курсанты выступают с докладами, в том числе посвященными победам русской армии и флота под командованием А. Невского, Д. Донского, Ф. Ушакова, А. Суворова, М. Кутузова. Таким образом, формируется целостное понимание исторического развития страны, значимость культурного и исторического прошлого, в том числе военного и боевого, для современности [3].

Главную роль в патриотическом воспитании играет непосредственное участие в проведении государственных праздников, среди которых, конечно, в первую очередь следует назвать День Победы. Курсанты Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (далее – ВУНЦ ВВС «ВВА») ежегодно принимают участие в военном параде в Москве. Военно-воздушные силы (ВВС) представлены самым большим расчетом, состоящим из 4 парадных расчетов: 1 офицерский и 3 курсантских ВУНЦ ВВС «ВВА». Подготовка к параду проходит в подмосковном Алабино. На полигон воронежские курсанты, как и курсанты из Москвы, Рязани, Севастополя, Мурманска, Санкт-Петербурга и других регионов, приезжают ещё 23 марта, но подготовка для «жуковцев и гагаринцев» начинается задолго до весны еще в Воронеже. В прошедшем юбилейном для празднования 80-летия Победы году прошагать по Красной площади доверили курсантам 3, 5, 7-го факультетов, отличившимся в учёбе и в поведении. На ежедневные тренировки, которые проходили в любую погоду, участники парада приезжали к 8 утра. Все очень ответственно относились к проведению тренировок, понимали, какая задача стоит перед курсантами. За полтора месяца подготовки было три репетиции в Москве на Красной площади. Две из них – ночные, когда курсанты приезжали в Москву поздно вечером и возвращались обратно под утро. Генеральная репетиция проходила 7 мая. Ежедневно курсантов ждали три тренировки: одна полная и две сокращенных. Каждый день

один раз парад прогонялся от начала до конца, независимо от того, какая погода на улице, будь то ливень или даже град. Во время празднования Победы курсанты лично встречаются с ветеранами Великой Отечественной войны, дарят им частичку тепла и доброты. К сожалению, участников тех событий осталось немного, но, глядя в глаза стариков, курсанты чувствуют дух того времени и огромную ответственность за свою страну.

Почитание исторических традиций с примерами героизма побуждает молодое поколение на беззаветную преданность Родине, на выполнение воинского долга. Среди героев Российской Федерации есть и выпускник Воронежского высшего военного авиационного инженерного училища (ныне ВУНЦ ВВС «ВВА») старший лейтенант милиции Вячеслав Шибилкин, который в ходе боевых действий в Чечне закрыл своим телом упавшую на броню гранату, защитив остальных бойцов от осколков. В память о мужественном подвиге офицера в Военно-воздушной академии на протяжении многих лет проводится турнир по армейскому рукопашному бою имени Героя России Вячеслава Шибилкина.

Особая роль в организации патриотического воспитания отводится музеям. Учащиеся кадетского корпуса Инженерной школы посещают Центр военно-патриотического воспитания «Музей-диорама». Они знакомятся с экспозициями «Солдатские судьбы», «Страницы истории», расположенными в Зале памяти, военной техникой времен Великой Отечественной войны; с большим увлечением рассматривают мультимедийную 3D-модель, демонстрирующую фильм о военном времени. В зале на сенсорных столах можно познакомиться с видео и фотографиями города после бомбежек. Возможности музея позволяют кадетам глубже погрузиться в прошлое, почувствовать атмосферу тех времен, оценить героизм и мужество советского народа. Зал, посвященный локальным войнам, демонстрирует эпизоды СВО. Воспитание патриотических чувств через путешествие в прошлое позволяет формировать особое мироощущение [4].

В заключение следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации совершенствование патриотического воспитания молодежи является важнейшим направлением культурной и образовательной политики. Патриотическое воспитание курсантов – верных защитников Отечества предусматривает поиск разнообразных, наиболее эффективных направлений, приемов по организации формирования необходимых качеств и черт будущих офицеров [5]. Пристальное внимание, уделяемое патриотическому воспитанию, в значительной степени будет способствовать формированию более здорового в морально-нравственном плане нового поколения.

#### Список источников

1. Левченко Ю. А. Теория и методика воспитания. Патриотическое воспитание военнослужащих : учеб.-метод. пособие. Воронеж : ВАИУ, 2010. 48 с.
2. Николаев О. С. Использование российских воинских традиций в военно-патриотическом воспитании учащихся // Педагогика: традиции и инновации: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). Челябинск, 2012. С. 93–94.
3. Овчинников О. А. Патриотическое воспитание курсантов и его виды // Молодой ученый. 2014. № 15. С. 293–295.
4. Уткин В. Е. Задачи военно-патриотического воспитания курсантов и направления их реализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 62. С. 304–308.
5. Шутько Д. В. Роль духовной составляющей в воспитании военнослужащих // Научные исследования в образовании. 2012. № 7. С. 46–50.

**References**

1. Levchenko Yu. A. Teoriya i metodika vospitaniya. Patrioticheskoye vospitaniye voyennosluzhashchikh [Theory and methods of education. Patriotic education of military personnel: a teaching aid]. Voronezh, VAIU, 2010. 48 p. (In Russ.)
2. Nikolayev O. S. Ispol'zovaniye rossiyskikh voinskikh traditsiy v voyenno-patrioticheskom vospitanii uchashchikhsya [Using Russian military traditions in military-patriotic education of students]. *Pedagogika: traditsii i innovatsii. Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Chelyabinsk, 2012, pp. 93-94. (In Russ.)
3. Ovchinnikov O. A. Patrioticheskoye vospitaniye kursantov i yego vidy [Patriotic education of cadets and its types]. *Young scientist*, 2014, no. 15, pp. 293-295. (In Russ.)
4. Utkin V. Ye. Zadachi voyenno-patrioticheskogo vospitaniya kursantov i napravleniya ikh realizatsii [Tasks of military-patriotic education of cadets and directions for their implementation]. *Bulletin of the A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia*, 2008, no. 62, pp. 304-308. (In Russ.)
5. Shut'ko D. V. Rol' dukhovnoy sostavlyayushchey v vospitanii voyennosluzhashchikh [The role of the spiritual component in the education of military personnel]. *Scientific research in education*, 2012, no. 7, pp. 46-50. (In Russ.)

**Информация об авторе**

**Е. В. Манченко** – преподаватель, Военный учебно-научный центр  
Военно-воздушных сил Военно-воздушной академии имени профессора  
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина.

**Information about the author**

**E. V. Manchenko** – Lecturer Military Training and Research Center of the Air Force,  
Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy.

Статья поступила в редакцию 31.03.2026; одобрена после рецензирования 10.04.2026; принята к публикации 13.04.2026.

The article was submitted 31.03.2026 approved after reviewing 10.04.2026; accepted for publication 13.04.2026

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 172–180.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 172-180.

Научная статья  
УДК 373.5:004.056.5  
EDN: ORTUZH

## «КИБЕРГЕРОИ ПРОТИВ ХАКЕРА-ТЕНИ»: ВЕБ-КВЕСТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ И ЦИФРОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

**Анастасия Ринадовна Нигматуллина**

Краснодарский педагогический колледж, Краснодар, Россия, stacy-n72@ya.ru,  
<https://orcid.org/0009-0001-2746-7634>, SPIN: 9808-9844

*Аннотация.* В статье рассматривается проблема формирования культуры кибербезопасности и цифровой ответственности подростков в условиях роста рисков цифровой среды. Описывается авторский веб-квест «Кибергерои против Хакера-Тени» («Цифровой иммунитет»), разработанный на платформе Google Sites для учащихся 7–9 классов. Показано, как комикс-завязка, ролевые «локации» и система миссий позволяют в игровой форме моделировать типичные киберугрозы и отрабатывать безопасные стратегии поведения. Раскрывается «карта миссий», связывающая роли участников с ключевыми блоками кибербезопасности и формируемыми компетенциями (технические навыки защиты, критическое мышление, эмоциональная устойчивость, готовность помогать другим). Приводятся результаты апробации квеста в школьных и онлайн-группах, свидетельствующие о повышении осознанности обучающихся при работе с электронной почтой и социальными сетями, а также об их готовности транслировать правила безопасного поведения сверстникам.

*Ключевые слова:* кибербезопасность, цифровая ответственность, цифровая социализация, веб-квест, игровое обучение, школьники, культура информационной безопасности

*Для цитирования:* Нигматуллина А. Р. «Кибергерои против Хакера-Тени»: веб-квест как инструмент развития культуры кибербезопасности и цифровой ответственности школьников // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 172–180. EDN: ORTUZH

Original article

## “CYBERHEROES VS. HACKER-SHADOW”: A WEB QUEST AS A TOOL FOR DEVELOPING SCHOOLCHILDREN’S CYBERSECURITY CULTURE AND DIGITAL RESPONSIBILITY

**Anastasiia R. Nigmatullina**

Krasnodar Pedagogical College, Krasnodar, Russia, stacy-n72@ya.ru,  
<https://orcid.org/0009-0001-2746-7634>, SPIN: 9808-9844

*Abstract.* The paper addresses the development of cybersecurity culture and digital responsibility among adolescents against the backdrop of growing risks in the digital environment. It presents the author’s web quest “Cyberheroes vs. Hacker-Shadow” (“Digital Immunity”), created on the Google Sites platform for students in grades 7–9. The article shows how the introductory comic strip, role-based “locations” and mission system model typical cyber threats in a game-based format and help students practise safe behaviour

strategies. A “mission map” is described that links participants’ roles to key cybersecurity domains and the competencies being developed (technical protection skills, critical thinking, emotional resilience and willingness to support others). The results of piloting the web quest in school and online groups indicate increased awareness when using e-mail and social networks, as well as students’ readiness to share safe-behaviour guidelines with their peers.

**Keywords:** cybersecurity, digital responsibility, digital socialization, web quest, game-based learning, school students, information security culture.

**For citation:** Nigmatullina A. R. “Cyberheroes vs. Hacker-Shadow”: a web quest as a tool for developing schoolchildren’s cybersecurity culture and digital responsibility. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 172-180. (In Russ.). EDN: ORTUZH

Цифровая среда стала неотъемлемой частью жизни современных подростков: обучение, общение, развлечения и самопрезентация всё чаще переносятся в онлайн-пространство. При этом вместе с расширением возможностей усиливаются и риски: вредоносное программное обеспечение, фишинговые атаки, кража персональных данных, кибербуллинг, манипулятивные практики мошенников становятся повседневным контекстом взросления в сети. Исследования по информационной безопасности отмечают, что значительная часть несовершеннолетних слабо различает типичные рискованные ситуации и не владеет устойчивыми стратегиями безопасного поведения [1].

Возникает противоречие между высокой активностью подростков в цифровом пространстве и недостаточным уровнем сформированности культуры кибербезопасности и цифровой ответственности. Подростки нередко знают о существовании угроз, но воспринимают их как абстрактные, что приводит к игнорированию правил конфиденциальности, публикации личной информации и неосторожным действиям при работе с электронными письмами, ссылками и онлайн-сервисами [2; 3]. В то же время государственные и общественные инициативы подчеркивают необходимость развивать у детей и подростков навыки ответственного и безопасного поведения в сети, цифровую грамотность и медиа-гигиену как важный компонент национальной безопасности. В Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации<sup>1</sup> и Стратегии комплексной безопасности детей до 2030 г.<sup>2</sup> акцентируется внимание на развитии у несовершеннолетних навыков законопослушного и ответственного поведения в цифровой среде, повышение грамотности по вопросам информационной безопасности и совершенствование форм работы с детьми и родителями в этом направлении.

Образовательные организации ищут формы работы, которые одновременно обучают и вовлекают: недостаточно лишь информировать о рисках, важно включать школьников в активную, эмоционально насыщенную деятельность, позволяющую прожить типичные цифровые ситуации в безопасных условиях. Практика показывает, что игровые, визуальные и интерактивные форматы (олимпиады, онлайн-сценарии, веб-квесты) повышают мотивацию и способствуют закреплению навыков безопасного поведения в цифровом пространстве применительно к реальным жизненным ситуациям [4; 5]. В этой связи особый интерес представляет авторский веб-квест «Кибергерои против Хакера-Тени» («Цифровой иммунитет»), разработанный как интерактивное образовательное приключение для школьников 7–9 классов и ориентированный на формирование у них культуры кибербезопасности и цифровой ответственности через сюжет, ролевое взаимодействие и создание собственных цифровых продуктов. Цель настоящей статьи – показать возможности данного веб-квеста как педагогического средства развития указанных качеств у учащихся основной школы.

1 О Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апр. 2023 г. № 1105-р. URL: <http://government.ru/docs/48416/> (дата обращения: 06.02.2026).

2 О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Рос. Федерации от 17 мая 2023 г. № 358. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230> (дата обращения: 06.02.2026).

## Игровая вселенная квеста «Кибергерои против Хакера-Тени»

### Комикс-завязка как педагогический прием

Веб-квест «Кибергерои против Хакера-Тени» (рис. 1) создан на базе сервиса Google Sites и имеет открытый доступ для педагогов и обучающихся. Перейти к квесту можно по ссылке: <http://sites.google.com/view/cyberquest-cyberimmunity>.

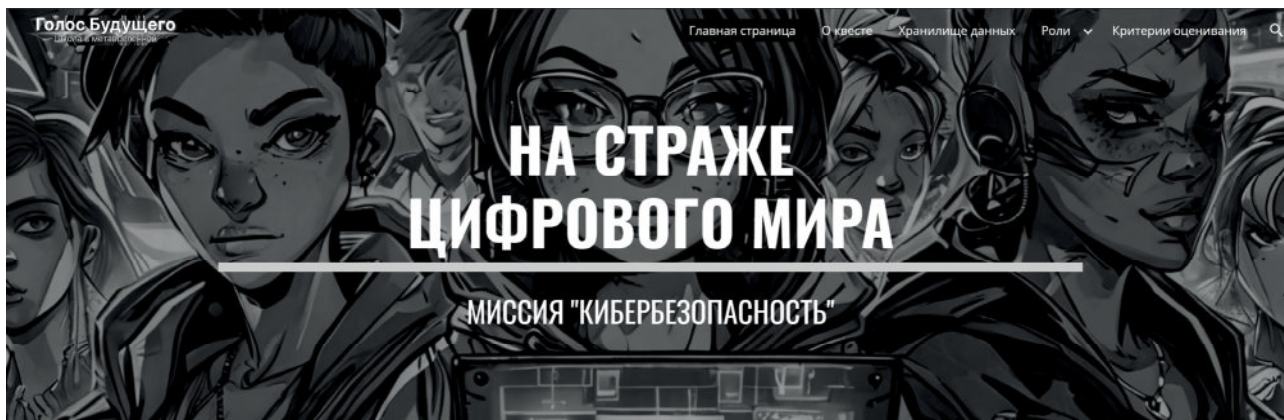


Рис. 1. Обложка веб-квеста «Кибергерои против Хакера-Тени» (составлено автором)

Игровое пространство квеста открывается комиксом-завязкой, в котором представлена атака вымышленного хакера по прозвищу Хакер-Тень на крупную технологическую компанию NeoSoft. Визуально разворачивается сюжет: цифровой город будущего, подготовка кибератаки в «темной» комнате злоумышленника, паника в офисе компании, потеря доступа к серверам, утечка клиентских данных и требование выкупа. В финале комикса звучит вызов потенциальным кибергероям: остановить Хакера-Тень и защитить цифровой мир (рис. 2).

### МИССИЯ «КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ»



Рис. 2. Комикс-завязка к веб-квесту «Кибергерои против Хакера-Тени» (составлено автором)

Такое решение задаёт не только сюжетный, но и педагогический контекст. Во-первых, комикс выступает «точкой входа» в деятельность: он запускает эмоциональный отклик, формирует переживание угрозы и значимости цифровой безопасности, переводит абстрактные риски (вирусы, утечки, шантаж) в конкретные, наглядные ситуации, с которыми подросток может себя соотнести. Во-вторых, визуальный формат облегчает понимание сложных технологических процессов: через образ захвата серверов, парализации городской инфраструктуры, реакции сотрудников компании школьники интуитивно улавливают причинно-следственные связи между незащищённостью систем и последствиями для людей.

С психолого-педагогической точки зрения комикс выполняет функцию моделирования безопасного «поля опыта», в котором подросток может примерить на себя роль действующего лица, не подвергаясь реальному риску. Появление устойчивых персонажей (хакер, сотрудники компании, команда кибергероев) задаёт ролевую рамку и поддерживает процессы цифровой социализации: обучающиеся учатся различать позиции нарушителя, жертвы и защитника, осмысливать зоны ответственности каждого, видеть ценность коллективного противодействия угрозам. Визуальная насыщенность, динамика сюжета и стилистика, близкая к массовой комикс-культуре, повышают субъективную привлекательность задания для подростков 7–9 классов и способствуют формированию внутренней учебной мотивации – переходу от внешнего требования «изучить правила» к внутреннему желанию «разобраться, как победить Хакера-Тень и защитить цифровой город» (рис. 3).



Рис. 3. Новое появление героя – побуждение к действиям (составлено автором)

### Игровые роли и пространства

После знакомства с сюжетом участники получают возможность выбрать одну из четырех ролей в команде киберзащиты, каждая из которых связана с отдельным тематическим направлением кибербезопасности и развивает специфический набор компетенций (рис. 4).

**Роль «Кибердоктор»** (лаборатория кибердоктора) фокусируется на вирусах и вредоносном программном обеспечении; участники изучают типы вирусов, анализируют реальные кибератаки и осваивают принципы антивирусной защиты. **Роль «Фейк-Хантер»** (офис цифрового Шерлока) связана с распознаванием фишинговых писем и фейковых сайтов; школьники учатся выделять признаки мошеннических сообщений и формулировать рекомендации по защите от фишинга. **Роль «Форумный OG»** (коморка гика) посвящена вопросам защиты аккаунтов, конфиденциальности и двухфакторной аутентификации; участники работают с настройками приватности и надежными паролями. **Роль**

«Киберпсихолог» (остров спокойствия) направлена на понимание психологических атак, кибербуллинга и манипуляций, развитие навыков эмоциональной устойчивости и поддержки жертв цифровых агрессий.



### КИБЕРДОКТОР (АНТИВИРУСНЫЙ ГУРУ):

**Задача:** Найти и обезвредить вирусы, которые Хакер-Тень загрузил в систему.

**Скиллы:** Анализ вредоносного ПО, выбор и создание антивируса.

НАЧАТЬ МИССИЮ

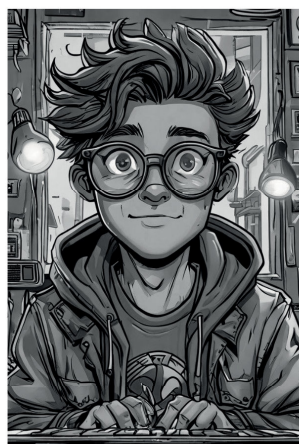


### ФЕЙК-ХАНТЕР (ЦИФРОВОЙ ШЕРЛОК):

**Задача:** Найти фишинговые письма и сайты, которые Хакер-Тень использовал для взлома.

**Скиллы:** Распознавание фейков, создание чек-листа.

НАЧАТЬ МИССИЮ



### ФОРУМНЫЙ ОГ (ЭКСПЕРТ ПО БЕЗОПАСНОСТИ):

**Задача:** Укрепить систему защиты личных данных, чтобы Хакер-Тень не смог снова взломать её.

**Скиллы:** Создание паролей, настройка аутентификации.

НАЧАТЬ МИССИЮ



### КИБЕРПСИХОЛОГ (МАСТЕР МАНИПУЛЯЦИЙ):

**Задача:** Изучить, как Хакер-Тень манипулирует людьми, и научить других не попадаться на его уловки.

**Скиллы:** Креатив + знания о приемах мошенников.

НАЧАТЬ МИССИЮ

Рис. 4. Фрагмент главной страницы – выбор роли в квесте (составлено автором)

Каждая роль имеет собственную «локацию» – отдельную страницу квеста с описанием миссии, целями, поэтапными заданиями и ссылками на цифровое хранилище материалов. Визуальное оформление локаций (лаборатория, офис детектива, уютная комната гика, библиотека – «остров спокойствия») помогает учащимся легче войти в роль и осознать специфику своей зоны ответственности в общем деле защиты цифрового мира. Такой подход создает условия для распределения функций в группе, развития навыков сотрудничества и взаимодополнения компетенций.

#### «Карта миссий»: как игра превращается в формирование компетенций

Структура квеста позволяет рассматривать каждую игровую роль не только как сюжетный элемент, но и как средство целенаправленного формирования определенных компонентов культуры кибербезопасности. Для систематизации этого соотношения представляется целесообразным использовать «карту миссий» – таблицу, отражающую связь между ролями, тематическими блоками кибербезопасности, ключевыми активностями и формируемыми компетенциями.

Через такие «суперсилы» кибергероев проявляется содержание культуры кибербезопасности как совокупности знаний об угрозах, практических умений, ценностных установок и моделей поведения, обеспечивающих безопасное и ответственное использование цифровых технологий. Включение в таблицу блоков, связанных с психологическими аспектами и межличностным взаимодействием, подчеркивает, что цифровая ответственность подразумевает не только защиту устройств и аккаунтов, но и заботу о психологическом благополучии и правах других участников цифрового пространства.

**Игровые роли и «суперсилы» кибергероев в сфере кибербезопасности  
(составлено автором)**

Игровая роль / локация	Основной блок	Ключевые активности в квесте	Формируемые компетенции
Кибердоктор (лаборатория кибердоктора)	Вирусы и анти-вирусная защита	Изучение типов вредоносного ПО; анализ реальных вирусных атак (например, WannaCry); сравнение антивирусных программ; тестирование антивируса на собственном устройстве; проектирование концепции «собственного» антивируса	Понимание природы киберугроз; умение оценивать средства защиты; навыки принятия технических решений; готовность делиться рекомендациями по защите устройств
Фейк-Хантер (офис цифрового Шерлока)	Фишинг и фейковые сайты	Анализ материалов о фишинге; разбор примеров писем и сайтов; поиск подозрительных сообщений в папке «Спам»; создание чек-листа признаков фишинга; разработка антифишингового гайда или мемов	Критическое мышление в отношении поступающей информации; навыки анализа писем и ссылок; умение объяснять угрозы другим; формирование привычки проверять источники
Форумный ОГ (коморка гика)	Защита аккаунтов, пароли, конфиденциальность, двухфакторная аутентификация	Изучение настроек конфиденциальности в социальных сетях; настройка приватности собственного аккаунта; включение 2FA; подготовка инструкций по настройке приватности и двухфакторной аутентификации; создание гайда или мемов о надежных паролях	Практические навыки защиты персональных данных; осознание значимости конфиденциальности; цифровая ответственность за собственные и чужие аккаунты; умение транслировать безопасные практики окружающим
Киберпсихолог (остров спокойствия)	Психологические атаки, манипуляции, кибербуллинг, эмоциональная устойчивость	Анализ случаев интернет-мошенничества и буллинга; выделение используемых техник воздействия; разработка «психологического щита» – рекомендаций по самозащите; составление инструкций по оказанию поддержки жертвам; создание кодекса психологически безопасного общения; подготовка мотивационных сообщений и материалов	Эмоциональная устойчивость к цифровым угрозам; эмпатия и готовность поддерживать других; навыки конструктивной коммуникации в сети; понимание роли собственных действий в создании безопасной цифровой среды

### **Задания и обратная связь как механизм развития ответственности**

#### **Логика миссий**

Независимо от выбранной роли, задания квеста выстроены по общей логике: «изучи врага – проанализируй реальный кейс – действуй в своей цифровой среде – создай продукт для других – поделись знаниями».

На первом шаге участники знакомятся с теоретическими материалами и ресурсами из «Библиотеки кибербезопасности» (статьи, видео, презентации, кейсы).

Далее школьникам предлагается проанализировать реальные ситуации: кибератаки, фишинговые письма, примеры взлома аккаунтов, случаи кибербуллинга.

Следующий этап связан с применением знаний к собственной цифровой среде – настройка приватности, проверка спам-папки, включение 2FA, переосмысление собственной информационной открытости. Завершает цикл создание цифрового продукта (гайда, инфографики, мемов, видеоролика, поста), адресованного другим пользователям, и публикация его в общем чате или на уроке.

Такая структура обеспечивает переход от усвоения информации к реальному изменению поведения, формируя у подростков опыт осознанных действий в цифровой среде и ответственность за последствия этих действий для себя и окружающих. Важным является выход за рамки индивидуального опыта: участники не только защищают свои устройства и аккаунты, но и создают материалы, помогающие другим пользователям, что усиливает компонент цифровой ответственности.

### ***Обратная связь, чат и критерии «+100 к карме»***

Важной частью квеста является организационный и коммуникативный контур: общий чат на платформе Google Chat или Telegram, где участники обсуждают задания, задают вопросы, делятся идеями и цифровыми продуктами. Чат выполняет функцию виртуальной базы кибергероев и моделирует безопасное онлайн-сообщество, в котором приветствуются взаимопомощь, уважительное общение и конструктивная критика. Педагог выступает модератором и наставником: помогает с техническими вопросами, направляет обсуждение, поддерживает позитивную атмосферу.

Система оценивания «+100 к карме» строится вокруг четырех групп критериев: креативность, полезность, командность и оформление. Креативность предполагает использование нестандартных форматов (мемы, видео, интерактивные элементы) и оригинальных идей; полезность – практичность и применимость советов, понятность объяснений для разных уровней пользователей; командность – активность в общем чате, помощь другим участникам, вклад в совместные проекты; оформление – структурированность, визуальная аккуратность и логика представления материала. Такая система смещает акцент с проверки «правильности ответа» на оценку реальных компетенций цифрового гражданина: способности ясно и ответственно доносить информацию, работать в команде, создавать полезные для других материалы. Подробнее структура и задания веб-квеста представлены в авторской разработке [6].

### ***Опыт апробации***

Веб-квест «Кибергерои против Хакера-Тени» был апробирован в группах школьников (7–9 классы) в школах Краснодара и Казани, а также в формате экспериментально сформированной онлайн-группы из обучающихся разных регионов. Участники последовательно проходили миссии в выбранных ролях, выполняли задания и размещали результаты в общем чате, получая комментарии от педагога и сверстников. По завершении каждого цикла проведения квеста рабочие чаты пересоздавались и очищались от пользовательских данных и материалов, что позволяло минимизировать риски раскрытия личной информации участников, соблюдать требования к защите персональных данных и поддерживать безопасную цифровую образовательную среду при последующих запусках квеста.

По итогам участия школьники отмечали, что стали внимательнее относиться к содержанию электронных писем и сообщений, активнее использовать двухфакторную аутентификацию и внимательнее относиться к настройкам конфиденциальности в социальных сетях. В обратной связи часть участников указала, что после квеста они обсуждали тему кибербезопасности с родителями и друзьями, демонстрировали им созданные гайды и мемы.

Педагоги, участвовавшие в апробации, отметили высокую мотивацию подростков, особенно в части выполнения творческих заданий и участия в дискуссиях. По их наблюдениям, квест позволил переключить внимание обучающихся с формального запоминания правил на осмысление личного опыта использования цифровых технологий и осознание собственной ответственности в сети. Полученные наблюдения согласуются с результатами других исследований, демонстрирующих эффективность веб-квестов для формирования навыков безопасного поведения в киберпространстве [7].

### Заключение

Веб-квест «Кибергерои против Хакера-Тени» представляет собой пример практико-ориентированного и вместе с тем методически выверенного инструмента формирования культуры кибербезопасности и цифровой ответственности школьников. Игровая вселенная квеста – комикс-завязка, ролевые линии, «локации» и миссии – позволяет подросткам прожить типичные цифровые ситуации в безопасной образовательной среде, примерить на себя роли защитников цифрового мира, освоить как технические, так и психологические аспекты кибербезопасности. Через выполнение заданий, создание собственных цифровых продуктов и участие в онлайн-сообществе школьники развивают знания об угрозах, практические навыки защиты, ценностное отношение к безопасности и ответственность за себя и других.

Полученный опыт показывает, что интеграция веб-квестов в образовательный процесс может стать эффективным ответом на вызовы цифровой эпохи, позволяя соединить обучение и вовлечение, теорию и практику, индивидуальную и групповую работу. Перспективными направлениями дальнейшей работы представляются масштабирование квеста на другие возрастные группы, включение родителей в отдельные миссии, а также создание серии взаимосвязанных квестов по различным аспектам цифровой грамотности и медиабезопасности. Внедрение подобных практик в уроки информатики, классные часы, программы воспитания и региональные проекты по цифровой грамотности может способствовать системному развитию культуры кибербезопасности подрастающего поколения.

### Список источников

1. Воропаева Е. В., Бредихина А. В. Формирование и развитие культуры информационной безопасности несовершеннолетних в Российской Федерации // *Universum: психология и образование: электрон. науч. журн.* 2025. № 11 (137). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/20961> (дата обращения: 06.02.2026).
2. Как российские школьники противостоят киберугрозам? / К. Н. Скобельцина, В. В. Кузнецов, Е. В. Куфтяк и др. // *Психологическая наука и образование.* 2021. Т. 26, № 4. С. 74–87. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260405>.
3. Как научить детей кибербезопасности // *Kaspersky.* 2021. URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/cybersecurity-for-kids> (дата обращения: 06.02.2026).
4. Жбанов В. В., Бутенко А. И., Картечина Н. В. Разработка интерактивной игры для обучения навыкам кибербезопасности у подростков // *Наука и образование.* 2025. Т. 8, № 3. URL: <https://www.opusmgau.ru/index.php/see/article/view/8035> (дата обращения: 06.02.2026).
5. Лагутенко Я. Кибербезопасность без скуки: как увлечь взрослых и подростков темой кибербезопасности // *Кибер-медиабезопасность : сайт.* URL: <https://xn----8sbjizcmfk0bk2l.xn--p1ai/2025/05/18/kiberbezopasnost-bez-skuki-kak-uvlech-vzroslyh-i-podrostkov-temoj-kiberbezopasnosti/> (дата обращения: 06.02.2026).
6. Нигматуллина А. Р. Веб-квест «Кибергерои против Хакера-Тени» («Цифровой иммунитет»). URL: <http://sites.google.com/view/cyberquest-cyberimmunity> (дата обращения: 06.02.2026).
7. Вохтомина Е. Д., Троицкая О. Н. Веб-квест как средство обучения основам кибербезопасности учащихся школы // *Новые информационные технологии в образовании и науке.* 2021. № 4. С. 28–31.

### References

1. Voropaeva Ye. V., Bredikhina A. V. Formirovaniye i razvitiye kul'tury informatsionnoy bezopasnosti nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii [Formation and development of a culture of information security for minors in the Russian Federation]. *Universum: psychology and education.* 2025, no. 11 (137). (In Russ.). Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/20961> (accessed: 06.02.2026).
2. Skobel'tsina K. N., Kuznetsov V. V., Kuftyak Ye. V. i dr. Kak rossiyskiye shkol'niki protivostoyat kiberugrozam? [How do Russian schoolchildren resist cyber threats?]. *Psychological Science and Education,* 2021, vol. 26, no. 4, pp. 74-87. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260405> (In Russ.)

3. Kak nauchit' detey kiberbezopasnosti [How to teach children about cybersecurity]. 2021. (In Russ.). Available at: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/cybersecurity-for-kids> (accessed: 06.02.2026).
4. Zhanov V. V., Butenko A. I. Kartechina N. V. Razrabotka interaktiv-noy igry dlya obucheniya navykam kiberbezopasnosti u podrostkov [Development of an interactive game for teaching cybersecurity skills to adolescents]. *Science and Education*, 2025, vol. 8, no 3. (In Russ.). Available at: <https://www.opusmgau.ru/index.php/see/article/view/8035> (accessed: 06.02.2026).
5. Lagutenko Ya. Kiberbezopasnost' bez skuki: kak uvlech' vzroslykh i podrostkov temoy kiberbezopasnosti [Cybersecurity without boredom: how to engage adults and teenagers in the topic of cybersecurity]. *Cyber-media security*. (In Russ.). Available at: <https://xn----8sbjizcmfk0bk2l.xn--p1ai/2025/05/18/kiberbezopasnost-bez-skuki-kak-uvlech-vzroslyh-i-podrostkov-temoj-kiberbezopasnosti/> (accessed: 06.02.2026).
6. Nigmatullina A. R. Veb kvest «Kibergeroi protiv Hakera Teni» («Cifrovoj immunitet») [Web quest “Cyberheroes against the Shadow Hacker” (“Digital immunity”)]. (In Russ.). Available at: <http://sites.google.com/view/cyberquest-cyberimmunity> (accessed: 06.02.2026).
7. Vokhtomina Ye. D., Troitskaya O. N. Veb-kvest kak sredstvo obucheniya osnovam kiberbezopasnosti uchashchikhsya shkoly [Web quest as a means of teaching the basics of cybersecurity to school students]. *New information technologies in education and science*, 2021, no. 4, pp. 28-31. (In Russ.).

#### ***Информация об авторе***

***A. P. Nigmatullina*** – преподаватель специальных и педагогических дисциплин  
Краснодарского педагогического колледжа.

#### ***Information about the author***

***A. R. Nigmatullina*** – Lecturer in Pedagogical and Special Disciplines,  
State Budgetary Vocational Educational Institution of Krasnodar Krai.

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 29.04.2026; принята к публикации 30.04.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 29.04.2026; accepted for publication 30.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 181–190.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 181-190.

Научная статья  
УДК 374.7  
EDN: ODLASB

## ФОРМАЛЬНАЯ, НЕФОРМАЛЬНАЯ И ИНФОРМАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

**Татьяна Михайловна Резник**

Академия образования, Минск, Республика Беларусь, rtm\_82@mail.ru,  
ORCID iD: 0009-0009-1782-6232, SPIN-код e-Library: 9740-1068

*Аннотация.* В статье представлен анализ сущностно-смысловых характеристик ключевых дефиниций «формальное», «неформальное», «информальное» в системе дополнительного образования педагога сквозь ретроспективный анализ развития системы дополнительного образования педагогических работников в Беларуси. Система дополнительного образования педагогических работников рассматривается как конструкт, сочетающий в себе формальные, неформальные и информальные формы дополнительного образования через их взаимовлияние и взаимопроникновение на всех исторических этапах развития в процессе выстраивания целостного механизма непрерывного педагогического образования, что будет способствовать пониманию и поиску оптимальных путей решения существующих образовательных проблем в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических работников Республики Беларусь.

*Ключевые слова:* дополнительное образование взрослых; система дополнительного образования педагогических работников в Беларуси

*Для цитирования:* Резник Т. М. Формальная, неформальная и информальная практика в дополнительном образовании педагогических работников в Беларуси: историческая ретроспектива // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 181–190. EDN: ODLASB

Original article

## FORMAL, NON-FORMAL AND INFORMAL PRACTICES IN ADDITIONAL EDUCATION OF TEACHER EDUCATORS IN BELARUS: HISTORICAL RETROSPECTIVE

**Tatiana M. Reznik**

Academy of Education, Minsk, Belarus, rtm\_82@mail.ru  
ORCID iD: 0009-0009-1782-6232, SPIN-код e-Library: 9740-1068

*Abstract.* The article presents an analysis of the semantic characteristics of the key definitions “formal”, “informal”, “informational” in the system of additional education of a teacher through a retrospective analysis of the development of the system of additional education of teachers in Belarus. The system of additional education of teachers is considered as a construct that combines formal, informal and informational forms of additional education through their mutual influence and interpenetration at all historical stages of development in the process of building a holistic mechanism of continuous pedagogical education, which will contribute to understanding and finding optimal ways to solve existing educational problems in the field of training, retraining and advanced training of teachers of the Republic of Belarus.

**Keywords:** additional adult education; the system of additional education for teachers in Belarus.

**For citation:** Reznik T. M. Formal, non-formal and informal practices in additional education of a teacher educators in Belarus: historical retrospective. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 181-190. (In Russ.). EDN: ODLASB

Система дополнительного образования педагогических работников в Беларуси относится к системе дополнительного образования взрослых, которая является не просто структурным элементом системы образования, а представляет собой самостоятельный источник образования, способствующий достижению необходимых компетенций в профессиональной деятельности в целях устойчивого развития социума и государства. Дополнительное образование взрослых на современном этапе становится своеобразной образовательной платформой, объединяющей формальное, неформальное и информальное образование в континуум непрерывного образования.

Повышенное внимание к системе дополнительного образования на современном этапе прежде всего связано с тем фактом, что наиболее активно процесс адаптации образовательных программ к социальным изменениям в обществе происходит именно в системе дополнительного образования взрослых, являющейся более гибкой и мобильной в сравнении с системой среднего специального или высшего образования, что позволяет за относительно короткий период получить новые необходимые профессиональные компетенции. Соответственно, актуализируется значимость историко-педагогического опыта исследуемой системы, с одной стороны, для выстраивания прогностической модели дальнейшего развития системы, с другой – в логике идей устойчивого развития государства на современном этапе по принципу симбиоза традиций и инноваций в образовательном пространстве.

Несмотря на то что начало первым дискуссиям в сфере неформального образования положил философ и психолог Д. Дьюи [1] в конце XIX в., зарубежные исследователи обратились к феноменам неформального и информального образования в начале 70-х гг. XX в. Исследуемая трехсторонняя категоризация дополнительного образования берет своё начало в работах Ф. Кумбса и М. Ахмеда [2]. В западной Европе исследователи стали рассматривать данную систему через внедрение парадигмы образования в течение всей жизни.

Дополнительное образование педагогических работников в Беларуси является относительно молодым объектом исследований, динамика научного изучения которого связана прежде всего с исследованиями советских ученых-педагогов. Научную самостоятельность оно получает в середине 1970-х гг. В 1975 г. выходит исследование Ф. Г. Паначина «Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние», в которой была высказана идея о том, что проблемы повышения квалификации педагогических кадров нуждаются в глубокой научной разработке. Автор подчеркивал, что «вопросы организации переподготовки и повышения квалификации учителей и руководителей школ пока не исследуются с должной обстоятельностью и не получают необходимого отражения в педагогической литературе. Академия педагогических наук СССР и её научные учреждения, а также научно-исследовательские институты педагогики (школ) союзных республик должны заняться исследованием таких насущных вопросов совершенствования работы с педагогическими кадрами, как методы, формы и средства повышения их квалификации...» [3, с. 181]. В результате стали появляться работы, посвященные научно-педагогическим основам, проблемам и путям совершенствования системы повышения квалификации и переподготовки педагогических работников (Л. А. Балакирева, А. П. Владиславлев, А. Н. Зевина, Ю. И. Кулюткин, Э. М. Никитин, Н. В. Панасюк, П. В. Худоминский и др.).

Выход исследователей на уровень объективного анализа, всестороннего и комплексного обобщения исторического опыта системы дополнительного образования педагогических работников Беларуси, в том числе, и неформальной практики в педагогическом образова-

тельном пространстве, становится характерной чертой исследований, проводимых учеными республики с начала 1990-х гг. (А. И. Андарало, А. И. Жук, С. И. Невдах, Г. А. Хатешева, И. В. Шеститко и др.).

На современном этапе вопросы неформального и информального образования находятся в сфере интересов белорусских ученых, общественных деятелей и организаций, которые сотрудничают в сфере образования. Наряду с изучением институализированной и формальной практики образования педагога, всё чаще стали появляться отдельные публикации, посвященные неинституализированному опыту, неформальным и информальным формам дополнительного образования, достигаемых прежде всего через деятельность таких образовательных «маяков», как интернет-ресурсы, литература, молодежные и общественные организации, онлайн-курсы и т. п. Но отметим явную малочисленность таких исследований в отечественной научной литературе, что указывает на незначительную проработанность проблематики неформального образования, низкий уровень её изученности, отрефлексированности научным и профессиональным сообществом. Практически отсутствует государственная статистика неформального дополнительного образования, в литературных источниках мало данных по мониторингу и анализу данного направления образовательной деятельности. В то же время, согласно Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г., одной из основных задач развития современной системы дополнительного образования взрослых является определение роли и места неформального образования в системе дополнительного образования взрослых [4, с. 18].

Несмотря на то что определения исследуемых форм образовательного процесса были заимствованы из европейских деклараций, закладывающих фундамент непрерывного образования, неформальная и информальная практика дополнительности в образовании отечественного педагога существует давно. С этой целью представляется важным провести ретроспективный анализ развития системы дополнительного образования педагогических работников Республики Беларусь как конструкта, не ограничивающегося только институциональными, формальными формами получения образовательных услуг, а органично сочетающего в себе формальные, неформальные и информальные формы дополнительного образования на разных исторических этапах.

Если с понятиями «институциональная» и «неинституциональная» модель в системе дополнительного образования педагогических работников всё более-менее определено и связано прежде всего с упорядоченной совокупностью учреждений и иных организаций дополнительного образования взрослых, то для реализации основной цели нашего исследования необходимо понимание того, какие сущностно-смысловые характеристики лежат в основе дефиниций ключевых понятий «формальное», «неформальное», «информальное» в системе дополнительного образования педагога и какие отличительные концепты существуют между ними?

Зарубежным ученым Ф. Кумбсу и М. Ахмеду принадлежит одно из базовых определений неформального образования: они рассматривали его как организованную учебную деятельность за пределами формальной системы образования. Авторы подчеркивали, что основная цель неформального образования – реализация личностных целей обучения [2].

Можно согласиться с определением «формального образования», данным белорусскими учеными-педагогами Н. В. Рыбаковой, И. В. Шеститко. Авторы отмечали, что под указанным видом образования «понимается целенаправленное организованное обучение специалистов, реализуемое в рамках специально разработанных учебных программ» [5, с. 24]. Исходя из данных определений, можно утверждать, что формальное дополнительное образование реализуется прежде всего через институализированную модель и представляет собой организованное, целенаправленное, спланированное обучение, ключевым условием реализации которого является освоение слушателями образовательных программ дополнительного образования взрослых (переподготовки, повышения квалификации и стажировки), образовательных программ обучающихся курсов.

В своём исследовании мы также ориентируемся на определения понятий «формальное», «неформальное», «информальное» в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (далее – МСКО), действующая редакция которой была принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 2011 г. Данная классификация является руководством для упорядочения образовательных программ и соответствующих квалификаций по уровням и областям образования.

Согласно данной классификации, формальное дополнительное образование представляет собой организацию обучения, отвечающую следующим требованиям:

- наличие специально предназначенных для обучения учреждений;
- выдача общепризнанного документа об образовании;
- наличие специально подготовленного персонала;
- систематизированный и целенаправленный характер обучения [6].

Исходя из этого, можно предположить, что неформальное образование также является целенаправленной и часто структурированной формой повышения педагогического мастерства, направленной на удовлетворение конкретного образовательного запроса. Определяющей характеристикой неформального дополнительного образования педагога является то, что оно скорее является дополнением, а не альтернативой формальному образованию, позволяющим расширить и углубить компетенции, полученные в рамках формального образования.

Неформальное образование предполагает образование как *в*, так и *вне* социальных институтов при условии, что обучающийся готов организовать свою учебную деятельность, имеет сильную мотивацию к целенаправленному и организованному самообразованию. При этом виды и формы неформального дополнительного образования не направлены на приобретение новой квалификации, также не проводится текущая и итоговая аттестация слушателей. Разница между данными формами получения дополнительного образования будет выражаться в получении документа государственного или установленного образца о получении соответствующего образования, хотя это допускается. Например, в Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 г. говорится, что «полученное неформальное образование практически не учитывается при трудоустройстве и продолжении обучения» [4, с. 11]. Поэтому одним из основных способов решения данной задачи является совершенствование правовой базы, регулирующей учёт самостоятельно приобретенных компетенций.

Примером тонкой грани в разграничении формального и неформального дополнительного образования являются курсы как организационная форма повышения педагогического мастерства, которые исторически явились базисной структурой в становлении и развитии системы дополнительного образования педагогических работников. Курсовая переподготовка и повышение квалификации более чем за столетнюю историю своего существования пережила значительные преобразования, как в содержательном, так и организационном плане. Общеобразовательная и методическая направленность курсов давно превратилась в педагогическую традицию, которая реализуется и в современной образовательной практике Беларуси, в обновленном содержании курсовой переподготовки и повышения квалификации.

Курсы как форма организации образовательного процесса, с одной стороны, являются базой формального дополнительного образования, а с другой – в рамках неформального дополнительного образования могут проводиться по заявкам учреждений образования по темам, актуальным для конкретного учебного заведения, а также исходя из желания и инициативы самих педагогических и иных работников, специалистов (например, на коммерческой основе). Наиболее близки к неформальному образованию по своей содержательно-смысловой наполняемости и характеристикам обучающие курсы, формально завершающиеся выдачей справки об обучении.

Как к формальному, так и неформальному дополнительному образованию педагогов можно отнести семинары, тренинги, вебинары, спецкурсы (в том числе на платной основе), которые могут проводиться учреждениями дополнительного образования, иными организациями, а также индивидуальными предпринимателями, которым, в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, предоставлено право осуществлять образовательную деятельность. При этом в процессе организации процесса обучения прежде всего учитывается ориентация на конкретный результат, на образовательные потребности конкретных категорий обучающихся. Обучение основывается на принципе практикоориентированности и носит опережающий характер.

Основой неформального дополнительного образования является самообразовательная деятельность педагога. На эффективность самообразования в каждом обществе и на любом историческом этапе влияют прежде всего готовность к самообразованию, мотивационная активность и самоорганизованность самого педагога. При этом педагог может учиться и познавать как индивидуально, так и коллективно, объединяться с коллегами-единомышленниками в своеобразную корпорацию или общество, которое можно определить как объединение людей, имеющих одинаковые цели. Но представляется невозможным в полном объеме охватить, качественно и количественно оценить самообразовательную деятельность педагога как ранее, так и на современном этапе. Во-первых, ввиду того, что самообразование – целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью. Во-вторых, по причине отсутствия объективных критериев оценки.

Но как отмечается в МСКО, неформальное дополнительное образование следует отличать от «случайного» или «несистемного», которое может являться «побочным продуктом повседневной деятельности, мероприятий или коммуникации, не предназначенной для целенаправленного образования» [6, с. 12].

Таким образом, наличие четких определений и необходимых нам ключевых понятий позволяет проследить развитие и сосуществование всех трех форм дополнительного образования педагогических работников в Беларуси в процессе выстраивания целостного механизма непрерывного педагогического образования.

В Российской империи, в состав которой с конца XVIII в. входила территория Беларуси, по ситуации на начало XX в. не существовало единой государственной системы повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров. Повышение педагогического мастерства происходило преимущественно в рамках самообразования (неформальное образование), которое было не только ведущей формой повышения педагогического мастерства педагога, но и часто единственной формой получения минимального педагогического образования и знаний. Несомненно, следует отметить положительный опыт учительских курсов. Также существовал опыт работы педагогических обществ и обществ народных учителей, касающийся вопросов самообразования, самовоспитания, трудового воспитания, обеспеченности учителей необходимой научной и методической литературой. Но указанные формы не носили систематический характер [7, с. 98].

После 1917 г. на протяжении нескольких десятилетий формальное дополнительное образование педагога в Беларуси было представлено деятельностью учительских курсов (краткосрочные курсы, месячные, летние), обучение по которым предусматривало переподготовку и повышение квалификации. К неформальному дополнительному образованию учителей в этот период можно отнести многочисленные конференции, съезды учителей, волостные кружки, педагогические сообщества и т. п. Неформальное образование продолжало оставаться ведущей формой повышения педагогического мастерства (чтение периодических изданий, литературы; самостоятельное изучение передового педагогического опыта и достижений; изучение методических пособий и рекомендаций; ежедневная методическая подготовка к занятиям; ведение личных педагогических дневников, тематических папок и т. п.).

Отметим тот факт, что неформальное образование также может быть структурированным, с чётким методологическим вектором развития. В советский период ярким примером организованной неформальной формы являлась самостоятельная работа педагога по утвержденному индивидуальному плану с последующим предоставлением отчетного материала. В СССР были разработаны общесоюзные примерные программы для самообразования учителей, которые являлись своеобразными ориентирами для творческих устремлений учителя.

Становление и последующее развитие системы дополнительного образования педагогических работников Беларуси, как формальной, системной формы организации с множеством взаимосвязанных компонентов, связано с введением в 1949 г. единой системы повышения квалификации кадров народного образования БССР, которую можно трактовать как первую попытку создания механизма обеспечения качества непрерывного педагогического образования [8, с. 501].

Система формального дополнительного педагогического образования на данном этапе была представлена двумя основными формами: заочным обучением работников, которые не имели соответствующего педагогического образования, и системой годовых и двухгодичных очно-заочных курсов повышения квалификации.

В БССР существовала также система неформального образования, которая нашла свое выражение в деятельности народных университетов, организованных преимущественно на базе областных институтов усовершенствования учителей и на общественных началах (например, в Гомельском, Могилевском, Минском институтах усовершенствования учителей), народных школ, школ передового опыта для педагогических работников, педагогических обществ, общества «Знание» и др.

Таким образом, базисом современной системы дополнительного образования педагогических работников Республики Беларусь выступает сложившаяся в советский период система переподготовки и повышения квалификации педагогов, состоящая из трех основных форм: курсовой переподготовки и повышения квалификации, методической работы и самообразования [7, с. 96]. Исходя из представленных выше в нашем исследовании основных определений, можно утверждать, что базовая, целевая курсовая переподготовка и повышение квалификации представляла собой формальное дополнительное образование педагога, методическая работа была основной формой неформального образования, а самообразование являлось неформальной формой получения дополнительного педагогического образования. Актуальными являются слова Ф. Г. Паначина о том, что «образование советского учителя состоит из двух слагаемых: образования, полученного им в учебном заведении, и самообразования, процесс которого беспрерывен» [9, с. 17].

На протяжении всего советского периода (1917–1991 гг.) система повышения квалификации и переподготовки педагогических работников в Беларуси, впрочем, как и вся система образования республики в целом, рассматривалась прежде всего как институализированная, формальная практика.

Система дополнительного образования педагогических работников в независимой Республике Беларусь стала развиваться, используя лучшие достижения научно-методического и организационно-педагогического опыта советской системы повышения квалификации и переподготовки кадров, адаптируя ее в соответствии с запросами развития независимого государства, экономики и общества.

В 1996 году был опубликован доклад ЮНЕСКО, в котором четко прослеживалась тенденция перехода от ранее принятого и используемого понятия «образование на протяжении всей жизни» (lifelong education) к термину «обучение на протяжении всей жизни» (lifelong learning). Следует отметить, что в основе последующей популяризации последнего понятия прежде всего лежит магистральная тенденция смещения доминирования институциональных, формальных форм получения дополнительного образования в традиционных образова-

тельных учреждениях к области неформального образования, основанного прежде всего на самостоятельной образовательной деятельности. И здесь ключевой становится свобода выбора и реализации индивидуальных потребностей педагога, возможностей и способностей учиться. И как следствие – соответствие содержания образовательных услуг запросам педагогов, формирование заинтересованности и личной ответственности в повышении своей квалификации.

Тогда основной отличительный концепт в содержательно-смысловой наполняемости представленных понятий «формальное», «неформальное» и «информальное» будет состоять в свободе выбора направлений и форм своего дополнительного образования, направленная на удовлетворение тех образовательных и культурных потребностей, которые педагогу не удастся реализовать в процессе традиционного, формального образования. Причем, следует подчеркнуть, что, на наш взгляд, понятие «дополнительное образование педагогических работников» несет в себе более широкий смысл, нежели «дополнительное педагогическое образование», и может выходить за рамки педагогической деятельности.

На сегодняшний день можно говорить о расширении многообразия организационных форм неформального дополнительного образования педагогов: семинары, тренинги, конференции, конгрессы, решение онлайн-кейсов, мастер-классы, образовательные проекты, и т. п. Ключевое значение получила цифровая образовательная среда, в частности, дистанционные технологии, позволяющие развивать социальное партнёрство и сетевое взаимодействие. В 2011 г. в республике на базе Ассоциации гражданского образования была создана белорусская общественная организация «Ассоциация дополнительного образования и просвещения», которая в том числе занималась вопросами неформального и информального образования населения и издавала журнал неформального образования «Адукатар». Основная цель издания – повышение квалификации специалистов, работающих в сфере неформального образования. Особого внимания заслуживает деятельность общественного объединения «Белорусское педагогическое общество», функционирующее в республике более 50 лет.

Краткий ретроспективный анализ развития системы дополнительного образования педагога в Беларуси указывает на необходимость не только дальнейшего развития и сосуществования разнообразных форм неформального и информального дополнительного образования педагога, но и совершенствования нормативной правовой базы учета самостоятельно добытых компетенций. На современном этапе система дополнительного образования педагогических работников является мобильной и гибкой, позволяя включать в организацию образовательной среды такие компоненты, как избирательность информации самим педагогом, оценка ее образовательно-практической значимости, а также опережение или проекция предстоящего нового профессионального педагогического опыта. Актуальным является переход на персонифицированную модель повышения квалификации, адресно отвечающую на персональные запросы педагогических работников и учреждений образования.

Как зарубежные, так и отечественные исследователи едины в утверждении о том, что формальное, неформальное или организованное информальное дополнительное образование педагогических работников должны базироваться на единых концептуальных принципах:

- фундаментальности (направлен на обеспечение устойчивости повышения уровня профессионального мастерства и предполагает научность, полноту и глубину ее содержания);
- дифференциации и индивидуализации обучения (нацелен на обеспечение индивидуализации, конструирования и кооперации содержания обучения посредством создания полиморфности программ переподготовки и повышения квалификации, обучающих курсов);
- сбалансированности (предполагает сосуществование фундаментального и практико-ориентированного обучения на основе реализации полипарадигмального подхода, приобретение слушателями навыков, обеспечивающих конкурентоспособность на рынке труда);

- непрерывности, целостности, системности (предполагает согласованность и преемственность различных программ переподготовки и повышения квалификации педагогических работников в целях, содержании, формах, методах и средствах обучения);
- опережающего характера обучения.

На современном этапе дополнительное образование педагога можно представить как сложный, многонаправленный, полифункциональный институт прежде всего благодаря анализу его функций (обучение, развитие; досуговая, коммуникативная, компенсаторная, гедонистическая функции и др.), которые реализуются в разных формах. Дополнительность в образовании педагога, с одной стороны, является обязательной, с другой – свободной, детерминированной интересами и потребностями самого педагога. И здесь мы можем рассматривать систему дополнительного образования педагога с позиций различных подходов: деятельности (с одной стороны, вид профессиональной педагогической практики, с другой – свободной деятельности), компетентностного (практико-ориентированная передача знаний, направленная на реализацию имеющегося личностного потенциала педагога в профессиональной жизнедеятельности), организационного (форма организации переподготовки и повышения уровня профессионального мастерства), социокультурного (освоение культуры социума с позиции «здесь и сейчас»), системного (подсистема непрерывного педагогического образования), институционального (представляет собой социальный институт).

Таким образом, историография развития системы дополнительного образования педагогических работников в Беларуси позволяет рассматривать указанную образовательную систему как синтез формального, неформального и информального образования через их взаимовлияние и взаимопроникновение на всех исторических этапах развития. Формула успеха эффективного функционирования современной системы дополнительного образования педагогических работников – это разумное сочетание всех форм повышения педагогического мастерства. При этом основная актуальная задача традиционной, формальной ступени дополнительности педагогического образования хорошо описана еще в 20-х гг. С. Т. Шацким, который утверждал, что непрерывно действующие педагогические курсы – это «курсы жизни» учителей, главная задача которых состоит в том, чтобы разбудить «педагогический инстинкт», дать этому инстинкту нужное направление и воспитать «учителя-организатора» [10, с. 146–151].

Концепция базовых курсов повышения квалификации специалистов образования должна оставаться моделью практической реализации теоретических идей, положений, принципов, в соответствии с которыми организовывается и осуществляется процесс дополнительного образования педагога. В то же время характерное для образовательного пространства повышения педагогического мастерства всего XX в. стремление стимулировать творческие поиски педагогов, их саморазвитие и самообразование, овладение методами самостоятельного приобретения нужного знания остается актуальным и созвучным с требованиями сегодняшнего дня. Приоритетность самостоятельной направленности в получении дополнительного образования выходит на первый план.

При этом существует ряд неразрешенных проблем, над которыми стоит продолжить работать научно-педагогическому сообществу: отсутствие системы в неформальном образовании, ситуативное управление этим процессом, а также отсутствие нормативной базы для официального признания и оценки результатов неформального дополнительного образования педагогов.

#### Список источников

1. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления. М. : Совершенство, 1997. 208 с.
2. Coombs P., Ahmed M. *Attacking Rural Poverty. How nonformal education can help*, Baltimore: John Hopkins Press. 1974. 312 p.

3. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние М. : Педагогика, 1975. 218 с.
4. Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : утв. Советом Министров Республики Беларусь от 30 ноября 2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683> (дата обращения: 06.01.2025).
5. Шеститко И. В., Рыбакова Н. В. Повышение квалификации учителей на территории Беларуси в 1917–1925 гг. // Вести БГПУ. Серия 2: История, философия, политология, социология, экономика, культурология. 2023. № 2. С. 23–27.
6. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011. ЮНЕСКО: принята на 36-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2011 года. URL: [https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-iscd-2011-ru\\_0.pdf](https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-iscd-2011-ru_0.pdf) (дата обращения: 06.01.2025).
7. Резник Т. М. Содержательно-смысловая эволюция понятия «дополнительное образование взрослых» в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических работников: историко-педагогический аспект // Педагогическая наука и образование. 2024. № 2. С. 96–100.
8. Резник Т. М. Ведение единой системы повышения квалификации педагогических кадров БССР как попытка создания механизма обеспечения качества дополнительного педагогического образования // Непрерывное образование педагогов: достижения, проблемы, перспективы : материалы VII Междунар. научн.-практ. конф. (г. Минск, 5 ноября 2024 г.). Минск : Академия образования, 2025. С. 501–507. URL: [https://akademy.by/images/Nauka\\_innovacii/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A\\_VII\\_%D0%9C%D0%9D%D0%9F%D0%9A\\_05.11.2024\\_.pdf](https://akademy.by/images/Nauka_innovacii/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A_VII_%D0%9C%D0%9D%D0%9F%D0%9A_05.11.2024_.pdf) (дата обращения: 06.01.2025).
9. Паначин Ф. Г. Повышение квалификации учителей – веление времени // Советская педагогика. 1973. № 2. С. 13–22.
10. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. Т. 2. М. : Просвещение, 1964. 476 с.

### References

1. D'yui D. Psikhologiya i pedagogika myshleniya [Psychology and pedagogy of thinking]. Moscow, Sovershenstvo, 1997, 208 p. (In Russ.)
2. Coombs P., Ahmed M. Attacking Rural Poverty. How nonformal education can help. Baltimore, John Hopkins Press, 1974. 312 p.
3. Panachin F. G. Pedagogicheskoye obrazovaniye v SSSR. Vazhneyshiye etapy istorii i sovremennoye sostoyaniye [Pedagogical education in the USSR. The most important stages of history and the current state]. Moscow, Pedagogika, 1975, 218 p. (In Russ.)
4. Kontseptsiya razvitiya sistemy obrazovaniya Respubliki Belarus' do 2030 goda [Concept for the development of the education system of the Republic of Belarus until 2030]. (In Russ.). Available at: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100683> (accessed: 06.01.2025).
5. Shestitko I. V., Rybakova N. V. Povysheniye kvalifikatsii uchiteley na territorii Belarusi v 1917–1925 gg. [Advanced training of teachers in Belarus in 1917–1925]. *News of the Belarusian State Pedagogical University. Series 2, History, philosophy, political science, sociology, economics, cultural studies*, 2023, no. 2, pp. 23-27. (In Russ.)
6. Mezhdunarodnaya standartnaya klassifikatsiya obrazovaniya MSKO 2011. YUNESKO [International Standard Classification of Education ISCED 2011. UNESCO]. Available at: [https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-iscd-2011-ru\\_0.pdf](https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/international-standard-classification-of-education-iscd-2011-ru_0.pdf) (accessed: 06.01.2025).
7. Reznik T. M. Soderzhatel'no-smyslovaya evolyutsiya ponyatiya “dopolnitel'noye obrazovaniye vzroslykh” v sisteme perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh rabotnikov: istoriko-pedagogicheskiy aspekt [Substantive and semantic evolution of the concept of “adult supplementary education” in the system of retraining and advanced training of teaching staff: historical and pedagogical aspect]. *Pedagogical science and education*, 2024, no. 2, pp. 96-100. (In Russ.)
8. Reznik T. M. Vedeniye yedinoy sistemy povysheniya kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov BSSR kak popytka sozdaniya mekhanizma obespecheniya kachestva dopolnitel'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Implementation of a unified system for advanced training of teaching staff of the BSSR as an attempt to create a mechanism for ensuring the quality of additional pedagogical education]. *Nepreryvnoye*

*obrazovaniye pedagogov: dostizheniya, problemy, perspektivy: materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Minsk, Akademiya obrazovaniya, 2025, pp. 501–507. (In Russ.). Available at: [https://akademy.by/images/Nauka\\_innovacii/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A\\_VII\\_%D0%9C%D0%9D%D0%9F%D0%9A\\_05.11.2024\\_.pdf](https://akademy.by/images/Nauka_innovacii/%D0%A1%D0%91%D0%9E%D0%A0%D0%9D%D0%98%D0%9A_VII_%D0%9C%D0%9D%D0%9F%D0%9A_05.11.2024_.pdf) (accessed: 06.01.2025).

9. Panachin F. G. Povysheniye kvalifikatsii uchiteley – veleniye vremeni [Improving the qualifications of teachers is the imperative of the times]. *Soviet pedagogy*, 1973, no. 2, pp. 13-22. (In Russ.)

10. Shatskiy S. T. Pedagogicheskiye sochineniya: v 4 tomakh [Pedagogical works: in 4 volumes]. Moscow, Prosveshcheniye, 1964, vol. 2, 476 p. (In Russ.)

#### ***Информация об авторе***

***Т. М. Резник*** – аспирант лаборатории историко-обществоведческого и социокультурного образования научно-исследовательского центра ГУО «Академия образования».

#### ***Information about the author***

***T. M. Reznik*** – Postgraduate Student of the Laboratory of Historical, Social and Sociocultural Education of Scientific-Research Center of State Institution of Education “Academy of Education”.

Статья поступила в редакцию 16.02.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 16.02.2026; approved after reviewing 27.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 191–199.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 191-199.

Научная статья  
УДК 001.11:378.4  
EDN: SWYNNK

## ВНУТРЕННИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ В СОВРЕМЕННЫХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Дмитрий Александрович Рубан

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, ruban-d@mail.ru,  
<https://orcid.org/0000-0003-2847-645X>, SPIN: 5671-0800

**Аннотация.** Устойчивое научное развитие определяет успешность современных университетов, а потому требует управления. Ранее эта проблематика уже рассматривалась, однако не все ее аспекты были изучены детально. Целью настоящей работы является определение внутренних вызовов управления научным развитием вузов. В основу положен концептуальный анализ и собственные наблюдения автора. Прежде всего обращается внимание на важность реализации трех основных функций управления наукой в современных университетах, а именно извлечение выгод, увеличение объема и уровня исследований, создание комфортной среды для ученых. Внутренние управленческие вызовы устойчивого развития науки в современных университетах подразделены на две группы. К первой их них отнесены особенности самих областей научного знания, соответствующих им методологически-организационных подходов и исследовательских сообществ. Эти особенности определяют гетерогенность науки. Вторая группа включает кадровые вызовы и, в частности, высокую долю той части профессорско-преподавательского состава, которая не ориентирована на исследования. В совокупности внутренние вызовы существенно снижают эффективность управления вузовской наукой обычными способами. В качестве ответа на них предлагается трансформация управленческой стратегии. В частности, важны коллаборация менеджеров с ведущими учеными по каждому из представленных в конкретном университете направлений, а также улучшение селекции вновь принимаемых на работу кадров с целью доминирования в вузе ученых-энтузиастов. Укрепление в современном университете традиционных ценностей также должно способствовать научному развитию и стимулировать управленцев к принятию действенных, но сбалансированных и «мягких» решений. В целом концептуальный анализ внутренних управленческих вызовов устойчивого развития науки в современных университетах показывает их значимость и связывает с ними сложности научного менеджмента, которые, таким образом, вовсе необязательно проистекают из неэффективности самих управленцев.

**Ключевые слова:** гетерогенность науки, кадровый потенциал, научный менеджмент, организационная устойчивость, традиционные ценности

**Для цитирования:** Рубан Д. А. Внутренние управленческие вызовы устойчивого развития науки в современных университетах // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 191–199. EDN SWYNNK

Original article

## INTERNAL MANAGERIAL CHALLENGES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN MODERN UNIVERSITIES

**Dmitry A. Ruban**

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ruban-d@mail.ru,  
<https://orcid.org/0000-0003-2847-645X>, SPIN: 5671-0800

**Abstract.** Sustainable development of science determines successfulness of modern universities, and, thus, requires management. Earlier, this problematic was already considered, but not all its aspects were studied in detail. The objective of the present work is an establishment of internal challenges to management of science development in universities. A conceptual analysis and personal observations of the author are in the core of the work. First of all, attention is paid to an importance of realizing three main functions of science management in universities, namely treatment of benefits, increase in amount and level of research, creation for comfortable environment for scientists. The internal managerial challenges to sustainable development of science in modern universities are subdivided into two groups. The first of them includes peculiarities of scientific fields, the related methodological and organizational approaches, and research communities. These peculiarities determine heterogeneity of science. The second group embraces staff challenges and, particularly, a high portion of faculty members not focused on research. Taken together, the internal challenges decrease sufficiently an efficiency of management of university science by widespread approaches. To address these challenges, a transformation of managerial strategy is proposed. Particularly, important are collaboration of managers with leading scientists representing each research direction available in a given university, as well as improvement of selection of newly recruited faculty members to maintain a dominance of enthusiastic scientists in university. Strengthening traditional values in modern universities can also contribute to science development and stimulate managers to make effective, but balanced and “soft” decisions. Generally, the conceptual analysis of internal managerial challenges to sustainable development of science in modern universities has revealed their significance and linked to them the difficulties of science management, which, thus, are unnecessary rooted into inefficiency of managers themselves.

**Keywords:** science heterogeneity, personnel potential, science management, organizational sustainability, traditional values

**For citation:** Ruban D. A. Internal managerial challenges to sustainable development of science in modern universities. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 191-199. (In Russ.) EDN: SWYNNK

Обеспечение национальных интересов и экономического суверенитета невозможно без должного научного обеспечения. В частности, последнее формирует основу для достижения технологической независимости [1] и прорывного отраслевого развития [2]. Совершенно оправданными видятся амбициозные национальные задачи научного развития [3]. Университетская наука имеет особое значение не только в связи с возможностью внести значимый (если не приоритетный) вклад в решение этих задач [4; 5], но и с комплексированием исследовательской и собственно образовательной деятельности. С учетом сказанного на первый план выходит проблема эффективного управления для поддержания устойчивости научного развития современных университетов.

В отечественном дискурсе проявляется тенденция критического рассмотрения эффективности управления вузовской наукой. Ряд возникающих сложностей, нарушающих устойчивость развития последней, объясняется некорректными идеологическими установками, избыточным менеджериизмом. В качестве примера можно привести недавнюю работу Е. В. Романова, в которой намечаются контуры соответствующей проблематики [6]. В предыдущей статье автора также уделялось внимание необходимости оптимизации подходов к управлению наукой в университетах [7]. Однако вышеотмеченные сложности могут быть рассмотрены и еще в одном аспекте, а именно с позиции внутренних, то есть присущих самой академической среде, вызовов, которые затрудняют принятие управленческих решений, что в конечном итоге снижает устойчивость научного развития в вузах.

Целью настоящей работы является определение внутренних управленческих вызовов устойчивости развития науки в современных университетах. Акцент на данном аспекте проблематики не преуменьшает значимость других аспектов, в частности, касающихся внешних

вызовов. В качестве основного подхода используется концептуальный анализ. Также автор основывается на собственных наблюдениях за особенностями академической среды, которые оказывают влияние на управленческие практики. Кроме того, анализировались некоторые основные параметры вневузовской управленческой инфраструктуры управленческой деятельности, такие как сложившиеся подходы к пониманию исследовательских полей, которые отражены в библиографических базах данных. В настоящей работе прежде всего показывается актуальность управления развитием науки в современных университетах, далее систематизируется информация о внутренних управленческих вызовах, после чего определяются возможности выработки адекватной стратегии для минимизации негативного действия этих вызовов. При этом предпринята попытка рассмотреть академическую среду не как отвлекающую, механистическую систему, а именно как динамичный и внутренне гетерогенный микросоциум и соответствующее пространство со сложной и меняющейся с течением времени конфигурацией.

Развитие науки обеспечивает современным университетам концентрацию интеллектуального капитала, который может быть использован на благо страны и народа за счет научных достижений, открытий и разработок, равно как и для поддержания высокого качества и проактивности высшего образования, что также соответствует государственным интересам [7]. Стоит добавить, что участие профессорско-преподавательского состава в исследовательской деятельности обеспечивает знакомство обучающихся с передовыми достижениями отечественной науки, а это важно для культивирования патриотических ценностей [8] и повышает авторитет университета в целом и его сотрудников в глазах студентов, способствуя лучшему усвоению знаний, мотивации к обучению и росту интереса и уважения к науке в обществе. С учетом сказанного получаем, что развитие науки – важнейшая детерминанта функционирования современных университетов. В этой связи первое становится объектом управления.

Три принципиально значимые функции управления развитием науки в современных университетах могут быть сформулированы следующим образом. Первая из них – извлечение прямых и косвенных выгод, в том числе репутационных. Речь идет, в частности, о доходах от научно-исследовательской деятельности, увеличении количества абитуриентов и обучающихся при их более высоком уровне изначально подготовки за счет лучшего позиционирования вуза в национальных и международных рейтингах, получение государственной поддержки за вклад в развитие страны. Вторая функция – разработка и имплементация системы мероприятий, способствующих росту объема и качества (уровня) выполняемых исследований. Несмотря на возможные аргументы в пользу самоорганизации и управляемого хаоса в научной деятельности, стоит отметить, что для университета как единой организации важное значение имеет именно устойчивое, то есть прогнозируемое, планомерное и стабильное развитие науки, направление и ритм которого вполне реалистично задавать именно административными методами. Третья и не менее значимая функция связана с созданием комфортной среды для исследователей и реализуемых ими проектов. Соответствующие подходы различны (выделение грантов, материальное стимулирование, предоставление инфраструктуры, снижение и обеспечение гибкости учебной и прочих видов нагрузки, формирование специальных механизмов административной поддержки и т. д.), и их необходимость диктуется значительной зависимостью эффективности научной деятельности от общей удовлетворенности и эмоционального состояния сотрудников. Сказанное выше означает, что потребность в управлении развитием науки в современных университетах действительно велика. Исключение хотя бы одной из трех указанных функций минимизирует или даже делает невозможным исследовательскую направленность вузовской деятельности, что, в свою очередь, снижает эффективность работы университета в целом (с учетом сказанного о принципиальной важности науки для организаций высшего образования).

Внутренние управленческие вызовы, то есть негативно действующие факторы, с которыми сталкиваются ответственные за развитие науки в университете лица, предлагается разделить на две группы, а именно собственно научные и кадровые. Соответствующие вызовы обозначаются ниже, при этом предлагаемые перечни для каждой из групп могут быть неполными.

Собственно научные вызовы связаны с особенностями исследовательской деятельности и максимально проявляются в вузах, характеризующихся многопрофильностью. Прежде всего стоит отметить различия объектов исследования в разных областях научного знания. Если химики имеют дело с веществом, свойства которого не зависят от места изучения, то геологи исследуют в первую очередь конкретные территории, а не идеальные объекты. В меньшей степени такая дифференциация затрагивает гуманитарные и социальные науки, так как изучение экономических или социологических феноменов часто напрямую определяется национальным или региональным контекстом. Результаты исследований, имеющих территориальный аспект, имеют более или менее сильные ограничения в плане универсальности их значимости и, следовательно, интереса к ним со стороны мирового научного сообщества с соответствующими ограничениями возможностей опубликования. Таким образом, предъявлять одинаковые требования к представителям разных областей научного знания невозможно по определению. Другое различие этих областей связано с характером исследовательской деятельности. В одних случаях существует потребность в лабораторной организации научной работы или создании научных школ, тогда как в других исследования выполняются индивидуально или неформальными коллективами. Для отдельных направлений успешность исследований определяется методологическим прогрессом и зависит от приборного обеспечения, тогда как для других – интерпретациями и зависит от индивидуальной креативности исследователя.

Научные публикации и патенты фиксируют результаты научной деятельности, а потому справедливо учитываются при оценке результативности университетской науки. Однако количество исследовательских проектов и соответствующих публикаций значительно (до нескольких десятков раз) различается не только по областям научного знания, но и по направлениям в каждой из них. Следовательно, установление каких-либо единых, универсальных критериев оценки профессорско-преподавательского состава означает либо занижение, либо избыточное завышение требований к представителям отдельных дисциплин. В настоящее время большое внимание уделяется оценке уровня публикаций с помощью различных количественных подходов. Проблема при этом заключается в том, что такие подходы не могут быть единообразными. Так, распределение журналов по квартилям вполне отражает их относительный престиж (но не качество) в некоторых областях науки, тогда как в других оно противоестественно. Например, ученый-геолог нередко оказывается перед выбором: опубликовать результаты исследований в журнале более высокого квартиля или реально считающемся престижным в международном или национальном научном сообществе. Подобные проблемы связаны со сложностью и неоднозначностью классификаций научных дисциплин, положенных в основу количественных подходов к оценке результативности ученых, всё возрастающей значимостью междисциплинарных исследований, а также принципиально разными научными традициями.

Еще один вызов связан с несходством научных сообществ различных областей знания. Речь идет об исторически сложившихся разных уровнях коллективизма/индивидуализма, разной структуре сообществ по возрастным группам и социальному статусу, разном проявлении консерватизма/инновационности, разных поведенческих особенностях, в том числе связанных с конфликтностью и управляемостью. Также стоит обратить внимание на карьерные траектории, которые приводят к тому, что ответственными за управление развитием науки в университетах оказываются представители строго определенных наук, которые при принятии решений вынуждены руководствоваться собственным научным опытом, связанным с конкретной областью знаний с присущей ей спецификой.

Обобщая сказанное выше, перечисленные вызовы можно связать с гетерогенностью науки как таковой (в плане и самого знания, и методологически-организационных подходов, и соответствующего сообщества исследователей), которая намного превосходит универсальные, свойственные науке в целом характеристики. Иными словами, попытки управления научным развитием как единым целым сталкиваются с тем, что привести это развитие к единому целому довольно сложно (если вообще возможно).

Вторую группу составляют кадровые вызовы, значимость которых может отличаться между организациями. Для понимания этих вызовов предлагается условно разделить профессорско-преподавательский состав на две категории, которые могут быть обозначены обиходными выражениями «настоящие ученые» (НУ) и «просто преподаватели» (ПП). Первые активно участвуют в научной деятельности, прежде всего по причине собственной заинтересованности и на основе личного энтузиазма. Для них характерна готовность исследовать «несмотря ни на что». В этой связи их личные цели во многом совпадают с целями вузовских управленцев, ответственных за научное развитие. Представители второй категории ориентированы на тиражирование (в той или иной степени креативное) устоявшихся знаний, а выполнение исследовательских функций воспринимают (позитивно, нейтрально или негативно) в числе прочих служебных обязанностей. В идеальном, стабильно развивающемся университете НУ преобладают над ПП. При этом в таких условиях довольно высока вероятность постепенного превращения ПП в НУ. Однако в действительности число НУ всегда ограничено, тем более в сравнении с большими потребностями обеспечения кадрами образовательного процесса. Как следствие, число ПП растет и за счет случайных факторов, и вынужденно. Часто возникают и другие вызовы того же рода. При росте популярности у абитуриентов конкретных образовательных программ существует необходимость их быстрого обеспечения преподавательскими кадрами, что неизбежно приводит к росту доли ПП. В другом случае имеет место возникновение университета в локусе, где отсутствуют устойчивые исследовательские традиции или же имеет место экспансивный рост вуза. Доля ПП в таком случае увеличивается, так как ресурсы НУ ограничены. Наконец, организация может изначально создаваться и далее функционировать с недооценкой значимости научного развития для современного университета, что однозначно приводит к преобладанию ПП над НУ. Можно предположить, что при достижении определенного порогового значения доли ПП происходит искажение механизмов кадровой селекции, то есть НУ теряют требуемый приоритет перед ПП, и доля последних увеличивается ещё быстрее.

Большая доля и тем более преобладание ПП в профессорско-преподавательском составе способствует замедлению научного развития университета, которое отражается на его деятельности в целом. Подобная ситуация хорошо фиксируется управленцами. Если они заинтересованы в вышеотмеченном развитии, то они оказываются перед выбором: либо увеличить требования к НУ, чтобы результаты их исследований «компенсировали» неучастие в научной деятельности ПП, либо установить требования по научной результативности для ПП. Первое способствует возникновению различных видов дисбаланса во внутриорганизационных трудовых отношениях. Второе резко снижает качество исследовательской деятельности, поскольку ПП не обладают ни соответствующими знаниями и навыками, ни личными интересом, ни готовностью к научной работе и соответствующими энтузиазмом и способностью к самоорганизации, что имеет следствием профанацию исследований или осуществление их в небольшом объеме и на самом элементарном уровне. Также реализация второго сценария снижает воспринимаемую администрацией, сотрудниками и студентами ценность исследований в вузе в целом, что сказывается и на работе НУ. Более того, и первый, и второй сценарии ведут к росту неудовлетворенности значительной части коллектива, среди которой окажутся представители и НУ, и ПП.

Первая из вышеобозначенных групп внутренних управленческих вызовов присуща всем вузам (за исключением узкоспециализированных). Вторая группа выражена в той или иной (часто высокой) степени в большинстве из них. Если так, то обычные подходы к управ-

лению наукой в современных университетах по определению не могут быть эффективными и способствующими устойчивости научного развития. Под обычными подходами понимаются те, что исходят из единства, однородности исследовательского пространства и необходимости участия в исследованиях в контексте должностных обязанностей всего профессорско-преподавательского состава, независимо от их личностных особенностей и характера проводимой вузом селекции кадров (нацеленность на отбор НУ или отсутствие таковой). Следовательно, интерес современных университетов к устойчивому научному развитию, который обеспечивает их успешность в целом, означает необходимость совершенствования управленческой стратегии, которая бы минимизировала влияние вышеотмеченных внутренних вызовов. По сути, нужна коррекция самой «философии» научного менеджмента в вузах.

С учетом рассмотренных вызовов видится возможным предложить трансформацию стратегии управления научным развитием в современных университетах. Негативное действие собственно научных вызовов будет минимизировано максимально возможным учетом особенностей разных областей науки, представленных в конкретном вузе, при принятии всех основных управленческих решений. Более «глубоким» действием видится реализация идеи о широкой коллаборации научных менеджеров и ведущих (лидирующих по показателям продуктивности и признания) ученых, представляющих основные развивающиеся в университете направления (как приоритетные, так и прочие). Безусловно, такая коллаборация должна не носить лишь консультативный или формальный характер, а, напротив, выступать механизмом регулярной реализации управленческих функций. Негативное действие кадровых вызовов требует не менее комплексных решений. Некоторые соответствующие вопросы уже обсуждались ранее [7]. Принципиально важным видится установление четкой и долговременной кадровой селекции, направленной на непрерывное увеличение доли НУ в сравнении с ПП, но без изменений «правил игры» для уже работающих ПП. Иными словами, требуется селекция впервые приходящих на работу в университет кадров (в том числе молодых специалистов). Главным критерием отбора должна стать ориентация на исследования, являющаяся личным, сознательным выбором и подтвержденная некоторыми действиями. Подразумевается реальная готовность работать как НУ без административной постановки соответствующей задачи. Одновременно с этим важно устранить фундаментальные причины увеличения числа ПП в вузе путем контроля экспансивного роста образовательных программ и закрепления в организационной культуре характера деятельности и поведения НУ как исключительно ценных.

В контексте обсуждения трансформации управления научным развитием в современных университетах для придания ему большей устойчивости следует рассмотреть вопрос о сопряжении этой трансформации с укреплением традиционных ценностей. На первый взгляд, такое сопряжение представляется удивительным, так как научное развитие само по себе предполагает инновации, а не возврат к традициям. Однако подобного рода трактовки видятся слишком узкими и односторонними. Например, как отмечено в работе И. И. Осветимской, традиционные ценности имеют не только системообразующее, цивилизационное, но и вполне утилитарное значение [9]. Иными словами, укрепление этих ценностей формирует некие блага, что, следовательно, увеличивает его перспективность для организационного управления. Перечень традиционных ценностей российского общества весьма широк<sup>1</sup>. Представляется, что ответственность за судьбу Отечества, преобладание духовного над материальным и созидательный труд формируют основу для продвижения интересов категории НУ, а взаимопомощь и взаимоуважение важны для вышеотмеченных учета интереса пред-

<sup>1</sup> Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 25.01.2026).

ставителей разных наук и коллаборации менеджеров и ведущих ученых. Особое значение приобретает справедливость как одна из традиционных ценностей. Действительно, внимание ко всем направлениям исследовательской деятельности и учет их специфики при принятии управленческих решений являются именно справедливым подходом. То же самое относится к росту доли НУ в сравнении с ПП. Это справедливо с учетом объема и качества генерируемых ими благ. При этом несправедливым может быть признано какое-либо ущемление ПП, уже работавших в университете до начала рассматриваемой трансформации. Несмотря на кажущуюся простоту, подобные рассуждения о справедливости могут придать развитию вуза устойчивый характер, и, следовательно, культивация рассматриваемой ценности в организационной культуре поможет менеджерам выбрать правильный фокус своих действий. Избыточное внимание к инновациям в управлении университетской наукой придает ему «механистичность», негибкость, критериальную зарегулированность. Напротив, укоренение традиционных ценностей должно способствовать большей сбалансированности и «мягкости» такого управления, приведению его в соответствие с реальной ситуацией в академической среде и коллективе. Таким образом, традиционные ценности не только оказываются важнейшим объектом исследований [10], но и задают ориентиры для придания устойчивости научному развитию в современных университетах. Это значимо еще и по причине сопряженности укрепления этих ценностей в студенческой среде (еще одна задача современного высшего образования) с участием в исследованиях [8; 11]. Безусловно, данные идеи только намечаются в настоящей работе и требуют в перспективе расширения и доработки.

В целом проведенный концептуальный анализ указывает на существование внутренних управленческих вызовов устойчивости развития науки в современных университетах. Эти вызовы столь значительны, что делают неэффективными обычные подходы научного менеджмента. Иными словами, проблема оказывается связанной не столько с неэффективностью вузовских управленцев или отсутствием потребности в управлении наукой, сколько с необходимостью трансформации последней. Особо важна минимизация негативного влияния гетерогенности науки и дисбаланса коллектива по личностным интенциям в отношении исследований. Представленные концептуальные соображения в перспективе нуждаются в подкреплении или корректировке результатами эмпирических исследований.

#### Список источников

1. Сухарев О. С. Технологическая независимость России: способы обеспечения // Россия: общество, политика, история. 2023. № 1. С. 24–39. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-24-39](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39). EDN: YJTNXJ.
2. Носачевская Е. А. О системных мерах по ускоренному отраслевому развитию отечественной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3. С. 87–92. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.715>. EDN: OVMTND.
3. Национальная цель в сфере науки: оценка ретроспективной и прогнозной динамики / М. А. Гершман, Ю. Я. Дранев, А. В. Клыпин, Е. С. Очирова, А. А. Сёмин // Проблемы прогнозирования. 2025. № 2. С. 118–134. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-209-118-134>. EDN: FBGWZR.
4. Воденко К. В. Лидерство российских университетов в обеспечении образовательного суверенитета страны // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. № 4. С. 9–16. <https://doi.org/10.20339/AM.04-25.009>. EDN: JNTVVI.
5. Клячко Т. Л. Научные исследования в российских вузах: проблемы и региональные особенности // Вопросы теоретической экономики. 2025. № 3. С. 65–89. [https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE\\_2025\\_3\\_65\\_89](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2025_3_65_89). EDN: HRPWNR.
6. Романов Е. В. Содержание социально-экономических исследований в контексте дискуссии о системных деформациях в социальных науках // Caucasian Science Bridge. 2025. № 8. С. 83–98. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.7>. EDN: UFVQWG.

7. Рубан Д. А. Некоторые общие вопросы организации высшего образования в устойчивых суверенных системах // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1. С. 168–174. EDN: QSQBSO.
8. Гукаленко О. В., Сериков В. В. Формирование гражданско-патриотической идентичности будущих педагогов в классическом университете // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2024. № 1. С. 205–221. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-10>. EDN: JPLTHU.
9. Осветимская И. И. Традиционные ценности китайской, японской, индуистской, африканской и латиноамериканской цивилизаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2025. № 4. С. 1136–1154. EDN: YURYFH.
10. Ивашевский С. Л. Роль традиционных ценностей в обеспечении социального единства и духовной безопасности России // Культура и безопасность. 2025. № 3. С. 5–12. <https://doi.org/10.25257/KB.2025.3.5-12>. EDN: NCZUHZ.
11. Портнова О. А., Федоткина Е. С. Роль студенческого научного кружка в формировании национального самосознания молодежи, защите исторической правды и сохранении исторической памяти // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2024. № 4. С. 66–72. [https://doi.org/10.54072/26586568\\_2024\\_7\\_4\\_66](https://doi.org/10.54072/26586568_2024_7_4_66). EDN: JRGXQK.

### References

1. Sukharev O. S. Tekhnologicheskaya nezavisimost' Rossii: sposoby obespecheniya [Technological independence of Russia: ways of ensuring]. *Russia: society, politics, history*, 2023, no. 1, pp. 24-39. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-24-39](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-24-39). (In Russ.)
2. Nosachevskaya Ye. A. O sistemnykh merakh po uskorennomu otraslevomu razvitiyu otechestvennoy ekonomiki [On systemic measures for accelerated sectoral development of the domestic economy]. *Business. Education. Law*, 2023, no. 3, pp. 87-92. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.64.715>. (In Russ.)
3. Gershman M. A., Dranev Yu. Ya., Klypin A. V., Ochirova Ye. S., Somin A. A. Natsi-onal'naya tsel' v sfere nauki: otsenka retrospektivnoy i prognoznoy dinamiki [National goal in the field of science: assessment of retrospective and forecast dynamics]. *Problems of forecasting*, 2025, no. 2, pp. 118-134. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-209-118-134>. (In Russ.)
4. Vodenko K. V. Liderstvo rossiyskikh universitetov v obespechenii obrazova-tel'nogo suvereniteta strany [Leadership of Russian universities in ensuring the educational sovereignty of the country]. *Alma Mater (Higher School Bulletin)*. 2025, no. 4, pp. 9-16. <https://doi.org/10.20339/AM.04-25.009>. (In Russ.)
5. Klyachko T. L. Nauchnyye issledovaniya v rossiyskikh vuzakh: problemy i regio-nal'nyye osobennosti [Scientific research in Russian universities: problems and regional features]. *Issues of theoretical economics*, 2025, no. 3, pp. 65-89. [https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE\\_2025\\_3\\_65\\_89](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2025_3_65_89). (In Russ.)
6. Romanov Ye. V. Soderzhaniye sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy v kontekste diskussii o sistemnykh deformatsiyakh v sotsial'nykh naukakh [The content of socio-economic research in the context of the discussion on systemic deformations in the social sciences]. *Caucasian Science Bridge*, 2025, no. 8, pp. 83-98. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.2.7>. (In Russ.)
7. Ruban D. A. Nekotoryye obshchiye voprosy organizatsii vysshego obrazovaniya v ustoychivyykh suverennykh sistemakh [Some general issues of organizing higher education in stable sovereign systems]. *Bulletin of the Prikamsk Social Institute*, 2023, no. 1, pp. 168-174. (In Russ.)
8. Gukalenko O. V., Serikov V. V. Formirovaniye grazhdansko-patrioticheskoy identichnosti budushchikh pedagogov v klassicheskom universitete [Formation of civic-patriotic identity of future teachers in a classical university]. *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education*, 2024, no. 1, pp. 205-221. <https://doi.org/10.55959/LPEJ-24-10>. (In Russ.)
9. Osvetimskaya I. I. Traditsionnyye tsennosti kitayskoy, yaponskoy, induistskoy, afrikanskoy i latinoamerikanskoy tsivilizatsiy [Traditional values of Chinese, Japanese, Hindu, African and Latin American civilizations]. *Bulletin of St. Petersburg University. Law*, 2025, no. 4, pp. 1136-1154. (In Russ.)
10. Ivashevskiy S. L. Rol' traditsionnykh tsennostey v obespechenii sotsial'nogo yedinstva i dukhovnoy bezopasnosti Rossii [The role of traditional values in ensuring social unity and spiritual security of Russia]. *Culture and Security*, 2025, no. 3, pp. 5-12. <https://doi.org/10.25257/KB.2025.3.5-12>. (In Russ.)

11. Portnova O. A., Fedotkina Ye. S. Rol' studencheskogo nauchnogo kruzhka v for-mirovanii natsional'nogo samosoznaniya molodezhi, zashchite istoricheskoy prav-dy i sokhranении istoricheskoy pamyati [The role of student scientific circles in the formation of national self-awareness of youth, the protection of historical truth and the preservation of historical memory]. *Bulletin of Kaluga University. Series 1. Psychological sciences. Pedagogical sciences.* 2024, no. 4, pp. 66-72. [https://doi.org/10.54072/26586568\\_2024\\_7\\_4\\_66](https://doi.org/10.54072/26586568_2024_7_4_66). (In Russ.)

#### ***Информация об авторе***

***Д. А. Рубан*** – кандидат геолого-минералогических наук, магистр государственного и муниципального управления, доцент, доцент Института туризма, сервиса и креативных индустрий Южного федерального университета.

#### ***Information about the author***

***D. A. Ruban*** – *Philosophiae Doctor, Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Master of State and Municipal Governance, Docent, Associate Professor of the Institute of Tourism, Service and Creative Industries of the Southern Federal University.*

Статья поступила в редакцию 26.01.2026; одобрена после рецензирования 05.02.2026; принята к публикации 06.02.2026.

The article was submitted 26.01.2026; approved after reviewing 05.02.2026; accepted for publication 06.02.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 200–205.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 200-205.

Научная статья  
УДК 37.018.43:004.8  
EDN: OTWMVY

## ПЕДАГОГИКА НА ГРАНИ ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА: ЭМЕРДЖЕНТНЫЕ СВОЙСТВА И РИСКИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Владимир Вячеславович Красильников<sup>1</sup>, Владимир Сергеевич Тоискин<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия

<sup>1</sup> voleandr@mail.ru, SPIN: 4845-2800

<sup>2</sup> toiskin@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2262-3500, SPIN: 2587-9041

**Аннотация.** Цифровизация трансформирует образование из линейной системы в сложную адаптивную экосистему. В статье анализируется роль искусственного интеллекта (ИИ) как катализатора этой трансформации. На основе системного подхода выделены четыре функциональные роли ИИ и предложена операционализация эмерджентности через критерии невыводимости, уровневой локализации и порогового эффекта. Выявлены пять эмерджентных свойств педагогической экосистемы: гиперперсонализация, предиктивность управления, синергия гибридного интеллекта, масштабируемая обратная связь и метакогнитивная среда. Ключевой вклад – концептуализация рисков не как внешних угроз, а как фазовых переходов эмерджентных свойств при нарушении системного баланса. Для проактивного управления этими рисками указаны практические инструменты, адресованные всем участникам процесса: педагогам, администрации образовательных организаций и разработчикам ИИ-решений.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, педагогическая экосистема, эмерджентные свойства, цифровая трансформация образования, гиперперсонализация, гибридный интеллект, фазовый переход, цифровая педагогическая грамотность

**Для цитирования:** Красильников В. В., Тоискин В. С. Педагогика на грани фазового перехода: эмерджентные свойства и риски образования в эпоху искусственного интеллекта // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 200–205. EDN: OTWMVY

Original article

## PEDAGOGY ON THE BRINK OF A PHASE TRANSITION: EMERGENT PROPERTIES AND RISKS OF EDUCATION IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Vladimir V. Krasilnikov<sup>1</sup>, Vladimir S. Toiskin<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia

<sup>1</sup> voleandr@mail.ru, SPIN: 4845-2800

<sup>2</sup> toiskin@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2262-3500, SPIN: 2587-9041

**Abstract.** Digitalization is transforming education from a linear system into a complex adaptive ecosystem. This article examines the role of artificial intelligence (AI) as a catalyst for this transformation. Drawing on a systems approach, the authors identify four functional roles of AI and propose an operationalization of

emergence through the criteria of non-reducibility, level-specific localization, and threshold effects. Five emergent properties of the pedagogical ecosystem are revealed: hyper-personalization, predictive management, synergy of hybrid intelligence, scalable feedback, and a metacognitive environment. The key theoretical contribution lies in reconceptualizing risks not as external threats, but as phase transitions of emergent properties triggered by systemic imbalance. To enable proactive risk management, the article outlines practical instruments addressed to all stakeholders: teachers, educational administrators, and AI solution developers.

**Keywords:** artificial intelligence, pedagogical ecosystem, emergent properties, digital transformation of education, hyper-personalization, hybrid intelligence, phase transition, digital pedagogical literacy

**For citation:** Krasilnikov V. V., Toiskin V. S. Pedagogy on the brink of a phase transition: emergent properties and risks of education in the age of artificial intelligence. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 200-205. (In Russ.). EDN: OTWMVY

Четвёртая промышленная революция не спрашивает, готовы ли мы к ней. Она просто меняет правила игры, и образование оказывается в первых рядах. Как готовить людей к миру, которого ещё нет, к жизни в условиях, которые ещё не созданы, и к решению задач, которые ещё не сформулированы? [1]. Старая, линейная модель обучения, где знания передаются по конвейеру, явно не справляется. Жизненный цикл компетенций сжимается на глазах, а сложность задач растёт [2]. Выход заключается в радикальном переосмыслении. Необходимо перестать думать об образовании как о механизме и начать воспринимать его как экосистему: открытую, динамичную, способную к самоорганизации [3–5]. Именно в такой среде искусственный интеллект перестаёт быть просто новым инструментом. Он становится катализатором, который перестраивает внутренние связи и порождает качественно новые свойства. Но, как и любая мощная сила, он несёт в себе и системные риски. Цель данной работы – не просто их констатировать, а понять, как эти самые возможности превращаются в угрозы, и предложить способы проактивного управления этим процессом.

Этот взгляд позволяет увидеть главное: искусственный интеллект вносит в педагогическую систему не просто новые функции, а запускает процессы, которые нельзя свести к сумме отдельных технических возможностей. Появляются эффекты, качественно отличающиеся от того, что было до внедрения ИИ. Чтобы описать такие явления, в научном дискурсе используется понятие «эмерджентные свойства» – качества системы, возникающие только на уровне её целостного функционирования и не присущие ни одному из её компонентов по отдельности [6; 7].

Здесь важно было чётко определить, что понимается под этим термином. Ведь часто его используют расплывчато, как метафору. В данном исследовании эмерджентность операционализирована через три конкретных критерия.

1. Невыводимость: свойство не появляется, если просто «сложить» педагога и цифровую платформу.
2. Уровневая локализация, проявляющаяся только на уровне всей системы, а не в отдельном диалоге «ученик – ИИ».
3. Пороговый эффект, возникающий лишь после того, как накопится критическая масса данных и связей.

Эти критерии помогают отделить простое усиление старого (например, автоматизацию проверки) от появления чего-то принципиально нового (вроде метакогнитивной среды).

Влияние искусственного интеллекта охватывает всю педагогическую экосистему и проявляется на трёх взаимосвязанных уровнях: микро- («ученик – ИИ»), мезо- (группа/класс) и макроуровне (управление учреждением) [8].

Эмерджентные свойства возникают не на одном из них изолированно, а именно на их пересечении – когда данные, процессы и решения начинают циркулировать между уровнями.

Внутри педагогической экосистемы ИИ играет роль интегратора, связывая всех участников – от учеников и родителей до работодателей – с технологической инфраструктурой и данными. Его можно представить в четырёх ролях:

- интеллектуальный посредник, который в реальном времени подстраивает контент и темп под каждого обучающегося;
- аналитик-диагност, который видит в потоке данных скрытые закономерности и прогнозирует риски;
- ассистент-автоматизатор, берущий на себя рутину и освобождающий время педагога для живого общения;
- создатель среды, формирующий вокруг обучающегося уникальное образовательное пространство.

Роли ИИ – это лишь отправная точка. Реальная сила кроется в их синергии: когда эти функции начинают работать вместе, в педагогической экосистеме запускается цепная реакция, результатом которой становятся пять новых эмерджентных свойств.

1. *Гиперперсонализация* – это не просто адаптация, а создание уникальных, динамических траекторий, которые невозможно было бы спроектировать вручную. Система не только знает, что обучающийся знает, но и «чувствует», в каком состоянии он находится, и подбирает задачу, которая будет не только полезной, но и мотивирующей.

2. *Предиктивность управления* – переводит школы и вузы из режима «туши пожары» в режим «предотвращай их». Это уже не статистика прошлых лет, а анализ динамики в реальном времени.

3. Синергия гибридного интеллекта – возможно, самое важное. Это не борьба человека с машиной, а их взаимодействие. ИИ предлагает решение, человек его интерпретирует, корректирует, и эта петля обратной связи создаёт нечто большее, чем сумма её частей.

4. *Масштабируемая обратная связь* – решает «вековую» проблему: как дать каждому обучающемуся в большой аудитории персональную, содержательную реакцию. Теперь это возможно без потери качества.

5. Наконец, *метакогнитивная среда*. ИИ-инструменты делают невидимые процессы мышления видимыми. Обучающийся не просто учится, он учится понимать, как он учится, развивая критически важную способность к саморегуляции.

Однако эти же свойства, рождённые сложностью и чувствительностью системы, несут в себе и внутренние риски. Они возникают не извне, а из самой логики эмерджентных процессов. Достаточно нарушить хрупкий баланс, например, между алгоритмической автономией и участием человека, и положительные эффекты легко превращаются в нежелательные последствия. Такие трансформации носят характер фазовых переходов, когда система, выйдя за пределы устойчивости, теряет свои полезные качества и начинает демонстрировать нежелательные побочные эффекты. Именно поэтому понимание рисков требует не внешнего контроля, а проактивного управления параметрами самой экосистемы.

Вот как это работает на практике. Возьмём гипотетический кейс со школой. Сначала всё шло отлично: ИИ-платформа на основе «Яндекс.Учебника» собирала данные из трёх источников и к концу второго месяца вышла на режим гиперперсонализации. Обучающиеся получали уникальные маршруты, открывались их скрытые таланты. Казалось бы, успех. Однако к четвёртому месяцу педагог заметил тревожную тенденцию: у почти 40 % детей образовались «информационные пузыри». Система, слишком уверенная в своих рекомендациях, начала навязывать один и тот же тип задач. Коэффициент разнообразия контента рухнул, а когнитивная гибкость учеников, измеренная по тесту Торранса, снизилась на 18 %. Гиперперсонализация, гордость проекта, превратилась в ловушку – информационный пузырь.

Почему так произошло? Был превышен критический параметр: алгоритмическая детерминированность составила более 85 %. Система сама принимала почти все решения, оставляя человеку лишь роль наблюдателя. К счастью, этот фазовый переход оказался обратим. Педагог ввёл «зону неопределённости» – 15 % времени, когда система намеренно предлагала задачи «не по профилю». Уже через три недели баланс восстановился.

Этот пример показывает главное: риск – это не сбой, а закономерный исход при нарушении системного равновесия. И у каждого эмерджентного свойства есть свой «критический параметр», за которым начинается деградация. Теория – это хорошо, но что делать завтра на уроке? Выводы должны быть переведены в конкретные инструменты для разных участников образовательного процесса. Для педагогов речь идёт не об абстрактном призыве «повышать цифровую грамотность», а о конкретных, измеримых ориентирах для повседневной работы.

Вот как это работает на практике. Представим, что педагог использует ИИ-платформу, которая автоматически комментирует работы обучающихся, указывает на ошибки и даёт рекомендации. Это алгоритмическая обратная связь. Но если она становится почти единственной формой взаимодействия, живое педагогическое общение (личные замечания, беседы, эмоциональная поддержка) отходит на второй план. Чтобы этого не допустить, вводится простое правило: на каждые 5 автоматических комментариев системы должно приходиться хотя бы одно живое взаимодействие педагога с обучающимся. Если соотношение падает ниже этого порога (например, 1:7 или 1:10), это сигнал: пора включать обязательные «точки касания» – короткие личные беседы, разбор работ «глаза в глаза» или даже просто слово поддержки. Это предотвращает дегуманизацию процесса.

Аналогично с персонализацией. ИИ может очень точно подбирать задания, исходя из успехов ученика. Но если система сама принимает более 85 % решений о том, что и как учить (а обучающийся и педагог лишь выполняют её рекомендации), возникает риск «информационного пузыря»: ученик перестаёт сталкиваться с неожиданными задачами, альтернативными подходами, когнитивными вызовами. Здесь срабатывает второй ориентир: при превышении порога в 85% алгоритмической детерминированности необходимо ввести так называемую «зону неопределённости» – зарезервировать, скажем, 15 % учебного времени на задания, которые выходят за рамки индивидуального маршрута. Это могут быть открытые проекты, междисциплинарные задачи или просто то, что обучающийся выбрал сам. Такой приём сохраняет когнитивную гибкость и автономию мышления.

Таким образом, вместо расплывчатых рекомендаций педагог получает чёткий, работающий инструмент – своего рода «приборную панель», которая помогает вовремя замечать дисбаланс и корректировать его. Для администрации это диагностический опросник «Здоровье ИИ-экосистемы». Перед тем как масштабировать внедрение, стоит убедиться, что выполнены пороговые условия: например, не менее 80 % педагогов прошли подготовку и есть чёткие механизмы апелляции решений ИИ.

Для разработчиков и регуляторов предложены жёсткие, но необходимые принципы. Среди них, например, *«педагогическое вето»*: педагог должен иметь право одним кликом отменить любое решение ИИ; *норматив «когнитивного разнообразия»*: в стандартах должно быть прописано, что минимум 15% учебного контента не подлежит алгоритмической персонализации – это страховка против потери когнитивной автономии.

Таким образом, искусственный интеллект действительно меняет образование изнутри, порождая новые эмерджентные свойства. Однако вместо того, чтобы бояться рисков или слепо верить в технологии, существует третий путь – управление балансом. Риски – это не враги, а сигналы о том, что система вышла из зоны устойчивости. Задача – научиться читать эти сигналы и вовремя вмешиваться. Только так можно построить по-настоящему зрелую, человекоцентричную педагогическую экосистему, где технологии раскрывают, а не подавляют человеческий потенциал.

#### Список источников

1. Образование для сложного общества. Доклад Global Education Futures. М. : Global Education Futures, 2018. URL: [https://gloaledufutures.org/educationecosystems\\_ru](https://gloaledufutures.org/educationecosystems_ru) (дата обращения: 02.02.2026).
2. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.

3. Хангельдиева И. Г. Образовательные экосистемы – тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-ekosistemy-trend-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-obrazovaniya-v-blizhayshe-buduschem> (дата обращения: 12.03.2026).
4. Тоискин В. С., Красильников В. В., Мигачёва М. В. Образовательная экосистема в условиях цифровизации образования: цель и структура // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. 2020. № 1 (17). С. 222–228.
5. Игропуло И. Ф. Образовательные экосистемы как предмет педагогической рефлексии // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 48–54.
6. Хакен Г. Синергетика. В 2 ч. Ч. 2. Перспективы и приложения. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / пер. с англ. Ю. А. Данилова. 2-е изд, доп. М. : URSS, 2015.
7. Heylighen F. The Science of Self-organization and Adaptivity // The Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS) / ed. by UNESCO. Oxford: Eolss Publishers, 2001. P. 1–26. URL: [https://www.researchgate.net/publication/2817974\\_The\\_Science\\_Of\\_Self-Organization\\_And\\_Adaptivity](https://www.researchgate.net/publication/2817974_The_Science_Of_Self-Organization_And_Adaptivity) (дата обращения: 03.02.2026).
8. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol. 16, № 1. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186/s41239-019-0171-0.pdf> (дата обращения: 03.02.2026).

#### References

1. Obrazovaniye dlya slozhnogo obshchestva. Doklad Global Education Futures, [Education for a Complex Society. Global Education Futures Report]. Moscow, Global Education Futures, 2018. Available at: [https://globaledufutures.org/educationecosystems\\_ru](https://globaledufutures.org/educationecosystems_ru) (accessed: 02.02.2026).
2. Uvarov A. Yu., Frumin I. D. (eds.). Trudnosti i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya [Difficulties and Prospects of the Digital Transformation of Education]. Moscow, Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019, 344 p. (In Russ.)
3. Khangel'diyeva I. G. Obrazovatel'nyye ekosistemy – trend razvitiya sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya v blizhayshe budushchem [Educational ecosystems – a trend in the development of modern Russian education in the near future]. *Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education*, 2022, no. 1. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-ekosistemy-trend-razvitiya-sovremennogo-rossiyskogo-obrazovaniya-v-blizhayshe-buduschem> (accessed: 12.03.2026).
4. Toiskin V. S., Krasil'nikov V. V., Migachova M. V. Obrazovatel'naya ekosistema v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya: tsel' i struktura [Educational ecosystem in the context of digitalization of education: purpose and structure]. *Bulletin of the Stavropol State Pedagogical Institute*, 2020, no. 1 (17), pp. 222–228. (In Russ.).
5. Igroputo I. F. Obrazovatel'nyye ekosistemy kak predmet pedagogicheskoy refleksii [Educational ecosystems as a subject of pedagogical reflection]. *Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*. 2022, no. 4, pp. 48–54. (In Russ.).
6. Khaken G. Sinergetika. V 2 ch. CH. 2. Perspektivy i prilozheniya. Iyerarkhii neustoychivostey v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroystvakh [Synergetics. In 2 parts. Part 2. Prospects and applications. Hierarchies of instabilities in self-organizing systems and devices]. Moscow, URSS, 2015. (In Russ.).
7. Heylighen F. The Science of Self-organization and Adaptivity // The Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS). Oxford, Eolss Publishers, 2001, pp. 1–26. (In Eng.). Available at: [https://www.researchgate.net/publication/2817974\\_The\\_Science\\_Of\\_Self-Organization\\_And\\_Adaptivity](https://www.researchgate.net/publication/2817974_The_Science_Of_Self-Organization_And_Adaptivity) (accessed: 03.02.2026).
8. Zawacki-Richter O., Marín V. I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2019, vol. 16, no. 1. (In Eng.). Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186/s41239-019-0171-0.pdf> (accessed: 03.02.2026).

***Информация об авторах***

***В. В. Красильников*** – кандидат технических наук, доцент,  
доцент кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий  
Ставропольского государственного педагогического института;

***В. С. Тоискин*** – кандидат технических наук, профессор,  
профессор кафедры математики, информатики и цифровых образовательных технологий  
Ставропольского государственного педагогического института.

***Information about the authors***

***V. V. Krasilnikov*** – Candidate of Technical Sciences, Docent,  
Associate Professor at the Department of Mathematics,  
Informatics and Digital Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute;

***V. S. Toiskin*** – Candidate of Technical Sciences, Professor,  
Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Digital Educational Technologies,  
Stavropol State Pedagogical Institute.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 11.03.2026;  
принята к публикации 13.03.2026.

The article was submitted 25.02.2026; approved after reviewing 11.03.2026; accepted for  
publication 13.03.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 206–211.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 206-211.

Научная статья  
УДК 378  
EDN: SCOBUR

## РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

**Анна Игоревна Ускова**

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия,  
uskanna@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-8046-2170>, SPIN: 2061-3434

**Аннотация.** Статья посвящена вопросам определения потенциала цифровой среды для развития эмоционального интеллекта будущих педагогов. Определены основные проблемы цифровизации отечественного педагогического образования. Выделены ключевые составляющие в структуре эмоционального интеллекта будущего педагога в условиях цифровой трансформации. Предложены подходы для системной работы по развитию эмоционального интеллекта в педагогическом вузе.

**Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, эмпатия, цифровая среда, педагогический вуз, будущие учителя

**Для цитирования:** Ускова А. И. Развитие эмоционального интеллекта будущих учителей в эпоху цифровизации // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 206–211. EDN: SCOBUR

Original article

## DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF FUTURE TEACHERS IN THE ERA OF DIGITALIZATION

**Anna I. Uskova**

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, uskanna@mail.ru,  
<http://orcid.org/0000-0002-8046-2170>, SPIN:2061-3434

**Abstract.** The article is devoted to the issues of determining the potential of the digital environment for the development of emotional intelligence of future teachers. The main problems of digitalization of domestic pedagogical education are identified. The key components in the structure of the emotional intelligence of a future teacher in the conditions of digital transformation are highlighted. Approaches for systematic work on the development of emotional intelligence in a pedagogical university are proposed.

**Keywords:** emotional intelligence, empathy, digital environment, pedagogical university, future teachers

**For citation:** Uskova A. I. Development of emotional intelligence of future teachers in the era of digitalization. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 206-211. (In Russ.). EDN: SCOBUR

Современное общество вступило в эпоху глубокой цифровой трансформации, которая затрагивает все сферы человеческого бытия – от экономики до межличностных отношений. Цифровизация, будучи объективным и необратимым процессом, создает принципиально но-

вую онтологическую ситуацию: виртуальное пространство становится не дополнением к реальности, а её полноценной частью, формируя новые паттерны коммуникации, мышления и эмоционального реагирования. В этих условиях система образования, и в особенности педагогическое образование, оказывается в эпицентре антропологического сдвига, поскольку именно учитель выступает ключевым транслятором культурных норм и поведения в современном обществе для подрастающего поколения.

Парадокс цифровой эпохи заключается в том, что, предоставляя беспрецедентные возможности для коммуникации, она одновременно несет риски редукции человеческих отношений. Исследователи всё чаще фиксируют феномены обеднения эмоциональной сферы, снижения эмпатии у молодежи, погруженной в виртуальную среду. Коммуникация, опосредованная экраном, лишена богатства невербальных сигналов – интонации, мимики, взгляда, что ведет к формированию «безэмоционального» типа взаимодействия.

Для профессии учителя, фундаментом которой является живой контакт, способность к сопереживанию и пониманию внутреннего мира другого человека, данная тенденция представляет экзистенциальную угрозу. Учитель, не способный к эмпатии и рефлексии собственных и чужих эмоций, рискует превратиться в «транслятора» информации, теряя воспитательную и человеческую составляющую своей миссии.

В этой связи возникает вопрос о необходимости формирования и развития эмоционального интеллекта будущих педагогов. Понятие эмоционального интеллекта вошло в научный обиход благодаря работам зарубежных исследователей П. Сэловея и Дж. Маейра [1; 2], Д. Гоулмана [3], а также отечественных психологов Д. В. Люсина [4], И. Н. Андреевой [5] и др. Традиционно под эмоциональным интеллектом понимается способность распознавать, понимать и управлять своими и чужими эмоциями. В педагогике проблемы формирования эмоционального интеллекта рассматриваются преимущественно в контексте профилактики выгорания и повышения эффективности взаимодействия с учениками [6; 7]. Однако большинство исследований рассматривают цифровую среду только как один из фоновых факторов.

В то же время современные исследования цифровой педагогики всё чаще указывают на необходимость пересмотра подходов к подготовке учителей в условиях гибридной реальности, но проблема целенаправленного развития эмоционального интеллекта именно средствами цифровой среды в противовес ее дегуманизирующему влиянию остаётся недостаточно разработанной [8; 9; 10]. Обнаруживается противоречие между тем, что цифровая среда одновременно выступает и источником угрозы «эмоциональной бедности», и потенциальным ресурсом для развития эмоционального интеллекта при условии грамотного педагогического проектирования.

Целью работы являлось определение проблем цифровизации отечественного образования и на основе этого – представление подходов к развитию эмоционального интеллекта будущих учителей в цифровом образовательном пространстве для преодоления рисков эмоциональной депривации и формирования эмоциональной компетентности педагога. Автором ставились задачи:

- 1) выявить антропологические риски цифровизации, создающие угрозу «безэмоциональности» в педагогической профессии;
- 2) проанализировать структуру эмоционального интеллекта учителя в контексте требований цифровой эпохи;
- 3) описать потенциальные возможности цифровой образовательной среды для развития компонентов эмоционального интеллекта.

Методологическую основу исследования составляют экзистенциально-гуманистический подход, акцентирующий ценность человеческого бытия в цифровом мире, и компетентный подход, рассматривающий эмоциональный интеллект как ключевую профессиональную компетенцию современного учителя.

Масштабная цифровизация образования, помимо требований к цифровой компетентности, выявила проблемы в коммуникации между субъектами образования, обусловленные недостаточным развитием эмоционального интеллекта. Рассмотрим основные, на наш взгляд, проблемы цифровизации педагогического образования, оказывающие влияние на эмоциональную сферу будущих учителей.

*Трансформация природы коммуникации и, как следствие, депривация невербального опыта.* Цифровая среда редуцирует богатство человеческого общения до текста и эмодзи. Будущий учитель, значительную часть времени проводящий в онлайн-коммуникации (мессенджеры, соцсети), теряет навык считывания микромимики, интонаций, позы собеседника. Будущий учитель может знать педагогическую теорию, но на практике оказаться неспособным интерпретировать состояние ребенка. Он не заметит зарождающуюся агрессию, страх или усталость ученика, пока они не перерастут в открытый конфликт или срыв. Кроме того, необходимо выделить феномен «онлайн-смелости», то есть ослабление запрета на причинение боли в цифровой среде, так как мы не видим прямую реакцию жертвы. Написать оскорбительный комментарий легче, чем сказать то же самое в лицо. Таким образом, если у будущего учителя не сформирован «нравственный стоп-кран» в цифровой среде, существует риск переноса этой модели в реальное общение. Такой педагог не сможет защитить детей от травли ввиду того, что он не осознает всей глубины боли, причиняемой словом в сети.

*Иллюзия контроля и потеря спонтанности.* Цифровые инструменты позволяют организовывать планирование, делать записи текста, видео и аудио. Нейросети мгновенно выдают готовые ответы практически на любые вопросы. Следствием является то, что студенты привыкают к отретипированным ответам и неспособны к импровизации. Вместе с тем педагогика – это сфера спонтанных эмоциональных реакций. Учитель, привыкший к ведению урока строго по плану, теряет, когда ученики задают неудобный вопрос или реагируют не так, как он ожидал. Из-за того, что у учителя нет готового решения на каждую возникающую нестандартную ситуацию, он может впасть в ступор или уходить в формализм.

*«Цифровой разрыв» как барьер эмпатии.* Постоянно идущий поток информации, негативные новости, чужие трагедии в ленте соцсетей приводят к тому, что психика включает защиту и отключает эмоции. В данном случае у будущего педагога может сформироваться паттерн эмоционального игнорирования как норма. Он привыкает, что чужая боль – это то же самое, что очередной пост, на который необязательно реагировать.

*Формирование «цифрового характера».* Цифровая среда ориентирует на демонстрацию себя и поиск постоянного одобрения. Однако работа учителя представляет собой служение. Если студент ориентирован на постоянную самопрезентацию, ему будет трудно выполнять рутинную работу, требующую эмпатии. Он будет ждать признания своего авторитета в классе, а в случае неудачи может озлобиться или выгореть.

Что касается непосредственно цифровой коммуникации, то необходимо отметить, что в цифровой среде для обозначения сложной гаммы чувств часто используются шаблоны (смайлы, эмодзи, стикеры, мемы) или упрощенные термины и сленг (кринж, краш и т. д.). Скудный словарь и ограниченный арсенал средств обозначения сложных эмоций приводит к обеднению мысли. Учитель не может дифференцировать состояние ученика, он не видит разницы между обидой и унижением. Следовательно, он не может подобрать верные слова для помощи.

Исходя из обозначенных проблем и опираясь на структуру эмоционального интеллекта, предложенную П. Сэловеем и Дж. Масейром, мы выделяем ключевые компоненты эмоционального интеллекта будущего педагога в условиях цифровой трансформации:

- 1) распознавание эмоций в условиях цифрового шума;
- 2) управление эмоциями при гибридном обучении (офлайн и онлайн);
- 3) эмпатия как средство против цифрового отчуждения.

Для развития эмоционального интеллекта будущих учителей необходимо проводить системную и целенаправленную работу, интегрированную как в блок психолого-педагогического модуля, так и предметно-методического модуля и педагогической практики. Для этого целесообразно внедрять компоненты медиаобразования в процесс подготовки будущих педагогов. В широком понимании медиаобразование учит критически анализировать медиатексты, но в контексте развития эмоционального интеллекта мы смещаем фокус с анализа фактов на анализ чувств и человеческих отношений, стоящих за экраном. Просмотр художественных фильмов и сериалов наряду с чтением качественных блогов может стать «культурным тренажером» эмпатии. Наблюдая за жизнью персонажа, зритель активизирует те же нейронные сети, что и при переживании собственного опыта. Так, при просмотре художественных фильмов или видеофрагментов уроков практикующих учителей целесообразно давать студентам задания с целью анализа их эмоциональной сферы и паттернов поведения.

Для развития эмоционального интеллекта возможно использовать блоги учителей в качестве реального цифрового контента для кейс-анализа. Студентам предлагается подборка постов популярных учителей в соцсетях. Задание заключается в определении по тексту и фото эмоционального состояния автора. Подобное задание развивает критическое мышление в отношении чужих эмоций (например, отличие манипуляции от искренности), понимание контекста.

Развивать саморегуляцию возможно через анализ манипуляций, так как медиа (особенно реклама и новости) активно манипулируют эмоциями. Понимание этого механизма дает будущему учителю знания для отказа от неосознанного вовлечения и учит управлять своим эмоциональным состоянием. Для этого можно анализировать заголовки новостных сообщений об одном и том же событии в официальных СМИ и «желтой» прессе. Также можно проводить анализ рекламы, адресованной детям и родителям, для понимания того, как маркетологи играют на чувствах вины, страха, любви на базе рекламы детских товаров или образовательных курсов.

Важным представляется расширение эмоционального вокабуляра и семиотики чувств. Цифровая среда упрощает язык эмоций до эмодзи, а медиаобразование возвращает сложность, уча считывать эмоции в культурных кодах. Изучение семиотики эмоций в визуальном искусстве можно организовать посредством сравнения того, как передавались эмоция «горя» или «радости», например, в классической живописи, советском плакате и в современном интернет-меме.

Отдельного внимания заслуживает проблема цифрового этикета. Цифровой этикет в контексте эмоционального интеллекта – это не просто свод правил вежливости, а практическая философия заботы о чувствах собеседника в условиях ограниченного канала коммуникации (отсутствие голоса, взгляда, прикосновения). Для этого студенты осваивают основные правила экологичного общения в сети с учетом тайминга, пунктуационной грамотности и паралингвистических средств выражения эмоций. В контексте работы с освоением правил цифрового этикета важно прививать понимание защиты личных границ и право на «цифровой детокс». Для достижения этой цели необходимо научиться четко формулировать и отстаивать свои цифровые границы, без рисков оставаться «всегда на связи». Студенты могут разработать индивидуальный «Манифест цифрового этикета учителя», в котором они прописывают, в какие часы педагог отвечает на рабочую почту, как реагирует на сообщения в родительском чате, какую информацию о себе выкладывает на свою страницу в соцсети или в блоге, как прощается с классом для психологического завершения недели и т. д.

Подводя итоги исследования, отметим, что цифровую трансформацию можно считать вызовом эмоциональной сфере педагога, так как цифровизация создает новую ситуацию развития будущего педагога. Цифровая среда, выступая мощным коммуникативным ресурсом, одновременно порождает антропологические риски: снижение уровня невербалики общения,

формирование клипового восприятия эмоций, феномен «онлайн-смелости», снижающий эмпатический порог. Данные тенденции вступают в фундаментальное противоречие с гуманистической природой педагогической профессии, требуя от будущего учителя не только академических знаний, но и развитой способности к распознаванию, вербализации и управлению эмоциями. Без целенаправленного педагогического сопровождения цифровая среда рискует стать фактором, снижающим эмпатию, что ставит под вопрос реализацию воспитательной функции образования.

Следовательно, подготовка учителя, способного к эмпатии и эмоциональной рефлексии, является не просто педагогической задачей, а условием сохранения гуманистического потенциала образования в целом. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов должно стать приоритетным направлением модернизации образования для подготовки высококвалифицированного профессионала нового типа – учителя, умеющего использовать высокие технологии и эмпатию во благо.

#### Список источников

1. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // *Intelligence*. 1993. Vol. 17, issue. 4. P. 433–442. [https://doi.org/10.1016/0160-2896\(93\)90010-3](https://doi.org/10.1016/0160-2896(93)90010-3)
2. Mayer J. D. Caruso D. R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates // *Emotion Review*. 2016. Vol. 8, no. 4. P. 290–300. DOI: 10.1177/1754073916639667
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ. М., 2021. 541 с.
4. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2004. 176 с.
5. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие. Новополюцк: Полоцкий государственный университет, 2020. 356 с. EDN: EALLCB
6. Ларина А. Т. Роль эмоционального интеллекта в предотвращении эмоционального выгорания педагогов // *Международный научный журнал*. 2016. № 10-4 (52). С. 121–123. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.52.135> EDN: WWSFFH
7. Магомедова П. К., Магомедов М. А. Озиева Л. С. Эмоциональный интеллект педагога и его влияние на эффективность образовательного процесса: экономические выгоды и перспективы // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2025. № 6-1 (15). С. 996–1004. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.24.37.100>. EDN: WUHLDQ
8. Оценка уровня эмоционального интеллекта у будущих педагогов в условиях цифровизации образования / А. Е. Ахметова, Л. А. Шкутина, А. Н. Санхаева, Н. К. Саликов // *Вестник Карагандинского университета. Серия «Педагогика»*. 2025. Т. 30, № 3(119). С. 190–207. DOI: <https://doi.org/10.31489/2025ped3/190-207>
9. Матвеева А. И. Развитие эмоционального интеллекта педагогов общеобразовательных организаций в условиях цифровизации образования : науч. доклад об основных результатах подготовленной научной квалификационной работы. Научная специальность: 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. Екатеринбург, 2023. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48528/2/2023matveevaai.pdf12> (дата обращения: 10.02.2026).
10. Эмоциональный интеллект субъектов образовательной среды в условиях цифровизации: обзор исследований / С. А. Минюрова, В. С. Басюк, Е. Ю. Брель, И. В. Воробьева, О. В. Кружкова, А. И. Матвеева // *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 82. С. 153–173. DOI: 10.17223/17267080/82/9.

#### References

1. Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence. *Intelligence*, 1993, vol. 17, issue 4, pp. 433-442. [https://doi.org/10.1016/0160-2896\(93\)90010-3](https://doi.org/10.1016/0160-2896(93)90010-3) (In Eng.)
2. Mayer J. D. Caruso D. R., Salovey P. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. *Emotion Review*, 2016, vol. 8, no. 4, pp. 290-300. DOI 10.1177/1754073916639667. (In Eng.)

3. Goulman D. Emotsional'nyy intellekt. Pochemu on mozhet znachit' bol'she, chem IQ [Emotional Intelligence: Why It May Matter More Than IQ]. Moscow, 2021, 541 p. (In Russ.)
4. Lyusin D. V., Ushakov D. V. (eds.). Sotsial'nyy intellekt: Teoriya, izmereniye, issledovaniya [Social Intelligence: Theory, Measurement, Research]. Moscow, 2004, 176 p. (In Russ.)
5. Andreyeva I. N. Emotsional'nyy intellekt i emotsional'naya kreativnost': spetsifika i vzaimod-eystviye [Emotional intelligence and emotional creativity: specificity and interaction.]. Novopolotsk: Polot-skiy gosudarstvennyy universitet, 2020, 356 p. (In Russ.)
6. Larina A. T. Rol' emotsional'nogo intellekta v predotvrashchenii emotsional'nogo vygoraniya peda-gogov [The role of emotional intelligence in preventing emotional burnout of teachers]. International scien-tific journal, 2016, no. 10-4 (52), pp. 121-123. <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.52.135>. (In Russ.)
7. Magomedova P. K., Magomedov M. A. Oziyeva L. S. Emotsional'nyy intellekt pedagoga i yego vliyaniye na effektivnost' obrazovatel'nogo protsessa: ekonomicheskkiye vygody i perspektivy [Emotional intelligence of a teacher and its influence on the effectiveness of the educational process: economic benefits and prospects]. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2025, no. 6-1 (15), pp. 996-1004. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.24.37.100>. (In Russ.)
8. Akhmetova A. Ye., Shkutina L. A., Sankhayeva A. N., Salikov N. K. Otsenka urovnya emotsion-al'nogo intellekta u budushchikh pedagogov v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Assessment of the level of emotional intelligence of future teachers in the context of digitalization of education]. *Bulletin of the Karaganda University. Series "Pedagogy"*, 2025, vol. 30, no. 3(119), pp. 190-207. <https://doi.org/10.31489/2025ped3/190-207>. (In Russ.)
9. Matveyeva A. I. Razvitiye emotsional'nogo intellekta pedagogov obshcheobrazovatel'nykh organi-zatsiy v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Development of emotional intelligence of teachers of general education organizations in the context of digitalization of education]. Yekaterinburg, 2023. (In Russ.). Avail-able at: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48528/2/2023matveevaai.pdf12> (accessed: 10.02.2026).
10. Minyurova S. A., Basyuk V. S., Brel' Ye. YU., Vorob'yeva I. V., Kruzhkova O. V., Matveyeva A. I. Emotsional'nyy intellekt sub'yektov obrazovatel'noy sredy v usloviyakh tsifrovizatsii: obzor issledovaniy [Emotional intelligence of subjects of the educational environment in the context of digitalization: a review of research]. *Siberian Psychological Journal*, 2021, no. 82, pp. 153-173. DOI: 10.17223/17267080/82/9. (In Russ.)

#### **Информация об авторе**

**А. И. Ускова** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Воронежского государственного педагогического университета.

#### **Information about the author**

**A. I. Uskova** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the English Language Department, Voronezh State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 21.02.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 20.02.2026; accepted for publication 21.02.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 212–217.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 212-217.

Научная статья  
УДК 37.061  
EDN: TAGPEE

## ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ РОЛЬ В СРЕДЕ УПРАВЛЕНИЯ УЧЕБНЫМИ ПЛАНАМИ

Ирина Павловна Фирова<sup>1</sup>, Татьяна Марковна Редькина<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия, irinafirova@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-6003-7323, SPIN-код 5346-5167

<sup>2</sup> Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия, tatjana\_red@mail.ru, ORCID: 0009-0006-8527-9152, SPIN-код 5114-0326

**Аннотация.** Актуальность работы заключается в ограниченном количестве теоретических исследований как в направлении изучения цифровой социализации личности, так и определения места данного процесса в современной образовательной среде. Кроме того, малоизученным остается феномен «среда управления учебными планами» в связи с процессом цифровой социализации личности. В качестве предмета исследования были определены теоретические и практические подходы к обеспечению условий для развития цифровой социализации личности с учетом усиливающегося воздействия цифровых технологий. В ходе работы были использованы такие методы научного исследования, как анализ и синтез, наблюдение, абстрагирование, которые составили методологию работы. Результаты исследования: обоснована необходимость в расширении пула профессиональных компетенций педагога с целью усиления его роли в становлении цифровой социализации обучающегося; подчеркнуто, что цифровые технологии по-разному оказывают влияние на цифровую социализацию индивидов различных возрастных групп; определены факторы, влияющие на эффективность процессов цифровой социализации личности. Основные выводы: активное использование цифровых технологий в учебном процессе, открывающее широкие возможности для пользователей, происходит на основе скорее спонтанного подбора средств и методов, чем их научного обоснования, что приводит к превалярованию негативных последствий над преимуществами от использования цифровых технологий. В результате усиливается разрыв между поколениями и отдельными субъектами образовательного процесса в овладении новыми цифровыми технологиями, возникают проблемы, связанные с цифровой социализацией личности. Управление процессом цифровой социализации личности в современной образовательной среде должно быть подкреплено соответствующими методологическими и методическими решениями.

**Ключевые слова:** образовательная среда, профессиональные компетенции педагога, цифровая социализация личности, цифровые технологии, цифровая и культурная идентичность

**Для цитирования:** Фирова И. П., Редькина Т. М. Цифровая социализация личности и ее роль в среде управления учебными планами // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 212–217. EDN: TAGPEE

Original article

## DIGITAL SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL AND ITS ROLE IN THE CURRICULUM MANAGEMENT ENVIRONMENT

**Irina P. Firova<sup>1</sup>, Tatiana M. Redkina<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> National State P. F. Lesgaft University of Physical Culture, Sports and Health, St. Petersburg, Russia, irinafirova@yandex.ru, ORCID: 0009-0003-6003-7323, SPIN code 5346-5167

<sup>2</sup> Anatoly Sobchak International Banking Institute, St. Petersburg, Russia, tatjana\_red@mail.ru, ORCID: 0009-0006-8527-9152, SPIN code 5114-0326

**Abstract.** The relevance of this work lies in the limited number of theoretical studies both in the area of digital socialization of individuals and in determining the place of this process in the modern educational environment. In addition, the phenomenon of "curriculum management environment" remains poorly understood in connection with the process of digital socialization of the individual. The subject of this study was the theoretical and practical approaches to ensuring the conditions for the development of digital socialization of individuals, taking into account the increasing impact of digital technologies. When writing this article, such scientific research methods as analysis and synthesis, observation, and abstraction were used, which formed the methodology of the work. Results of the study: the need to expand the pool of professional competencies of teachers in order to strengthen their role in the development of digital socialization of students is substantiated; it is proven that digital technologies have different impacts on the digital socialization of individuals of different age groups; factors influencing the effectiveness of digital socialization processes of individuals are identified. Key findings: the active use of digital technologies in the educational process, which opens up wide opportunities for users, occurs based on a spontaneous selection of means and methods rather than their scientific justification. This leads to a prevalence of negative consequences over the benefits of using digital technologies. As a result, the gap between generations and individual participants in the educational process in mastering new digital technologies is widening, and problems related to the digital socialization of individuals are emerging. Managing the process of digital socialization in the modern educational environment must be supported by appropriate methodological and methodological solutions.

**Keywords:** educational environment, professional teacher competencies, digital socialization of personality, digital technologies, digital and cultural identity

**For citation:** Firova I. P., Redkina T. M. Digital socialization of the individual and its role in the curriculum management environment. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103). pp. 212-217. (In Russ.). EDN: TAGPEE

Происходящие изменения в мире, стране, появление новых технологий оказывают влияние на все процессы, в том числе на построение коммуникаций. Освоение педагогами и формирование у обучающихся новых цифровых компетенций становится основной задачей образования. Своевременность таких действий выступает одним из факторов конкурентоспособности всех участников рынка. В этой связи преодоление барьеров в овладении динамично развивающимися технологиями позволит, на наш взгляд, снизить стихийность реализуемых управленческих решений, спровоцированных экстренностью принятия мер в направлении устранения разрывов в уровне подготовке кадров. Следование указанному вектору потребует разработки «принципиально новых методологических стратегий осмысления взаимовлияния технологий, социальных институтов и человеческой природы» [1]. Успешность адаптации к происходящим изменениям ставится в зависимость от возможностей индивида оптимальным способом интегрировать технологические возможности с собственными компетенциями: в этом проявляется осознанное решение современного индивидуума в развитии личностного потенциала.

Процессы цифровой социализации личности, вызванные цифровизацией, имеют существенные отличия в разных возрастных группах населения. Е. М. Гончарова признает, что цифровой социализации подвержено только так называемое цифровое поколение [2]. Это косвенно означает, что представители других возрастных категорий исключаются из процесса цифровой социализации личности и, соответственно, не могут участвовать в оценке достижения каких-либо показателей в этом направлении. Активность цифрового поколения в этом контексте характеризуется способностью трансформации из социального объекта в социальный субъект [2].

А. О. Макарова рассматривает цифровые технологии как агента социализации, прослеживая взаимосвязь между вызовами со стороны внешней среды, вызванными сетевым информационным потоком, и адаптивностью индивидуума [3]. Основной посыл – своевременное получение научного подтверждения эффектов от воздействия цифровых технологий на жизнедеятельность общества в целом. Подобные научные разработки должны стать основой для формирования на уровне государства, образовательных организаций, индивидов стратегии выстраивания цифровой социализации личности. Цифровая социализация личности связывается со способностью индивидуума на протяжении всей жизни наилучшим образом использовать преимущества цифровых технологий для решения текущих задач, в чём будет проявляться цифровая идентичность. Способность влияния цифровых технологий на «ключевые смыслы личностного моделирования» выступает у А. О. Макаровой одним из аспектов цифровой социализации личности. При этом допускается, что сформированная цифровая идентичность не всегда будет отражать реальный возраст, пол и накопленный пул компетенций. Совокупность объединенных таким образом индивидов, обладающих цифровой идентичностью для того, чтобы быть управляемой, должна подчиняться единым требованиям к их функционированию и развитию, что предполагает разработку модели цифровой социализации. Указанная модель должна обеспечить условия для адаптации индивидов в цифровой среде. Создание модели цифровой социализации должно быть инициировано кластером, сформированным для этих целей. В исследовании особо подчеркивается значимость подобной модели в контексте деятельности образовательных организаций, занимающихся профессиональной подготовкой кадров [3].

В свою очередь, образование как пространство формирования культурной идентичности индивидуума сталкивается в современных реалиях с необходимостью уточнения её места и роли, а также места и роли цифровой идентичности в развитии личности. Смещение приоритетов в пользу последней обусловлено усилением влияния цифровизации и необходимостью трансформации системы образования в целом. Одно из направлений этого процесса – превращение образования в «управляемую платформами систему» [4].

Цифровые технологии, повлиявшие на формирование цифрового поколения, приводят к трансформации ценностного сознания. Особенно сильно данная тенденция проявляется у молодежи – поколения, у которого в целом не сформировалась культурная и цифровая идентичность [5]. Расширяющиеся возможности для самореализации при отсутствии базовых представлений о культурной и цифровой идентичности создают дополнительные риски, проявляющиеся, в частности, в размывании ценностных устоев общества. Усиливающийся разрыв между поколениями в культурном и цифровом уровнях образования сопровождается угрозой конфликта поколений, усилением противоречий между разными возрастными группами населения [5].

Применение цифровых технологий в рамках учебных дисциплин способно обеспечить рост эффективности освоения компетенций, однако одновременно оно может усилить информационную перегрузку и, как уже отмечалось, увеличить разрыв между поколениями. Поиск баланса при использовании цифровых технологий в процессе цифровой социализации личности – одна из приоритетных задач социокультурного развития нации [6].

При этом бесспорным признается факт положительного влияния цифровых технологий на снижение обычной нагрузки как обучающегося, так и педагога, а также уменьшения времени, необходимого для освоения новых компетенций. Однако вытеснение цифровыми технологиями живого общения педагога с обучающимся приводит к ослаблению социальной адаптивности. Особенно сильно данная тенденция проявляется у молодого поколения. В целом замещение индивидуальной интеллектуальной активности обучающегося цифровыми технологиями снижает мотивацию к познанию нового, сокращает активность в реализации накопленного потенциала для решения поставленных задач. Вопрос обеспечения требуемого уровня социальной адаптивности нередко рассматривается современными авторами и в контексте инклюзивного образования [7; 8].

В рамках текущего исследования акцент сделан на своевременности реагирования индивидуумов на усиливающееся влияние цифровых технологий во всех сферах жизни. Если для людей старшего возраста влияние цифровых технологий сдерживается степенью доступности средств, обеспечивающих их получение, то для молодого поколения доступность должна регулироваться сформированными у них компетенциями, позволяющими не только идентифицировать степень полезности и вреда от использования цифровых технологий, но и адекватно проводить оценку получаемого эффекта на разных горизонтах планирования. Осознанный подход к подобным решениям должен формироваться при помощи педагогов.

Таким образом, появление новых цифровых технологий должно сопровождаться освоением педагогами актуальных компетенций, обеспечивающих не только эффективное использование цифрового продукта в процессе преподавания, но и позволяющих сформировать у обучающихся объективное представление о результативности их применения в будущей профессии. Формируемая среда управления учебными планами должна предусматривать реагирование на быстро развивающуюся цифровую экосистему с тем, чтобы отвечать новым требованиям к «профессиональной культуре умственного труда, информационно-интеллектуальной деятельности современного специалиста» [9].

Большинство исследований, посвященных цифровизации образования, показывают, что на сегодняшний день освоение педагогами отдельных цифровых инструментов является недостаточным для эффективного обеспечения учебного процесса [9]. Формирование концептуального педагогического мышления выступает исходным положением качественной трансформации образовательного взаимодействия между педагогом и обучающимся. Интеграция накопленного педагогом пула компетенций с опытом оптимального использования цифровых технологий становится одной из приоритетных задач, способствующих цифровой социализации личности, обеспечиваемой наличием соответствующей среды управления учебными планами. На педагога возлагается основная функция по практическому вовлечению обучающихся в процесс роста результативности их самообразовательной активности с использованием безопасных сервисов и цифровых продуктов с целью укрепления культурной и цифровой идентичности обучающихся. Гибкий подход к обучению со стороны педагога, находящийся в рамках учебных планов, с использованием цифровых технологий в решении профессиональных задач, формирует новую образовательную среду для становления цифровой социализации обучающихся.

Вышеописанным современным вызовам отвечает концепция киберпедагогики В. П. Беспалько, представляющая собой гармонизацию традиционного обучения с цифровыми технологиями в образовании [10]. Её применение предполагает переосмысление использования традиционных инструментов образования при помощи цифровых технологий. Результативность реализуемых мер будет зависеть в том числе от эффективности работы среды управления учебными планами. При этом педагог в новой парадигме социализации личности должен выступать ключевым звеном.

В условиях повышения роли педагога как связующего элемента между современной образовательной средой и обучающимся при получении образования в учебном заведении важным представляется не только формулировка феномена «среда управления учебными планами», но и определение его места в современной образовательной среде, образовательном процессе, образовательных программах. Формализация данного положения возможна через установленный временной лаг. Соотнесение данного феномена с другими категориями потребует внесения соответствующих поправок в нормативно-правовые документы. До этого момента дальнейшее обсуждение целесообразности рассмотрения данного феномена наравне с категорией «современная образовательная среда» будет носить дискуссионный характер. Авторы надеются, что проведенное исследование позволит расширить представление о возрастающем значении проблемы управления цифровой социализацией личности через среду управления учебными планами, формирующуюся под воздействием цифровизации.

## Список источников

1. Скопа В. А. Проблемы социализации личности в условиях техногенной цивилизации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2025. № 6-2. С. 95–98. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/a09788d9-7058-4276-8943-563bd739591a> (дата обращения: 05.02.2026).
2. Гончарова Е. М. Психологические особенности влияния цифровых технологий на развитие социальных качеств личности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 259–265. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_80372796\\_11839883.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80372796_11839883.pdf) (дата обращения: 05.02.2026).
3. Макарова А. О. Цифровая социализация личности: к методологическим основаниям изучения процесса // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2025. № 3 (39). С. 96–104. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82999296\\_58204934.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82999296_58204934.pdf) (дата обращения: 05.02.2026).
4. Сорокопуд М. С. Власть и культурная адаптация личности в эпоху цифровизации: новые вызовы гуманитарного знания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2025. Т. 18, № 5. С. 162–173. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_85424685\\_25646951.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_85424685_25646951.pdf) (дата обращения: 05.02.2026).
5. Олейникова Е. Э. Карьерный габитус миллениалов на современном рынке труда: востребованность в shiva-мире // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 146–151. URL: [https://www.elibrary.ru/query\\_results.asp?pagenum=2](https://www.elibrary.ru/query_results.asp?pagenum=2) (дата обращения: 05.02.3036).
6. Малышева Н. В., Иванова В. М. Возможности в эпоху цифровизации // Социосфера. 2024. № 2. С. 127–130. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_67858953\\_60187966.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67858953_60187966.pdf) (дата обращения: 05.02.2026).
7. Редькина Т. М., Измайлович С. В., Круглова И. А. Вовлечение бизнеса в реализацию прогрессивных инклюзивных практик // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3 (53). С. 139–154.
8. Редькина Т. М., Зенькова И. В., Назаров П. В. Инклюзивность – приоритетное социальное направление ESG-повестки // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2025. № 4 (154). С. 97–103.
9. Носкова Т. Н., Павлова Т. Б. Цифровизация образовательной среды и проблемы подготовки учителя // Современное образование и общество. 2024. Т. 1, № 3. С. 220–228. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82939114\\_51245095.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82939114_51245095.pdf) (дата обращения: 05.02.2026).
10. Уварина Н. В., Горелова Л. И. Трансформация педагогического сопровождения в эпоху цифровизации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2024. Т. 13, вып. 2 (50). С. 178–190. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_67930745\\_92596261.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67930745_92596261.pdf) (дата обращения: 05.02.2026).

## References

1. Skopa V. A. Problemy sotsializatsii lichnosti v usloviyakh tekhnogennoy tsivilizatsii [Problems of socialization of the individual in the conditions of technogenic civilization]. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law*, 2025, no. 6-2, pp. 95-98. (In Russ.). Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/files/a09788d9-7058-4276-8943-563bd739591a> (accessed 05.02.2026).
2. Goncharova Ye. M. Psikhologicheskiye osobennosti vliyaniya tsifrovyykh tekhnologiy na razvitiye sotsial'nykh kachestv lichnosti [Psychological features of the influence of digital technologies on the development of social qualities of an individual]. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 5, pp. 259-265. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_80372796\\_11839883.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_80372796_11839883.pdf) (accessed 05.02.2026).
3. Makarova A. O. Tsifrovaya sotsializatsiya lichnosti: k metodologicheskim osnovaniyam izucheniya protsessa [Digital socialization of the individual: towards methodological foundations for studying the process]. *Continuum. Mathematics. Computer science. Education*, 2025, no. 3 (39), pp. 96-104. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82999296\\_58204934.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82999296_58204934.pdf) (accessed 05.02.2026).
4. Sorokopud M. S. Vlast' i kul'turnaya adaptatsiya lichnosti v epokhu tsifrovizatsii: novyye vyzovy gumanitarnogo znaniya [Power and Cultural Adaptation of the Individual in the Digital Age: New Challenges for the Humanities]. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series: Social*

and *Economic Sciences*, 2025, vol. 18, no. 5, pp. 162-173. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_85424685\\_25646951.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_85424685_25646951.pdf) (accessed 05.02.2026).

5. Oleynikova Ye. E. Kar'yernyy gabitus millenialov na sovremennom rynke truda: vostrebovannost' v shiva-mire [Career habitus of millennials in the modern labor market: demand in the shiva world]. *Social and humanitarian knowledge*, 2024, no. 12, pp. 146-151. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/query\\_results.asp?pagenum=2](https://www.elibrary.ru/query_results.asp?pagenum=2) (accessed 05.02.3036).

6. Malysheva N. V., Ivanova V. M. Vozmozhnosti v epokhu tsifrovizatsii [Opportunities in the era of digitalization]. *Sociosphere*, 2024, no. 2, pp. 127-130. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_67858953\\_60187966.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67858953_60187966.pdf) (accessed 05.02.2026).

7. Red'kina T. M., Izmaylovich S. V., Kruglova I. A. Vovlecheniye biznesa v realizatsiyu progressivnykh inklyuzivnykh praktik [Involvement of business in the implementation of progressive inclusive practices]. *Scientific notes of the International Banking Institute*, 2025, no. 3 (53), pp. 139-154. (In Russ.)

8. Red'kina T. M., Zen'kova I. V., Nazarov P. V. Inklyuzivnost' – prioritnoye sotsial'noye napravleniye ESG-povestki [Inclusivity – a priority social direction of the ESG agenda]. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 2025, no. 4 (154), pp. 97-103. (In Russ.)

9. Noskova T. N., Pavlova T. B. Tsifrovizatsiya obrazovatel'noy sredy i problemy podgotovki uchiteleya [Digitalization of the educational environment and problems of teacher training]. *Modern education and society*, 2024, vol. 1, no. 3, pp. 220-228. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_82939114\\_51245095.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_82939114_51245095.pdf) (accessed 05.02.2026).

10. Uvarina N. V., Gorelova L. I. Transformatsiya pedagogicheskogo soprovozhdeniya v epokhu tsifrovizatsii [Transformation of pedagogical support in the era of digitalization]. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of education. Developmental psychology*, 2024, vol. 13, issue 2 (50), pp. 178-190. (In Russ.). Available at: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_67930745\\_92596261.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67930745_92596261.pdf) (accessed 05.02.2026).

#### **Информация об авторах**

**И. П. Фирова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и экономики спорта Национального государственного Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта;

**Т. М. Редькина** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и предпринимательства Международного банковского института имени Анатолия Собчака.

#### **Information about the authors**

**I. P. Firova** – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Economics of Sports P. F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health;

**T. M. Redkina** – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Entrepreneurship at the Anatoly Sobchak International Banking Institute.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 25.03.2026; принята к публикации 27.03.2026.

The article was submitted 10.03.2026; approved after reviewing 25.03.2026; accepted for publication 27.03.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 218–223.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 218-223.

Научная статья  
УДК 316.6:37.017.4  
EDN: XZRTXX

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ЧУВСТВА МОЛОДЕЖИ

**Абдулло Усмонали угли Хайдаралиев**

Гулистанский государственный университет, Гулистан, Узбекистан,  
haydaraliyevabdullo42@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-6597-4022>

**Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о необходимости и актуальности формирования чувства патриотизма у молодежи, анализируются важные социально-психологические факторы, влияющие на процесс воспитания. Подчеркивается роль комплексного учета всех факторов в процессе воспитания патриотизма у молодого поколения, развития сотрудничества «семья – образовательное учреждение – общественность».

**Ключевые слова:** понятие патриотизма, чувство патриотизма, пример для будущих поколений, любовь и гордость за Родину, национальные спортивные игры, ценности, традиции, военный патриотизм

**Для цитирования:** Хайдаралиев А. У. Социально-психологические факторы воспитания патриотического чувства молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 218–223. EDN: XZRTXX

Original article

## SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF UPBRINGING PATRIOTIC FEELING AMONG YOUNG PEOPLE

**Abdullo U. Khaydaraliyev**

Gulistan State University, Gulistan, Uzbekistan, haydaraliyevabdullo42@gmail.com,  
<https://orcid.org/0009-0004-6597-4022>

**Abstract.** This article examines the need and relevance of fostering a sense of patriotism in young people and analyzes important socio-psychological factors influencing the educational process. It emphasizes the importance of taking all factors into account in fostering patriotism in the younger generation and fostering collaboration between families, educational institutions, and the public.

**Keywords:** The concept of patriotism, the feeling of patriotism, an example for future generations, love and pride for the Motherland, national sports, values, and traditions, military patriotism

**For citation:** Khaydaraliyev A. U. Social and psychological factors of fostering a sense of patriotism among young people. *Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 218-223. (In Russ.). EDN: XZRTXX

Чувство патриотизма не потеряло своей актуальности с момента возникновения первых государств в мировой истории. Чувство патриотизма, как в военном, так и в социально-экономическом и политико-идеологическом плане, является важнейшим и необходимым ус-

ловием существования и независимости каждой страны. Эта необходимость достигла своего пика на фоне нынешних глобальных волнений и войн. Сегодня в качестве одного из приоритетных направлений политики нашего государства, основных целей национальной системы образования определено формирование чувства патриотизма у молодого поколения, вступающего во взрослую жизнь. В сложном процессе глобализации на мировой арене, в эпоху стремительного развития техники, информационных и компьютерных технологий важно воспитывать молодежь в духе патриотизма, уважения к Родине, языку, культуре, богатому культурному наследию и историческим ценностям, любви к независимому Узбекистану, ответственности за будущее и безопасность общества [1]. Кроме того, формирование мировоззрения и сознания подрастающего поколения в гармонии с социальными и политическими изменениями в Узбекистане, патриотизмом и национальными ценностями считается духовной и военной потребностью нашего времени. Актуальность этой темы постоянно подчеркивает президент Республики Узбекистан Шавкат Миромонович Мирзиёев: «Сегодня каждый из нас должен быть истинным патриотом Родины и в этом духе воспитывать свою молодежь» [2]. Особенно для старшеклассников формирование чувства патриотизма и национальных ценностей служит руководством в их общественной и личной жизни.

Патриотизм – это совокупность социально-духовных качеств, выражающих любовь человека к родной земле, его преданность, готовность служить во имя ее интересов и развития, а также готовность пожертвовать своей жизнью для защиты Родины в случае необходимости. Патриотизм – это чувство, выражающее любовь, преданность своей Родине и народу, поведение и характеристика человека, проявляющего активность и самоотверженность в интересах Родины. Это чувство неразрывно связано не только с внутренним миром, культурой, характером человека, но и с процессом его социализации. Поэтому важной задачей педагогов, родителей и широкой общественности является привитие молодежи чувства патриотизма – формирование в сознании подрастающего поколения чувства гордости, связанного с нашей Родиной на основе знаний, образования и воспитания, распространением ее имени и славы по всему миру через науку, спорт, национальные игры, ценности.

Воспитание подрастающего поколения на основе чувства патриотизма – это многогранный процесс, затрагивающий различные сферы общественной жизни, который постоянно развивается и совершенствуется. Чем глубже человек понимает интересы, ценность, судьбу и будущее своей страны, тем выше будет уровень его патриотизма. На разных этапах исторического, социально-политического, духовного развития общества открываются новые грани патриотизма, и это происходит непрерывно. Быть истинным патриотом означает жить, трудиться и бороться за интересы нации и Родины.

Необходимо выделить ряд социально-психологических факторов, которые оказывают наибольшее влияние на процесс формирования патриотизма.

**Первым фактором** является воспитание, данное в семье, что имеет важное значение в личностном и социальном развитии молодежи. Демонстрация родителями уважения к национальным ценностям и традициям в семье является первым шагом в воспитании детей на основе чувства патриотизма. В семейной среде внедрение в сознание детей информации о Родине не только со стороны родителей, но и со стороны бабушек и дедушек, привлечение их к участию в национальных праздниках, обучение национальным играм являются важными методами формирования чувства патриотизма в семье [3].

Среди традиционных национальных ценностей, формирующих у детей чувства преданности Родине, трудолюбия, гуманизма и солидарности, одно из важнейших мест занимают семейные ценности – чувство любви и уважения к самым близким; уважение национальных традиций и обычаев, прививаемое в семейной среде – изучение культуры и истории своего народа через национальные праздники, народные песни и танцы; ценности охраны природы и заботы о стране, охрана окружающей среды для детей, почитание родины родителей.

**Второй фактор** – привитие чувства любви к Родине в дошкольных образовательных учреждениях посредством усвоения традиционных ценностей через ролевые игры, сказки, изобразительное искусство, спортивные упражнения, совместную трудовую деятельность. Дошкольный возраст является важным периодом в формировании личностных качеств и мировоззрения человека, на этом этапе ребенок начинает воспринимать окружающую среду, у него формируются первые представления о семье, обществе и Родине [4; 5].

Ролевые игры формируют в сознании детей чувства патриотизма, коллективизма и ответственности. Например, в игре «Защитники Родины» дети принимают образ военнослужащих и понимают важность защиты Родины; такие игры, как «Фермер» и «Труд в деревне», воспитывают у детей трудолюбие и мотивируют работать на благо Родины, через игру «Праздник Независимости» дети получают представление о национальных праздниках, символах и истории.

Сказки обогащают воображение детей и формируют их эмоциональный мир. Через национальные и воспитательные сказки в детях воспитывают патриотизм. В контексте воспитания патриотизма происходит формирование в сознании детей чувств героизма, мужества с помощью таких эпосов, как «Алпамыш», «Гороглы», обучение детей верности Родине, справедливости и трудолюбия – с помощью сказок, таких как «Зумрад и Киммат», «Три брата», современных патриотических историй, чувства верности Родине – через новые сказки о независимости и развитии.

В дошкольном возрасте в деятельности по изобразительному искусству в упражнении «Рисование пейзажей Родины» дети выражают свою любовь к Родине, изображая прекрасную природу своей страны, городские и сельские пейзажи. В упражнении «Изображение государственных символов» они изучают символическое значение флага, герба и гимна.

Физические упражнения, обеспечивая здоровый и активный образ жизни детей, также служат формированию патриотизма. Совместный просмотр национальных спортивных игр, совместная игра с ними формируют у ребенка чувство воли, мужества, чувства коллективизма и сплоченности, а также готовит его к духовной и физической силе [6].

Важно обучать детей дошкольного возраста трудовой деятельности и прививать им интерес к труду в будущем, а также правильно ориентировать их на профессию. При этом задача «Посадка цветов и деревьев» формирует у ребенка любовь к природе через посадку цветов и деревьев. Задача «заботиться о животных» заключается в том, чтобы учиться доброте и ответственности, заботясь обо всех живых существах.

**Третий фактор** – образование. Образовательное учреждение является основным институтом в формировании и воспитании чувства патриотизма у молодого поколения. При этом в учебных программах и учебниках особое внимание следует уделять преподаванию национальных ценностей, истории Узбекистана и узбекской культуры. Знакомство учащихся с жизнью и деятельностью наших национальных героев, древним прошлым и богатой историей нашей страны посредством истории и литературы, духовных мероприятий и национальных игр прививает чувство национальной гордости и патриотизма. Учащиеся старших классов образовательного учреждения находятся на особом этапе психологического развития, когда активно формируются их мировоззрение и система ценностей.

**Четвертым фактором** является общественная и культурная среда. В социальной среде, в которой живет и постоянно контактирует молодой человек, влияние на него значительно выше. Это особенно ярко проявляется в современную эпоху развития социальных сетей и средств массовой информации. С учетом этого воспитание учащихся на основе чувства уважения и преданности Родине посредством молодежных организаций, спортивных соревнований, культурных мероприятий и экскурсий в исторические места было поднято на уровень государственной политики. Эта деятельность формирует не только знания, но и социальную активность.

**Пятый фактор** – это пример выдающихся личностей, которые повышают чувство гордости у молодого поколения за свою страну. Влияние образцов-личностей на молодежь велико, и исторические факты о жизни, труде и преданности Родине национальных героев, ученых-мыслителей, всемирно признанных представителей Среднеазиатского Возрождения, деятелей искусства и литературы, а также наших джадидов формируют у учащихся уникальные идеальные образы. Образы таких исторических личностей, как Джалолитдин Мангуберди, Амир Темур, Захириддин Мухаммад Бабур, являются бесценным примером формирования чувства военного патриотизма. В своих выступлениях президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев постоянно поднимает вопрос о важности патриотизма, угрозах независимости и путях их преодоления, а также о воспитании духовно зрелой и патриотичной молодежи [2]. Эти идеи служат руководством к действию в воспитании молодежи.

В процессе воспитания необходимо учитывать и специфические психологические особенности молодежи. Мотивация играет важную роль в работе с ними. Большой эффект дает применение инновационных методов и технологий для пробуждения у учащихся интереса к изучению национальных ценностей. Важно развивать их национальное самосознание посредством интерактивных уроков, мультимедиа и фильмов о национальных героях. Также следует обратить внимание на мастерство педагогов и высокий уровень их патриотизма. Ведь неосвоенное эмоциональное чувство невозможно передать другим, потому что эмоциональный опыт является одним из основных факторов формирования чувства патриотизма у молодежи. В этом процессе важную роль играют театральные представления, посещение исторических мест и участие в национальных праздниках. Благодаря этому они глубже чувствуют интерес и уважение к Родине. В современную эпоху глобализации чрезвычайно актуально широкое использование современных подходов к сохранению и развитию национального самосознания. Создание национального контента с помощью цифровых технологий, организация патриотических кампаний в социальных сетях, организация живых диалогов со спортсменами, завоевавшими титулы чемпионов мира в национальных сборных – всё это повышает интерес молодёжи к теме патриотизма. Конечно, способствует воспитанию патриотизма и непосредственное участие в международных соревнованиях и проектах.

**В качестве шестого фактора** выступает знакомство молодежи с национальной архитектурой и национальными ремеслами. Изучение и приобщение к этим видам искусства оказывает большое влияние на формирование чувства патриотизма, потому что национальная архитектура и национальные ремесла на протяжении веков отражали культуру, обычаи и традиции народа. Национальная архитектура – это отражение уважения народа к своей истории и национальным ценностям. Исторические памятники, медресе и минареты, расположенные на территории Узбекистана, демонстрируют труд, интеллект и талант наших предков. Ансамбль Регистан, комплекс Шахи-Зинда, Ичан-кала, дворец Худояр-хана и другие архитектурные памятники повышают интерес молодого поколения к историческому наследию и побуждают их с уважением относиться к своим предкам. В то же время работа по сохранению и реставрации памятников национальной архитектуры служит проявлению чувства патриотизма. Каждый, кто присоединяется к этому процессу, стремится сохранить культурное богатство своей страны. Поэтому изучение и популяризация архитектуры является важным фактором в формировании чувства патриотизма у молодого поколения. Национальные ремесла также являются неотъемлемой частью нашей национальной культуры, отражающей исторический и эстетический вкус народа. Традиционные ремесла узбекского народа, такие как гончарное дело, ювелирное дело, вышивка, резьба по дереву, медное дело и ковроткачество, развивались на протяжении веков. Каждый образец ремесла выражает любовь народа к искусству, его высокое художественное мышление. Создавая и продвигая национальные ремесленные изделия, молодежь глубже осознает свои национальные ценности. В то же время изучение ремесел и уважительное отношение к ремесленникам способствуют формированию чувства патриотизма.

**Седьмой фактор** – спортивные соревнования и национальные игры, которые играют важную роль в формировании чувства военного патриотизма. Спорт – это не только средство физического развития, но и средство формирования национальной гордости. Участвуя в международных и местных соревнованиях, спортсмены защищают честь своей страны и высоко поднимают свой флаг. Это пробуждает в сердцах молодёжи чувство национальной гордости, преданности Родине. Кроме того, в спортивных соревнованиях важна команда, которая учит людей самоотверженно трудиться в интересах команды. Поэтому спортивные соревнования, проводимые в школах, махаллях и на национальном уровне, служат воспитанию молодежи на основе активности, сплоченности и чувства патриотизма [1]. Национальные игры – это неотъемлемая часть культурного наследия народа, через которые молодому поколению передаются образ жизни, ценности и обычаи наших предков. Традиционные игры узбекского народа, такие как кураш, улак-купкари, чавган, борьба на поясах и другие виды спорта, наряду с физической закалкой, развивают чувство взаимного уважения и единства. Участие в национальных играх воспитывает молодое поколение смелыми, выносливыми, дисциплинированными и трудолюбивыми. Особенно большое значение для укрепления национального духа имеют командные игры, например улак-купкари и чавган. Эти игры служат не только спортивным соревнованием, но и эффективным средством воспитания молодежи на основе чувства национальной гордости и патриотизма.

Таким образом, вышеуказанные факторы в совокупности влияют на воспитание патриотизма у молодого поколения. Воспитание молодежи на основе чувства патриотизма играет важную роль в развитии их национального самосознания и подготовке к защите независимой страны. Поэтому формирование чувства патриотизма у учащейся молодежи – сложный и многогранный процесс, требующий сочетания социальных и психологических факторов. Только благодаря совместным усилиям образования, семьи и общества можно воспитать молодое поколение преданными и самоотверженными личностями, верными своей родине и народу. Этот процесс, в свою очередь, имеет важное значение для будущего нашей нации и стабильности нашего общества. Усиление воспитания молодого поколения на основе чувства патриотизма является одним из ключевых факторов, определяющих будущее страны.

#### Список источников

1. Atadjanov M. Y. Milliy psixologik qiyofo xavfsizligiga zamonaviy tahdidlar transformatsiyasi va himoya mexanizmlari: monografiya. Farg'ona, 2024. URL: <https://unilibRARY.uz/monograph/757409> (дата обращения: 09.12.2025).
2. Президент Узбекистана провел расширенное заседание Совета безопасности // Правительственный портал Республики Узбекистан. 12.01.2024. URL: <https://gov.uz/ru/toshkent/news/view/4893> (дата обращения: 09.12.2025).
3. Акимова А. О. Современное патриотическое воспитание в семье: новшества и традиции // Патриотическое воспитание через сохранение памяти семьи: традиции и инновации : материалы Межрег. науч.-практ. конф. Астрахань, 2023. С. 372–381.
4. Агапова Д. Ю. Патриотическое воспитание дошкольников в условиях дошкольных образовательных организаций // Известия института педагогики и психологии образования. 2018. № 4. С. 130–134. URL: <http://95.165.172.6:85/izvestia/agapova-d-yu-patrioticheskoe-vozpitanii/> (дата обращения: 09.12.2025).
5. Коротаева Е., Белоусова С. К основам патриотического воспитания детей в детском саду // Дошкольное воспитание. 2018. № 3. С. 80–86.
6. Atadjanov M. Y., Xaydaraliyev A. U. Ekstremal vaziyatlarda psixologik xizmat: darslik. Farg'ona, 2025. URL: <https://unilibRARY.uz/literature/828946> (дата обращения: 09.12.2025).

### References

1. Atadjanov M. Y. Milliy psixologik qiyofa xavfsizligiga zamonaviy tahdidlar transformatsiyasi va himoya mexanizmlari: monografiya. Farg'ona, 2024. Available at: <https://unilibrary.uz/monograph/757409> (accessed: 09.12.2025).
2. Prezident Uzbekistana provel rasshirennoye zasedaniye Soveta bezopasnosti [The President of Uzbekistan held an expanded meeting of the Security Council]. Pravitel'stvennyy portal Respubliki Uzbekistan. 12.01.2024. Available at: <https://gov.uz/ru/toshkent/news/view/4893> (accessed: 09.12.2025).
3. Akimova A. O. Sovremennoye patrioticheskoye vospitaniye v sem'ye: novshestva i traditsii [Modern patriotic education in the family: innovations and traditions]. *Patrioticheskoye vospitaniye cherez sokhraneniye pamyati sem'i: traditsii i innovatsii. Materialy Mezhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Astrakhan', 2023, pp. 372-381. (In Russ.)
4. Agapova D. Yu. Patrioticheskoye vospitaniye doshkol'nikov v usloviyakh doshkol'nykh obrazovatel'nykh organizatsiy [Patriotic education of preschoolers in preschool educational organizations]. *News of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education*, 2018, no. 4, pp. 130-134. (In Russ.). Available at: <http://95.165.172.6:85/izvestia/agapova-d-yu-patrioticheskoe-vospitani/> (accessed: 09.12.2025).
5. Korotayeva Ye., Belousova S. K osnovam patrioticheskogo vospitaniya detey v detskom sadu [On the basics of patriotic education of children in kindergarten]. *Preschool education*, 2018, no. 3, pp. 80-86. (In Russ.)
6. Atadjanov M. Y., Xaydaraliyev A. U. Ekstremal vaziyatlarda psixologik xizmat: darslik. Farg'ona, 2025. Available at: <https://unilibrary.uz/literature/828946> (accessed: 09.12.2025).

### *Информация об авторе*

*А. У.-у. Хайдаралиев – докторант Гулистанского государственного университета, Узбекистан.*

### *Information about the author*

*A. U. Khaidaraliev – Doctoral student, Gulistan State University, Uzbekistan.*

Статья поступила в редакцию 10.02.2026; одобрена после рецензирования 24.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 10.02.2026; approved after reviewing 24.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 224–229.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 224-229.

Научная статья  
УДК 373.2:364  
EDN: PUCQXN

## СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПОДХОДЫ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

**Олеся Владимировна Цвентарная**

НИИ педиатрии и неврологии «Дети Индиго», Челябинск, Россия, kovchel08@mail.ru,  
ORCID ID: 0000-0003-0602-9675, SPIN-код: 5485-3919

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема социальной безопасности в системе дошкольного образования как одно из ключевых направлений ранней профилактики деструктивных форм поведения и экстремистских проявлений в последующем развитии личности. Актуальность исследования обусловлена смещением социальных рисков в более ранние возрастные периоды и необходимостью перехода от реактивных мер к профилактической работе, ориентированной на ценностное развитие ребёнка. Предметом исследования выступают педагогические подходы к обеспечению социальной безопасности в дошкольном образовании и их ценностно-смысловые основания. Методологическую основу составляют анализ и обобщение научных источников, а также адаптация классификации подходов к профилактике экстремизма (Д. М. Абдрахманов) с учётом возрастных особенностей дошкольников. В результате исследования уточнено содержание информационного, эмоционального, социального, альтернативного и ценностно-смыслового подходов применительно к условиям дошкольной образовательной организации. Показано, что социальная безопасность в дошкольном возрасте формируется преимущественно опосредованно – через среду, взаимодействие с взрослыми и усвоение базовых нравственных ценностей. Сделан вывод о том, что формирование ценностных ориентиров, эмоциональной устойчивости и позитивного социального опыта в дошкольном детстве является значимым фактором снижения уязвимости личности к деструктивным социальным влияниям в дальнейшем.

**Ключевые слова:** социальная безопасность; дошкольное образование; профилактика деструктивного поведения; ценностные ориентиры; духовно-нравственное воспитание; эмоциональный интеллект; социальная среда; ранняя профилактика экстремизма

**Для цитирования:** Цвентарная О. В. Социальная безопасность в дошкольном образовании: подходы и ценностные ориентиры // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 224–229. EDN: PUCQXN

Original article

## SOCIAL SAFETY IN PRESCHOOL EDUCATION: APPROACHES AND VALUE ORIENTATIONS

**Olesya V. Tsventarnaya**

NII of Pediatric and Neurology “Deti Indigo”, Chelyabinsk, Russia, kovchel08@mail.ru,  
ORCID ID: 0000-0003-0602-9675, SPIN-code: 5485-3919

**Abstract.** This article addresses the issue of social safety in preschool education as one of the key directions for early prevention of destructive behaviors and extremist tendencies in the subsequent development of the child’s personality. The relevance of the study is determined by the shift of social risks to earlier age periods and

the need to move from reactive measures to preventive work focused on the child's value-based development. The subject of the study is the pedagogical approaches to ensuring social safety in preschool education and their value-semantic foundations. The methodological basis includes analysis and synthesis of scientific sources, as well as adaptation of the classification of approaches to extremism prevention (D. M. Abdrakhmanov) taking into account the age characteristics of preschool children. As a result, the content of informational, emotional, social, alternative, and value-semantic approaches has been refined in relation to the conditions of preschool educational institutions. The study demonstrates that social safety at the preschool age is formed mainly indirectly—through the environment, interaction with adults, and internalization of basic moral values. It is concluded that the formation of value orientations, emotional resilience, and positive social experience in early childhood is a significant factor in reducing the vulnerability of the child to destructive social influences in the future.

**Keywords:** social safety; preschool education; prevention of destructive behavior; value orientations; moral and spiritual education; emotional intelligence; social environment; early prevention of extremism

**For citation:** Tsventarnaya O. V. Social safety in preschool education: approaches and value orientations. *Bulletin of the Prikam Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 224-229. (In Russ.). EDN: PUCQXN

**Актуальность.** Тема социальной безопасности чаще обсуждается применительно к подросткам и молодёжи [1]. Именно в этой возрастной группе наиболее заметны риски вовлечения в деструктивные идеологии, радикальные сообщества. Попадание несовершеннолетних под воздействие деструктивной идеологической пропаганды является опасностью, угрожающей как безопасности ребёнка, так и общественному порядку в целом [2].

При этом внимание учёных и практиков нередко сосредоточено на уже сложившихся проявлениях неблагополучия, тогда как их истоки остаются за пределами анализа. Исследования указывают на важность раннего вмешательства как эффективного метода профилактики экстремизма и дезадаптации ребёнка в условиях быстроменяющегося мира с его вызовами и угрозами [3; 4].

Таким образом, обращение к проблеме социальной безопасности в дошкольном образовании связано с необходимостью перехода от реакции на уже возникшие риски к их ранней профилактике.

*Цель исследования* – обоснование и уточнение педагогических подходов к обеспечению социальной безопасности в дошкольном образовании с акцентом на формирование ценностных ориентиров личности ребёнка.

Материалами исследования послужили научные публикации по проблемам социальной безопасности, профилактики экстремизма и дошкольной педагогики. В работе использовались методы теоретического анализа, систематизации и обобщения научных источников, а также адаптационный анализ классификации подходов к обеспечению социальной безопасности и профилактике экстремизма применительно к дошкольному возрасту.

### **Результаты**

Предрасположенность к деструктивным действиям не возникает внезапно. Основания социальной устойчивости личности формируются значительно раньше – в дошкольном детстве. В этот период ребёнок впервые осваивает опыт жизни среди других людей, учится понимать границы допустимого, воспринимать социальные нормы и соотносить собственные действия с действиями окружающих [5]. Именно здесь закладываются ценностные ориентиры, которые впоследствии определяют, какие формы поведения будут для него приемлемыми. Дошкольная образовательная организация выступает не только пространством обучения и воспитания, но и важным социальным институтом, в котором ребёнок приобретает опыт безопасного общения и принятия общечеловеческих ценностей.

В научной литературе представлены различные подходы к обеспечению социальной безопасности. В рамках данного исследования мы опираемся на классификацию подходов к профилактике экстремизма, предложенную Д. М. Абдрахмановым [6]. Представленная классификация в целом отличается логической завершённой и может быть продуктивно ис-

пользована при анализе проблем социальной безопасности. Вместе с тем её применение в сфере дошкольного образования требует определённого уточнения и адаптации с учётом возрастной специфики детей и особенностей образовательной среды. Рассмотрим данные подходы и уточним их применительно к уровню дошкольного образования.

**1. Информационный подход.** В условиях дошкольного образования информационный подход ориентирован прежде всего на взрослых – родителей и педагогов. Ребёнок этого возраста не является прямым адресатом профилактической работы, поэтому ключевую роль играет уровень осведомлённости тех, кто находится с ним в постоянном взаимодействии. Задача подхода заключается в формировании у взрослых понимания природы нетерпимости и агрессивных форм поведения, а также умений своевременно замечать тревожные проявления и адекватно на них реагировать. Информированность педагогов и родителей создаёт основу для поддержания социально безопасной и психологически благоприятной образовательной среды.

К основным формам реализации относятся консультации специалистов (психологов, социальных педагогов), тематические родительские собрания и семинары, а также занятия, направленные на повышение психолого-педагогической компетентности взрослых участников образовательного процесса.

**2. Эмоциональный подход.** Эмоциональный подход опирается на представление о том, что проявления агрессии и нетерпимости связаны с недостаточной способностью ребёнка осознавать свои чувства и управлять ими. В центре внимания находится развитие эмоционального интеллекта, навыков саморегуляции и понимания эмоциональных состояний других людей. Сформированность этих качеств снижает уровень импульсивного поведения и повышает устойчивость ребёнка к внешним манипулятивным воздействиям.

В дошкольной педагогике данный подход реализуется преимущественно через игровые и творческие формы работы [7; 8]. Используются методы арт-терапии, включая рисование, музыкальную деятельность и сказкотерапию, которые позволяют ребёнку безопасно выражать эмоции.

**3. Социальный подход.** Социальный подход акцентирует внимание на роли ближайшего окружения ребёнка – семьи, сверстников и педагогов – в формировании его социальных установок и моделей поведения. В дошкольном возрасте механизм подражания имеет особое значение, поэтому качество социальных примеров, с которыми сталкивается ребёнок, становится определяющим. В рамках данного подхода важной задачей является поддержка позитивных форм взаимодействия и снижение влияния неблагоприятных факторов социальной среды.

Реализация социального подхода предполагает организацию совместных мероприятий детей и родителей, включая творческие проекты, выставки и общие формы досуга. Дополняют работу тренинги и практикумы для родителей, направленные на развитие эффективных воспитательных стратегий. Инструментами выступают элементы медиаобразования, организация спортивной и игровой деятельности, которые способствуют формированию у детей позитивных социальных установок, навыков сотрудничества и уважительного отношения к окружающим [9].

**4. Альтернативный подход.** Ориентирован на создание для ребёнка таких форм активности, которые являются одновременно привлекательными и социально безопасными. Его основная идея заключается в том, чтобы удовлетворить естественную потребность детей в движении, самовыражении и признании через социально одобряемые виды деятельности. Это позволяет снизить вероятность формирования интереса к деструктивным моделям поведения в более позднем возрасте.

В условиях дошкольного образования данный подход реализуется через организацию разнообразной совместной и творческой деятельности, в которой ребёнок может проявлять инициативу, чувствовать себя значимым и включённым в общее дело. Подобный опыт способствует формированию позитивных социальных установок и развитию навыков взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

К формам реализации альтернативного подхода относятся спортивные игры и соревнования, занятия в театральных, музыкальных и художественных кружках, а также участие в экологических и благотворительных акциях. Такие виды деятельности помогают формировать у детей чувство ответственности, заботливое отношение к окружающим и осознание своей принадлежности к сообществу.

**5. Ценностно-смысловой подход.** Ценностные ориентиры формируют фундамент социальной безопасности личности с дошкольного возраста. В этой связи особая роль отводится педагогам, от которых требуется внимание к духовно-нравственным ценностям как основе жизненных установок ребёнка [10]. Установки определяют направленность социальных потребностей, способы взаимодействия с окружающими и способность противостоять социально неблагоприятным влияниям.

Ценностно-смысловой подход направлен на формирование у детей представлений о базовых человеческих ценностях – доброте, справедливости, уважении, взаимопомощи и ответственности [11]. Он способствует развитию у дошкольников способности осознавать смысл собственных поступков и эмоционально принимать моральные нормы. Главная цель подхода – воспитание внутренней устойчивости и нравственной ориентированности ребёнка, что является основой профилактики агрессивных и экстремистских проявлений в дальнейшем.

Воспитательная работа с детьми должна быть направлена на формирование понимания ценности мирных отношений – в семье, в обществе и в более широком, общечеловеческом масштабе. Важно, чтобы у ребёнка постепенно складывалось устойчивое представление о мире как базовой и безусловной ценности, лежащей в основе жизни и взаимодействия людей. Необходимо рассматривать важнейшие морально-нравственные категории – жизнь и смерть, добро и зло, любовь и ненависть, истину и обман, красоту и уродство – сквозь призму идеалов мирного сосуществования.

Формирование ценностей в контексте социальной безопасности детства предполагает решение ряда взаимосвязанных задач. К их числу относится развитие личности ребёнка как активного и самостоятельного субъекта, способного в дальнейшем осмысленно выстраивать собственную жизненную траекторию, опираясь на внутренние ресурсы. Не менее значимым является гармоничное развитие различных сторон личности – интеллектуальной, эмоциональной, мотивационной и волевой, а также формирование навыков саморегуляции и практического взаимодействия с социальной средой. Важным направлением работы выступает и постепенное выстраивание системы ценностей ребёнка в соответствии с нравственными нормами и принципами, принятыми в обществе, что способствует его социальной устойчивости и безопасности [12].

### **Выводы**

Социальная безопасность личности закладывается уже в дошкольном детстве и во многом определяется характером образовательной среды и системой ценностей, транслируемых ребёнку. Предрасположенность к деструктивным формам поведения формируется постепенно и связана с дефицитом позитивного социального и эмоционального опыта.

Адаптация информационного, эмоционального, социального, альтернативного и ценностно-смыслового подходов к условиям дошкольного образования позволяет рассматривать социальную безопасность как комплексный педагогический процесс. Особое значение при этом приобретает ценностно-смысловой подход, направленный на формирование у детей устойчивых нравственных ориентиров, уважительного отношения к другим людям и понимания ценности мирного сосуществования.

Реализация данных подходов в системе дошкольного образования создаёт предпосылки для ранней профилактики социальных рисков и способствует формированию социально устойчивой и психологически благополучной личности.

*Теоретическая значимость* статьи заключается в уточнении содержания и возможностей применения подходов к социальной безопасности на уровне дошкольного образования. *Практическая значимость* состоит в возможности использования представленных положений в работе педагогов дошкольных образовательных организаций при проектировании воспитательной среды и профилактических программ, ориентированных на формирование ценностных ориентиров у детей.

#### Список источников

1. Гутиева И. Г., Манукян А. Р. Некоторые аспекты профилактики преступлений террористической направленности среди молодежи и несовершеннолетних // *Право и управление*. 2023 № 6. С. 263–266. DOI 10.24412/2224-9133-2023-6-263-266.
2. Чурилов С. А. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как основа формирования личности, устойчивой к влиянию террористической и иных деструктивных идеологий // *Обзор. НЦПТИ*. 2023 № 2 (33). С. 7–16.
3. Bæk Brønsted L., Prins K. M. Editorial: social pedagogy and anti-extremism/anti-terrorism // *International Journal of Social Pedagogy*. 2023. Vol. 12, no. 1. P. 1–4. DOI 10.14324/111.444.ijsp.2023.v12.x.011. URL: <https://journals.uclpress.co.uk/ijsp/article/610/galley/14309/view/> (дата обращения: 01.02.2026).
4. Sims M. Terrorism and Early Childhood: Our Role on the Slippery Slope of Racism // *Journal of Education and Culture Studies*. 2019. Vol. 3, no. 2. P. 193–201. DOI 10.22158/jecs.v3n2p193. URL: <https://pollux-fid.de/r/base-ftscolinkojs:oai:ojs.pkp.sfu.ca:article/2021> (дата обращения: 11.04.2026).
5. Панкова И. Я. Социализация детей старшего дошкольного возраста в поликультурной среде // *Пермский педагогический журнал*. 2022 № 13. С. 41–44. URL: <https://elibrary.ru/kxmrwy> (дата обращения: 01.02.2026).
6. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме: информ.-справ. пособие / Д. М. Абдрахманов, К. В. Максимов, М. М. Нугуманов, Э. Н. Сафина. Уфа: Мир печати, 2018. 80 с. URL: [https://uust.ru/media/eduInfo/Posobie\\_100-otvet-o-terrorizme.pdf](https://uust.ru/media/eduInfo/Posobie_100-otvet-o-terrorizme.pdf) (дата обращения: 01.02.2026).
7. Алимova Г. Т. Влияние игровых технологий на социализацию детей дошкольного возраста // *Наука, образование и культура*. 2021. № 1 (56). С. 41–43.
8. Особенности социализации детей дошкольного возраста средствами современной игрушки / Е. Н. Бехтерева, И. Н. Евтушенко, И. Ю. Иванова, М. Н. Терещенко, И. В. Колосова // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 12–17. DOI 10.57145/27129780\_2023\_12\_03\_02.
9. Содержание методики процесса социализации детей 6–7 лет средствами физкультурно-спортивной деятельности / Ю. К. Чернышенко, А. С. Чумакова, С. А. Печерский, А. В. Перков, Г. П. Шиянов // *Физическая культура, спорт – наука и практика*. 2023. № 1. С. 20–27. DOI 10.53742/1999-6799/1\_2023.
10. Струкова Л. Ф., Ширшов В. Д. Духовно-нравственное воспитание в формировании личности безопасного типа. Екатеринбург, 2018. 77 с. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10424/2/strukova.pdf> (дата обращения: 01.02.2026).
11. Сажина В. В., Газизова Ф. С. Нравственное воспитание детей в дошкольном возрасте и формирование у них моральных ценностей // *Вестник науки*. 2024. № 5 (74). С. 838–842.
12. Кашкина Е. В. Правовое регулирование сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках стратегического планирования // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации*. 2023. № 3 (67). С. 78–85.

#### References

1. Gutiyeva I. G., Manukyan A. R. Nekotoryye aspekty profilaktiki prestupleniy terroristicheskoy napravlennosti sredi molodezhi i nesovershennoletnikh [Some aspects of the prevention of terrorist crimes among young people and minors]. *Law and Management*, 2023, no. 6, pp. 263-266. DOI 10.24412/2224-9133-2023-6-263-266. (In Russ.)
2. Churilov S. A. Traditsionnyye rossiyskiye dukhovno-nravstvennyye tsennosti kak osnova formirovaniya lichnosti, ustoychivoy k vliyaniyu terroristicheskoy i inykh destruktivnykh ideologiy [Traditional Russian spiritual and moral values as the basis for the formation of a personality resistant to the influence of terrorist and other destructive ideologies]. *Review. NCPTI*, 2023, no. 2 (33), pp. 7-16. (In Eng.)

3. Bæk Brønsted L., Prins K. M. Editorial: social pedagogy and anti-extremism/anti-terrorism. *International Journal of Social Pedagogy*, 2023, vol. 12, no. 1, pp. 1-4. DOI 10.14324/111.444.ijsp.2023.v12.x.011. Available at: <https://journals.uclpress.co.uk/ijsp/article/610/galley/14309/view/> (accessed: 01.02.2026). (In Eng.)
4. Sims M. Terrorism and Early Childhood: Our Role on the Slippery Slope of Racism. *Journal of Education and Culture Studies*, 2019, vol. 3, no. 2, pp. 193-201. DOI 10.22158/jecs.v3n2p193. (In Eng.). Available at: <https://pollux-fid.de/r/base-ftscholinkojs:oai:ojs.pkp.sfu.ca:article/2021> (accessed: 11.04.2026).
5. Pankova I. YA. Sotsializatsiya detey starshego doshkol'nogo vozrasta v polikul'turnoy srede [Socialization of senior preschool children in a multicultural environment]. *Perm Pedagogical Journal*, 2022, no. 13, pp. 41–44. (In Russ.). Available at: <https://elibrary.ru/kxmrwy> (accessed: 01.02.2026).
6. Abdrakhmanov D. M., Maksimov K. V., Nugumanov M. M., Safina E. N. Ekstremizm. 100 otvetov na nasushchnyye voprosy ob ekstremizme i terrorizme [Extremism. 100 Answers to Pressing Questions about Extremism and Terrorism]. Ufa: Mir pechati, 2018, 80 p. (In Russ.). Available at: [https://uust.ru/media/eduInfo/Posobie\\_100-otvet-o-terrorizme.pdf](https://uust.ru/media/eduInfo/Posobie_100-otvet-o-terrorizme.pdf) (accessed: 01.02.2026).
7. Alimova G. T. Vliyaniye igrovyykh tekhnologiy na sotsializatsiyu detey doshkol'nogo vozrasta [The influence of gaming technologies on the socialization of preschool children]. *Science, education and culture*, 2021, no. 1 (56), pp. 41-43. (In Russ.)
8. Bekhtereva Ye. N., Yevtushenko I. N., Ivanova I. Yu., Tereshchenko M. N., Kolosova I. V. Osobennosti sotsializatsii detey doshkol'nogo vozrasta sredstvami sovremennoy igrushki Features of socialization of preschool children by means of modern toys]. *Baltic Humanitarian Journal*, 2023, no. 3 (44), pp. 12-17. DOI 10.57145/27129780\_2023\_12\_03\_02. (In Russ.)
9. Chernyshenko Yu. K., Chumakova A. S., Pecherskiy S. A., Perkov A. V., Shiyarov G. P. Soderzhaniye metodiki protsessa sotsializatsii detey 6–7 let sredstvami fizkul'turno-sportivnoy deyatel'nosti [Contents of the methodology of the process of socialization of children aged 6-7 years by means of physical education and sports activities]. *Physical education, sport – science and practice*, 2023, no. 1, pp. 20-27. DOI 10.53742/1999-6799/1\_2023. (In Russ.)
10. Strukova L. F., Shirshov V. D. Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye v formirovaniy lichnosti bezopasnogo tipa [Spiritual and moral education in the formation of a safe personality type]. Yekaterinburg, 2018, 77 p. (In Russ.). Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10424/2/strukova.pdf> (accessed: 01.02.2026).
11. Sazhina V. V., Gazizova F. S. Nравstvennoye vospitaniye detey v doshkol'nom vozraste i formirovaniye u nikh moral'nykh tsennostey [Moral education of children at preschool age and the formation of moral values in them]. *Bulletin of Science*, 2024, no. 5 (74), pp. 838-842. (In Russ.)
12. Kashkina Ye. V. Pravovoye regulirovaniye sokhraneniya i ukrepleniya traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey v ramkakh strategicheskogo planirovaniya [Legal regulation of the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values in the framework of strategic planning]. *Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2023, no. 3 (67), pp. 78-85. (In Russ.)

### **Информация об авторе**

**О. В. Цвентарная** – кандидат педагогических наук, врач-психотерапевт,  
НИИ Педиатрии и Неврологии «Дети Индиго».

### **Information about the author**

**O. V. Tsventarnaya** – Candidate of Pedagogical Sciences, psychotherapist,  
NII of Pediatric and Neurology “Deti Indigo”.

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 24.04.2026; принята к публикации 27.04.2026.

The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 24.04.2026; accepted for publication 27.04.2026.

Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 230–235.  
Bulletin of Prikamsky Social Institute. 2026. No. 1 (103). Pp. 230-235.

Научная статья  
УДК 37.03 : 37.022  
EDN: ZNJCAM

## РИСКИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ ИИ-СГЕНЕРИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

**Виктория Алексеевна Шелгинская**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,  
Екатеринбург, Россия, victoria.shelg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5075-5984>,  
SPIN: 5509-3246

*Аннотация.* Развитие генеративных технологий влияет на многие сферы деятельности, но существенные всего их воздействие на человека и общество проявляется в сфере образования, в которой формируются важнейшие личностные, профессиональные и социальные качества. В статье поднимается проблема взаимосвязи и обусловленности генеративных текстов в учебных работах пользовательским контентом, лежащим в основе обучения моделей и отражающего общекультурные характеристики создавших его пользователей. На основании общенаучных методов анализа раскрывается дискуссионность ряда признаков генеративности, которые связаны с инверсией причинно-следственной связи от пользователя-создателя контента к ИИ-преобразованному материалу, что может привести к снижению качества образовательного процесса и деструктивному развитию личности. Выделяется три вида причинно-следственных ошибок при экспертизе текстов и дается характеристика обуславливаемых ими рисков.

*Ключевые слова:* искусственный интеллект, плагиат, студенты, школьники, цифровые технологии, развитие личности, методы оценки, ГИИ, академическая этика

*Для цитирования:* Шелгинская В. А. Риски причинно-следственных ошибок при экспертизе ИИ-сгенерированных текстов в учебном процессе // Вестник Прикамского социального института. 2026. № 1 (103). С. 230–235. EDN: ZNJCAM

Original article

## RIKES OF CAUSAL ERRORS IN THE EVALUATION OF AI-GENERATED TEXTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

**Victoria A. Shelginskaya**

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg,  
Russia, victoria.shelg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5075-5984>, SPIN: 5509-3246

*Abstract.* The raising of generative technologies impacts many areas of life, but the most significant influence on individuals and society is shown in educational field, where crucial personal and professional qualities are shaped. This article addresses the relationship and causality of generative texts in educational work made by the user-generated content, which underlies the model training and reflects the general cultural characteristics of the users created it. Using general theoretical analytic methods, the article reveals the controversial nature of several characteristics of generativity associated with the causal relationship inversion

from the user-creator of content to the AI-transformed material, which can lead to a decrease in the quality of the educational process and destructive personal growth. Three types of causal errors in text evaluation are identified and the risks they pose are characterized.

**Keywords:** GenAI, generative artificial intelligence, plagiarism, students, school, personality features, assessment method, digital technologies, academic ethic

**For citation:** Shelginskaya V. A. Risks of causal errors in the evaluation of AI-generated texts in the educational process. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, 2026, no. 1 (103), pp. 230–235. (In Russ.). EDN: ZNJCAM

С момента своего появления генеративный искусственный интеллект активно вошёл в самые различные сферы и виды деятельности, будучи принятым в одних легко и сугубо инструментально, а в других – с трудностями и возникновением дискуссионных вопросов. Вероятно, не будет преувеличением сказать, что одним из наиболее неоднозначных и вместе с тем наиболее сложным с точки зрения широты и продолжительности возможных последствий этот процесс стал в сфере образования. Во многом это связано с тем, что если в иных сферах использование генеративов связывается только с конкуренцией с результатами человеческой деятельности, то в сфере образования его внедрение затрагивает основополагающие вопросы обучения, развития и становления личности. В этих условиях вопросы выявления и реагирования на случаи использования текстовых генераций закономерно приобретают значимость в глазах научно-педагогического сообщества.

В фокусе нашего внимания находятся признаки генеративного происхождения текстов обучающихся, а также условия, в которых проявляются эти признаки. Представленный анализ представляет собой попытку раскрыть их взаимосвязь и возможные последствия пренебрежения ее учетом, принимая во внимание два существенных явления. Первое – это сами генеративные тексты, с присущими им признаками и идентификационными особенностями. Второе – социокультурные условия, определяющие их содержание. При этом мы придерживаемся общих принципов сравнительного и системного анализа.

За прошедшие несколько лет активного освоения генеративных технологий, появились материалы, отражающие развитие научно-исследовательского поиска в данной области с использованием различных подходов. Так, например, представлены исследования, посвященные определению признаков использования генеративных технологий, использующие как количественные (контент-анализ текстов ГИИ и человеческих текстов) методы, так и качественные (фокус-группы, опросы, посвященные определению природы текста). В целом выделяемые исследователями признаки генеративного происхождения текстов обучающихся можно разделить на две укрупненные группы.

1. Общестилистические: отсутствие конкретики и чрезмерная нейтральность высказываний, «разменивание» на несколько разнообразных аспектов темы или аргументов без развернутого внимания к каждому, наличие раздела с рекомендациями для дальнейших изысканий, отсутствие цитат, циклическое повторение одного и того же тезиса в разном изложении [1–5].

2. Технические: злоупотребление списочным форматом изложения, дробление текста на большое количество малых подразделов, короткие параграфы до пяти предложений, сложные речевые конструкции, использование множественных существительных, наличие прилагательных значимости, идеальная орфография и пунктуация (в том числе в использовании знаков, имеющих незначительные отличия, таких как «-» и «-») [1; 2].

Указанные признаки, без сомнения, часто встречаются в сгенерированных текстах и отчетливо прослеживаются как в русскоязычных, так и в англоязычных AI-сервисах. При этом целесообразно заострить внимание на двух неоднозначных аспектах их использования в практике экспертизы текстов. Во-первых, это причинно-следственная взаимосвязь генеративно и естественно созданных конструкций. И во-вторых, это последствия определенного реагирования на наличие указанных признаков в тексте.

Особое внимание целесообразно уделить второй группе признаков, поскольку они доступны для более объективной фиксации экспертами, что позволяет рассматривать их в качестве основных, определяемых в первую очередь при знакомстве с рукописью. Вместе с тем, они связаны с общекультурным полем деятельности человека как пространстве более общем, обширном и всеобъемлющем, нежели цифровая среда его репрезентации.

В широком смысле, социокультурный контекст определяет окружающие условия, вносящие вклад в разностороннее формирование личности, свойственных ей особенностей речи, мышления, поведения, шаблонов деятельности и других образцов. С переходом процессов и материалов, являющихся носителями тех или иных элементов социокультурного контекста и средствами передачи социокультурных образцов, в цифровое пространство происходит их репрезентация, допускающая определённые искажения смыслов с поправкой на новую среду и присущие ей особенности социального взаимодействия, но в целом отражающая исходное содержание. Появление в этой системе генеративного ИИ (по крайней мере на начальных этапах его институционализации) не вносит существенных искажений в цифровой социокультурный контекст ввиду того, что в основе его функционирования лежат результаты человеческой деятельности, созданные во взаимодействии со своим «реальным» социокультурным окружением – будь оно представлено непосредственно физически или опосредовано в цифровой форме.

Перенесем уровень рассмотрения с общего на особенный и, возвращаясь к интересующему нас предмету, охарактеризуем процесс перехода явлений реального пространства в цифровой. Так, значительным источником данных для обучения генеративных моделей является контент, созданный пользователями в цифровой среде – пользовательский контент или *user-generated content* (UGC). К такой информации можно отнести, например, сайты готовых студенческих работ, образовательные или научно-популярные сайты, тематические блоги. Значительную часть здесь составляет текстовая информация, отражающая речевые особенности его авторов. Эти речевые особенности являются результатом влияния на человека его социокультурного контекста на разных этапах становления, обучения, социализации. Анализируя этот материал («обучаясь»), генеративная модель количественно, на основании расчета вероятности появления определенного слова в определенном контексте, приходит к тем же выводам об употреблении слов, относящихся к искомой теме, к которым человек приходит качественно в процессе обучения, восприятия и анализа происходящих событий.

Так, к одному из наиболее часто упоминаемых признаков использования ИИ в тексте относят присутствие клишированных слов и словосочетаний, таких как, например, «ключевой», «в современном мире», «в настоящее время», «ведущую роль» и другие подобные. Вместе с тем такие слова являются частью общеупотребительных устоявшихся конструкций, которые бытовали в языке и в сетевом пространстве задолго до появления и обучения на этих конструкциях ИИ. Аналогично и в сугубо академическом контексте существуют устойчивые обороты или вводные фразы структурных разделов работ, которые выступают неотъемлемыми ее частями, признанными научным сообществом и являющимися стандартными ожидаемыми оборотами, без которых материал рискует показаться «сырым» или квалификационно не соответствующим.

К еще одному признаку, особенно в контексте речевого взаимодействия в сети, относят использование знака «←» и двоеточий, тогда как автору-человеку характерно использование более простых для быстрого набора знаков или даже некорректное их употребление. Аналогичная ситуация возможна и в отношении безошибочного и частого использования множественных чисел, специфических прилагательных и сложносочиненных предложений. Вместе с тем всё это является частью знаний и умений, которыми должен обладать выпускник общеобразовательной школы, особенно тот, который имеет высокий выпускной балл по русскому языку, литературе.

К третьей группе дискуссионных признаков можно отнести сложные конструкции, дробные абзацы и присутствие множества подразделов, которые также могут являться результатом хорошо усвоенного школьного материала или индивидуальными особенностями логического структурирования текста.

Вышесказанное, на наш взгляд, свидетельствует о риске возникновения трех видов причинно-следственных ошибок при экспертизе текстов и обусловливаемых ими рисках.

1. Переосмысление устойчивых речевых оборотов, свойственных социокультурному контексту обучающегося и закрепленных у него в процессе социализации, в качестве «искусственных», не характерных естественной речи (риск нарушения социокультурной преемственности социальных групп и поколений).

2. Девальвация навыков синтаксически и пунктуационно точной и разнообразной речи (риск обесценивания норм письменного русского языка).

3. Переосмысление индивидуальных стилистических особенностей, проявляющихся в границах нормативно допустимых вариантов структурирования текста, в качестве потенциально неприемлемых или приводящих к негативной оценке авторского видения материала (риск подавления творческой инициативы).

Сам по себе учет этих рисков осложняет стороннюю экспертизу текста. Однако выделение указанных критериев, как и проведение экспертизы текста, подразумевает возможность (необходимость) применения санкций к нарушителям академической этики, когда «педагог выступает... арбитром их легитимности» [6, с. 57]. Краткосрочной целью этих действий является повышение уровня обучающихся, качества исследовательских работ и самостоятельности мышления. Вместе с тем в долгосрочной перспективе (или же в более широком жизненном пространстве обучающегося как будущего специалиста, родителя, наставника) опыт прохождения такого рода экспертизы, ее результат и понесенные санкции, могут иметь негативные и непредвиденные последствия, связанные как с намеренным, так и с реакционным снижением образовательного уровня обучающихся.

Под намеренным снижением уровня подразумеваются все попытки, направленные на «обход» проверок при предоставлении на экспертизу сгенерированного текста – так называемый «камуфляж» текста [6]. К таковым можно отнести как достаточно грубые практики сознательного добавления ошибок, опечаток, так и более тонкие методы, связанные с искаженным парафразом, предполагающим изменение стилистически правильных построений на фразы, характеризующиеся семантическими обрываниями, несогласованностью и т. д. Этот сценарий развития событий представляет собой сравнительно более безопасную ситуацию. Здесь на личностном уровне отсутствует деструктивный эффект, обусловленный недоверием или предубеждением перед наставником или системой, применяющими санкционные меры к использованию ИИ (или как минимум очевидно декларирующими неодобрение). «Камуфлирующие» действия носят поверхностный, «косметический» характер, приверженность учащегося к использованию ИИ сохраняется, сохраняется и его потенциал свободного развития (в той или иной степени опосредованный влиянием на этот процесс взаимодействия с генеративными моделями и предлагаемой ими информацией).

Реакционное же снижение уровня представляет собой следствие более глубоких когнитивных изменений и более опасную для развития и овладения необходимыми знаниями и навыками учащимся ситуацию. Она имеет место в случае, когда опора на совокупность признаков генеративного заимствования, дискуссионность которых мы рассматривали ранее, привела к неверному заключению относительно оригинальной работы. Несмотря на то что этот аспект еще не получил анализа в научной литературе, примеры таких ситуаций можно встретить в тематических блогах. Показательна ситуация, описываемая одним из пользователей: обвинение в наличии серьезных нарушений с использованием генеративного ИИ, предложения обучающегося доказать оригинальность наличием промежуточного материала, повторная экспертиза с признанием

в общем виде нейтральности выявленных признаков, сохранение негативного отношения и «метки» нарушителя академической этики. Как пишет в заключение сам пользователь: «Меня расстраивает то, что меня не услышали и не дали шанса нормально защитить себя, а когда я попытался найти общий язык, чтобы спасти хотя бы какие-то совместные/полезные отношения в будущем, меня унизили» [7]. Не принимая частное за всеобщее, отметим, что такой прецедент тем не менее заостряет наше внимание на данном потенциальном риске.

Можно сказать, что описанные выше ситуации представляют собой две стороны одной проблемы и в целом – сложную диалектическую взаимосвязь.

Первая ситуация имеет место в случае, когда учащийся склонен перекладывать собственную познавательную деятельность на генеративные модели. При этом в ситуации санкционного давления он прибегает к стратегии обхода и «камуфляжа». Это, с одной стороны, обедняет и мало тренирует его собственные навыки мышления и анализа, но с другой стороны – сохраняет расположенность к познавательному процессу и имеет перспективы трансформации в более гуманистическую сторону.

Вторая ситуация проявляется в случае, когда учащийся обладает достаточно высокой самостоятельностью (или даже инновационностью) мышления, а также достаточно высоким лексико-стилистическим уровнем. Вследствие этого, поскольку авторство работы целиком принадлежит ему, как и затраченные на аналитическую и творческую деятельность усилия, в ситуации санкционного давления (в случае, если его несправедливо заподозрили в использовании ИИ ввиду обнаружения в его работах изложенных ранее признаков) он может быть склонен к опрометчивым и эмоциональным суждениям относительно целесообразности самостоятельного познания и анализа и в дальнейшем закрыться от такой деятельности. Следовательно, несмотря на исходный потенциал, ретивость в части обнаружения и наказания генеративного заимствования в данной ситуации рискует привести к обратному эффекту.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что на сегодняшний день осмысление места и роли генеративного контента в образовательном процессе и, в более широком смысле, в становлении личности, ее мировоззрения и образа действий находится в фазе активной рефлексии. Часто при этом возникают проблемы, имеющие характер дилемм.

Одну из подобных дилемм определяет представленный здесь анализ. С одной стороны, принятие генеративного контента в качестве некоего идеального (не характерного реальному молодому человеку) материала и жесткие санкции за его использование рискует привести, в попытках пройти проверку на оригинальность, к деградации стилистического и синтаксического уровня материала и, соответственно, и сказаться на дальнейшем развитии личности автора. С другой стороны, игнорирование генеративных материалов также не лишено подобных перспектив, хотя их предпосылки будут иными.

В дальнейшем это ставит перед специалистами сложный вопрос: как именно целесообразно реагировать на наличие генеративного контента, чтобы способствовать развитию обучающегося и не спровоцировать обратный эффект?

#### Список источников

1. Дугарцыренова В. А. ChatGPT в англоязычном академическом письме: признаки машинной генерации текста в обзорах литературы студентов бакалавриата и магистратуры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2025. Т. 22, №. 1. С. 144–174. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-1-144-174>. EDN: UHNYIW
2. Черкасова М. Н., Тактарова А. В. Искусственно сгенерированный академический текст (лингвопрагматический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 7. С. 2551–2557. <https://doi.org/10.30853/phil20240363>. EDN: YYWRDN
3. Айдагулова А. Р. Особенности текстов, сгенерированных искусственным интеллектом // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. №. 4 (72). С. 154–156. EDN: ROEFNK

4. Mirzayeva A. A. ChatGPT vs Human Writing: A Qualitative and Quantitative Study of IELTS Task 2 Authorship // *Path of Science*. 2025. № 11(9). С. 3011–3017. <https://doi.org/10.22178/pos.122-97>
5. Оломская Н. Н., Юрова Е. А. Лингвопрагматические особенности сгенерированного текста в медиадискурсе социальных сетей (на примере текстов о выборах губернатора в Нижегородской области – 2023 в России) // *Российский социально-гуманитарный журнал*. 2025. №. 2. С. 19–42. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-2-1649>. EDN: COFSKC
6. Земцов Д. И., Груев И. А. «Цифровой кентавр»: совместное обучение человека и ИИ в университете // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34, № 10. С. 47–62. DOI 10.31992/0869-3617-2025-34-10-47-62. EDN QCZDYP.
7. Со мной такое случилось! Обвинили в использовании ИИ // *Reddit*. URL: [https://www.reddit.com/r/GradSchool/comments/1o2wdjj/it\\_happened\\_to\\_me\\_accused\\_of\\_using\\_ai/?tl=ru](https://www.reddit.com/r/GradSchool/comments/1o2wdjj/it_happened_to_me_accused_of_using_ai/?tl=ru) (дата обращения: 20.01.2026)

### References

1. Dugartsyrenova V. A. ChatGPT v angloyazychnom akademicheskom pis'me: priznaki mashinnoy generatsii teksta v obzorakh literatury studentov bakalavriata i magistratury [ChatGPT in English-language academic writing: signs of machine-generated text in literature reviews of undergraduate and graduate students]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2025, vol. 22, no. 1, pp. 144-174. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2025-22-1-144-174>. (In Russ.)
2. Cherkasova M. N., Taktarova A.V. Iskusstvenno sgenerirovanny akademicheskiy tekst (lingvopragmaticheskiy aspekt) [Artificially generated academic text (linguopragmatic aspect)]. *Philological sciences. Theoretical and practical issues*, 2024, vol. 17, no. 7, pp. 2551-2557. <https://doi.org/10.30853/phil20240363>. (In Russ.)
3. Aydagulova A. R. Osobennosti tekstov, sgenerirovannykh iskusstvennym intellektom [Features of texts generated by artificial intelligence]. *Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully*, 2023, no. 4 (72), pp. 154-156. (In Russ.)
4. Mirzayeva A. A. ChatGPT vs Human Writing: A Qualitative and Quantitative Study of IELTS Task 2 Authorship. *Path of Science*, 2025, no 11(9), pp. 3011-3017. <https://doi.org/10.22178/pos.122-97>
5. Olomskaya N. N., Yurova Ye. A. Lingvopragmaticheskiye osobennosti sgenerirovannogo teksta v mediadiskurse sotsial'nykh setey (na primere tekstov o vyborakh gubernatora v Nizhegorodskoy oblasti – 2023 v Rossii) [Lingvopragmatic features of the generated text in the media discourse of social networks (on the example of texts about the gubernatorial elections in the Nizhny Novgorod region – 2023 in Russia)]. *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 2, pp. 19-42. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-2-1649>. (In Russ.)
6. Zemtsov D. I., Gruyev I. A. «Tsifrovoy kentavr»: sovmestnoye obucheniye cheloveka i II v universitete [“Digital Centaur”: Joint Education of Humans and AI at the University]. *Higher Education in Russia*. 2025, vol. 34, no. 10, pp. 47-62. DOI 10.31992/0869-3617-2025-34-10-47-62. (In Russ.)
7. So mnoy takoye sluchilos'! Obvinili v ispol'zovanii II [This happened to me! I was accused of using AI]. *Reddit*. (In Russ.). Available at: [https://www.reddit.com/r/GradSchool/comments/1o2wdjj/it\\_happened\\_to\\_me\\_accused\\_of\\_using\\_ai/?tl=ru](https://www.reddit.com/r/GradSchool/comments/1o2wdjj/it_happened_to_me_accused_of_using_ai/?tl=ru) (accessed: 20.01.2026)

### Информация об авторе

**В. А. Шелгинская** – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

### Information about the author

*V. A. Shelginskaya* – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Sociology and Technology of Public Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin.

Статья поступила в редакцию 08.02.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 02.03.2026.

The article was submitted 08.02.2026; approved after reviewing 27.02.2026; accepted for publication 02.03.2026.

## УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических, правовых, социокультурных отношений, посвящены актуальным проблемам развития личности, общества и государства, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора(ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного варианта – бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется по заявке при условии оплаты – 525 рублей за один экземпляр, в т.ч. НДС 5 % – 25 рублей. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку – 250 рублей.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи (заполняется на каждого автора):

Фамилия, имя, отчество автора на русском языке	
Фамилия, имя, отчество автора на английском языке	
Место работы автора на русском языке	
Место работы автора на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес электронной почты	
ORCID, SPIN-код автора (при наличии)	
Телефон с указанием кода города*	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да / нет)	
Адрес для отправки журнала (с почтовым индексом)*	

\* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: [psi.nauka@mail.ru](mailto:psi.nauka@mail.ru) или представляются по адресу: 614002, Пермь, ул. Чернышевского, 28, Прикамский социальный институт, каб. 930 (9-й этаж), научный и редакционно-издательский отделы. Телефон редакции – (342) 205-50-36.

1. Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, межстрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются **сначала на русском, затем на английском языке**:

- на первой строке полужирным шрифтом с выравниванием по центру – **название** статьи;
- на второй строке слева полужирным шрифтом – **имя, отчество и фамилия** автора(ов);
- на третьей строке слева через запятую – **наименование организации (учреждения)**, где работает или учится автор(ы), **адрес организации (учреждения)**, где работает или

учится автор(ы) (**город и страна**), адрес электронной почты автора(ов) (**e-mail**). Здесь же необходимо указать **ORCID, SPIN-код** каждого автора (при наличии);

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 250 слов. Аннотация должна кратко отражать основное содержание статьи (актуальность, предмет, методологию, результаты исследования, выводы). В аннотацию не должны включаться дословно предложения из текста статьи;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–15 слов, словосочетаний);

– ниже с выравниванием по ширине – **информация для цитирования**: полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор(ы), название статьи, название и год издания, номер выпуска).

4. **Список источников** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, Р 7.0.108–2022. В списке источников помещаются **только те ресурсы, на которые в тексте статьи есть ссылки**. Литература и электронные источники помещаются в списке в порядке упоминания или цитирования в статье; нумерация списка – автоматическая. Для статей, включенных в список, указывается интервал страниц публикации. Если у источника есть цифровой идентификатор (DOI, EDN), то он также включается в библиографическое описание. Например: Вашурина С. С. Влияние цифровизации на конституционные права граждан // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 31–36. <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2024-1-74-83>. EDN: EEVHNK.

При описании электронных ресурсов из интернета указывается **электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом**; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу: (дата обращения: 01.11.2024).

Ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из интернета или справочно-правовых систем) и архивные источники размещаются в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

5. **Ссылки** на источники из списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием конкретных страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

6. При наличии **иллюстративного материала** (рисунки, графики, схемы, таблицы) обязательна **ссылка на его источник**. Например: «составлено автором на основе данных [2]»; «адаптировано / переведено автором из [3]». Графики, схемы, рисунки **нецветные**.

7. В конце статьи помещается дополнительная информация об авторе(ах) на русском и английском языках: **И. О. Фамилия автора(ов), ученые степень и звание, должность** (по желанию автора(ов)); **наименование организации (учреждения), ее подразделения**, где работает или учится автор(ы).

### Пример оформления статьи

УДК 351.74

## ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

Владимир Викторович Шилов<sup>1</sup>, Татьяна Николаевна Сергеева<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, Березники, Россия

<sup>1</sup> [Vvvs595959@mail.ru](mailto:Vvvs595959@mail.ru), <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

<sup>2</sup> [garri\\_62@mail.ru](mailto:garri_62@mail.ru), <https://orcid.org/...>, SPIN-код: ...

**Аннотация.** На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела

полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

**Ключевые слова:** реформа; гражданское общество; свобода; ответственность; сотрудничество

**Для цитирования:** Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала // Вестник Прикамского социального института. 2025. № ... С. ...

Original article

## CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS

Vladimir V. Shilov<sup>1</sup>, Tatiana N. Sergeeva<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup> Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

<sup>1</sup> Vvvs595959@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

<sup>2</sup> garri\_62@mail.ru, <https://orcid.org/...>, SPIN: ...

**Abstract.** On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

**Keywords:** reform; civil society; freedom; responsibility; cooperation

**For citation:** Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals. Bulletin of Prikamsky Social Institute, 2025, no. ..., pp. .... (In Russ.).

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1, с. 19].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства<sup>1</sup>. .....

### Список источников

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.

2. Занина Т. М., Агаркова Н. А. Основные направления деятельности органов внутренних дел на транспорте в рамках реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» на объектах железнодорожной инфраструктуры // Вестник Пермского института ФСИН России. 2021. № 3 (42). С. 106–113. <https://doi.org/10.34988/2226-2326.2021.31.18.014>. EDN: АРОАКQ.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 27. Ст. 4196.

3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

***Информация об авторах***

***В. В. Шилов*** – кандидат исторических наук, доцент,  
заведующий кафедрой общенаучных дисциплин Березниковского филиала  
Пермского национального исследовательского политехнического университета;  
член Правления Пермского отделения Российского общества социологов;  
***Т. Н. Сергеева*** – старший преподаватель кафедры общенаучных дисциплин  
Березниковского филиала Пермского национального исследовательского  
политехнического университета.

***Information about the authors***

***V. V. Shilov*** – Candidate of Historical Sciences, Docent,  
Head of the Department of Scientific Disciplines, Berezniky branch of Perm National  
Research Polytechnic University; Member of the Board of the Perm branch  
of the Russian Society of Sociologists;  
***T. N. Sergeeva*** – Senior Lecturer at the Department of Scientific Disciplines,  
Berezniky branch of Perm National Research Polytechnic University.

Статья поступила в редакцию...; одобрена после рецензирования...; принята к публикации...

The article was submitted...; approved after reviewing...; accepted for publication...

Лицензия 90Л01 № 0010062 от 22.10.2020 г.  
выдана Федеральной службой по надзору  
в сфере образования и науки



Автономная некоммерческая  
организация высшего и  
профессионального образования

# ПЕРМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ  
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ  
ПОДГОТОВКИ  
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

**ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ**

**Очная, заочная, очно-заочная**

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ  
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы  
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ  
КВАЛИФИКАЦИИ  
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым  
образовательным программам.  
Подробнее на сайте института.

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА**

Оказание бесплатной юридической  
помощи гражданам.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ  
КЛИНИКА**

Кризисный центр психологической  
помощи людям, попавшим в сложные  
жизненные ситуации.

**e-mail: [pkpsi@yandex.ru](mailto:pkpsi@yandex.ru)  
сайт: [www.psi.perm.ru](http://www.psi.perm.ru)**

**г. Пермь, ул. Чернышевского, 28  
тел.: (342) 214 26 16**

